

Елена Гуйда

Душа в подарок

Глава 1

– Алиса! Ну присмотрись еще разок... – умоляюще протянул отец, почтенный лекарь Фейл сорока восьми лет от роду.

– О нет, папенька, увольте, – не сдавалась я. – Насмотрелась! На всю оставшуюся жизнь охоту к мужскому полу отбило. Вы уж меня простите, но нельзя же так сразу по неокрепшей девичьей психике. Я уже подумывала, как бы мне за фамильные драгоценности купить место в монастыре Вечного. Пожалели бы дочку!

– Алиса! – вскрикнул отец, вскочив с кресла, и попытался нависнуть надо мной своим авторитетом. Авторитету мешал стол и отсутствие физических нагрузок последние лет так... много. Отчего лысинка на макушке моего родителя вспотела и заблестела, как мой первый магический амулет.

Ну, может, шесть лет назад я бы глубоко впечатлилась, растерялась и выскочила б замуж. И даже не только за Альбертика, колушающего нос за обеденным столом и преданно глядящего на свою маменьку, но и за соседского козла. Ибо папенька есть закон.

Слава Вечному, шесть лет Академии артефакторов, лучшая подруга – дочь верховного судьи и жизнь студенческая в принципе всю эту дурь из моей головы выбили. И теперь я решительно не желала поступать вразрез со своими стремлениями и планами.

И пусть мое желание применять полученные знания и зарабатывать на этом деньги отец называл блажью, я отступать не собиралась. Все же у меня теперь за душой были не только матушкин медальон, пара колец и три платья, но еще и диплом специалиста. С отличием.

– Ну что вы так кричите, папенька?! У вас, помнится, от этого потом голова болит и несварение случается! – заботливо напомнила я, на всякий случай поднимаясь с кресла. Мало ли, может же так случиться, что папенька забудет про свой лишний вес и радикулит. – Но я решительно против того, чтобы зарывать свой талант в землю. Шесть лет в академии...

– Твоя мать этого не вынесла бы. – Отец выдохнул и плюхнулся назад в кресло, изобразив такую вселенскую скорбь, что даже фикус на подоконнике увял.

Это был удар в самое больное место.

Мамы не стало, когда мне едва исполнилось десять лет. Но папа весьма своевременно мне о ней напомнил. Потому как он не знал или же просто запамятовал, что последними словами, которые она мне сказала, были: «Никогда не отступайся от мечты в угоду чужим планам!»

Знала бы мама... а может, и знала.

В семье не принято было вспоминать, что, выходя замуж, Эрика Ларс зарыла дар менталиста в семейных заботах, грязных пеленках и желании угодить любимому мужу. Потому что почтенной даме не пристало заниматься таким вызывающим ремеслом, как гадания и ковыряние в чужих мыслях. Мало ли что там можно наковырять.

И вот моя мама, дабы оставаться дамой приличной, всю свою жизнь старалась откреститься от своего дара и всего, что с ним связано. Что к тридцати годам и свело ее с ума. А после отправило на тот свет. Даже такой талантливый врач, как папа, и маги из столицы ничего не смогли сделать.

Так вот: папенька, зная, как окончила жизнь его любимая супруга, мог бы и промолчать на сей счет.

Только сейчас я в полной мере осознала всю жертвенность ее поступка. Увы или к счастью, я сим недостатком не страдала.

Глубоко вдохнув, я отчетливо всхлипнула и пустила слезу. Это у меня вышло легко, даже не пришлось придумывать нужную сцену. Обстановка и тональность разговора

способствовали.

– Моя мать не вынесла бы, если бы меня выдали замуж силой и заставили рожать детей и гулять с собаками. А в выходные принимать городских сплетниц, коих сама она на дух не переносила. И вы, папенька, очень вовремя вспомнили об обязательствах, которые ей давали непосредственно перед ее кончиной, – оберегать меня.

Я говорила спокойно, грустно и та-а-ак трагично... Отец побагровел. После побелел, но в конце просто сдулся и откинулся на спинку кресла.

– Я же для тебя стараюсь, – устало сняв очки и потирая переносицу, бубнил он. – Что бы ты ни в чем не нуждалась. Жила в достатке, уюте, заботе...

– О! Избавьте меня от таких преимуществ. Я пока к ним не готова от слова «совсем». И я сама прекрасно могу о себе позаботиться. Еще раз смею напомнить вам, что не далее как семь дней назад получила диплом с печатью канцлера. И теперь могу работать по специальности.

Это было лишним, похоже.

Папенька хрустнул очками и ненавидяще взглянул на них, словно они назло ему сломались в самый неподходящий момент, вконец испортив настроение. А после уставился на меня так, словно я виновата и в том, что сломались очки, и в том, что упали три башни на границе с Вирлендом летом прошлого года...

– Значит, работать по специальности? – как-то совсем уже нервно решил уточнить папа. – Значит, обеспечивать себя? Значит, самостоятельная?

– Папенька, вы снова кричите! У вас язва откроется от такого напряжения, – заметила я, пытаюсь его немного успокоить, но, кажется, промахнулась. И потому малодушно начала отступать к двери.

– Значит, ты захотела сама распоряжаться своей жизнью, Алиса?! Хорошо! Я рад, что ты настолько выросла! – Вот только радости его голос не выражал ни капли. – Диплом артефактора, говоришь?! Да вас таких из академии только в этом году два десятка выпустили! Или ты думаешь, все мастерские империи ждут тебя с раскрытой дверью и мешками золота? Еще попробуй на работу устроиться...

Вообще, я очень рассчитывала на то, что папа мне откроет собственную малюсенькую мастерскую, где я буду работать в свое удовольствие и с прибылью для семейства. Но что-то мне подсказывало, что об этом сейчас не стоит даже заикаться. Нет так нет. Буду выкручиваться как умею.

– Неделя, Алиса! Я даю тебе ровно неделю для того, чтобы ты нашла себе работу и привезла мне документ с печатью и подписью. В котором будет черным по белому написано: «Принята на должность штатного артефактора». Не полумойки. Не продавца. А именно АРТЕФАКТОРА. Иначе ты пойдешь замуж, как и полагается нормальной девице двадцати годов.

О! Кажется, папа очень зол.

Ну и ладно. Можно подумать, я не найду работу за целую-то неделю...

– Папенька, я вас просто обожаю! Вы лучший папочка на всем белом свете! – Это я сказала от чистого сердца. Как бы там ни было, но папу я любила. И прекрасно знала, что и он меня тоже, потому и заботится, пусть со своей точки зрения и вразрез моим планам. – Вот увидите! Уже завтра я буду официально трудоустроена с ежемесячным окладом. Обещаю!

Отец в это не очень поверил, но устало махнул рукой – мол, делай что хочешь и ступай куда душе угодно. Да так, что даже у меня проснулась совесть. Ненадолго! Так...

– Вот увидите, папенька, я еще смогу вас удивить!

– Главное, лишь бы не удавить, – мрачно пошутил отец. – А то с тебя станется!

Но это замечание я пропустила мимо ушей, подбежала, звонко чмокнула папу в щеку и опрометью вылетела из его кабинета. Вдруг передумает, не дай Вечный.

И только в своей комнате я позволила себе попрыгать, потанцевать и от души порадоваться!

А после вытащила из дорожной сумки небольшую брошь-артефакт и, потеряв, подумала о Стефане. Ну же! Откликнись!

– Алиса?! Рад слышать, – заговорила брошь красивым мужским голосом.

– А как я рада! Стефан, ты нужен мне как воздух! – чуть не полусшепотом поделилась я с собеседником.

– Лет шесть мечтаю это от тебя услышать, но почему-то сейчас мне немного страшновато...

– Стефан, помнишь, ты предлагал мне место мастера-артефактора в мастерской своего дяди? – проигнорировав его реплику, сразу перешла к сути моей проблемы. – Предложение еще в силе?

– Конечно. Для тебя это место вечно вакантно.

– Тогда жди. Послезавтра я буду в столице, – обрадовала я доброго друга. – Только у меня к тебе просьба. Пришли приглашение с печатью и подписью. Папенька очень нервно относится к моей работе.

Утром следующего дня в окно малой столовой постучался вестник.

– Мэри, будь добра, посмотри, что там опять случилось? – не отрываясь от пытки пресной овсянкой, попросил отец.

К тому, что его прерывают во время завтрака, обеда и ужина, лекарь Фейл привык уже лет этак десять назад. И ранее он бы незамедлительно выяснил, что произошло, и побежал бы к больному. Но стоило впервые открыться язве, и папенька сразу же вспомнил о самочувствии. После этого жуткого случая он более не экспериментировал с состоянием своего организма в угоду чужому и никогда более не прерывал трапезы. Часто повторяя вслух, скорее для себя, чем для меня, что правильное питание и режим – залог здоровья и лучшая профилактика хронических болезней.

Чопорная дама средних лет с таким выражением лица, словно это она тут хозяйка, а мы нечаянно свалились на ее голову, прошествовала к окну и резко его распахнула, впуская в дом летний зной и небольшую, размером в две ладошки, бумажную птичку.

Та сделала вираж под потолком, облетела вокруг уже слегка запылившейся хрустальной люстры и хлопнулась прямо напротив моей тарелки с точно такой же, как у отца, пресной овсянкой. Чем несказанно удивила папу. Я тоже для приличия сделала вид, что ничего не понимаю.

– Ну! Открой уже! – старательно маскируя интерес под раздражение, велел отец. – Терпеть не могу, когда меня прерывают.

Я осторожно коснулась птички пальцами, а та встрепенулась и заговорила мужским, чуть скрипучим и хриплым голосом, подтверждая, что изготовил ее именно Стефан. Курсе на пятом мы изобрели плетение, которое позволяло не только пересылать письма на дальние расстояния, не страшась ни перехвата, ни того, что письмо размокнет или сгорит, но и передавало звуковое сообщение.

– Уважаемая Алиса Фейл! Я, Оливер Санд, владелец мастерской артефактов «Оберег», что находится на улице Белых огней, дом восемнадцать, нашего славного Сальборна, смею пригласить вас пройти собеседование на должность мастера-артефактора по рекомендации ректора Академии артефакторов Фила Тоена, с окладом восемьдесят золотых в месяц без учета сверхурочных и премий. Просьба: дать ответ в ближайшее время и не оставлять меня на произвол судьбы. Дата: десятое августа одна тысяча пятьсот седьмого года. Подпись».

«Паяц!» – мысленно заклеила я своего спасителя и перевела полный надежды и удивления взгляд на отца.

– Ты все это спланировала с самого начала, – укоризненно качая головой, сказал отец. Бросил взгляд в миску, поморщился и отодвинул ее подальше, решив, что от язвы с такой дочкой все равно не уберечься. – Устроила мне представление вчера.

– Что вы, папенька! Разве я могла?! Да и откуда мне было знать, что меня рекомендовал ректор? – невинно хлопая ресницами, лепетала я, изображая из себя польщенную и жутко счастливую молодую специалистку.

– Как же он вовремя тебя рекомендовал-то! Просто-таки чувствовал! – съязвил папа.

– Вот вы язвите все, язвите, а потом сами же и жалуетесь, – укоризненно покачала я головой. – Лучше бы порадовались за единственное дитя.

Отец на это кисло улыбнулся и снова подтянул к себе тарелку.

– Ну, мастера Санда я знаю, он человек хороший, ответственный... Но, видит Вечный, Алиса, я не хотел бы тебя отпускать туда одну.

– О! Я прожила шесть лет в академии!

– В закрытой академии, – поправил меня папа, повысив голос.

Ладно, пусть будет – в закрытой!

– И тем не менее... – последовав его примеру, вскрикнула и я, но после перевела дыхание и сказала уже более спокойным тоном: – Здесь всего пара часов тряски в карете... Папа, подумайте сами, ну что со мной может случиться такого, что вы так переживаете?

– Я не за тебя волнуюсь, а за столицу!

И я снова надулась.

Уже через три часа я сидела на собранном чемоданчике, который, к слову, на всякий случай не стала разбирать еще с академии. И с легкой грустью оглядывала свою комнату, которая так толком и не стала моей.

Ну... в принципе стала. Но она помнила маленькую девочку Лису, которая играла с куклами и собирала цветные камешки. Носила бантики и устраивала папеньке истерики из-за того, что не получала желаемого.

Впрочем, с тех пор не все изменилось. И даже не знаю, к добру или худу.

Я встала и подошла к небольшому столику, на котором стояла резная деревянная шкатулка. Откинула крышку. Да, они все еще хранились здесь, мои маленькие сокровища: камешки, стеклышки и засохший цветочек, который мне подарил соседский мальчишка. Улыбка сама наполнила на лицо.

А после осторожно взяла в руки небольшой портрет невероятно красивой женщины. С точеными чертами лица, большими карими глазами, благородной худобой. С изумительно красивыми каштановыми волосами, собранными на затылке в замысловатую прическу, украшенную мелкими маргаритками.

Ее взгляд... такой, словно она знала твою самую сокровенную тайну. Ох, мама.

Я взглянула в круглое настенное зеркало и попыталась изобразить этот взгляд.

Нет! Все время что-то не получается! А так все же девушка в зеркале – точная копия той, что на портрете. Только немного взбалмошная. Может, потому папенька и прощает мне совершенно все. Даже непослушание.

Я поправила шляпку и осторожно поставила портрет точно на прежнее место, где он и стоял.

И снова тяжело вздохнула.

Несмотря на то что этот дом вот уже шесть лет служил мне чем-то вроде летней резиденции для отдыха, каждый раз одинаково сложно было прощаться с родными стенами.

О Вечный! Ну вот с чего я снова так раскисла?

Вцепившись в ручку чемоданчика, облегченного особым плетением до веса обычной дамской сумочки, я двинулась к выходу.

Легко сбежала по широкой лестнице и мягко улыбнулась поджидающему и нервно переминающемуся с ноги на ногу папеньке.

– Алиса, я тебя умоляю, не встрянь ни в какие неприятности, – стонал папенька у выхода из дома, набивая трубку дорогим южным табаком только для того, чтобы потом снова ее вытряхнуть. – Я не переживу, если с тобой что-то случится...

– Папа, вы причитаете так, словно в стан врага меня отправляете. Ну что со мной может случиться?

– Ох, Лисочка, – вздохнул отец, и я заметила грусть и искреннее беспокойство в его глазах.

И тут же, расчувствовавшись, порывисто обняла папу, уронив чемодан.

– Я обещаю вам, что буду примерно себя вести, работать, чтобы прославить ваше имя, и обязательно с первой полочки куплю вам свейнских сладостей, которые вы так любите. Я много слышала о столичных мастерах-кондитерах. Не грустите, вы разрываете мне сердце. Вот увидите, не пройдет и месяца, как я приеду к вам погостить и поделиться свежими столичными сплетнями.

Отец кивнул, звучно чмокнул меня в щеку и начертил в воздухе защитный знак Вечного. Вот верно говорят, в моменты тревог и атеист уверует. Помнится, папа никогда особо не верил в богов. И снова сердце сжалось от осознания очередного скорого расставания. Но я заставила себя улыбнуться:

– И, папа, прошу вас, обратите наконец внимание на мистрис Алей. Она уже перевела полсостояния на драгоценности, белила, услуги мастера красоты и платья. Пожалейте если не ее, то хоть городских модниц. Они уже ночуют под дверью салона, дабы успеть раньше ее. А вы все так же упорно делаете вид, что она вам неинтересна!

– Алиса! – снова взвился папенька, но тут же успокоился, наткнувшись на мою невинную улыбку и самый открытый взгляд, на который я была способна. – Ты просто невыносима.

– Я помню, папенька! Вы мне уже об этом говорили, и не раз.

Чуть позже, трясаясь в арендованном специально для этой поездки экипаже, я все же дала волю слезам.

Как бы там ни было, но снова расставаться с домом, с папой – это как в который раз расставаться с детством, беззаботностью. Снова вырастать.

Но и выходить замуж за первого встречного я все же не готова.

А вот применять свои знания на практике – очень даже.

Я достала из дамского саквояжа конспект и принялась листать то, что у меня и так от зубов отскакивало. Буквы прыгали в разные стороны, на ухабах и вовсе разлетались, потому мне быстро надоела игра в разгадывание своего же почерка, и конспект был отложен до лучшей дороги. И за неимением другого занятия я просто уснула под мерный стук колес.

Глава 2

– Удачи, юная мисс, – чуть приподняв шляпу, пожелал мне извозчик, вручив мне мой чемоданчик, и снова вскочил на козлы.

– Благодарю! И вам удачного дня, – улыбнулась я в ответ и снова приклеилась взглядом к огромной, мерцающей золотистым светом вывеске с выведенной вензелями надписью «Оберег». Чуть ниже мерцала точно такая же по стилю, но меньшего размера табличка с названием улицы и номером дома.

И все же я медлила.

Ох, как все-таки волнительно в первый раз устраиваться на работу. Хотя в принципе я прекрасно понимала, что меня уже приняли. Но все же...

Мастера Санда я не знала лично. А по рассказам Стефана, он был весьма экстраординарной и специфической личностью, для которой первое и самое главное место в жизни всегда занимала его работа. Именно поэтому он так и не обзавелся семьей, зато сделал себе имя, которое знает чуть не каждый житель столицы и которое отождествляется с самыми качественными и дорогими артефактами и амулетами.

За место мастера в мастерской «Оберег» чуть не любой выпускник Академии артефакторов продал бы душу. И в том, что меня приняли сюда на работу, сыграло роль вовсе не ходатайство Стефана, а скорее и правда рекомендация ректора, характеристика из академии, отзывы преподавателей и список моих достижений за период учебы. Вот это более похоже на правду. Но все равно я безмерно благодарна сокурснику, что он обратил внимание своего дяди на мою персону.

– Мисс, вы долго собираетесь здесь стоять? – поинтересовались за моей спиной молодым красивым мужским голосом.

– Стефан! – воскликнула я, еще не обернувшись, но уже интуитивно чувствуя его присутствие. И уже оглянувшись, обняла его и чмокнула в щеку, мгновенно всучив свой, пусть и легкий, чемоданчик. – Такое впечатление, что не две недели, а целую вечность не виделись. Ты однозначно постарел. Мне кажется, я вижу седые волосы на висках... – шутливо ужаснулась я.

На деле он выглядел превосходно, чего не скажешь обо мне, протрясшейся весь день в экипаже. Идеально отутюженный костюм темно-синего цвета из каталогов новинок столичной моды прекрасно подходил к цвету его глаз. Светлые волосы уложены. И даже белый платочек в нагрудном кармане не помялся. Создавалось впечатление, что он сутки готовился к встрече, чтобы сразить меня с первого взгляда. Но мы давно знакомы, и я знала – так он выглядит всегда. Даже если это стоит ему не только завтрака, но и утреннего кофе.

– Если бы это сказал я, ты бы не разговаривала со мной до конца дней моих, – улыбнулся Стефан. – Ты невероятно прекрасна... Как всегда, впрочем.

– Льстец! – хлопнула я его по руке. – Но продолжай в том же духе. Мне нравится.

– Готова к работе?! – улыбнулся Стефан, подставив мне локоть, за который я мгновенно уцепилась.

– Жутко волнуюсь. Просто настолько... точно перед экзаменом по сопротивлению металлов. Это же такой шанс! Это... Вечный, а если мастер Санд сочтет меня неподходящей кандидатурой на это место?

– Прекрати истерику. Это на тебя совершенно не похоже. И об экзамене... Помнится, ты блестяще его сдала. Кажется, даже материал знала лучше, чем профессор Гаринг.

– И это не помешало мне выпить месячный запас успокоительного, – чуть смутившись, призналась я.

– О! А я все думал, отчего тебя время от времени тянуло зарифмовать ответы на дополнительные вопросы, – попытался разрядить обстановку Стефан.

И это у него получилось.

Правда же, я одна из лучших выпускниц этого года. Если кому-то и может достаться вакантное место, то лучше кандидатуры мастер Санд не подберет.

Но стоило прозвенеть колокольчику над входной дверью, как я снова забеспокоилась. Все-таки нужно было принять успокоительное. Но уже поздно, к тому же не хотелось бы рифмовать ответы на вопросы, проходя собеседование всей моей жизни. Это профессор Гаринг мне мог простить все, включая такое вопиющее поведение. А здесь...

Впрочем, как говорила преподаватель литературы мистрис Флеминг: «В любой, даже волнительной или не очень приятной ситуации оставайтесь уверенными в себе. И никогда не опускайте подбородок, это добавляет вам уныния и лет».

Именно поэтому я, вздернув нос, изобразила из себя бесконечно уверенную в своих силах молодую специалистку. И все равно не смогла сдержать восхищенного вздоха, едва попала в большой зал, где в стеклянных витринах высотой в два человеческих роста ровными рядами выстроились самые разнообразные артефакты, амулеты и просто красивые поделки.

Свет подвесных маленьких люстр и даже мелких витринных лампочек был выставлен таким образом, что мне показалось в первый миг, будто я попала в пещеру с драконьим золотом. Сверкание начищенных до блеска металлов и драгоценных камней отражалось в огромных зеркалах, заменяющих здесь стены, и приводило в восторг любую, даже совершенно несведущую в артефакторике, столичную модницу. О чем свидетельствовал блеск в глазах посетительниц и немного обреченный вид их спутников.

Соответственно и подбирались амулеты и артефакты не по мастерству плетения или особым свойствам, а чаще под цвет глаз или к платью. И только некоторые покупатели дотошно расспрашивали вышколенных продавцов об исключительных особенностях приобретаемых драгоценностей.

– Нам сюда! – увлек меня в сторону арочного прохода Стефан, тайком улыбаясь моей реакции.

Меня его насмешка ничуть не смущала. Побывать в мастерской мастера Санда – моя мечта с того самого дня, как нам делали экскурс по профессии. Конечно, иллюзорный. И сейчас я четко понимаю, что ни одна, даже невероятно качественная иллюзия не сравнится с оригиналом.

О! Только бы меня приняли! Только бы все сложилось!

Длинная светлая галерея вывела нас в зал поменьше, но гораздо более уютный. Низкие круглые журнальные столики. Вокруг них – мягкие кресла и диваны. А у стен – стеллажи с заготовками. Много света, что немаловажно при нашем роде деятельности, благодаря огромным окнам и индивидуальным светильникам, которые спускались с потолка и нависали над каждым столом.

– Здесь мы принимаем заказы на особые артефакты и от особых людей, – не скрывая гордости, пояснял Стефан. – В основном это столичные вельможи, аристократы и просто невероятно богатые люди, способные позволить себе такую роскошь. А иногда даже члены правящей династии... С уверенностью могу сказать, что работа здесь – неплохая возможность обзавестись нужными и полезными знакомствами.

Сложно спорить, когда в пример тебе приводят членов монаршей семьи.

Из боковой двери вылетел невысокий сутулый старик со взъерошенными седыми волосами, в совершенно посредственном коричневом костюме моды не просто прошлого сезона, а похоже, прошлого века. В маленьких очках с круглыми линзами, непонятно как держащихся на кончике острого носа.

Совершенно проигнорировав наши замершие в недоумении персоны, дедушка пробежал к одному из стеллажей, провел пальцем по полке и, проворчав что-то неразборчивое себе под нос, взял заготовку и тут же направился обратно.

Я проводила его взглядом, не скрывая удивления. Как странно все же здесь встречают

посетителей.

Вполне возможно, он так и не обратил бы на нас внимания, если бы Стефан не откашлялся и не обронил вежливое:

– Хорошей работы, дядюшка!

– Да-да! – кивнул на это, как оказалось, мастер Санд, даже не оглянувшись на племянника.

Как-то я его не так себе представляла. Более... солидным, что ли?

– Дядюшка, прибыла Алисия Фейл. Вы помните, я рассказывал вам о ней.

Только теперь владелец мастерской и, надеюсь, мой будущий работодатель оглянулся и в упор посмотрел на меня, поправив очки.

А вот взгляд серых маленьких глаз был острым, пронизывающим и оценивающим. Впрочем, как и у любого артефактора. Думаю, что мой взгляд мастеру Санду показался точно таким же.

Я мысленно кольнула себя шпилькой в бедро, как посоветовала бы сделать мистрис Флеминг, вздернула подбородок и мягко улыбнулась. Улыбка – лучшее начало любых отношений, в частности рабочих.

– А! Юное дарование, – расплылся мастер в улыбке, блеснув неожиданно ровными белыми зубами, что в принципе для его возраста удивительно. – Да-да! Я изучил ваши рекомендации из академии. Впечатляет. – Я счастливо улыбнулась не только от похвалы настолько авторитетного коллеги, но и оттого, что моя догадка оказалась верна и меня все же рекомендовал не Стефан. Ну или не только Стефан.

Кажется, он тоже осознал, что дядя его выдал, сломав коварные планы одной фразой, и теперь сыграть на чувстве долга не получится. Впрочем, и так бы не получилось. Слишком много он сам задолжал мне за эти шесть лет. Гораздо больше, чем я ему, так что зря Стефан чего-то от меня ожидает.

– Думаю, вас не так легко впечатлить, мастер Санд. Да и вряд ли это удастся вчерашней выпускнице академии.

– Не скажите, мисс Фейл. Я безнадежно разнежился и совершенно забыл, что артефакт или амулет – это не обязательно дорогие металлы и баснословной цены камни. Это еще и магия, плетения... точнее, в первую очередь магия и изобретательность. Ваши плетения – ювелирная работа. И даже имеют свой особый женский шарм...

– Благодарю...

– Не стоит, вы напоминаете мне мою молодость. Потому, похоже, благодарить должен я.

На это я не нашлась что ответить, потому решила просто мило улыбаться, по рекомендации все той же мистрис Флеминг.

– Я была очень удивлена, получив ваше приглашение...

– Так уж удивлены? – насмешливо поинтересовался мастер. – Насколько я знаю, вы неплохо сдружились с моим немного непутевым племянником. Он, к слову, тоже о вас замолвил словечко. Но, впрочем, я рад. Пока вы на испытательном сроке. Оклад указан в приглашении, а вот остальные надбавки пока для вас недоступны. До тех самых пор, пока мы с вами не подпишем договор. Да-да! Стефан, покажи мисс ее рабочее место. И да, я так понимаю, остановиться вам совершенно негде. Пока не найдете подходящее жилье – на втором этаже имеются служебные апартаменты для персонала. Можете занять любые из них. Там все равно никто не живет.

Подозреваю, что жителей там как раз полным-полно – мыши, клопы, пауки и тараканы. Но деваться особо некуда. Потому я вежливо улыбнулась и ответила так, как ответила бы

любая воспитанная девица двадцати годов от роду:

– О, благодарю сердечно! Это будет очень кстати, – про себя решив обязательно заняться поиском подходящего жилья.

Хотя... если припомнить, какие указывают в журналах цены на жилье в столице, папенькиных двухсот золотых хватит ненадолго, учитывая, что оплату владельцы жилья предпочитают брать на два, а то и на три месяца вперед.

– Да-да! – кивнул мастер Санд. Он протянул мне руку и с удивлением заметил зажатую в ней заготовку. – Вот черт! Прошу прощения, мисс Фейл. Дела. Работа. Осваивайтесь и, если что, не стесняйтесь спрашивать.

– Конечно...

Но ответную фразу мастер уже не слушал. Он снова подбежал к стеллажу, поставил на место выбранную ранее заготовку и взял более подходящую, на его взгляд.

И, даже не оглянувшись, скрылся за той самой дверью, из-за которой не так давно показался.

– Он чудак, но безгранично добр, – сказал Стефан, увлекая меня к точно такой же двери чуть дальше по коридору.

На ней красовалась пустая золоченая табличка и чуть ниже – еще одна, с выведенным числом «пятнадцать».

– Это будет твоя мастерская. – Стефан кивнул на ту самую дверь, и я закусила губу, стараясь сдержать восторг. Ох, моя собственная мастерская! Пусть всего лишь комнатка, но – мое собственное место в огромной корпорации! – Здесь у каждого артефактора отдельные комнаты. Не то что лаборатории в академии. Это сделано специально, чтобы никто не отвлекал мастеров. Можешь спрашивать совета в любое время, но работать тебе вряд ли кто станет мешать. Прикоснись к ручке и назови свои имя и фамилию.

Какая прелесть все же.

– Алиса Фейл, – представилась я двери в свою будущую маленькую мастерскую, стараясь изо всех сил сдерживать ликование и нетерпение.

По двери от ручки разбежались, словно роса по паутине, золотистые искры, и фирменными вензелями вывелась на пустующей табличке надпись: «Алиса Фейл. Стажер».

Невероятно! Просто невероятно! Я, конечно, много слышала о защитных плетениях и системе безопасности мастерской «Оберег», но все равно не была готова увидеть ее в работе.

– Осмотрись, но недолго. Думаю, что к работе тебя все равно допустят только завтра. После того как твое рабочее место настроят лично под тебя. И тебе следует отдохнуть с дороги.

– О! О чем ты вообще говоришь?! Я проспала четыре часа, трясясь в карете! Теперь просто не смогу себя заставить уснуть снова. И у меня уже руки чешутся от нетерпения начать работу.

– В таком случае я решительно настроен не впускать тебя в мастерскую. Или ты свалишься с ног, а я буду вынужден принять весь гнев твоего отца на себя. Пожалей меня...

– Зануда! – в который раз вынесла я приговор своему доброму другу. – Но, наверное, ты прав. Мне стоит распаковать вещи, принять ванну и немного отдохнуть. А уже после...

– А после нам придется нанимать еще одного работника, обязанностью которого будет напоминать тебе о необходимости обедать и спать.

- Стефан! А разве нет такого человека, который напоминает тебе об обязанности работать? Я уверена, он смог бы совмещать обе должности.

- Туше! – рассмеялся мой бывший сокурсник, а теперь, кажется, будущий коллега. Остановился у подножия лестницы, не преступая правил приличия. – Поднимешься по лестнице и выберешь себе любую комнату. Принцип поселения точно такой же, как и определение своего рабочего кабинета. И тоже выбирать можно лишь раз. Комнаты все безликие и одинаковые, но быстро подстраиваются под хозяина. Это какая-то экспериментальная разработка дяди. Нечто вроде невидимого слуги. Я так и не разобрался в плетении. Слишком для меня сложно, по-видимому.

- О! Уже мечтаю увидеть.

- Небольшая хрустальная полусфера на комод. Можешь разглядывать сколько угодно.

Я улыбнулась, едва сдерживаясь, чтобы не сорваться на бег и не опозориться абсолютно и безнадежно.

- Хорошего отдыха! Я вечером зайду за тобой, сходим поужинать куда-нибудь. Отметим твой приезд в столицу... – изобразив обаятельную улыбку, которой намеревался – уже не первый год! – сразить меня наповал, предложил Стефан.

Ох, кажется, он так и не оставил своей идеи меня закадрить. Ну и ладно. Я шесть лет успешно сопротивлялась его обаянию. Справлюсь и теперь.

- Да, конечно! – согласилась я, уже сгорая от нетерпения увидеть новое изобретение мастера Санда. – А тебе – хорошей работы!

Я вцепилась в ручку своего чемоданчика и, убедившись, что Стефан отправился по собственным делам, все же побежала вверх по ступеням, вылетела в коридор и на миг замерла.

Ох, и что же дальше?! Я прошлась в самый конец к двери с надписью «Выход во двор» и, открыв ее, обнаружила ступеньки вниз. Видимо, чтобы жильцы могли спокойно выходить по своим делам, не шастая по мастерской в нерабочее время.

Обратно по коридору я шла медленно. Даже зная, что все комнаты одинаковы, выбирала самую подходящую дверь. Но, осознав всю глупость своего поведения, развернулась к первой двери справа и без промедления положила ладонь на ручку.

Опять эти золотистые искры, в этот раз ничего особенного на табличке не появилось, просто инициалы – «АФ».

И хотя я понимала, что мой страх по поводу мышей и тараканов совершенно безоснователен, все равно входила с опаской.

А зря.

Апартаменты для сотрудников были на порядок лучше, чем моя комната в родительском доме.

Здесь было все, что может понадобиться даже очень требовательному человеку, и даже больше.

Апартаменты состояли из зала, спальни, маленькой столовой с холодильным шкафом и небольшой плитой и ванной комнаты.

Гардеробную успешно мог заменить шкаф. А на комод и правда находилась прозрачная полусфера. Время от времени по ней пробегали разноцветные огоньки, и я, поставив чемоданчик и достав из сумочки небольшие очки, почти как и у мастера Санда, только попроще, медленно, словно к святыне, приблизилась к комоду. Невероятно...

Я присмотрелась к плетению.

Какое же чудо! Ювелирность исполнения. Пересечение потоков, закрепляющие узлы – все это создавало чрезвычайно тонкую и прочную структуру... Я просто забыла, как

дышать. Ах, вот эта нить отвечает за контроль температуры в помещении. А эта – за безопасность и распознавание ауры владельца. И еще десятка три, а то и четыре функций, которые мне хотелось бы исследовать. Превосходная работа!

Я нехотя оторвалась от артефакта, сняла очки и, раскинув руки, упала на застеленный бежевым покрывалом диван.

О Вечный! Как все-таки здорово, как замечательно!

Обязательно нужно связаться с Кейтлин и все ей рассказать.

Глава 3

– Я так за тебя рада! – взвизгнула Кейт по ту сторону связи. – Нам обязательно нужно встретиться. В самое ближайшее время. Мне просто необходимо все это услышать живую! Иначе я непременно сойду с ума, додумывая все нюансы.

– Не уверена, что смогу. Все же первые дни на новой работе. Хотелось бы освоиться и разобраться, что к чему. К тому же у меня уже есть кое-какие планы.

– Да и я сейчас по горло занята. Отец меня пришибет на месте, если я снова сбегу по своим делам... – тут же погрузившись, тяжело вздохнула Кейт. – У меня так и не получилось разработать для него артефакт, с помощью которого можно отличать подлинные документы от фальшивок. Лис, только сейчас понимаю, что занятия артефакторикой – точно не мое. Скорее я предпочла бы разрабатывать новые модели платьев. К слову, ты уже знаешь, что с моей подачи в столице теперь модно украшать женские шляпки брошками в виде фруктовых гроздей?

– Понятия не имею. Я всего несколько часов в городе, и все, что видела, – наемный экипаж и витрины мастерской...

– И что, там не было ни одной дамы? – ехидно поинтересовалась подруга.

– Ну почему же? Были, конечно...

– ...но ты просто не обратила внимания, – угадала Кейт. Что неудивительно, она меня очень хорошо знала. – Кто бы сомневался. Совершенно в твоём стиле. И я окончательно утвердилась в мысли, что ближе к выходным нам обязательно нужно встретиться и обновить твой гардероб.

– Не представляю, как с тобой спорить! – рассмеялась в ответ я.

– Потому что не надо. Ой, черт! Папенька вернулся и сейчас будет снова пытаться меня на предмет результата моей работы. Я свяжусь с тобой позже. И на выходной ничего не планирую. Я пришлю «птичку».

– Да! Удачи! – ответила я и бросила брошь на диван рядом.

На журнальном столике дымилась чашка с утренним кофе и исходили бесподобными ароматами свежей выпечки круассаны с шоколадом. В распахнутое окно влетал налитанный утренней прохладой ветерок вместе с выкриками извозчиков и другими звуками большого города.

Как непривычно все же.

Шесть лет в закрытой академии отучили меня не только от шума и гама. Хотя, казалось бы, дети и гам неразлучны. Но это никоим образом не касалось нашего учебного заведения, где шум был нонсенсом, а не нормой.

Но не суть!

Сегодня мой первый рабочий день...

В дверь постучались, и я поднялась, чтобы открыть.

– Доброе утро! – поздоровался, пряча взгляд, Стефан.

– И тебе! Я почти готова. Кофе?

Он криво улыбнулся, но так и не переступил порог. Это тоже результат жизни в академии, где сурово запрещено не только входить в девичьи комнаты, но и подниматься в нашу часть общежития. Правила конечно же придерживались не все, но я старательно пропускала мимо ушей свежие и не очень сплетни.

– Спасибо, нет. Лис, прости... за вчерашнее. Пожалуйста! Ты не держишь на меня зла?

– С чего бы? – старательно пряча обиду, дабы не портить прекрасное настроение в

первый рабочий день, любопытствовала я.

Бросила немного грустный взгляд на свой несостоявшийся завтрак и, подхватив рабочую сумочку, вышла в коридор.

- Я обещал тебе зайти вчера вечером...

- Ах, оставь! Зато я прекрасно выспалась и отдохнула, вместо того чтобы погулять по городу и поужинать в компании, а не в одиночестве.

Как-то невпечатляюще началась моя столичная жизнь.

Но черт с ним! Я приехала работать, в конце концов.

- Правда?! - робко уточнил Стефан.

- Кристально чистая, как моя совесть! - улыбнулась я, направляясь к своему рабочему месту. - К тому же я связалась с Кейт, и мы в выходной собираемся прогуляться по магазинам. К слову, он здесь, как и везде? Я пока ничего не знаю...

- Да! Суббота и воскресенье - выходные, - повеселев и, похоже, решив, что я на него действительно не держу зла, принялся пояснять Стефан. Наивный. Я просто не придумала, как ему отомстить. Пока... - Но раз в месяц, возможно, придется поработать и в выходные. Обычно остаются один-два человека и принимают заказы на неделю вперед. Непосредственно с артефактами работать не нужно. Исключительно бумажная работа.

Ну, меня это вполне устраивает. Одни выходные позаписывать заказы - не такая уж проблема.

- Хорошей работы! - улыбнувшись, пожелал он у самой двери в мастерскую. - И если что, на твоём столе есть артефакт связи. Там же и список дел на сегодня, и заказы, которые ты имеешь право принимать. Пока тебе не доверят изготовление особых артефактов, но чистку можешь брать смело. В будни заказы принимают и распределяют администраторы по работе с клиентами. А вот особых заказчиков принимает дядюшка лично. Вот тебе бейдж, - протянул он мне золоченую табличку с моим именем и должностью, - он же пропуск в мастерскую и допуск к расходникам. Ладно, будет еще время все тебе рассказать. Сегодня я все же планирую исправиться и повести тебя на прогулку в город. Удачи!

- И тебе хорошей работы! - улыбнулась я в ответ.

Планирует он... Ну пусть себе планирует. У меня свои планы на этот вечер.

Что ж... К работе!

«Рабочий день окончен. Спасибо за ваш труд и до завтра», - поблагодарил меня небольшой будильник на краю стола совершенно бесцветным, лишенным эмоций голосом.

- Что, уже? - удивилась я, взглянув на него так, словно он и правда мог мне ответить.

Кажется, Стефан был абсолютно прав, предрекая, что мне придется напоминать о необходимости есть и спать.

Я бросила раздосадованный взгляд на неоконченную заготовку и сунула пинцет в один из кармашков несессера с моими личными инструментами, которые папенька подарил мне после первой успешно сданной сессии. И пусть друзья и сокурсники давно намекали, что родственных связей с инструментами я не имею и могу успешно заменить их на новые, получше, мне не хотелось даже думать ни о чем таком. Руки привыкли именно к этим, и стоило взять пинцет или ригель, и я тут же вспоминала о доме, о папе... и о том, что жутко не хочу замуж. И, дабы не случилось ничего непредвиденного, нужно работать.

«Можете оставить инструменты здесь, – разрешил мне все тот же голос из будильника. – Кроме вас, все равно никто не войдет в вашу мастерскую».

Вот как?! Прекрасно. Пусть дамская сумочка и облегчена, и объем ее давно увеличен настолько, что поместился бы и экипаж, но искать потом нужную вещь в этом бедламе... А так красота! Только очки захватила. На досуге поразгадываю плетение полусферы в своих апартаментах.

В общем, оставив инструменты и не дожидаясь Стефана, я выскользнула из мастерской и чуть не бегом побежала в свою комнату.

Наскоро переодевшись и приведя себя в относительный порядок, прихватив с собой часть денег, выделенных мне на проживание, и натянув перчатки, призванные оберегать главный инструмент артефактора – руки, я отправилась туда, куда мечтала попасть вот уже пять лет, после первого рассказа Кейтлин, с особым придыханием и блеском в глазах.

Я отправилась в Большой сальборнский театр.

О! Говорят, нет ничего восхитительней театра. Игры актеров, величественности и вдохновения, царящих в его стенах. И сегодня я намеревалась в этом убедиться.

Уже трясаясь в наемном экипаже, я разглядывала улицы столицы, отмечая чистоту и изумрудную зелень, идеально ровные тротуары и гроздь рябины, винограда и еще невесть чего на шляпках столичных дам. Я и правда выглядела не лучшим образом на их фоне, безнадежно отстав от моды.

Ну и ладно! Главное – красивая душа, а не платье, говорил мне отец.

Оно, может, конечно, и главное, но почему-то на душу всегда обращают внимание в последнюю очередь.

С другой стороны, переживать вряд ли есть смысл – меня все равно никто не знает.

Это осознание немного успокоило и примирило с моим чересчур длинным, будничным коричневым платьем самого простого фасона.

– Сто-о-о-ой! – зычно скомандовал возница, чем выдернул меня из терзаний, встряхнув так, что я едва не перелетела на противоположное сиденье. – Приехали, мисс!

Я поправила болеро, шляпку и, подхватив сумочку, выбралась из экипажа.

– Большое спасибо! – кивнула я, протянув несколько медяков.

– И вам хорошего вечера!

Ну вот! «Здравствуй, мечта!» – едва сдерживая благоговейный трепет и сохраняя лицо, дабы не выдать в себе провинциалку, мысленно поздоровалась я.

Театр выглядел точно так, как его описывала Кейт, – внушительное здание из белого камня с крышей-куполом, украшенной статуями и лепниной. Ступени, поднимающиеся к трем аккуратным аркам, и цветные витражи. Все выглядело гармоничным и невероятно красивым.

Наверное, удержать лицо все же не удалось. Я потянула носом горячий вечерний воздух. Запах был не очень яркий, но приятный – нагретого камня с нотками кофейного напитка. А значит, где-то рядом можно и чашку кофе выпить.

За спиной прогрохотал один экипаж, остановился другой, а я все восхищалась искусством архитекторов и наслаждалась сочетанием запахов...

– Вы долго собираетесь из себя статую изображать? – раздраженно поинтересовались за спиной, и я порывисто обернулась, едва на потеряв равновесие от неожиданности.

Из дорогого, явно не наемного экипажа выглядывал довольно красивый темноволосый мужчина лет тридцати, сверля меня злым и возмущенным взглядом.

- Вы мне мешаете! - пояснил мужчина, цедя скупые слова сквозь зубы.

Я, скорее от неожиданности и выплеска чужого негатива, сделала шаг в сторону, и он незамедлительно спрыгнул на землю. Незнакомый господин оказался на голову выше меня, гладко выбрит и сероглаз. Поправляя манжеты, он окинул меня таким взглядом, что захотелось умыться, и желательно с мылом. Но я вовремя вспомнила, что девушка, и вздернула подбородок, чем, кажется, удивила мужчину.

- Вас не учили манерам, мисс?! - поинтересовался незнакомец и, не дождавшись от меня и намека на понимание, пояснил, как умственно отсталой: - Вам не мешало бы извиниться!

- Правда? - искренне удивилась я. - А мне казалось, вы могли бы покинуть свой экипаж метром дальше, а не пугать незнакомого человека!

- Это исключено. Все знают, что это место - мое.

- Получается, не все, потому как я понятия не имела, что это место принадлежит совершенно неизвестному мне господину, пожелавшему учить меня манерам. Притом позабыв о собственных и не изволив извиниться перед девушкой.

Лицо мужчины приобрело такое выражение, словно придорожный столб вздумал учить его уму-разуму, а не живой человек.

- Простите, это вы сейчас мне серьезно говорите?

- А разве похоже, что я шучу?

И вот теперь он меня немного напугал, потому как лицо его стало точь-в-точь как у каменной статуи. Ну почти. Разве что на щеках заходили желваки.

Странный тип какой. Может, ненормальный?

- Оставь, Джереми! - томно протянул из экипажа мелодичный женский голос, а затем показалась красивая рыжеволосая девушка в шляпке, украшенной гроздью винограда. - К чему обращать внимание на всякое...

Я мысленно закончила за нее фразу и вспыхнула до самых корней волос. Да кто они такие, чтобы унижать меня?!

- Действительно, все, что достойно вашего внимания, ваша дама не изволила прикрыть сегодня платьем. Прошу прощения, в столице нынче дефицит ткани в швейных мастерских или у вас слишком ограничен бюджет? - поинтересовалась я.

Конечно, намекать на недостаток средств невоспитанно, но не всегда получается спокойно и с достоинством относиться к людям, которые стремятся смешать тебя с грязью.

Женщина, даже несмотря на то, что держалась за руку мужчины, споткнулась и едва не рухнула на тротуар. К счастью, ее поддержал спутник.

- Ах ты... - обернулась ко мне дама с таким видом, словно ее две недели не кормили и сейчас она испытывает однозначный гастрономический интерес к моей особе. И куда только вся красота девалась.

Я неожиданным ужином становиться не собиралась и приготовилась отбиваться до последней капли крови.

- Успокойся, Эмили! - резко оборвал ее мужчина. Я бросила на него осторожный взгляд. Мистер морщился, кривил губы, но вступать в перепалку с девушкой посреди улицы, похоже, посчитал ниже своего достоинства. - Веди себя как подобает.

- Но... Джереми! - взвизгнула дама.

- ...Иначе мы вернемся домой, и новый спектакль ты посмотришь тогда, когда его будут давать бесплатно посреди городской площади.

Дама мгновенно подавилась всеми заготовленными словами и, наградив меня еще одним взглядом, полным ненависти, положила руку на локоть своему кавалеру.

– Хорошего вечера, мисс!

– И вам хорошего отдыха! – кисло пожелала я, осознав, что сегодня хочу сорбета, а не спектакля.

На постановку я могу прийти как-нибудь в другой раз.

Глава 4

– ...Как ты могла?! Я чуть с ума не сошел! – восклицал мой добрый друг, меря шагами мою каморку-мастерскую и время от времени взъерошивая идеально уложенные волосы. И даже напоминая того, более привычного мне Стефана, с которым мы таскали яблоки в саду академии и устраивали розыгрыши на кафедре древних артефактов.

– Точно так же, как ты мог забыть обо мне в день моего приезда, Стефан, – напомнила я, намекая, что объяснений такого вопиющего невнимания так и не услышала. Пусть знает, что особа я жутко злопамятная, даже если обманчиво благодушна. – И вообще, я взрослая и самостоятельная. С чего, позволь уточнить, мне перед кем-то отчитываться?

В такт словам я швырнула на рабочий стол пинцет, которым вставляла камни в гнезда кольца. Простенький аметист никак не лез в оправу из серебра.

Что-то у меня все наперекосяк в последнее время. То невоспитанный хам с точно такой же дамочкой, то отчитывающий друг... Все же не так я представляла жизнь в столице. Как-то... насыщенной, положительной. А пока все буднично, скучно, а события имеют исключительно негативный флер. С другой стороны, сегодня всего лишь третий день моего пребывания в Сальборне. Все однозначно еще впереди. И очень надеюсь, что большей частью – хорошее.

– Ты мне мешаешь! – холодно констатировала я, совершенно не заботясь о том, что Стефан может обидеться или разозлиться. – Мне нужно работать.

Уже готовый разразиться новым потоком воспитательных речей, друг сдুলся и укоризненно покачал головой.

– Ты не можешь делать артефакты на витрину без утверждения администратора или мастера, – напомнил он, уже готовясь выйти. – Не забывай, пожалуйста!

Забудешь тут.

А вообще, я себя чувствовала не очень. И пусть остаток вечера прошел относительно нормально, и сорбет оказался выше всяких похвал... но все же от неприятного осадка так просто избавиться не удалось.

Полночи я представляла, как выдергиваю огненно-рыжие кудри даме в неприлично откровенном платье и шляпке с гроздью винограда. Царапаю и кусаю господина в модном костюме. И душа моя пела от воображаемого визга и брани. Жаль, что только воображаемого.

Моя гордость требовала сатисфакции. А здравый смысл – успокоиться. Вот их война и не дала мне выспаться этой ночью.

И сейчас, после чистки трех простеньких артефактов, я стремилась созидать. Желательно оружие, но получалось не особо вычурное, даже симпатичное кольцо, которое я собиралась сделать уже давно. Чертежи изделия и схема плетения валялись у меня не первый месяц, а руки все никак не доходили.

Ладно.

Я закрыла глаза, давая им отдохнуть, после открыла и поправила очки. Короткий импульс – и от пальцев потянулись голубоватые нити магии, из которой можно было создать плетения для накладывания иллюзий.

И вот я создавала. Выплетала цельную схему, не упуская из внимания ни один узелок или петлю.

К завершению у меня уже немного подрагивали пальцы и начинали расплываться перед глазами светящиеся голубые линии.

Это плетение должно было стать моим выпускным проектом вопреки тому, что коньком моим являлись амулеты защитные. Даже от прямой магической атаки. Может, именно

потому тогда мне выполнить это плетение так и не удалось. Почему-то оно все время рассыпалось. И только недавно я поняла, в чем причина. Не хватало одной петли и одного узла. Вот теперь оно держалось просто превосходно.

Осторожно опустила плетение на изделие, увидела мгновенную вспышку... Взглянув сквозь очки, не смогла сдержать победного вскрика. Наконец-то получилось!

Простенький, казалось бы, амулет, призванный немного менять внешность особы, которая его наденет. Сделать чуть свежее цвет лица, ярче глаза, лучше прическу... В общем, он доводил то, что было на «хорошо», до оценки «идеально».

И на ком проверять его действие, как не на себе любимой? Именно поэтому я тут же надела кольцо, засекая время и поглядывая в прихваченное специально для эксперимента зеркало.

Формула не требовала активации, плавно срабатывая от контакта с кожей при достижении значений на десяток градусов ниже, чем температура тела.

Раз. Два. Три. И ву-а... Черт!

Бросив взгляд в зеркало, я едва со стула не рухнула. Спасла спинка. Иначе лежала бы посреди мастерской...

Проклятье... Из зеркала на меня смотрела столетняя старуха. Я не преувеличиваю. Вся в морщинах, бледная, с водянистыми, лишенными цвета глазами. Молочно-седые космы обвисли паклей.

- Крас-с-с-савица! – едва сдерживая злость и разочарование, прошипела я.

Столько стараний, и все коту под хвост.

Я быстро стянула кольцо и для спокойствия души еще раз взглянула в зеркало. Фух... Все вроде нормально. Только вид такой, словно узрела призрак кредитора.

Ну и что мне теперь с таким ценным изделием делать?!

Можно, конечно, предложить в сыскное агентство по заниженной цене. Можно в театр... нет, в театр я не пойду. В ближайшее время так точно. Можно... все, у меня идеи закончились. Разве что выбросить осталось. Но этот вариант я даже не рассматриваю. Всё же силы, душа вложены...

Эх!

Пришлось сгрести свой шедевр и сунуть в карман рабочего фартука.

«Алиса Фейл, примите заказ за третьим столом», – настоятельно порекомендовал мне бдительный будильник, который всегда все знал и помнил. Совсем как наша соседка мистрис Адамс, которая точно знала абсолютно все, включая такие пикантные подробности, как цвет нижнего белья и имена всех любовников и любовниц своих соседей.

- Благодарю! Уже бегу! – бросила я будильнику и быстрым, но не очень поспешным шагом направилась в зал, дабы принять заказ.

Может, хоть отвлекусь...

Но и тут мне не повезло.

Стоило увидеть заказчика – и сердце ухнуло в живот.

Это был тот самый хам, который испортил мне вчерашний вечер. Неужели пришел теперь испортить мне оставшийся день?

Ох, Вечный, ну что это вообще такое?!

Я воровато оглянулась в поисках пути отступления. Хоть бы кто-нибудь попался мне на глаза. Пусто, словно здесь не мастерская артефактов, а похоронное бюро. Упаси Вечный!

Уф! Ну вот что за совершенно черная полоса в моей жизни, а?!

Хотя бежать от работы как-то не совсем нормально.

Да и в принципе... Попросить кого-нибудь принять заказ за меня? Не думаю, что здесь оценят такую блажь. А идти к этому мрачному типу совершенно не хотелось. Свежи были в памяти и колючий острый взгляд, и резкие слова.

Ладно! Я сдала экзамен декану факультета «Четырех стихий», неужели не справлюсь с такой мелочью?

Помянув в который раз за последние два дня мистрис Флеминг, я, изобразив невозмутимость, направилась к увлеченно разглядывающему циферблат карманных часов мистеру. Такое впечатление, что они не ему принадлежат, право слово.

– Хорошего дня! – вежливо пожелала я, приблизившись, и замерла напротив клиента, мысленно треснув его чем-то тяжелым по голове, дабы испортить идеальную прическу.

Он напрягся, еще даже взгляд не подняв. Похоже, узнал меня и тоже не успел забыть вчерашнюю перепалку. И мне сейчас достанется сразу за все.

Терпи, Алиса! Терпи, дорогая! Иначе вылетишь с работы и отправишься замуж. За Альбертика.

Как-то воспоминание об Альбертике позволило осознать, что не так и страшен неизвестный хам, а минут десять ущемления самолюбия – ничтожно малая плата за свободу.

– Просто прекрасного! – наконец вцепившись в меня взглядом серых, словно отполированная сталь, глаз, оскалился потенциальный клиент мастерской. – Просто превосходного.

Что, правда? Неужто и впрямь так рад меня видеть?! Сомневаюсь. Глубоко в душе вообще уверена в обратном.

Как-то тон мужчины совершенно не располагал называть день прекрасным. Скорее вызывал желание мысленно проклясть вчерашний вечер и свое упрямство. Надо было отойти в сторону и промолчать. Хотя, если честно, я все еще считаю, что была совершенно права.

Встать он конечно же не изволил. И дабы быть в равных условиях, я тоже присела на П-образный диванчик, как раз напротив него. Чем заработала то самое удивленно-ошарашенное выражение лица, которое уже имела сомнительное счастье наблюдать.

– Юная мисс, не имеющая понятия о нормальном воспитании, оказывается, работает в мастерской самого знаменитого артефактора Сальборна. Как вас?... Ах, вижу – Алиса Фейл. Какая прелесть...

Не смею спорить.

– Рада приветствовать вас в мастерской мастера Оливера Санда «Оберег». Чем могу быть полезна? – согласно инструкции, с дежурной улыбкой, но без должного рвения поинтересовалась я, надеясь, что он передумает чего-то хотеть, и стараясь смотреть куда угодно, только не на мистера... как там его? Впрочем, почему бы и не спросить?! – Как я могу к вам обращаться?

Мужчина медлил, чем заставил меня немного понервничать. Он вообще заставлял меня нервничать одним своим присутствием. Похоже, у него особенность такая.

– Вы действительно не знаете, кто я, или притворяетесь?

Я снова мысленно закончила за него фразу и... едва не откусила себе язык, стараясь сдержать ответ в тон вопросу.

– Я не обязана знать по имени всех... жителей столицы, – едва не наградив его нелицеприятным эпитетом, обронила я.

Кажется, мужчина тоже умел додумывать фразы. И не хуже меня. Потому как позеленел и стал похож на голодного вурдалака. М-да, со своей дамой они, кажется, идеальная пара.

– Очень... мило с вашей стороны, – процедил сквозь зубы не соизволивший представиться мистер. – Что ж... в таком случае, прочтете мое имя в журнале записей.

Проклятье! Кажется, он еще и постоянный клиент «Оберега». Мастер Санд меня уволит. Хотя нет. Он меня убьет и не станет переводить чернила на отрицательные рекомендации. Вот и все... Или все же уволит... и быть тебе женой какого-нибудь Альбертика, Алиса. И мучиться тебе до конца дней твоих...

– Мне нужно почистить родовой артефакт. Надеюсь, вы это способны сделать нормально? – съехидничал мужчина, положив на стол те самые часы. Спокойно, Лисочка!

К слову, симпатичные часики. Интересно, что там за артефакт?

– С этим справится любой выпускник академии, – едва сдерживая раздражение и удерживая уже откровенно кровожадную улыбку, успокоила я клиента. – Можно взглянуть?

Он нехотя подвинул ко мне артефакт. И правда, очень любопытная вещица. Ради работы с такой я готова перетерпеть общество настолько неприятной особы.

– Он неисправен. Уже несколько столетий просто занимает место в фамильной сокровищнице... – Мужчина запнулся. – Не ломайте, пожалуйста.

– Будьте уверены, я справлюсь. С чисткой, – решила все же уточнить я во избежание, так сказать. – Уже в воскресенье можно будет его забрать, – добавила, уверенная в том, что на выходные дежурство мне не выпадет и заказ вернет ему дежурный.

– Очень надеюсь... – обронил он, поднимаясь. И я последовала его примеру.

Но как-то неловко зацепилась за угол столика карманом, и тот с душераздирающим треском разорвался. И спустя мгновение раздался звон моей недоделки о мрамор пола.

Я тут же бросилась поднимать кольцо, но мужчина успел первым.

– Какая забавная вещица, – протянул он, разглядывая амулет и не то кривясь, не то так странно улыбаясь. – Ваша работа?

Нет, это я решила вынести тихонько и продать на базарной площади дорогуший артефакт работы мастера Санда.

– Да... Но оно не стоит вашего внимания. Так, баловство! – протянула я руку, дабы забрать кольцо.

– И каковы свойства этой прелестной вещицы?

– Ничего особенного! Верните мне ее, пожалуйста.

– Вы знаете, мисс Эмили Вайтс очень болезненно перенесла ваше хамство вчера на площади у театра.

– А мое... – начала я, но запнулась о его вопросительный взгляд и решила промолчать.

В общем, позволила ему высказаться.

– ...Думаю, ей будут приятны ваши извинения. Особенно если к ним приложить такой маленький симпатичный подарок.

Я онемела. Правда! Натурально онемела, даже не представляя, что вообще на это говорить и как реагировать. С одной стороны, у меня нахальным образом забрали МОЮ вещь, с другой... Представляю выражение лица рыжей дамы, когда она, примерив мой неудачный эксперимент, увидит себя в зеркале...

Мастер Санд меня уволит. Но...

– Передайте, пожалуйста, мисс Вайтс мои извинения, – едва сдерживая ликование и из последних сил изображая негодование, пропищала я.

Кажется, мужчина ожидал возмущения, криков, чего-то фееричного, за что потом я лишилась бы работы, а он наконец добился бы возмездия. И реакция сушеной воблы, которой он от меня дождался, его откровенно разочаровала.

– Что ж. Я передам, – обронил он, сунув амулет в карман пиджака и, чуть приподняв шляпу, добавил: – Хорошей работы, мисс Фейл!

– И вам хорошего дня, мистер... – Но он снова не представился и даже не оглянулся на меня, направившись к выходу.

Кажется, сегодня я опять не смогу уснуть. В этот раз – представляя, как дамочка пытается убить своего кавалера подручными предметами. Но эти фантазии мне нравятся гораздо больше.

Подцепив часики и едва сдерживаясь, чтобы не побежать вприпрыжку, я вернулась на свое рабочее место.

Я сняла очки и отложила их на рабочий стол, устало массируя глаза.

Какой удивительный артефакт!

Нет, я конечно же видела ранее родовые артефакты, в которых перемешалось столько всего, что плетения, наложенные одно на другое, напоминали кокон бабочки. Такие артефакты зачастую выполняли защитные функции. В том числе укрепление здоровья и защиту от болезней. Хотя люди с магическим даром и так в среднем четыре-пять столетий живут.

Мне такое вряд ли светит. Несмотря на то что я могу управлять самыми разнообразными магическими потоками, во мне самой резерва ничтожно мало. То есть на создание магической поделки, и даже неплохого качества, хватит, а вот применить магию в сыром виде или в заклинании – увы!

Ну, оставим мою ущербность...

Часы.

Часы оказались шедевром не только ювелирного искусства, но и артефакторики.

Настолько сложного плетения мне еще не доводилось видеть. Даже не все удалось разобрать. Было бы здорово спросить у человека знающего, но... отвлекать от работы мастера Санда из-за такой ерунды как-то не хотелось.

В общем, чистка артефакта медленно перешла в распутывание связей.

«Алиса Фейл! Полночь! Будьте так добры, отправляйтесь в постель! – командовал будильник. – У вас завтра дежурство!»

– Как дежурство?! – взвизгнула я. – Я же специально назначила тому типу на воскресенье... Черт!

Представила встречу с этим разъяренным зверем, и мне стало окончательно не по себе. И, как назло, Стефан снова куда-то запропастился. А я так хотела все же выяснить, кто же такой этот странный симпатичный мистер в модном костюме. Да, я признаю, что, несмотря на свой мерзкий характер, незнакомец был вполне симпатичным.

Эх... Уверена, что после подарка, который якобы я передала его возлюбленной, он меня очень захочет увидеть. Желательно в гробу. А я еще молодая и красивая, чтобы исполнять подобные желания малознакомых невоспитанных мужчин.

Если смотреть с другой стороны – он же сам забрал мою недоделку. Я его

предупреждала... Хотя что-то мне подсказывает, что с этой стороны он как раз смотреть не станет.

– А нельзя ли... как-то... ну... перенести это дежурство? Я, кажется, заболеваю... Мне дурно! Это все с непривычки к столичному климату...

«Мисс Фейл, вы симулируете!» – равнодушно констатировал всевидящий и всезнающий будильник. Руки бы оторвать тому, кто его изобрел. Больно умный.

– Но...

«За невыход на работу штраф триста золотых», – тут же предупредил чертов артефакт.

Кажется, я поморщилась так, что и без каких-либо артефактов стала похожа на старуху.

– От вас сочувствия не дождешься, смотрю. Если завтра разболеюсь и заражу клиентов...

«Штраф...»

– Да я услышала! Спасибо! – проворчала я.

Я снова надела очки и взглянула на карманные часы, которые мне завтра лично придется вернуть хозяину. Надо все же дочистить и просмотреть плетение...

Стоп!

Вот почему артефакт не работал. Кроваво-красная нить какого-то странного плетения была разорвана. И мне так жаль стало настолько шедеврально выполненную вещь, что... я взяла и поправила плетение.

Получилось настолько легко, что у меня возник закономерный вопрос: а где подвох? Почему это плетение не поправили ранее?

Может, не стоило его трогать, а просто сделать так, как заказывали?

Ладно, что сделано, то сделано.

Я завела часики. Прислушалась.

Тишина. Не работают.

Ну и ладно. Я сделала все, что могла. И даже больше, чем меня вообще просили. Все равно, что-то мне подсказывает, за это мне доплачивать никто не станет. Так что...

Пойду спать и готовиться к встрече с жутким мистером. Есть у меня кое-какие подозрения, что она обещает быть... хм... эмоциональной.

Глава 5

Казнь порою не так страшна, как ее ожидание.

Если честно, высказывание какого-то мудреца, жившего в песках Вирленда и питавшегося сушеными насекомыми, ранее на меня должного впечатления не произвело. Когда нам рассказывали о нем на лекциях по истории культуры и философии, я как-то не вникала в суть этой фразы. Больше думалось о том, что если бы я ела на завтрак таракана, на обед – паука, а на ужин – пару мух, чтобы сохранить стройность фигуры, то тоже уже подумывала бы о том, что казнь – это не так уж и страшно.

Но сейчас, сидя в свой каморке и вертя в руках часы, за которыми должны были прийти в любую минуту, я осознала весь смысл этого выражения.

Лучше бы он сразу мне голову откусил, ну или меня бы уволили и отправили домой с позором. Но сразу, а не сидеть и представлять, как и что будет дальше.

«Алиса Фейл!» – заговорил уже надоевший до оскомины будильник, и я вздрогнула, осознав, что вот он – час расплаты.

Хотя за что платить? Что я такого сделала?!

«Вас ожидает...»

– Иду я! – раздраженно бросила я, вскочив со стула и направившись навстречу своему палачу.

Перевела дыхание и сосчитала до десяти, чтобы хоть немного успокоить выпрыгивающее из груди сердце. Ожидание страшнее, конечно, но я бы еще потянула. Желательно лет сто – сто пятьдесят. Можно двести...

«Али...» – начал будильник, и я опрометью вылетела в коридор, чтобы не слышать этого противного голоса.

Ну что за неугомонный артефакт?!

Как-то поначалу мастерская «Оберег» казалась мне намного больше и просторней. А сейчас... каких-то несколько десятков шагов, и я в зале.

Ладно. Что уж?

Он ожидал меня за тем же столиком и на том же месте. Оу! Похоже, мой незнакомец – человек привычки. Не удивлюсь, если он всегда занимает именно этот диван.

Черт! А ведь в журнале так и не оказалось его имени. Словно поиздевался. Точнее, оно было, но написано так, что разобрать фактически ничего не получилось даже в очках. Кажется, мистер умышленно так его записал. Можно подумать, он начальник тайной канцелярии или еще какого шпионского ведомства.

О Вечный! А если это и правда так?!

Кажется, пора начинать жалеть, что я не пошла замуж...

И пока я раздумывала над тем, как мне провалиться на месте, дабы не попадаться ему на глаза, в зале неожиданно появился мастер Санд.

– А! Мистер Холт! – воскликнул мой начальник, семеня своей обычной суетливой походкой через весь зал к ожидающему клиенту.

У меня земля ушла из-под ног... Мистер Холт... как? Быть не может...

В голове отчетливо прозвучал голос его недавней спутницы: «Джереми, оставь это...»

Джереми Холт. Вице-канцлер империи и один из самых влиятельных людей в стране...

Черт! Теперь понятно, почему он так удивлялся тому, что его не узнали в лицо. С другой стороны, фото мистера Холта редко появлялось в газетах, да и то не лучшего качества. А иной возможности изучить внешность самого завидного холостяка империи и по совместительству одного из самых влиятельных лиц мне возможности не представлялось. Вот только его, похоже, это не очень волнует!

Всё! Можно заказывать себе платье. В мрачных тонах. Чтобы на своих похоронах выглядеть красиво.

– Вы хотели бы что-то заказать? – полюбопытствовал мастер Санд.

Да-а-а! Он бы хотел заказать – удавку мне на шею. Можно не сильно дорогую. Можно даже уже использованную.

О Вечный! За что мне это?!

– Нет! Я как раз пришел забрать заказ. Давеча я оставлял на чистку карманные часы...

– Те самые? – тут же уточнил мастер Санд. – Я мечтал их увидеть!

– Они неисправны! – тут же осадил моего начальника мистер Холт. – Говорят, последний раз их смог заставить работать мой прапрапрадед. Да и то... был не особо тому рад.

– Да-да. И все же...

– Как-нибудь. Только в другой раз, наверное. Обязательно дам вам их посмотреть. Если ваша сотрудница мне их вернет сегодня.

– Сотрудница?! – задумался начальник, кажется, забыв, что вообще меня на работу принимал. – Да-да. Мисс Фейл. Прекрасный потенциал. Невероятно оригинальный подход к артефакторике...

– О, здесь я не могу не согласиться! У мисс с оригинальностью и воображением все... просто слов подобрать не могу даже как!

Я прислонилась спиной к стене, дабы меня окончательно не сбила волна восторга в голосе мистера вице-канцлера. Не будь он Холтом, я бы, может, даже позлорадствовала... Ну кто ж знал? Сам же не изволил представиться.

– Да-да! Думаю, через несколько лет я буду гордиться тем, что она работает в моей мастерской.

Если я проживу так долго.

– Уверен, так и будет! К слову, а где сама «надежда всего артефакторского ремесла»?

Мастер Санд задумался, и мне уже просто деваться некуда было, кроме как показаться мужчинам...

Ну вот и все! Надо было слушать папеньку...

– А вот и она! – воскликнул мастер Санд. – Если я вам сейчас не нужен – сбегаю по делам. Да-да. Работа... Дайте знать, если будут ко мне вопросы. Хорошего дня, господин вице-канцлер! Хорошей смены, мисс Фейл!

Я кивнула, даже толком не поняв, что он сказал.

Вице-канцлер... Я не ошиблась!

– Всего хорошего, мистер Санд! – кинул наш клиент. – Ну здравствуйте, юное дарование! – мрачно поздоровался мистер Холт, и я снова просто молча кивнула, глядя куда угодно, только не на него. – Я даже не знаю, с чего начать. Наверное, начну с благодарностей... У меня, вашими стараниями, был просто незабываемый вечер. Как и у мисс Вайтс. Она была поражена в самое сердце вашим подарком. И обещала отблагодарить вас лично.

Только ее мне и не хватало. Если она явится, дабы устроить сцену, то мне никакими

стараниями не удержаться на месте мастера-артефактора.

И все же... Я не виновата, если судить по справедливости. Но решила упорно молчать до последнего, дабы не ухудшать своего и без того бедственного положения.

Да и вряд ли его волновали мои объяснения...

– Молчите? Ну и прекрасно! Я бы на вашем месте тоже не сразу нашел что сказать. Ладно, оставим это. В случившемся есть часть и моей вины... – Я вообще уверена, что она целиком и полностью лежит на мистере вице-канцлере. Но как-то людям с такой властью в руках подобного не скажешь. Потому – молчу. – Надеюсь, вы выполнили заказ? Или вы только числитесь работником этой мастерской?

– Да. Все готово, – прошелестела я, мечтая только о том, чтобы поскорее от него избавиться и не видеть больше до конца дней. Моих. Его. Или конца света в принципе. – Вот ваш заказ!

Я протянула ему доселе зажатые в руке часы. Проклятье... Совсем забыла о футляре. Слава Вечному, мастер Санд этого не видит. Но уже как есть...

– Ну хоть что-то вы можете...

Он поднялся, поправил пиджак, протянул руку, и я, держа карманные часы за цепочку, опустила их в его ладонь. И, казалось бы, все, но стоило мужчине коснуться артефакта – произошло что-то странное.

Цепочка в моей руке нагрелась, что могло свидетельствовать только об одном – артефакт активировался.

С чего? Как? Почему?

Я обескураженно подняла глаза на мистера Холта и поймала точно такой же ничего не понимающий взгляд. Они же не работали. Я проверила.

«Тик-так! Тик-так!» – тут же послышался ход механизма. Тихий, но я слышала его настолько отчетливо, словно приложила часы к уху в полной тишине закрытого помещения.

В лицо дохнул легкий, свежий, словно весенний ветерок с запахом лимонника и моря... Зашумел прибой где-то на краю слуха, стараясь разбавить тиканье часов... Показалось, что в этом шуме я услышала биение чужого сердца. И тут же мое собственное остановилось на миг, чтобы подстроиться под то, другое, кожа покрылась мелкими мурашками, а голова закружилась... И следом нахлынули чувства – непонимание, неверие, раздражение, злость...

Я мгновенно отпустила цепочку часов, и она змейкой скользнула в раскрытую ладонь мистера Холта.

В зале повисла такая тишина, что мне стало жутко. Осталось только эхо этого хода часов и скрип зубов мистера вице-канцлера. В глазах Джереми Холта читалась непередаваемая гамма чувств, но мне было не до них.

Я совершенно не могла сосредоточиться, поймать какую-то логически обоснованную мысль и сообразить, что случилось. Как активировался артефакт? И как мне теперь объяснять клиенту, что я немного поправила связи, которые меня поправлять не просили? А что, если этот артефакт умышленно привели в негодность? А я так...

– Потрудитесь-с-сь объяс-с-сниться... мисс-с-с... – зашипел рассерженным змеем мистер Холт. Да так, что у меня в животе завязался такой узел страха, что даже дышать стало трудно. Но вместе с тем мне жутко хотелось кого-нибудь стукнуть. И от полярности этих ощущений начало ломить виски. – Я жду...

– Да прекратите вы! – выкрикнула я, не выдержав этого наплыва чувств и его давящего тона. И тут же понизила голос, дабы не привлечь нежелательного внимания. – Откуда мне знать, что случилось? Вам должно быть лучше известно, что это было! Это ваши часы, насколько я помню. По крайней мере это вы мне их вручили...

- И вы ничего не делали с ними, кроме заказанной мною чистки?! Что-то не верится. Почему тогда они заработали ни с того ни с сего?

- Мне-то откуда знать?!

- Может, оттуда, что у вас диплом Академии артефакторов?!

Туше! На это я не нашла что сказать.

- Я могу посмотреть еще раз? - протянула я руку, прекрасно осознавая, что виной всему та самая треклятая связь, до которой мне вчера с какого-то чуда было дело. Вот только что она означает? Посмотреть и быстренько сделать как было. И больше никогда не заниматься дополнительной работой. НИКОГДА. Даже если очень хочется... О Вечный, ну почему ты меня наградил такими качествами, несовместимыми с нормальной, спокойной жизнью? Неужели обычного женского любопытства было мало?

Стало так тошно...

- Проклятье! Да что ж такое?! - не пойми к чему и у кого поинтересовался господин. - Хватит. Вы, кажется, и так насмотрелись уже. Хорошей работы, мисс Фейл! Подозреваю, недолгой - с таким ответственным подходом к своим обязанностям.

И, больше не говоря ни слова и не задерживаясь ни на секунду, мистер Холт буквально вылетел из зала, оставив меня в смятении и одиночестве.

И что теперь делать?! У кого бы спросить?!

Один плюс: меня пока не убили, не арестовали и не отправили на дыбу! А это уже хорошо. Теперь бы разобраться, что не так с тем артефактом?! И что теперь со мной будет? Да и как все исправлять?

Ой, ну почему это произошло именно со мной?!

Глава 6

– Ох! Алиса, я просто не знаю, что тебе посоветовать, – сокрушался артефакт связи голосом моей доброй подруги. – К слову, я всегда говорила, что твое стремление к совершенству до добра не доведет. Далась тебе та связь? Пусть бы оставалась разорванной. Зато ты была бы спокойна, а не мучилась бы всякой ерундой.

Спорить с Кейтлин не имело никакого смысла в первую очередь потому, что она была права. Мне действительно не стоит делать то, что в голову взбредет. Да и раньше я бы не стала поступать настолько безрассудно.

– Я сама не понимаю, зачем это сделала, – нехотя призналась я. – Знаешь, бывает такое чувство – ну вот нужно сделать именно так! И ему не можешь и не хочешь противиться. Ты меня понимаешь?

– Нет! Все, что я понимаю, – ты сумасшедшая! Испортила артефакт Джереми Холта и не каешься, – констатировала моя подруга и тяжело вздохнула. – Наверное, потому у тебя и получалось всегда творить артефакты, а не просто выполнять задания! И ректор был прав, ты однажды прославишься... если доживешь до этого момента. А я так и останусь посредственностью.

– Ой, ну что ты выдумываешь? – Теперь уже мне пришлось утешать подругу. – К слову, я видела украшения на шляпках по новой моде. Не скажу, что я в восторге, но миленько.

– Да что ты вообще понимаешь?! – тут же взвилась Кейт, но в следующее мгновение запнулась, услышав мой тихий смех. – Очень смешно! Я, между прочим, все еще планирую привести тебя в порядок. Хоть немного.

– Ну, если я не наткнусь на канцлера у театра и не наступлю на ногу его супруге, то у тебя еще будет возможность это сделать. К слову! Ты справилась с заданием отца?

– Худо-бедно! Кажется, оно работает, но только по настроению и в моих руках. Потому как пока только я могу выставить его под тем углом, под которым видно, где документ подделан. Черт, Лис, меня это просто убивает... Я ненавижу свою работу.

Мне было сложно это понять, потому как я свою любила всем сердцем, даже невзирая на вынужденное общение с такими персонами, как Джереми Холт.

– Ладно, доброй тебе ночи! И хороших снов. Я тоже пойду жаловаться подушке на тяжелый рабочий день. Все равно от нее сострадания – как и от тебя.

– Кейт...

– Ну будет тебе! Я пошутила.

– Хорошей ночи.

Я положила брошку на прикроватную тумбочку и забралась с ногами в постель.

Спать не хотелось совершенно. Завтра выходной – суббота, и тяжелая рабочая неделя позади. Можно отлежаться в постели и побаловать себя пирожными из кондитерской на центральной площади. Наконец вытащить Стефана на прогулку. Может, он в конце концов перестанет строить из себя обиженного.

И вообще, я ведь до сих пор ничего не видела, кроме работы. А столько хотела бы увидеть...

Вот только мысли в который раз неумолимо сворачивали не туда, куда бы мне хотелось.

За прошедшую неделю так и не случилось ничего такого, из-за чего бы стоило волноваться.

То есть последствий активации артефакта я не чувствовала, а мистер Холт не появлялся, дабы выяснять отношения или пожаловаться моему начальству и потребовать сатисфакции. А значит, можно было бы немного расслабиться и, возможно, даже забыть, как страшный сон. Но почему-то теперь я просыпалась и засыпала с мыслью о Холте и

артефакте, а весь день проводила в ожидании непонятно чего.

Казалось, что я жду чуда или кошмара. Или того, что вице-канцлер войдет в дверь и вперится в меня своим острым колючим взглядом. Поморщится...

И какая-то часть меня даже хотела этого. Наверное, та, что окончательно выжила из ума.

В любом случае он не приходил. Я старалась никуда не влипать и все подозрительное обходить десятой дорогой, потому как неприятности одни не являются, и это известно абсолютно всем. И все пока проходило настолько тихо и спокойно, что я невольно ждала, когда же разразится буря.

Я укуталась в одеяло и потушила светильник.

Неделя. Вот уже неделю мне снится один и тот же сон. Неразборчивый, очень смазанный, но всегда оставляющий какое-то странное чувство, которому я пока не могла подобрать объяснения. Ибо ранее ничего подобного не ощущала.

Вот и сейчас меня обдало шумом прибоя и запахом лимонника...

Стало так тепло... И вдруг меня словно ударили в живот. Воздух сразу весь вылетел из груди, и я вскочила с кровати.

Пол качался под ногами, как палуба корабля. Нужно было бы сесть, но вместе с тем зрело чувство, что после уже не встану. Во рту появился странный привкус: металла и соли. А на глаза навернулись слезы, окончательно лишая и без того нечеткого зрения.

Голова закружилась, и я едва не упала, вовремя уцепившись за все ту же тумбочку.

Проклятье! Что за чертовщина?!

Едва держась на ногах, я хватала воздух ртом, пытаюсь хоть немного вдохнуть. Но едва получилось, как резкая боль заставила меня пожалеть о таком опрометчивом желании. И все же вместе с этой болью пришло осознание: надо спешить!

«Куда? Зачем?» – на эти вопросы я не могла найти ответа, но четко осознавала: промедления фатальны.

Кое-как собрав волю в кулак и постаравшись сфокусироваться на том ноющем чувстве в груди, которое требовало от меня действовать, я, не переодеваясь, накинула прямо поверх ночной рубашки свободный летний балахон с широким капюшоном и сунула ноги в туфли.

Надо было бежать, и я бежала, вот только успею ли?

Ночь дохнула в лицо запахом маттиолы и сыростью. Вечером прошел дождь, и уличные фонари разглядывали свои отражения в лужах.

Мое предчувствие гнало меня вниз, к базарной площади. Хорошо было бы нанять экипаж, но того, как назло, нигде не было видно. Вот всегда же так! Как только тебе срочно что-то нужно – все идет наперекосяк. И я побежала со всей скоростью, на которую была способна.

Только бы успеть!

Чертов балахон путался в ногах, а каблуки то и дело подворачивались на неровной брусчатке, но отдыхать времени не было. Немногие прохожие провожали меня полными недоумения взглядами, но полюбопытствовать, что случилось у молодой девушки и куда она так стремительно бежит, никто, слава Вечному, не решился. Почему я была этому рада? Да потому, что ответить толком не смогла бы и меня точно сочли бы ненормальной!

Мягкие туфли, точно не предназначенные для забегов по ночным улицам не самых лучших кварталов, промокли и стали жутко неудобными.

Количество уличных фонарей стремительно сокращалось, а вместе с тем становилось

темнее и страшнее. Немногих приличных жителей столицы сменяли жители не очень приличные, бродячие кошки и псы.

Я вдруг осознала, что могу и остаться здесь до конца жизни. А эта самая жизнь может стать до безобразия короткой.

Стало так страшно. Так жутко. Так себя жаль...

И в этот же миг чертов зов, поднявший меня с постели среди ночи, исчез. Практически. Я все еще чувствовала его, как шторм на море, но словно наблюдала за ним не со скалистого берега, а из собственных апартаментов с наглухо закрытыми окнами. То есть тревога осталась, а куда бежать и что с ней делать – я понять не могла.

Проклятье!

И как теперь быть? Куда идти? Возвращаться тем же путем в сгустившейся тьме?!

Страшно как!

В подворотне что-то зашуршало, и у меня ноги отняло от страха. Все, хочу назад. Закрыть глаза и оказаться в своей комнате. Вот прямо сейчас!

Я и правда закрыла глаза, но вместо исполнения желания со мной снова случилось нечто странное. Перед внутренним взором появилась красная нить – мерцающая, извивающаяся и уходящая непонятно куда.

Связь. Магическая нить из плетения часов-артефакта. Значит, вот откуда это все!

«Тик-так! Тик-так!» – тут же подтвердилась моя догадка, отбиваясь ходиком механизма в голове.

И снова меня словно толкнуло что-то в спину, велев следовать за нитью.

Куда деваться? Раз уж и так зашла настолько далеко.

«Тик-так!» – подгоняли меня часы, но теперь я не спешила. Особенно свернув в совершенно темный, грязный и безлюдный переулок. Под ногами хлюпала грязь. До головокружения воняло рвотой и мочой. И нормальная девица двадцати годов не лишилась бы чувств – нет! Она бы просто сюда не сунулась, что окончательно убедило меня в моей исключительной ненормальности.

Я время от времени закрывала глаза, дабы убедиться, что точно иду по нужному пути.

И вот уже, казалось бы, и все. Конец. Нить оборвалась у какой-то бесформенной кучи мусора.

Я замерла. И что дальше? В чем был смысл зовущего чувства? Завести черт знает куда, чтобы меня здесь убили? Или надругались надо мной?!

Жутко захотелось кого-нибудь пнуть, треснуть или просто разреваться.

Какая я все-таки дура...

Но стоило мне развернуться в обратную сторону и задуматься над тем, как теперь выбраться отсюда, как куча мусора зашевелилась и застонала. А я наконец повела себя как нормальная девушка – взвизгнула и прилипла к грязной кладке стены спиной.

– Помогите! – проскрипел едва различимый голос. – На по...

О Вечный! Папенька, если узнает, убьет меня сразу, чтобы не мучилась сама и никого не мучила.

Но...

Глава 7

– Одну минуту! – нервно сказала я, бросившись разгребать кучу мокрого грязного тряпья, которым был завален человек. И, кажется, я уже знала, кто он. – Мистер Холт! Вы выбрали не лучшее место для отдыха! Я, конечно, и была не самого хорошего о вас мнения, но после того, что увидела... Простите, вы безнадежно пали в моих глазах, – пролепетала я.

Да, звучало как настоящий бред, но все, что я бормотала, было произнесено исключительно для поддержания во мне самой способности не впасть в истерику.

– Дарование?! – вяло удивился вице-канцлер. – Как вы тут оказались?!

– Я пока не выяснила как, но меня это тоже очень интересует! Что у вас случилось?

– Небольшшшее недоразумение... – прошипел Холт сквозь зубы, сиюсь подняться, но вместо этого застонал и снова рухнул в кучу тряпья. – Простите, я несколько не в форме для свидания наедине. С дыркой в боку вряд ли получится за вами достойно поухаживать.

Что?! Как с дыркой в боку?!

Я упала на колени, совершенно не заботясь о том, что окончательно изгваздаюсь в грязи, и нащупала рану. В темноте невозможно было определить ее характер, но, помня некоторые рассказы отца о ранениях, я задрала балахон и разодрала подол рубашки. Проклятье! Проклятье!!! Ну что мне так не везет?!

– Мне одной вас не поднять. – Голос, как ни удивительно, все еще оставался спокойным, когда я пыталась остановить кровь и хоть как-то перемотать рану. Подол рубашки мало подходил для бинтов и был далек от стерильности, но если вовремя попасть к целителю, он все сделает правильно и обеззаразит рану, а если не попасть, то мистеру Холту уже ничто не поможет. – Возможно, вы попробуете? Если вы немного мне поможете, то, думаю, смогу... попытаюсь... чертов балахон, чтоб его... и... Проклятье! Кому пришлось в голову сшить настолько идиотскую одежду?

– Вы ругаетесь, кх... как... портовый грузчикх... кх... – покашливая, констатировал раненый. – Мне больно слышать из уст прекрасной девушки такие непристойные выражения.

Прекрасной девушки? Да у вице-канцлера не иначе как жар. Но заострять внимание на его словах в данной ситуации было глупо.

– Постарайтесь, пожалуйста, встать. Нам нужно отсюда выбираться. Не знаю, как вам, но мне это место не очень нравится.

С горем пополам и раза с пятого мне все же удалось поднять раненого мистера.

– О Вечный! Меня... тащит на себе женщина. Никха-кха... кому не говорите об этом позоре, мисс Фейл.

– Я бы на вашем месте больше переживала о том, что меня нашли бы в куче мусора.

– И об этом... тоже не говорите...

– Если нам в этом кошмарном месте кто-нибудь встретится, то... рассказывать будет некому. Потому не волнуйтесь, пожалуйста. Или волнуйтесь о чем-то более стоящем.

В общем, обратный путь мне показался бесконечным. Если сюда я добежала в считанные минуты, словно перенеслась телепортом, то обратно, казалось, бреду уже вечность, таща на себе мистера Холта и все время с ужасом ожидая, что он или потеряет сознание, или просто выбьется из сил.

– Здесь... сверните направо... пожалуйста! – простонал, стараясь не показывать, чего ему стоит наша прогулка, вице-канцлер.

– Но... я пришла с противоположной стороны...

- Делайте, как говорю... иначе мы оба... будем валяться в той куче, где вы меня нашли.

Валяться мне не хотелось совершенно, потому я послушно свернула направо.

- Мистер Холт! Дерьмо собачье! Мистер Холт! - налетел на нас молодой парень, едва не сбив с ног и раненого, и меня в придачу. - Что произошло?!

- Это я как раз хотел у тебя спросить, Оливер! Какого черта...

Но договорить он не успел. Или просто не смог. Силы его иссякли, и мужчина начал заваливаться на меня.

- Держите его, как вас там! - вскрикнула я, и парень тут же подхватил начальника, как я понимаю, под вторую руку.

- Здесь рядом экипаж! - вскрикнул он, увлекая меня за собой и таща на себе Холта через дорогу, где и правда в свете единственного фонаря виднелся экипаж. - Как же так? Я же следил, как вы велели... - стenal он, разговаривая с бессознательным начальством.

- Ему сейчас совершенно все равно, как вы там следили, уважаемый! - резко бросила я, понимая, что у меня просто уже не хватает на все это физических сил. Да и душевных оставалось не так чтобы много. - Тащите его скорее! Господину нужен целитель, и срочно.

А мне - успокоительное и наконец выплакаться.

В небольшой палате городской целительской было тихо, остро пахло зельями и болезнями.

Я стояла у окна, не решаясь заговорить с почтенным целителем, но и уйти просто так было как-то... досадно, что ли. Вроде бы ты сделала все, что могла, и теперь в тебе больше нет нужды.

Невысокий, очень худой, неопределенного возраста доктор Велер, сидя на краю кровати больного, осматривал рану. Если бы закрыла глаза или надела очки, то уверена - увидела бы серебристые нити магии целителей. Но очков не было, а закрывать глаза было страшно по той причине, что начинала жутко кружиться голова и в ушах снова тикали часы.

Не хватало мне только сознание потерять. Нужно как-то еще добраться домой. Слава Вечному, хоть на работу не надо выходить по случаю субботы. А то вон небо уже начало сереть, проснулись молочники и булочники, а я еще глаз не сомкнула. Вряд ли смогла бы работать с совершенно рассеянным вниманием. А так спокойно выплусь. Правда, придется в который раз отменить поход по магазинам и прогулку со Стефаном... Но на это у меня еще остается воскресенье. Да и можно утешиться тем, что спасла жизнь человеку.

- Не спрашиваю, как это случилось, но скажу, что еще полчаса, максимум час, и я не смог бы ничего сделать, - сказал лекарь голосом неприятным, немного похожим на скрип разошедшейся двери, заставив меня вздрогнуть от неожиданности. - Мистеру Холту очень повезло, что вы успели вовремя. Думаю, до утра я справлюсь с лечением, а к обеду он уже будет на ногах. Но, мисс, в следующий раз не ходите на свидания в такие сомнительные места.

Я вспыхнула, но решила промолчать. Бывают ситуации, когда, пытаясь растолковать суть дела, запутываешься еще больше. Люди начинают задаваться вопросами, на которые ты не можешь дать ответов. И, в конце концов, любые объяснения сейчас только добавят неловкости. Потому я просто кивнула.

- С ним точно все будет в порядке?

- Совершенно точно, как мои часы! - похвастался целитель, выудив из кармана круглые часики, чем окончательно испортил мне настроение.

Нужно разобраться с артефактом. Не то в следующий раз он потащит меня в какой-нибудь сомнительный бандитский притон. Меня там убьют, и никто даже не вспомнит о юной мисс, которой было дело до чужих артефактов, проблем и жизней.

Я судорожно перевела дыхание, только сейчас осознав, насколько трагичнее все могло сложиться.

– Ох, только не надо слез! Хотя, честно признаюсь, вы все это время держались молодцом. Я даже удивился и все ждал, когда вас одолеет истерика. Валерьянки?

– Нет, благодарю! От успокоительных я начинаю разговаривать стихами, – призналась я нехотя.

– Какая вы занятная особа, мисс...

– ...Фейл. Я работаю в мастерской артефактора Санда... – но тут же запнулась, сообразив, что говорю слишком много, и это врачу знать не обязательно. Но даже осознав свою оплошность, я почему-то безумно хотела продолжить рассказ. – Простите! Мне, наверное, пора домой.

– Вам лучше немного передохнуть, мисс Фейл, – недовольно поморщившись, сказал лекарь. – Да и куда вы в таком виде? Сальборн, конечно, большой город, но не настолько, чтобы вы не испортили себе репутацию, разгуливая в окровавленном балахоне поверх ночной рубашки. Я попрошу сестру подыскать вам экипаж.

И совершенно не поспоришь ведь.

– Я буду вам очень признательна, доктор Велер, – искренне сказала я, понимая, что своим предложением он спас меня от непоправимой ошибки.

– В таком случае подождите здесь. Сестра даст вам знать, когда найдет извозчика.

Но когда лекарь покинул палату, мне и вовсе стало нехорошо. Не физически, скорее морально.

Я подошла к кровати и встала у изножья так, чтобы видеть лицо спасенного мною мужчины. Теперь мне улыбнулась сомнительная удача рассмотреть его получше, не боясь показаться невоспитанной.

Все же он красив. Даже сейчас. Бледен и с темными кругами под глазами, но красив. Черты лица немного резки и остры, но гармоничны настолько, что совершенно не отталкивают, напротив...

О Вечный! О чем я вообще думаю, стоя у кровати еще недавно умиравшего человека? Позор тебе, Алиса! Бессовестная!

– Мисс Фейл? Кхм... кхм... я уж думал, что вы мне приснились, – едва приоткрыв глаза и еще покашливая, хрипло сказал больной.

– Это неприлично – снится практически незнакомому мужчине, – смутилась я и тут же отвернулась, дабы он не заметил предательского румянца на моих щеках.

– Не понимаю, как могут кошмары быть неприличными?! – прерывисто недоумевал раненый.

Я снова вспыхнула, но на этот раз от злости.

– Если бы этот кошмар не нашел вас в подворотне в куче отходов и помоев, то...

– Очень любопытно – как?! – без зазрения совести перебил меня Джереми Холт. – Откуда в таком сомнительном... кхм... месте взялась юной, не очень хорошо, но все же воспитанной девушке? Не прольете свет на это обстоятельство? Да еще и в таком... кхм... таком виде!

Легко сказать. Я, может, конечно, и пролила бы, но как-то мне кажется, что мистеру владельцу артефакта этот свет не очень понравится. Хотя и скрывать правду – не лучший выход. Кажется мне, что без особого на то разрешения я все равно не смогу

приблизиться к часам.

Потому я тяжело перевела дыхание, помянула Вечного, словно перед казнью, и выдохнула:

– Я починила ваш артефакт! – и зажмурилась на всякий случай. Когда зажмуришься, не так страшно.

– Простите... кхм... кхм... что вы сдела... кхм... – снова закашлялся мистер вице-канцлер.

– Воды? – решила немного поухаживать я за больным и даже наполнила стакан.

– Яду. Вам, мисс Фейл! – прокашлявшись, наконец сказал мистер Холт. – Вы что о себе возомнили, светило артефакторики?! Кто вас просил? И что после вы сделали?

– Я ничего такого не делала. Просто немного поправила поврежденную нить плетения. Мне было жаль... и показалось...

– Раз вам кажется, юное дарование, то в следующий раз выпейте успокоительного или рюмку коньяка и лягте спать. – Его слова больно били по самолюбию и профессиональной гордости, но я это заслужила. Потому молчала, едва сдерживая слезы. – Я так понимаю, вы его активировали?

– Этого я точно не могу сказать. Тогда... когда возвращала вам его. Похоже, активировали мы его вместе...

– Да, я тоже почувствовал... Дайте мне наконец воды и не стойте столбом. Это уже входит у вас в привычку.

– Ну, знаете! Я, между прочим, как ненормальная бежала через полстолицы по милости вашего артефакта. И он, между прочим, не в моих интересах работал. Если бы знала, что это вы там изволили валяться, то и с кровати не слезла бы.

– О! Вот, значит, как. Спасение жизни одного из влиятельнейших лиц империи не стоит ваших усилий?

– Спасение одного из первых хамов – точно не стоит. Вы пока не сказали мне ни единого хорошего слова. И вообще, умирающим вы мне нравились больше. Вот!

На этом я посчитала разговор исчерпанным, и, пока не дооткровенничалась до казематов, резко развернулась и вылетела из палаты, едва не сбив с ног замершего у двери Оливера.

– Хорошего дня, мистер... – Ай, ладно. Надеюсь, никогда больше ни его, ни Холта не увижу. Вообще никогда. И как бы там ни звал меня тот проклятый артефакт, в следующий раз с кровати не поднимусь. Даже с места не сойду.

– Хорошего, мисс! – ответил он мне уже в спину.

Я бежала по коридору целительской, снова путаясь в широком балахоне, изгвазданном в помоях и крови, представляя, что обо мне подумают люди, и памятуя о том, что у меня нет ни медяка, чтобы нанять экипаж. И вообще, не стоит помогать людям! Они все равно этого не оценят. Я еще, наверное, много чего подумала бы, если бы по ступеням не сбежал взволнованный и запыхавшийся Оливер и не застал меня подпирающей стену и едва сдерживающей слезы.

– Ну вы и бегаєте, мисс Фейл. Я еле догнал вас. Думал, все – упорхнула птичка.

– Что вам еще от меня нужно? – перебила я и без того сбивчивую речь парня.

– Ну так... это... мистер Холт велел вас доставить домой. Только экипаж у черного входа, чтобы поменьше народу видело. Там только санитарки да сестрички и ходят. Так что... вам это только на руку, мисс.

И как бы мне ни хотелось послать и Джереми Холта, и Оливера к чертям рогатым, я кивнула:

- Буду очень благодарна.

У меня просто не было другого выхода.

А уже в экипаже, натываясь взглядом на кровавые пятна, испещрившие и обивку, и мой балахон, и пользуясь тем, что грохот колес и копыт заглушит любые звуки, я разрыдалась. Громко. Навзрыд. Выплескивая страх, обиду, усталость и недосыпание. Вспоминая этот острый колющий взгляд и хлесткие слова. Тот ужас, что пережила в темной подворотне непонятно какого жуткого квартала. И бесконечно себя жалея до самой входной двери, что вела в крыло для персонала мастерской «Оберег», напротив которой остановился личный экипаж мистера вице-канцлера империи.

- Мисс, может, вам помочь? - поинтересовался Оливер, распахнув дверцу экипажа.

- Помогите своему начальнику, - посоветовала я, наспех вытерев глаза рукавом за неимением платка. - Хотя ему, кажется, может помочь только целитель-психиатр.

- Зря вы так, он неплохой человек, - решил заступиться за своего начальника паренек. - Просто выплеснул пережитое, как умел. Мне всегда достается.

- Нашли чем гордиться. Хорошего дня, мистер... как вас величать, к слову? Нам все не было времени и познакомиться толком.

- Так Оливером и зовите. Я из бедноты. Не мистер. Меня господин на улице еще мальчишкой подобрал. Зато я смывленный и шустрый. А еще внимательный.

- Ну, ваша внимательность - это отдельный разговор.

- Это случайно вышло, - сообразив, на что я намекаю, заверил Оливер. - Я же правда не подумал, что у них там тайный выход. Хотя мог бы и сообразить... Вот дерьмо! Простите мисс! Нервы.

- Будет вам... Все живы, и слава Вечному. Остальное оставьте для мистера Холта. Всего хорошего. И передайте своему начальнику, что я желаю ему скорейшего выздоровления.

- И вам всего хорошего, отважная мисс.

Я устало махнула рукой на прощание и быстро вошла в дом. Благо меня защитная система уже знала и впустила мгновенно. Надеюсь, никто меня не видел. И вскоре все забудется, как страшный сон.

Но проверять и оборачиваться я не решилась. Быстро взбежала по ступеням и едва не упала на месте, чувствуя, что так просто забыть эту проклятую ночь мне не дадут.

- Алиса?! - воскликнул Стефан так, что я поморщилась. - Что произошло?!

Могу себе представить, в каком свете я предстала перед всегда идеальным Стефаном и что он успел себе надумать. Но все, что смогла сказать:

- Давай я расскажу тебе все позже. Сейчас мне просто необходимы ванна и горячий чай.

Стефан так угнетающе молчал, что хотелось запустить в него круассаном. И даже не помогал мой оптимистически-веселый тон и легкость, с которой я пробовала подать отнюдь не веселую историю о моей ночной прогулке.

Его тревоги были абсолютно понятны.

Мне и самой становилось жутко, когда вспоминала тот чертов переулочек, окровавленного мужчину... и чувство, которое гнало меня к нему. Чувство, которому просто невозможно было противиться. И которое теперь пугало меня до тошноты.

Бррр! Не хочу больше это чувствовать. Не хочу снова оказаться невесть где...

- Мне не нравится твой рассказ, - наконец произнес Стефан. - Мне не нравятся твои ночные прогулки, пахивающие лунатизмом. Мне не нравится связь, которую создал между вами родовой артефакт монаршей семьи. Такие связи - особые, и просто так они не разрываются. Но больше всего мне не нравится знаешь что?

– Есть что-то хуже всего перечисленного? – удивленно вскинула я бровь. – Сгораю от нетерпения услышать, что же это!

– Хуже всего то, что ты связалась с Джереми Холтом, – выпалил он так, словно и дураку понятно, что так делать было нельзя. Да еще и настолько громко, что я поперхнулась чаем и рефлекторно глянула, закрыто ли окно. – Я не хотел бы, чтобы ты имела с ним в будущем какие-либо дела.

О! Вот, значит, как? Стефан не хотел бы? Можно подумать, я горю от желания шастать по ночам черт-те где.

– А с чего, прости, вообще я должна брать во внимание твои наставления? – поинтересовалась я, поставив чашку на столик и скрестив руки на груди. – Не припоминаю, чтобы тебя назначили моим опекуном или чтобы я дала тебе брачный обет у алтаря. В противном случае мне стоит обращать внимание исключительно на волю моего папеньки и свое желание.

– Это не смешно, Алиса, – стиснув зубы до скрипа, процедил мой заботливый друг. – Вице-канцлер – человек опасный сам по себе, но еще более опасно оказаться в его близком кругу.

– Не думаю, что мне светит оказаться в близком кругу такой важной персоны, – перебила я его, не сдержав откровенный смех. – Так что твои страхи напрасны.

– Ты не понимаешь. Это все плохо закончится.

– Ты сейчас, как безумный провидец у ступеней храма, предрекающий конец света, – пошутила я, но у самой мороз продрал по коже от его слов и от тона, которым он их произнес. – Прости! Но ты говоришь жуткие вещи.

– Я знаю, о чем говорю! Держись от него подальше. Я попрошу дядюшку помочь тебе разорвать связь...

– НЕТ! – вскрикнула я. – Стефан, только ни слова не говори мастеру Санду! Я не переживу, если паду в его глазах. Он меня уволит...

– Не уволит.

– Но и прежнего уважения мне больше будет не добиться. Я сама справлюсь с этой проблемой. Честно. Просто мне понадобится немного времени. Совсем чуть-чуть.

Это были очень оптимистичные планы. Но тем не менее мне до жути не хотелось впутывать в свои проблемы еще и непосредственного начальника.

– Алиса... я...

Но его фразу оборвал звон колокольчика внизу у входной двери, оповестивший о прибытии гостя. Весьма неожиданно, учитывая, что о моем месте жительства известно в этом городе единицам.

– Кто бы это мог быть? – озвучила я вопрос, на который вряд ли кто в этой комнате смог бы дать незамедлительный ответ. – Одну минуту.

До входной двери я чуть не бежала, сгорая от любопытства. Но едва открыла – поморщилась и даже расстроилась.

– Оливер! Мы, кажется, попрощались всего несколько часов назад... – Хотела добавить, что я очень надеялась, что это навсегда, но сдержалась. – Что-нибудь опять случилось?

– Нет, все, слава Вечному, спокойно. И даже мистер Холт на мне не срывал дурное настроение... – Конечно, он же его на мне сорвал. Еще в палате. Бедняге Оливеру просто ничего не досталось. Но не страшно. Что-то мне подсказывает, что у мистера Холта быстро поднакопится раздражения, дабы сорвать его и на подчиненном тоже. Еще и останется. – Он просил передать вам благодарность за спасение его жизни и вот это... – И он протянул мне плоскую, обтянутую синим бархатом коробочку с прикрепленной к крышке запиской.

- Что ЭТО?! - не спеша брать в руки сомнительный презент, спросила я.

- Он сказал - вы оцените подарок и будете ему рады, - пожал плечами паренек и взъерошил свои соломенно-светлые волосы. - Возьмите, очень вас прошу! Иначе он снова будет зол...

«...А мне попадет!» - просилось на язык, потому я просто приняла коробочку.

- Передайте, что не стоило утруждаться. Но я благодарна и рада, что он все же вспомнил о хороших манерах, тем более что уже очень сомневалась в их наличии.

- Ой, мисс Фейл. Можно, я не буду передавать? Просто скажу, что вы благодарны, и все! А то у него такое настроение хорошее, какого не было очень давно... По-моему, еще с тех пор, когда была жива его матушка. Не хочу портить.

Вот как!

В общем, я, конечно, знала, что полгода назад мать высшего должностного лица, а соответственно, и младшего его брата - вице-канцлера Джереми Холта, обрела вечный покой, но как-то даже не подумала, что он настолько тяжело переживал эту утрату. И как ни странно, я его понимала. Мать терять тяжело всегда.

- Да, можете не передавать! Я погорячилась... Бессонная ночь. Усталость. Спасибо вам, Оливер, и рада была снова вас видеть!

- А я как рад! - белозубо улыбнулся парнишка и, махнув мне на прощанье рукой, бросил уже на ходу: - Берегите себя, мисс Фейл! И до скорой встречи.

Ну насчет скорой встречи он, конечно же, поспешил, но... теперь сложно зарекаться и утверждать что-то наверняка.

Я, едва сдерживая нетерпеливое желание раскрыть коробочку или хоть прочесть записку, взбежала по ступеням и влетела в комнату, совершенно позабыв о том, что меня там дожидается Стефан.

- И кто это был?! - хмуро поинтересовался он, сверля меня тяжелым взглядом.

- Личный слуга вице-канцлера, - нехотя призналась я. - Пришел передать благодарность за спасение жизни своего господина.

- Это и есть благодарность? - кивнул он на коробочку в моих руках.

- Я пока не открывала, но думаю - да. И прекрати вести себя, как муж, застукавший жену с букетом цветов от другого мужчины. Здесь нет совершенно ничего предосудительного.

Я все же открыла записку и даже прочла вслух:

- «Дорогая мисс Алиса Фейл! Приношу вам свою безмерную благодарность за эту ночь и прошу принять от меня этот небольшой подарок. Джереми Холт».

Как-то двусмысленно прозвучало. И, кажется, так показалось не только мне, но и Стефану.

- Значит, «благодарность за эту ночь»? Значит, «ничего предосудительного»? Алиса!

- Что «Алиса»? - не выдержала я его крика и сама взвилась. - С какой радости ты мне устраиваешь сцены, Стефан? Что это вообще за поведение?! Если ты здесь, чтобы устраивать мне скандалы, то будь добр - оставь меня одну. Я не намерена выслушивать нелепые обвинения!

Только нравоучений и скандала на пустом месте и не хватало.

Возможно, я бы не стала так громко возмущаться, если бы сама не почувствовала некоторую неловкость от прочитанного. Вроде ничего такого, но прозвучало и впрямь двусмысленно...

Лицо обдало жаром от осознания того, что именно додумал себе Стефан.

– Проклятье! – вскрикнул он и вылетел из моих апартаментов вон.

Ну и хорошо. Как-то неудобно вышло...

Записка вспыхнула серебристым сиянием, и внизу добавилась строчка, которая, видимо, предназначалась исключительно мне:

«Думаю, вам оно больше к лицу!»

И я, не удержавшись, откинула крышку.

– Ну... с-с-скотина! – совершенно позабыв свой статус воспитанной девицы прошипела я.

На бархатной подушке лежало кольцо, которое не так давно он же у меня и забрал.

– Значит, мне к лицу?! Ну хорошо...

Глава 8

Новая неделя началась с того, что Стефан снова на меня обижался и делал вид, будто мы совершенно не знакомы.

Первые два рабочих дня мне было не до того, а все мысли занимал вице-канцлер, чтоб ему трижды провалиться, и его артефакт. Мне просто необходимо было снова посмотреть изделие. Конечно, теплилась надежда, что чертовы часы меня более не побеспокоят, но настолько хиленько теплилась, что грозила в любой момент инеем подернуться. Нужно было срочно избавиться от этой связи. Хотя хотелось бы узнать, что она на самом деле собой представляет. Куда бы деть свой профессиональный интерес.

Мы проходили в академии родовые артефакты, но весьма поверхностно, потому как считается, что знаниями о древней магии уже никто не владеет. И вообще, по общепринятому мнению, нынешние маги не унаследовали магических потоков такого уровня и типа. С другой стороны, не очень там все и сложно, если даже такой посредственный маг, как я, мог легко починить плетение.

Но проблему с мистером высокородным и его часами постепенно вытеснил дующийся, как лягушка в брачный период, Стефан.

И уже со среды я начала беспокоиться на тему его малообщительности, а в четверг паниковать. Как бы там ни было, но в мире обычно не хватает именно тех людей, которые, как мы считаем, будут рядом с нами всегда.

В пятницу как раз после того, как мой бдительный будильник сообщил, что рабочий день окончен, я вскочила с места как ошпаренная и побежала в мастерскую-каморку номер девять, на которой красовалась табличка с надписью «Стефан Кроул. Младший мастер-артефактор». Вот что значит родственные связи. А я все еще стажер. Но вот вчера мистрис Ивель все же дала добро на изготовление артефактов связи по образцу моей брошки, которых гуляло по миру три штуки: у меня, Кейт и Стефана. Был еще один, я его изготовила для папеньки, но он настолько его боялся, что просто спрятал в шкатулку с драгоценностями и лишний раз старался не трогать.

Но радовало меня не столько то, что наконец мне дали добро на изготовление какого-никакого артефакта, а не просто поручили чистку, сколько то, что теперь я смогу запатентовать свой артефакт и даже получать с этого дивиденды. Тогда и папенька был бы спокоен насчет моего будущего, и я могла бы распоряжаться своей жизнью, исходя исключительно из своих соображений.

Эх, мечты... Но почему бы не мечтать?

Однако едва я занесла руку, чтобы постучаться, как дверь распахнулась сама по себе, и на пороге появился высокий, худой как жердь мужчина. На первый взгляд он был чем-то похож на цаплю. На второй – тоже. Слишком острые черты лица, маленькие черные глаза, но очень внимательный немигающий взгляд. Под таким становится неуютно. Просто даже жутко.

– Здравствуйте! – скорее от неожиданности, нежели из вежливости сказала я и сделала шаг назад.

Странно, я вроде уже хоть по разу видела всех мастеров. Остальному персоналу в мастерские путь заказан. Но тем не менее этого человека ранее не встречала даже мимоходом. За что, за что, а за свою зрительную память я могу ручаться.

Мужчина посмотрел на меня так, словно я ему аппетит испортила дурной вестью, но кивнул. И все равно осталось чувство, что этот кивок он сделал через силу. Станный тип какой-то.

– Мистер Кроул, наш разговор не окончен, и, я надеюсь, в следующий раз он будет более плодотворным. – Голос у него тоже был не очень красивый – слишком хриплый, словно простуженный. И как только умудрился в такую жару?

– Мисс! – кивнул он мне без всякого интереса к моей особе, даже не приподняв шляпу, и, развернувшись на каблуках, удалился по коридору восвояси.

- Какой очаровательный мужчина! – заключила я, войдя в мастерскую номер девять. – Прямо-таки сама любезность. А я думала, что только мне достаются эксцентричные клиенты.

До этого момента сидевший неподвижно и практически не дыша, Стефан вздрогнул, тяжело вздохнул и устало обронил:

- Это не клиент, Лис! Это дознаватель из сальборнского следственного комитета.

О Вечный! Только этого и не хватало!

- Ох! Не говори, что его сюда нелегкая принесла не за колечком-маячком для любимой дамы.

- Увы! – растер лицо руками Стефан и вымученно улыбнулся. – Он здесь исключительно по делу.

- Боюсь представить, во что ты мог бы вляпаться, чтобы к тебе приходили такие гости. Ты меня пугаешь, Стефан!

Он улыбнулся более живо и даже немного озорно и заметил:

- Ну ты не осталась безразлична, а значит, не все потеряно. Может, мне стоит взойти на плаху, чтобы ты призналась в чувствах ко мне.

- О каких чувствах речь?! – вспыхнула я. – Мы сейчас говорим о том, что ты нажил себе проблем...

- Оставь их мне, пожалуйста! И тему эту тоже оставь. Я разберусь сам.

Я набрала воздуха, дабы возмутиться, но почти сразу сдулась, понимая, что толку от моих нравоучений, как от рыбы пуха.

- Как скажешь. Но я все равно всегда готова тебе помочь. Не забывай об этом, хорошо?!

На это мой добрый друг улыбнулся и, вскочив со стула, приобнял меня за плечи.

- Интересно, сегодня мы сможем наконец поужинать или это какой-то злой рок? – спросил он.

- Ну... если сегодня не случится ничего непредвиденного, никого не ранят или не прибьют, то, думаю, да! Мы все же сегодня поужинаем.

- Предлагаю начать прямо сейчас, – улыбнулся Стефан. – Иначе всякое может произойти, а мне это всякое уже порядком надоело.

Сложно не согласиться. Особенно если со мной это всякое – не совсем хорошее – и происходит чуть не каждый день. Хотелось бы провести хоть один вечер спокойно.

Но и этому желанию не суждено было сбыться.

- Это был лучший вечер за последние две недели, – совершенно не кривя душой, с восхищенным придыханием заверила я.

Последние недели вообще были наполнены какими-то нервическими событиями, и хотелось забыть их, как бредовый сон, но как-то не получалось. Меня все чаще и настойчивей стали преследовать дурные сны. Они были смутные и забывались, едва я открывала глаза.

Тень вице-канцлера нависла над моей жизнью. Его самого я не видела и не слышала, но исправно искала новости о нем в утренней газете. Увы, они оказывались так же скупы, как сам мистер Холт на добрые слова.

В общем, мне нужен был отдых. Просто провести вечер, не думая ни о чем плохом.

И вот сегодня вроде получилось отвлечься.

Стефан очень ответственно отнесся к экскурсии по Сальборну. Сначала мы гуляли по главной площади и смотрели представление кукольного театра о большой любви девушки и юноши, которым не суждено быть вместе. Все оттого, что папенька девы отдавал ее замуж за богатого старика. История старая как мир, но тем не менее всегда вызывающая сочувствие. Закончилось все тем, что девушку пожалели и позволили выйти за молодого человека, которого она любила. Правда, прежде она выпила зелье, от которого чуть не умерла, и ее едва удалось спасти... Эх, вот всегда так – пока папеньке не пригрозить, он тебя не услышит.

В общем, постановка мне понравилась.

После мы прогуливались в дендропарке и кормили черных лебедей хлебом. Ну а в завершение ужинали в кафе на берегу озера, заросшего голубым лотосом, запивали лимонное пирожное чаем с какими-то южными фруктами и весело болтали, вспоминая студенческое прошлое.

И вот теперь, возвращаясь домой, неспешно идучи под светом уличных фонарей, я чувствовала себя наконец счастливой и беззаботной. Выветрились мысли о грубоватом вице-канцлере, о его родовом артефакте и в принципе обо всем плохом, что со мной произошло за последние дни.

– Рад, что тебе понравилось! – улыбнулся Стефан. – Думаю, такие вечера мы могли бы ввести в привычку.

– Это было бы просто замечательно! – откровенно порадовалась я.

Ведь и правда, вечерами в моих ведомственных апартаментах мне не оставалось ничего иного, кроме как разглядывать артефакт работы мастера Санда или накручивать себя по поводу не отпускающего мои мысли второго артефакта – серебряных часов мистера Холта. А ведь жизнь проходит. И, кажется, мимо меня. Так и состариться можно, не заметив того.

Улицы пустели, фонари меняли свет с яркого белого на приглушенный оранжевый.

До дома еще было около получаса пешком, но нанимать экипаж не хотелось. Люблю гулять пешком, особенно по вечерам, когда воздух особенно мягок, а полумрак позволяет чувствовать себя свободней. И небо такое глубокое и звездное в темных промежутках между фонарями.

Но в какой-то момент Стефан начал замедлять шаг, а после и вовсе остановился, глядя на звенящее смехом и громкими выкриками здание через дорогу. Задумавшись, я даже не сразу это заметила и обернулась, только пройдя несколько шагов вперед, когда он сказал:

– Лис, у меня есть еще идея: забежим-ка во-он туда! Всего на несколько минут, а потом отправимся домой.

Мне не совсем было понятно, что это за место и отчего там таклюдно и шумно. Но добрый верный Стефан не стал бы втягивать меня в нечто угрожающее моему здоровью или чести. Да и настроение оставалось благодушным и веселым. Потому я кивнула:

– Почему бы и нет? Тем более что завтра выходной.

Мой спутник улыбнулся и решительно увлек меня через дорогу.

Место и правда оказалось несколько странным. Это я осознала уже у самой двери, совершенно не заглушающей выкриков и смеха в доме.

На крыльце, в свете нескольких ламп, застыл не очень дружелюбного вида простоватый мужик с уродливым шрамом через пол-лица и отсутствующей мочкой уха. Он лениво жевал мундштук трубки, облокотившись о перила.

– Добрый вечер, мистер! – поздоровался он, вытащив трубку и вытряхнув ее прямо через перила в клумбу. – Пришли снова пытаться удачу?

Стефан как-то криво, не очень весело улыбнулся и обронил:

- Сегодня мне, несомненно, повезет.

Дурная догадка закралась в сознание и свернулась там ядовитой змеей. Только не это... Судя по короткому разговору моего друга и мужиковатого портье, это был игорный дом – не лучшее место для времяпрепровождения двадцатилетней девицы. И как-то мне стало жутковато. Очень захотелось поскучать у себя в апартаментах. Но и отходить от друга было страшновато.

- Стефан, я передумала, – попридержала я его за рукав, рассудив, что моей удачи еще и на такое приключение может не хватить. – Пойдем домой, а?!

Но даже если бы я сейчас потеряла сознание на пороге или изобразила приступ падучей, все равно это не возымело бы никакого действия.

- Пара минут... – раздраженно ответил он, бросая горсть монет мужику у двери и увлекая меня внутрь помещения. К слову, тот поймал их мастерски – на лету.

- Стефан, давай уйдем, – сделала я еще одну попытку остановить приятеля.

Но куда там? Казалось, что в это самый момент в него вселился демон. Стефан стал нервным, даже дерганным, его движения – резкими, а взгляд прилип к игральному столу.

Проклятье!

- Стеф...

- Прекрати, – резко оборвал он меня. – Ничего страшного не случится.

В общем, спорить с ним толку не было, а уходить одной – страшно. Потому я смирилась и решила перетерпеть эти обещанные пару минут.

Внутри помещения оказалось невероятно душно, накурено, сумрачно и шумно. Еще крепко пахло спиртным, не очень хорошими женскими и очень хорошими мужскими духами. Все вместе составляло такой букет, что у меня заломило в висках и начало поташнивать. Как вообще люди умудрялись находиться здесь длительное время?! Это же просто невыносимо!

Крик и гам действовали на нервы так, что начинали путаться мысли. Особенно выделялись вульгарно смеющиеся женщины, повисшие на мужчинах за игральными столами. Они размахивали бокалами с вином и стаканами с виски и очень эмоционально обсуждали все происходящее.

- Выпьешь? – полюбопытствовал Стефан, протянув мне бокал с красным вином.

- Нет, конечно! – слишком поспешно и громко ответила я. – Ты же знаешь, я не употребляю ничего подобного.

- Как хочешь! – пожал он плечами и осушил ранее предложенный мне бокал. – Посиди здесь. Или... может, тоже сыграешь?!

- Нет, уволь меня от этого сомнительного развлечения, пожалуйста! И сам тоже не задерживайся. Мне не нравится это место.

- Я сейчас! – пообещал Стефан и сел за игровой стол, где как раз раздавали карты для новой партии.

Жуткое место. Мне и правда здесь ужасно не нравилось. И даже не из-за предчувствия, что мой друг сейчас спустит если не всю, то немалую часть гонорара за этим столом, а еще и оттого, что сама атмосфера заставляла меня нервничать и все время оглядываться по сторонам. Возникло дурацкое ощущение, что вот-вот произойдет что-то неладное.

И взгляды, которые с меня не спускали некоторые мужчины в дорогих костюмах и с манерами извозчиков, рождали в душе панику.

Сама же я поглядывала то на настенные часы, стрелки которых неумолимо приближались к полуночи, то на Стефана, немного разнервничавшегося и уже снявшего пиджак, то на разглядывающих меня мужчин. И мне все больше хотелось оказаться дома. Ко всему прочему, становилось откровенно страшно. Ведь игорные дома, пусть они даже официально разрешены и вот уже два года как пополняют налогами казну, все же доброй славы не снискали. Я имела о них весьма размытое представление, но и того хватало для усиливающегося во мне беспокойства.

– Стефан! – позвала я друга, когда стрелки сошлись на цифре двенадцать, а мне уже окончательно надоело ждать и откровенно хотелось сбежать отсюда. – Я думаю, на сегодня уже достаточно впечатлений! Мне пора домой!

– Еще партию! – нервно бросил он на стол карты, а за ними несколько монет.

– И это все? – издевательски полюбопытствовал мужчина напротив, с некрасивыми усиками и в уродливом пенсне. Он мне с первого взгляда не понравился, а теперь и вовсе вызвал омерзение. – Мистер Кроул, вы сегодня явно не любимец фортуны. Такие мелкие ставки за этим столом не делали со времен запрета азартных игр.

Стефан зарычал и выругался себе под нос.

– Алиса, не одолжишь мне пару золотых?

Это уже было слишком.

– Прости, но ни золотых, ни серебряных у меня нет. И ты как знаешь, а я иду домой. Всего хорошего, господи!

До самой двери я ждала, что он меня догонит, и мне не придется одной добираться домой. Но увы. Да-а, плохо я разбираюсь в людях.

– Ставлю часы! – выкрикнул мой друг, и я едва не расплакалась от разочарования.

Что же, впредь буду умнее.

Я выскочила на улицу и глубоко вдохнула свежий ночной воздух. Больше меня в подобное место никто на аркане не затащит.

– Мисс, вы уже домой?! А что одна? Неужто никто не раскошелится? – поинтересовался охранник со шрамом.

До меня не сразу и дошло, о чем он говорит. Но вот когда дошло... О Вечный! А ведь этот портье не единственный, кто мог так подумать. Теперь понятно, отчего мужчины мерили меня такими откровенными сальными взглядами. Кошмар. От этого позора мне вряд ли когда-то удастся отмыться. Остается надеяться, что о моем невольном посещении игорного дома не узнает никто и никогда.

Ничего не ответив охраннику, я опрометью бросилась вниз по ступеням, а после и на опустевшую улицу, тускло освещенную почти уснувшими на ночь фонарями. Какой только идиот придумал глушить свет ночью?! Страшно же до икоты. Да и идти быстро вряд ли получится.

И все же голоса игорного дома постепенно отдалялись, страх и стыд в душе притуплялись. Я даже подумала о том, что все закончилось очень даже неплохо. Могло и хуже.

И, кажется, сглазила.

Дорогу мне заступили двое мужчин, а когда я обернулась – обнаружила третьего.

Черт! Вот только подумала, что все позади, и на тебе!

Ноги ослабли, а руки задрожали от страха. Проклятье! Да что же это за день такой?!

Все мысли разбежались, как мыши с появлением кота.

– Ты смотри, как нам нынче повезло! – протянул тот, что стоял за моей спиной, и у меня

от его тона зашевелились волосы на макушке, а в животе затянулся тугой узел от ужаса перед грядущим.

Даже при таком паршивом освещении можно было различить похабные улыбочки окруживших меня разбойников, сулящие все самое ужасное, что может случиться с порядочной девицей двадцати годов.

Нужно было что-то сказать, но на ум не приходило ничего достойного. Да и вряд ли их удалось бы урезонить одними речами. Здесь бы пригодились сабля и навыки фехтования. А лучше... А лучше нормальная магия. Какая-нибудь одна, но мощная, а не слабые импульсы всех возможных видов.

Жутко захотелось разреваться от отчаяния.

Вечный, помоги! Что делать?!

– Поумерь свой аппетит, – заговорил тот, что стоял ближе к краю тротуара. – Эта пташечка для мистера, а не для тебя.

Для какого, к чертям рогатым, мистера?!

– Но потом-то и нам, может, перепадет! – снова выказал надежду любитель пернатых. – Он поиграется немного, а после...

От их разговора меня резко затошнило и как-то очень сильно захотелось лишиться чувств. Но расслабляться и падать в обморок мне было немного не с руки. То есть на руку разбойникам. А меня это не устраивало совершенно.

Можно было попробовать с ними договориться, отдать то небольшое, что у меня было с собой, но что-то подсказывало, что это меня не спасет. Они и так могут забрать все, что им заблагорассудится.

Другого выхода, кроме как бежать, не было.

Но едва я рванулась, как из темноты выскочил еще один мужчина и ловко скрутил меня, так заломив руки, что от боли из глаз брызнули слезы.

Паника мгновенно накрыла с головой. Это конец...

– Вот и все, красавица! – подтвердил бандит мои наихудшие догадки. – Я буду нежен с тобой. – Его рука легла мне на грудь, и я отчаянно забилась, едва не разрыдавшись от унижения и омерзения, но только сделала себе больнее. – Потом. Немного позже, – пообещал он.

Я рванулась еще раз, но снова безрезультатно.

Кошмар. Что делать?! Что?..

И в этот момент по мостовой прогремел колесами одинокий экипаж и остановился как раз возле нас. Только бы это был не тот самый мистер, о котором они говорили. Вечный, помоги!

Но нет, человек в экипаже, похоже, не был их союзником, потому что не ожидавшие такого поворота событий разбойники принялись тащить меня в переулок, а я, воспользовавшись появлением нечаянного свидетеля, изо всех сил стала брыкаться, кусаться и кричать во все горло. Очень жаль, что руки были в перчатках, могла бы попробовать еще и царапаться. Хотя, думаю, у меня не очень получилось бы – у артефакторов короткие ногти.

– Мисс Фейл, потрудитесь объяснить, что у вас за тяга к темным переулкам и сомнительным компаниям? – поинтересовался уже до боли знакомый голос вице-канцлера, но сейчас я была ему рада, как никогда и никому ранее.

– Случилось маленькое недоразумение, – ответила я приблизительно так же, как недавно ответил он мне. Но больше ничего придумать не смогла, а просто всхлипнула.

– Я так и подумал.

– Что вы стоите, идиоты?! – закричал тот, что держал меня за руки. – Избавьтесь от него! – а сам снова поволок меня в темноту.

Но, оказывается, не так просто избавиться от вице-канцлера империи. Я не смогла разглядеть всей картины происходящего, ибо опять была вынуждена отбиваться от разбойника. Но кое-что увидеть все же удалось. К примеру, как мистер Холт сделал какой-то жест рукой, и один из бандитов поднялся в воздух и тут же грохнулся о мостовую.

Но мне уже было ни до чего. Разбойник передумал меня куда-либо тащить и, удирая, толкнул так, что я потеряла равновесие и распласталась на брусчатке, больно ударившись коленями и руками.

– Живы? – поинтересовался моим самочувствием вице-канцлер.

– Вашими стараниями и волею Вечного! – пробормотала я дрожащим хриплым голосом, пытаюсь встать, но все еще путаясь в юбках, всхлипывая и не совсем понимая, что вообще происходит. – Меня теперь будет мучить один вопрос...

– Правда?! – Мистер Холт подхватил меня под локоть и помог подняться. Но стоять я не могла и, позабыв о пиетете, повисла на его руке. – Могу я полюбопытствовать – какой именно?!

– А как тогда так вышло, что вас ранили и выбросили в подворотне?! – Это был не тот вопрос, который мне хотелось задать. Но спросить: «С чего вы примчались сюда среди ночи?» – как-то язык не повернулся.

Джереми Холт замер, явно подумывая о том, что я повредила умом, но после все же вздохнул и ответил:

– Недоразумение! Меня застали врасплох. И вообще, это вас касаться не должно! – А после немного нервно добавил: – И я бы на вашем месте думал, с чего мне было ехать среди ночи через весь город. А лучше – как деактивировать артефакт.

Ох! Так вот, оказывается, как мистер вице-канцлер здесь появился. Значит, часы работают в обе стороны, и это они его привели сюда.

– Это как раз мне было на руку! Простите, но я умею быть благо...

В этот момент я попыталась сделать шаг в сторону, но мистер Холт так дернул меня за руку, что у меня едва не оторвалась голова и звучно клацнули зубы.

– Мисс Фейл, вы сейчас же деактивируете артефакт и разорвете эту чертову связь. Или я лично сверну вам шею...

Вот тут мне стало совсем страшно. Как-то даже пострашнее, чем в компании бандитов.

– Я попытаюсь. Но ничего не могу обещать.

– Вот и прекрасно! – более благодушно обронил мистер Холт, приобняв меня за талию и увлекая в сторону экипажа.

С одной стороны, его помощь была очень кстати, так как ноги отказывались меня держать. С другой – такая откровенная близость мужчины меня ужасно смутила.

– Прекратите фонить эмоциями. Меня это нервирует! – процедил Джереми Холт, но все же отпустил мою талию и просто поддержал под локоть. – Прошу, – подал он мне руку, помогая забраться в экипаж. И скомандовал вознице: – Джейкс, в поместье.

– А это обязательно?! – тут же занервничала я снова. Кажется, это уже перебор с поправлением моей репутации. – Может, вы их принесете к нам в мастерскую...

– Мисс Фейл! – прорычал Холт, и меня обдало такой волной раздражения, что я не удержалась и передернула плечами.

– Да-да! Я все осознала.

Проклятье! Ну хоть какой-то плюс был – он спас меня от бандитов.
Как бы не для того, чтобы прибить самому.

Глава 9

Эта поездка может смело считаться самой длительной в моей жизни. И отнюдь не потому, что ехать было далеко. Если объективно, то минут пятнадцать, может, чуть больше. Но видит Вечный, эти пятнадцать минут были просто невыносимы.

Я молчала, стараясь думать о чем-то хорошем, дабы успокоиться. Но мысли то и дело возвращались в то ужасное место, и воображение дорисовывало продолжение сцены, если бы мистер Холт не появился там вовремя. С вариациями, но ни одной благоприятной не было. Оттого меня попеременно бросало то в жар, то в холод. То тошнило, то просто кружилась голова.

Холт нервно стучал пальцами по сиденью, расположившись напротив, смотрел в окно и молчал. Но так молчал, что хотелось выйти. По той простой причине, что его злость и раздражение я чувствовала, как собственные. А вместе с моими эмоциями получался просто жутчайший коктейль.

Потому, когда экипаж наконец остановился, а мой спутник чуть не бегом вылетел на улицу, я не удержалась и перевела дыхание.

– Вам особое приглашение нужно, мисс Фейл?! – тщательно маскируя свое раздражение и стараясь разговаривать ровно, полюбопытствовал вице-канцлер. Но после все же подал мне руку. – И прекратите уже себя накручивать. Все позади, и оставим это в прошлом. Но на будущее – вы выбрали не лучшее место для ночных прогулок.

Это он меня так утешать пытался? Оригинально. Но, впрочем, ничего иного от этого мужчины я и не ожидала.

– Я там оказалась случайно... Мы со Сте... Ох, проклятье! – я совершенно забыла о Стефане!

– Что опять?! – чуть не сквозь зубы поинтересовался Холт.

– Стефан. Он остался там. В игорном доме... О Вечный! С ним ведь тоже может что-то случиться!

Вице-канцлер хмыкнул и, подцепив меня под локоть, поволок через кованую калитку к большому мрачному дому с парой освещенных окон на первом этаже. Да так, что я едва успевала перебирать ногами.

– Юная, очень наивная мисс, – на ходу растолковывал мне вице-канцлер. – Я никоим образом не хочу вас разочаровывать, для этого еще будет куча возможностей у других, более важных для вас людей. Скажу только, что в игорные дома простого прохожего не впустят. А за стол не сядет человек с пустым карманом и без хороших знакомств в этой среде. Одно дело – проиграть пару медяков вечером, другое – играть ночью на более крупные ставки. Похоже, ваш кавалер не впервые берет карты в руки. И я, чисто по-человечески и основываясь на собственном жизненном опыте, советовал бы вам держаться подальше от такого мужчины. Но выводы делайте сами.

Мне стало не по себе от его слов.

Я мало знала об игровой зависимости, но папенька однажды лечил переломы всех пальцев одному мужчине, который честно признался, что крупно проигрался в блек-джек. Ох, Стефан, ну что ж тебя так угораздило?! Одно дело – проигратъся раз, и совсем другое... Вот черт! Только сейчас я обратила внимание на то, как к нему относился вышибала. Да и остальные завсегдатаи, кажется, были неплохо с ним знакомы.

Кошмар просто!

И надо же было ему в это влезть...

Черт! Теперь даже визит следователя не был лишен смысла. Не удивлюсь, если ради денег и игр Стефан ввязался в нечто противозаконное. Хотя мне и хотелось верить в обратное, но внутренний голос настойчиво твердил: все очень плохо.

О Вечный! А если теперь и я ввяжусь...

- А вы?! Вы тоже играете? - зачем-то спросила я у мужчины.

- Исключительно на нервах, - хмыкнул мистер Холт. - Чаше - близких мне людей. Особенно люблю нервы канцлера. В игре на этом инструменте я виртуоз.

О! А он, оказывается, даже способен шутить.

- Будьте осторожны, это очень ненадежный инструмент, никогда не знаешь, когда лопнут струны и треснет отдачей. - Мне ли этого не знать, помня мои концерты на папенькиных нервах.

Но все же ему удалось меня немного отвлечь. Я даже почувствовала благодарность за это.

- Не смею спорить! - заметил виртуоз и с силой постучался в дверь.

Та открылась настолько быстро, что у меня закралось подозрение, что кто-то сидит под дверью и ждет, когда к хозяину дома явятся гости. Притом гостей ждали здесь круглосуточно.

- Добро пожаловать, мисс Фейл, - галантно пропустил меня вперед мужчина, и я вошла в дом.

- Хорошего утра! - пожелала мне равнодушная или хорошо скрывающая свое мнение темноволосая маленькая девушка лет шестнадцати. Но, возможно, она просто привыкла к тому, что хозяин возвращается утром и в компании женщины?

Черт! Ведь и правда, я же совершенно ничего не знаю об этом человеке. А если он меня сейчас прирежет и прикопает на заднем дворе?!

- Что вы там опять себя накручиваете? - уже откровенно рыча, спросил Холт.

- Не обращайтесь внимания, - прочистив горло, сказала я. - Давайте я посмотрю артефакт... Ой, не посмотрю! Мой несессер остался в мастерской.

- У меня есть все инструменты. Или вы полагаете, что я надеялся на вашу собранность?!

Я ничего не полагала, о чем и хотела сообщить уже опостылевшему клиенту, но меня перебил женский визг:

- ...Это что такое?! Ужас!!! Это проклятье? Джереми, она ведьма, ее нужно арестовать и допросить, а потом на дыбу! Джереми, да сделай же хоть что-нибудь... Кошмар!
О Вечный! Я вырву ей все волосы и выдеру глаза, клянусь своей родовой честью!..

И так далее, и тому подобное, и на тех же высоких тонах. Кажется, я догадываюсь, кто там визжит как резаный, но предпочла сделать вид, что совершенно ничего не понимаю.

- Сара! Я сколько раз тебя просил следить за освещением в гостиной?! - поинтересовался мистер Холт, чем вверх меня в некоторое замешательство.

- Но я... - начала девушка и умолкла под тяжелым взглядом своего работодателя.

Так и подмывало спросить: а при чем тут освещение?! Но как-то нехорошо получалось с моей стороны.

- Идемте, мисс Фейл! Сара, приготовь нам кофе.

- Да, мистер Холт! - выдохнула девушка и буквально испарилась на месте. Вот это рвение.

Дама в гостиной продолжала стенать о загубленной красоте, о черствости мистера Холта и о том, что нужно сделать с девицей, изготовившей такой не нужный никому артефакт. При этом так расписывала экзекуции, что мне жутко захотелось вслед за Сарой мгновенно испариться.

– Вы опять?! Мисс Фейл, что у вас за привычка изображать из себя столб?! Пойдемте. Утро почти. Мне еще работать сегодня.

Я идти никуда не хотела, но и в очередной раз испытывать его терпение было верхом безрассудства.

Потому, набравшись храбрости, я последовала за Холтом.

Ну, будем надеяться, что все обойдется. Я все же ценная персона. Пока.

В общем, я была готова к любому продолжению сегодняшней безумной ночи. Даже к драке с рыжеволосой мисс с мерзким характером. Как-то уже начинаешь привыкать к своей неудачливости, если она преследует тебя чуть не на каждом шагу. И можете представить мое удивление, когда в гостиной Эмили Вайтс попросту не оказалось.

В гостиной вообще никого не оказалось. А визг и проклятия, летящие в мою скромную персону, резко оборвались.

Я непонимающе окинула взглядом совершенно пустую комнату с весьма скромной для человека такого положения обстановкой, надеясь, что все же не сошла с ума и мисс Вайтс где-то тут. Жутко захотелось отдернуть штору, но я постеснялась это сделать, как и напрямую спросить у хозяина дома, где сия скандальная особа спряталась.

– Пэр! – позвал мистер Холт, чем меня несказанно удивил. – Ты куда опять спрятался?!

– Ты мне за это ответишь! – противно завизжал в ответ со шкафа голос мисс Вайтс, окончательно выбив почву из-под ног. – Я не прощу!

– Прекрати сию минуту! – откровенно злясь, велел вице-канцлер. – Сюда!

И только после этих слов с самого верха книжного шкафа слетела мелкая желтенькая птичка. Глядя на это милое создание, очень сложно было поверить, что это она орет как ненормальная голосом рыжеволосой мисс.

– Как ты мог?! – чуть не плакала птичка. – Как ты мог, Джереми?!

– Сара! Я же просил не выпускать Пэра и накрывать его клетку чехлом, – напомнил Холт как раз появившейся служанке и посадил птичку в небольшой вольер на высокой тумбе. И тут же накинул сверху плотную темную ткань, пока птица снова не начала выдавать секреты дома Джереми Холта. – По крайней мере до тех пор, пока он не забудет... Хм, ладно. Оставим это!

О! Сцена, оказывается, и правда была феерической. Мисс Вайтс совершенно не подбирала выражений. И мне как-то не хотелось бы встречаться с ней до тех пор, пока не только милый птах, но и сама Эмили Вайтс не заболеет амнезией.

– Прощу, мисс Фейл! – указал мне на стул подле небольшого столика хозяин дома, а сам вышел.

Ровно через несколько мгновений он вернулся с набором инструментов в небольшом саквояже и часами.

– Я вас умоляю, давайте быстрее, а то вы так громко злорадуетесь, что я едва могу сдерживать желание вас придушить, – продолжал раздражаться мистер Холт, хлопнув на стол часы, как нечто маловажное, и осторожно, как величайшую ценность, поставил саквояж.

– Что вы! Я просто очень рада, что у меня действительно получилось сделать это плетение. Пусть и не совсем с тем эффектом, что планировалось. Я его, между прочим, готовила к выпускному экзамену. Но... увы!

Джереми Холт тяжело вздохнул и присел на подлокотник дивана.

– Боюсь уточнять, что там планировалось. У вас странное воображение, юная мисс.

– Точно как ваше чувство юмора, – решила не оставаться я в долгу, включив настольную лампу и осторожно раскрыв несесер.

Почему-то именно это особенно нервировало мистера вице-канцлера. Настолько, что я не сдержалась и заметила:

- Вы так нервничаете, словно это не набор инструментов, а члены династии.

- Не смешно! Это принадлежало моей матери...

Он запнулся, явно желая скрыть то, что обычно не хотят показывать окружающим люди его положения. Но в нашем с ним случае скрыть что-либо не очень получалось. Я остро почувствовала и его тоску, и непритупившуюся боль утраты. Но как-то это все не очень вязалось с образом злующего нервного типа, вечно хамящего и язвящего. Хотя... я тоже всегда горюю, стоит вспомнить о матери.

Даже в этот момент, при ощущении чужой утраты, в душе всколыхнулась собственная застарелая тоска.

- Только не говорите, что это вы меня так жалеете! - не то приказал, не то попросил мужчина.

- С чего бы? Просто у меня тоже умерла мать, вот и... Оставим эту тему, хорошо?!

- Полностью с вами согласен. Так что там с часами?

Да! Часы.

С каким-то особым трепетом я взяла артефакторские очки и нацепила их на нос. Поправила лампу. И...

- Что за чертовщина?! - задала я первый, кажется, риторический, вопрос, который пришел мне в голову при виде того, во что превратилось плетение.

- Что такое?! - вскочил Джереми и навис над столом так, словно он тоже мог там что-то увидеть.

Его непосредственная близость меня немного смутила. Но я быстро взяла себя в руки и снова сосредоточилась на том, во что превратилось плетение артефакта.

- Я не понимаю... Этого не было...

- Мисс Фейл, вы меня снова начинаете раздражать! - предупредил Холт.

- Но я и правда не понимаю. Когда я смотрела плетение в прошлый раз, оно было обычным. Пусть очень запутанным, но все же... А теперь превратилось в нечто вроде сплошного кокона, переливающегося всеми цветами радуги. Вот, сами посмотрите, - предложила я и нацепила очки ему на нос. - Видите?! Это очень странно, честное слово! И... - я осторожно отодвинулась подальше, создавая мнимую безопасную дистанцию, и выдохнула: - Я не представляю, как все вернуть и сделать прежним...

- Та-а-ак! Светило артефакторики! Очень надеюсь, что это была сейчас очень неудачная шутка, - как-то чересчур спокойно произнес мистер Холт, снимая очки и откладывая их в сторону.

Мне тоже хотелось, чтобы это была шутка. Но увы...

- Увы, все очень и очень серьезно! - кисло, но безапелляционно заверила его я.

Вам в детстве читали сказки об огромных, злых и кровожадных огнедышащих ящерах? Я его в тот момент видела перед собой!

Нет, это был все тот же вице-канцлер, худоватый, но привлекательный, вот только те эмоции, что он испытывал, человеку принадлежать не могли.

- Ми-ми-ми... ох, Вечный!

- Прекратите заикаться, юное дарование. И нормально объясните, каковы ваши планы на будущее.

Очень хотелось сказать: «Выжить», – но я решила отличиться постоянством и сообщила:

– Ума не приложу!

– То есть вы черт-те чего наворотили в моем родовом артефакте, активировали его, а теперь ума не приложите?! – уточнил мистер Холт, едва не рыча. – Мисс Фейл...

Но, видимо, Вечный сегодня решил надо мной сжалиться.

Злобное рычание владельца испорченного артефакта было бесцеремонно прервано требовательным стуком. Настолько требовательным, что зазвенели витражные стекла в двери.

Мистер Холт шумно, зло и резко выдохнул. Мне даже показалось, что лицо обдало жаром и запахом дыма. Брр! Ох, у меня и фантазия, честное слово!

– Да! – коротко разрешил войти разъяренный драконоподобный мистер, и я малодушно порадовалась неожиданному визитеру.

Очень хотелось надеяться, что внимание Холта теперь переключится на кого-нибудь другого, а о маленькой и несчастной мне он попросту забудет. Глупые мечты, но что еще остается в такой ситуации?

Угроза моей бесценной жизни немного отошла в сторону и заложила руки за спину – может, для того чтобы не поддаться соблазну и все же меня не придушить.

– Хорошего дня, мистер Холт! – поздоровался и только после этого вошел в комнату уже знакомый Оливер. И, не выказав и капли удивления, коротко кивнул мне: – Мисс Фейл! Прекрасно выглядите!

О! Слава Вечному, хоть кто-то помнит о манерах, пусть и безбожно врет.

– Спасибо, Оливер! – кивнула в ответ я. – Вам тоже очень идет этот костюм.

По правде, я врала, как и он. Выглядел верный слуга вице-канцлера так, словно им вытерли рыночную площадь. И не единожды. Но не говорить же ему такое.

– Скажи, что хоть у тебя хорошие новости! – то ли попросил, то ли приказал мистер Холт.

Оливер только теперь вспомнил, что в помещении не мешало бы снимать шляпу, потупил взгляд и проямлил нечто невразумительное.

Мистер Холт шумно выдохнул и уже прочистил горло, когда паренек, набравшись храбрости, сказал громко и отчетливо:

– Я его нашел!

Кого он там нашел, мне было совершенно непонятно. Да и, если положить руку на сердце, не очень интересно.

– Отлично! Я хочу его видеть, – бросил Холт и, обернувшись ко мне, добавил: – Мисс Фейл, изучайте плетение. Простите, но, пока вы не разорвете связь, я вас никуда не отпущу.

– Это еще с какого чуда?! – вскочила я с места, негодуя, что этот едва знакомый тип, от которого я еще ничего хорошего не видела... ну почти ничего... решил меня посадить под замок.

И с этим я была совершенно не согласна.

– Вас что-то не устраивает?! – все же решил узнать мое мнение этот деспот.

И дернул меня черт с ним связаться. Не работал артефакт – пусть бы еще сто или двести лет не работал.

– Простите, мистер Холт, но вы не имеете никакого права держать меня взаперти, – едва сдерживая уже который за последние сутки приступ паники, выпалила я. Так недолго и

до нервного срыва дожить. А оно мне надо в мои-то годы? – У меня личная жизнь, работа и вообще...

– Ваша личная жизнь успешно просаживает свою полочку в карты. А насчет работы... Вы сами виноваты. Нужно исполнять то, о чем вас просят, а не своевольничать.

Я открыла рот, чтобы возразить, но поняла – он прав. Инициатива наказуема. И мне просто не нужно было совать свой нос, даже если показалось...

Одинокая, но крупная, словно вобравшая в себя все отчаяние и обиду, слеза прочертила мокрую дорожку на щеке.

Все правильно.

– О Вечный! Мисс Фейл, вы так убиваетесь, словно вам приговор только что подписали.

Я пожала плечами и совершенно некрасиво всхлипнула:

– Может быть, и так...

Быть мне женой Альбертика, рожать ему детей и вышивать крестиком салфеточки ко Дню матери. Его матери...

Я снова всхлипнула, хоть на деле хотелось взвыть.

– Ладно! – процедил сквозь зубы мистер Холт, не выдержав, похоже, всех тех эмоций, что я на него вывалила. – Прошу прощения за мою вспыльчивость! Я нанимаю вас на работу. В мастерской оформлю заказ на чистку магических изделий... Только прекратите истерику, наконец. Как вы, женщины, умудряетесь так страдать на пустом месте?!

Очень даже молча. И вообще, как это на пустом месте? Он мне едва не сломал будущее. Чуть было замуж не отправил!

– Основное и единственное ваше задание, мисс Фейл, – часы, – напомнил мой уже, можно сказать, постоянный заказчик, протянув мне платок.

– Мне нужно больше о них узнать... – вытирая глаза и мечтая поскорее избавиться и от мистера, и от его имущества, начала я.

– Увы, мне известно об этой безделице еще меньше вашего. Несколько столетий артефакт считался совершенно ни на что не пригодным и хранился исключительно как старинная вещь, которую передавали из поколения в поколение. Просто семейная традиция. Потому сведения о свойствах, которыми он обладал ранее, настолько разбавлены вымыслом, что вам мало чем смогут помочь. Хотя я посмотрю в библиотеке.

– И неужели никто не пробовал их починить?! Родовой артефакт же. Очень ценная вещь... – снова покосилась я на сиротливо лежащие на столике часы.

– Почему же не пробовал? Пробовал, но все мастера как один твердили, что он испорчен окончательно. А плетение восстановить невозможно. Признаюсь, мне сложно о чем-либо говорить, я ничего не смыслю в атрефакторике. Но верю словам специалистов.

Как странно. Там ведь совершенно нечего делать. Я нахмурилась, но решила не уточнять. Обдумать и еще раз посмотреть.

Ничего не понимающий Оливер почему-то закашлялся, переводя взгляд с хозяина дома на меня. Тем самым привлек к себе наше общее внимание.

– Да! Идем, – вспомнил и мистер Холт о том, что у него еще дела. – Я ненадолго, мисс Фейл. Но все же постарайтесь хоть теперь ничего не натворить и никуда не встять. Право слово, эта беготня меня несколько дезориентирует.

Обязательно сделаю наоборот! Но понятно, что вслух я этого говорить не стала.

Глава 10

– Ай-яй! – отдернула я руку от шарахнувшего отдачей плетения. Точнее, того, во что оно превратилось.

Ну вот что с ним делать? Честно, хотелось просто разрыдаться и пойти на пересдачу материала. Но это не тот случай.

Я бросила быстрый взгляд на часы и окончательно сникла. Половина пятого вечера. Блага милая Сара, видимо сжалившись, покормила меня завтраком и обедом. Но мне еще и жутко хотелось вымыться и нормально поспать. Увы...

За то время, что мистер Холт отсутствовал, я успела трижды получить по пальцам магическим разрядом, присесть на диван, дабы пять минут отдохнуть – и проснуться через несколько часов, обругать себя, вице-канцлера и артефактора, изготовившего плетение, сто раз пообещать себе больше никуда не влипать и еще триста – вообще завязать с артефакторикой и выйти замуж. Пусть даже за Альбертика и его мамочку.

Артефакт не поддавался, а я попеременно впадала то в отчаяние, то в бешенство. Моих знаний для работы с этим изделием точно не хватало. И нужно было привлечь более компетентного специалиста. Вот только как об этом сказать моему нанимателю?! Что-то мне подсказывало, что это известие ему особой радости не доставит.

– Как ваши успехи?! – влетел в гостиную занимавший все мои мысли человек. – Вижу, что не очень! И как вам диплом дали, мисс Фейл?!

– Заслуженно! – возмутилась я. – Между прочим, я лучшая выпускница этого года. И, как вы заметили, единственная, кто смог починить ваши часы.

– Ну-у, починили вы их или поломали, мы пока не выяснили... А что – правда лучшая выпускница?

– Чистейшая правда! А то с чего, вы думаете, меня пригласил на работу мастер Санд? На это место меня рекомендовал ректор Академии артефакторов лично! – задрал подбородок, похвасталась я. Благо было чем.

– Да вы что?! А я уж думал, артефактор Санд просто так вам дифирамбы поет... – насмешничал он. Но спустя миг посерьезнел и как-то иначе, задумчиво и оценивающе, посмотрел на меня. Так, что мне стало как-то не по себе и очень захотелось отказаться от своих слов. Но, кажется, поздно. – Скажите, юное дарование, а вы умеете держать язык за зубами?!

Очень хотелось сказать – нет! Чувствовало мое сердце, что далее разговор примет неожиданный поворот. А тема его будет... скажем так – щекотливой. Потому что просто так вице-канцлеры рядовых стажеров об умении не трепать языком на каждом углу не спрашивают.

Но трижды проклятое женское любопытство подначивало, сверлило и прямо-таки вынудило ответить деловито:

– Смотря что от меня нужно. Если вы потребуете нечто противозаконное, я просто вынуждена буду обратиться в следственный комитет!

Вице-канцлер, кажется, не ожидал ничего подобного, потому что сначала долго и внимательно смотрел на меня, а после хмыкнул и кивнул каким-то своим мыслям.

– Очень надеюсь, что вы и правда настолько сознательны, мисс Фейл. Только когда надумаете посетить следственный комитет, не забудьте, пожалуйста, упомянуть, что жаловаться пришли на вице-канцлера империи. Мало ли... у людей угрюмая работа. Может, хоть посмеются от души.

Я в который раз вспыхнула и сжала кулачки так, что ногти больно впились в ладонь.

– Понимаете, мистер Холт...

– Больше, чем вы себе можете представить. Но мне нравится ваш юношеский

максимализм. Это так вдохновляет. И хочется верить, что не все потеряно для человечества, пока есть такие искренне верящие в добро и справедливость молодые люди.

На это я не смогла подобрать достойного ответа. Может, потому что тон его был не насмешливым, а скорее грустным. А может, я просто устала...

– Ладно, мисс Фейл, раз вы настолько одаренный артефактор, то, думаю, вам не составит особого труда проконсультировать меня по вашей специальности.

Я, если честно, даже растерялась. И жутко разволновалась.

Как это – проконсультировать?! Еще вчера я была обычной студенткой...

– О Вечный! – простонал мистер Холт. – Как мне иногда хочется узнать, что вы там себе надумываете! Может, поделитесь? Нет?! Очень жаль! Мисс Фейл, мне нужно, чтобы вы дали оценку работе нескольких артефактов.

– Ну... я могу попробовать...

– Десять золотых! При условии, что вы нигде и никому не проговоритесь о том, что увидели.

– Согласна! – тут же выпалила я, пока он не передумал.

Чертово любопытство обязательно когда-нибудь мне вылезет боком.

Но сколько бы я себя мысленно ни костерила, руки сами собирали обратно в саквояж инструменты.

– Я готова!

– Неужели?! – наигранно удивился мистер Холт, чем уже просто вывел меня из себя. – Идемте, они в моем кабинете, – мотнул он головой, призывая следовать за ним.

И как бы меня ни злил этот человек, я не стала медлить. Десять золотых и чувство собственной важности гнали меня вперед с невиданной силой. Почти как часы-артефакт.

– Мистер Холт, – все же не выдержала и обратилась я к мужчине, поднимаясь по ступеням на второй этаж, – а вам говорили, что у вас ужасный характер? Мне просто интересно...

– До сего дня самоубийц не находилось! – мрачно буркнул он в ответ, даже не оглянувшись.

– В таком случае буду первой. Вы просто невыносимы.

– Можно подумать, вы – бальзам от душевных ран.

Справедливое замечание. Мой папа всегда говорил, что со мной с ума сойти можно. Я все же надеялась, что это всего лишь шутка. Но как показывает практика, от шутки там слишком мало.

Я тяжело вздохнула, но решила промолчать.

– Прощу, – открыл он передо мной дверь, пропуская вперед. О! Кажется, мистер Холт даже помнит что-то о манерах. Как бы не взглянуть.

В кабинете, несмотря на то что день клонился к закату, было очень светло за счет большого окна, в которое лились яркие лучи вечернего солнца. Как и в гостиной, тут не было излишка мебели и милых сердцу вещей. Хотя я уже очень сомневаюсь, что у этого человека не только есть такие вещи, но и само сердце имеется в наличии.

На диване у невысокого столика сидел, прикрыв глаза, Оливер. Видимо, бедняжка тоже провел очень напряженную нервную ночь и едва держался, дабы не разозлить свое начальство.

- Оливер! – обратилась я к нему, и он тут же вскочил, растер руками лицо, видимо, пытаюсь прогнать подкрадывающийся сон. – Ты когда спал в последний раз?

- Все хорошо, мисс Фейл! – заверил он меня, сиюминутно подавив зевок, но я совершенно ему не поверила.

- Ты свободен, – спокойно обронил стоящий за моей спиной Холт. – Отдохни и приведи себя в порядок.

- Но... я же... мистер... – тут же запротестовал паренек, но был жестко прерван коротким:

- Не обсуждается!

После такого безапелляционного тона помощнику совершенно ничего не оставалось, кроме как послушаться и удалиться.

И только когда за Оливером закрылась дверь, вице-канцлер проследовал к стене, коснулся какой-то книги, и часть книжного стеллажа осыпалась золотистыми искрами, открывая несколько потайных полочек. Невероятно! Какая прекрасная, даже превосходная работа. Я просто обязана посмотреть, как выполнено плетение...

- Мисс Фейл, прекратите! – снова принялся раздражаться Холт, доставая из шкафчика несколько простеньких изделий – запонки, серебряную пуговицу и шпильку для волос с мелким аметистом в головке.

Все это он разложил на столике и, скрестив руки на груди, поинтересовался:

- Что вы мне можете об этом сказать?

- Что подборка странная и явно не принадлежит одному человеку.

- Правда? Даже не подумал бы...

- Прекратите вы! – устало попросила я. – Ваша язвительность на меня плохо влияет. У меня портится настроение. И возникает непреодолимое желание совершить покушение на жизнь члена династии. Я для этого сегодня не в форме. Давайте вы меня не будете раздражать. А я постараюсь не фонить страданиями.

- Превосходно! – согласился на компромисс мужчина.

Слава Вечному! А то я и правда уже близка к тому, чтобы треснуть его чем-нибудь, чего бы мне это ни стоило впоследствии.

Я достала очки и принялась изучать плетения.

- Странно как... – пробормотала себе под нос. – Очень странно...

- Что странного? – снова навис надо мной вице-канцлер.

- Понимаете, плетения похожи, – осторожно принялась я отвечать, отодвинувшись на край, дабы увеличить расстояние между нами. Но мистер Холт воспринял это по-своему и плюхнулся на диван рядом, чем жутко меня смутил. Черт! – Хм...

- Что «хм»?!

- Ничего! Плетения похожи, но неодинаковы. Вот это, к примеру, – взяла я в руки запонки. – Оно грубое, словно выплетали его или наспех, или просто впервые. Экспериментировали. Потому оно немного неидеально. А вот тут, – указала я на шпильку, – оно немного лучше и даже с новыми деталями. Но пуговица выполнена просто превосходно. Выдержаны все пропорции, плетение правильное и соразмерное. Да и материал подобран исключительно для плетения такого типа.

- Очень забавно! – потирая подбородок, заметил мистер Холт.

- Но смущает меня не это, а само назначение артефакта. – Я умолкла, чувствуя, как по спине прошел мороз. – Плетение похоже на то, что я изготовила для броши связи.

Правда, намного примитивней. И, кажется, работает в одну сторону. А вот голубоватые нити – ментальная магия. Мне кажется, – голос предательски дрогнул и охрип, – что владельцы этих безделушек пытались заставить что-то сделать...

– Очаровательно... – задумчиво протянул мой собеседник. – Думаете, у того, кто отдавал приказы, получалось управлять людьми?

– Думаю – да! – неуверенно кивнула я. – Но наверняка вам лучше выяснить у кого-нибудь более опытного... А кому они принадлежали? – спросила и тут же пожалела.

Как-то мне перехотелось знать, кто хозяева этих вещей.

– Они принадлежали людям, совершившим покушение на членов династии.

Я помертвела. И даже не нашлась что сказать, потому как в голове пульсировала одна-единственная мысль: только я в это могла ввязаться.

В кабинете повисла долгая тишина. Я думала о том, что на мне явно какое-то жуткое проклятие, раз неприятности так и сыплются на мою несчастную, но очень умную голову. О чем думал Джереми Холт, мне было неизвестно, да и, положив руку на сердце, неинтересно.

Очень хотелось проснуться утром и выяснить, что все это только дурной сон. Но увы!

– Мистер Холт, я все же хотела бы посмотреть записи о вашем артефакте, его функциях и плетениях...

А на самом деле хотелось разорвать связь и забыть вице-канцлера со всеми его проблемами, покушениями на его бесценную персону и интригами как страшный сон. Конечно, вслух я этого говорить не стала. Понадеялась, что он не растерял свою способность додумывать фразы.

Но мистер Холт как-то вяло отреагировал на мои слова, кажется, раздумывая о чем-то своем и даже немного позабыв о моем присутствии в этом кабинете.

Оно и понятно. От одной фразы, даже мысленной – «покушение на членов династии» – у меня начинало сводить челюсти и портиться настроение. Что уж говорить о вице-канцлере?!

Но это не мои игры, не мои интриги, и проблемы были бы не мои, если бы я по дурости не активировала чертовы часы.

– Ми...

– Дарование, вы голодны? – бесцеремонно перебил меня Холт, немного обескуражив меня таким вопросом.

Я даже не сразу нашлась что ответить. Скорее оттого, что у меня в принципе пропал аппетит и уже начали проявляться первые предпосылки к язве. Папенька мне выест все нервы, пока назначит лечение.

– Даже не знаю...

– Отлично! – непонятно чему обрадовался мой наниматель. – В таком случае предлагаю поужинать где-нибудь. Заодно по пути заедем в мастерскую, оформим вам командировку, и вы заберете все нужные вам вещи. В том числе сменную одежду на время проживания в моем доме.

Ох, черт! Это все-все будут знать, что я живу в доме Холта?! Проклятье, моя репутация не вынесет еще и такого удара по ней.

– Я решительно против... Лучше буду приезжать рано утром и работать...

– Не помню, когда спрашивал вашего мнения, – в очередной раз слушая исключительно себя самого, заметил мистер деспот. – Учитывая ваши странные наклонности и любовь к небезопасным местам отдыха, отпустить вас, пока нас связывает артефакт, я не могу. Слишком уж занятой человек, чтобы срываться среди ночи и ехать черт знает куда,

потому как вам приглянулась не очень добрая компания.

Я на это вспыхнула. Но что скажешь? Уверена, именно так все и выглядело в глазах нормального человека. Снова нахлынули воспоминания и весь пережитый ужас...

Жутко захотелось разреваться, но я только невольно шмыгнула носом.

- Вы опять?! О Вечный. Прекратите, я не собирался вас обижать... С вами очень сложно общаться, мисс Фейл.

- Похоже, вам просто тяжело общаться с людьми. В мире вообще есть существа, на которых вы не срыгаете свое дурное настроение?

- Есть, конечно!

- Даже не представляю, кто это...

- Пэр! - не позволил мне строить догадки мистер Холт. - Его мне подарил посол Бурсии. Честно, я ненавижу это пернатое исчадие ада, но он запоминает все, что при нем говорят.

Я, не удержавшись, сдержанно рассмеялась. По тому, как Пэр визжал при первом нашем с ним знакомстве, несложно было догадаться о его исключительных способностях.

- Вы волнуетесь, что птица начнет вас обзывать, а ваше самолюбие этого не выдержит?

- Именно, - улыбнулся на это мистер Холт. - Но я рад, что вы наконец перестали киснуть и даже начали улыбаться. Готовы? Я жутко голоден. Меня категорически отказываются кормить в этом доме! - пожаловался он.

- Думаю, тому есть причина! - заметила я.

Ну хорошо! Думаю, ничего страшного не случится, если я немного поживу здесь. Да и правда, не хотелось бы в очередной раз влипнуть в неловкую или даже опасную ситуацию.

Глава 11

Вечер выдался свежим и немного сырым. От реки за чертой города поднимался туман и постепенно накрывал столицу. И все же заметного дискомфорта он не доставлял, особенно после нескольких дней ужасной жары и духоты. Думаю, жители Сальборна, как и я, вздохнули с облегчением.

Приводила себя в относительный порядок, переодевалась и собирала необходимые вещи я очень быстро. Не хотелось признаваться даже самой себе, но меньше всего хотелось видеть Стефана. И даже не оттого, что я была на него ужасно зла и обижена. Хоть конечно же не без этого. А просто... просто не представляла, как мне теперь с ним себя вести. С одной стороны, мы знакомы не один год, многое пережили вместе. С другой, не так хорошо я знала того Стефана, который был одержим азартными играми и бросил меня ночью одну на произвол судьбы. Эта вторая сущность бывшего однокурсника меня откровенно пугала, и я не готова была свести два его образа воедино и принять их.

Потому, быстро побросав в чемоданчик вещи, инструменты и запасенные ранее расходники, я буквально вылетела из квартиры и решила дожидаться своего заказчика в экипаже. Я не удивлялась тому, что мастер Санд принял его так поздно – таким людям не отказывают даже среди ночи в праздник Рождения солнца.

Спустя несколько минут мистер Холт запрыгнул в экипаж, еще не захлопнув дверь, а уже скомандовав трогать.

Как-то он очень спешит все время. Или мне только кажется?

– Ваше направление, – протянул он мне лист с печатью и подписью мастера Санда. – Теперь вы официально переходите в мое полное распоряжение на неопределенный срок.

– Как-то звучит... двусмысленно.

– Правда?! Думаю, я найду вам дополнительное применение. – Я вспыхнула, но мистер Холт меня тут же успокоил: – Будете исполнять обязанности полойки... или кухарки. Вы умеете готовить?

– Конечно! – процедила я зло, даже не решив пока, на что злюсь больше: на его намеки или на предложение заниматься такой неквалифицированной работой. – Я полжизни потратила, обучаясь искусству приготовления яичницы.

– М-да... – поморщился работодатель. – Кухаркой вам в моем доме не быть. Ненавижу яичницу.

Я, к слову, тоже не очень люблю. Но говорить ему об этом не стала. Как и о том, что, когда отец уволил очередную кухарку, вынуждена была обучаться кухонному ремеслу, дабы обеспечить домашнюю еду и себе, и ему. Скажи этому тирану, что умеешь готовить, – и он действительно тебя приставит к плите.

Сам деспот тем временем в который раз задумался, глядя на мелькающий за окном городской пейзаж.

Вообще очень странно все это с покушениями...

– Мистер Холт, я тут подумала... – обратилась я к нему, не совсем понимая, как оформить догадку в слова так, чтобы объяснить ее и не заработать очередную порцию насмешек. – Только не перебивайте и не смейтесь – это только предположение! Первые артефакты могли быть не просто так несовершенно выполненными. Мне кажется, что это сделано умышленно, для отвода глаз. Уж слишком хорошо по сравнению с предыдущими сделан последний. словно два разных артефактора работали. Похоже, о промахе с последним не могло идти и речи. Из чего следует, что основная работа велась над третьим, а соответственно и главное покушение было... к слову, на кого?

Мужчина молчал, внимательно глядя на меня. Настолько, что я смутилась и отвела взгляд, чувствуя себя идиоткой, которая решила поиграть в следователя. Потому я тоже предпочла исследовать городской пейзаж и не лезть туда, куда не просят. И так заработала этим своим качеством кучу проблем.

– Вы уверены? – наконец спросил он.

– Как я могу быть уверена? – равнодушно пожала я плечами. – Я, кроме вида плетения, ничего более не знаю. Но то, что видела, наталкивает именно на такую мысль. К слову, вы мне так и не поведаете, на кого покушался владелец этой пуговицы?

Черт! Ну вот зачем спросила? Не собиралась же лезть в это дело.

Вице-канцлер снова замолчал, раздумывая над моими словами.

– Покушение было совершено на меня, мисс Фейл! И только благодаря вам провалилось. Остается не совсем понятным, к чему были театральные постановки с канцлером и его супругой?

Количество высокородных персон, упомянутых в одной фразе, вызывало у меня желудочные колики. Но вопрос, судя по всему, был риторический, и я предпочла не продолжать рыть себе еще одну яму. Однако, как оказалось, поздно одумалась.

– Мисс Фейл, я придумал вам дополнительную работу в вашу командировку: вы поможете мне в расследовании!

Проклятье! Вот так и знала, что надо было промолчать.

Хотелось кричать, ругаться и наговорить вице-канцлеру гадостей на три смертных приговора. Или хотя бы высказать свое личное мнение по поводу всего происходящего, а также о планах Джереми Холта относительно моей персоны и вообще о его расследовании, притом в выражениях нецензурных.

Увы, моего архиважного мнения никто спрашивать не собирался. И распинаясь я перед ним хоть целый вечер, толку не будет. Мне вообще кажется, что этот человек слышит только то, что считает нужным.

Я перевела дыхание и решила полюбопытствовать:

– Почему вы не обратитесь за помощью к более опытному артефактору? Ректор нашей академии или мастер Санд более квалифицированно проконсультировали бы вас по этому поводу. Моя кандидатура на роль консультанта – вряд ли идеальный вариант. Еще вчера я была всего лишь студенткой...

– Как бы ни абсурдно это звучало, но именно вы самая подходящая кандидатура, – как-то уныло заверил меня вице-канцлер, видимо, тоже не особо радуясь отсутствию альтернативы. – Понимаете, мисс Фейл, судя по тому, что мы с вами выяснили, любой артефактор столицы теперь под подозрением в соучастии и покушении.

– А я – нет?! – как-то очень хрипло и с дрожью в голосе спросила я.

Вот только не хватало мне попасть под подозрение. Как мне это потом папеньке объяснять?

– Вы – нет! – заверил меня мистер Холт и наконец взглянул мне в глаза.

Даже в не очень верном свете экипажа я видела его тяжелый взгляд. Такой, словно он знал все мои мысли. И рука невольно накрыла мелкую булавку, приколотую к корсажу. Нет! Он не может читать мои мысли. Хотя это сомнительное утешение, учитывая, что он прекрасно ощущает мои чувства.

– Вы, юное дарование, физически ничего не могли сделать, потому как отсутствовали в столице во время первых двух покушений. Да и я теперь знаю, что вы те предметы видели впервые. Ни капли смятения, страха... только профессиональный интерес. Вы вообще очень эмоциональны для артефактора. Порой весьма любопытно наблюдать за вашими чувствами... Но, простите, в кабинете я все же решил проверить, не приложили ли вы свою изящную ручку к такому грязному, не очень приятному делу, как изготовление нелегальных артефактов.

Ах вот оно как! Значит, мистер вице-канцлер всего лишь решил проверить, не причастна ли я к покушениям... А вот при упоминании о нелегальных артефактах мне немного

подурнело, ибо имелся один, для которого я так и не удосужилась выбить разрешение на изготовление.

- Не злитесь, мисс Фейл, - как-то по-своему истолковал мое состояние мистер Холт. - И поставьте наконец себя на мое место. Представьте себе такую ситуацию. В королевский дворец пробираются двое наемных убийц. Оба совершенно неумело, даже безалаберно пытаются лишить жизни канцлера, а позже, буквально через день, и его супругу. И единственное, что фонит магией... вы видели, что именно. У каждого злоумышленника свой амулет. И вот в самый разгар расследования появляется пигалица с таким самомнением, что у меня дар речи пропадает, и так правдоподобно делает вид, что меня не знает...

- Я и правда понятия не имела, кто вы такой...

- Не перебивайте меня! - жестко велел мужчина, и я решила благоразумно замолчать. - Простите, но мне сложно поверить, что в империи есть люди, которые ни разу не видели бы моего портрета.

Я тяжело на это вздохнула и спокойно, немного грустно пояснила, понимая, что звучит это не очень хорошей отговоркой:

- Академия артефакторов - закрытое учебное заведение. Да и вы, мягко говоря, не самый фотогеничный человек в стране.

- Не суть! - тут же дал понять мистер Холт, что ему совершенно наплевать на причинно-следственные связи. - Дело в том, что именно в этот момент некая мисс починила артефакт связи душ и даже активировала его. Артефакт, драгоценная мисс Фейл, который до вас другие мастера все как один признали испорченным навечно. Я не поверил, что такое возможно. Но и это не все. Юное дарование с особым талантом привязывает свою душу к моей. Скажите, мисс Фейл, не подозрительно ли это выглядит, учитывая последние события во дворце канцлера?!

Я поморщилась. Выглядело и правда подозрительно.

- Но все действительно вышло случайно... И ремонт, и привязка.

- Ну, допустим, сейчас я вам верю. Но ранее, когда вы сказали мне в то утро в больничной палате, что вы проделали с часами и к чему это привело... Догадываетесь, какие мысли меня посетили первыми? Вас спасло от казематов только то, что я чувствовал ваше смятение и обиду.

- А я уж думала - то, что я вытащила вас на себе из гиблого места.

- А вот это как раз вам не на руку. С чего юной мисс спасать мужчину, которого она и не знает толком? А?

- С того, что она хороший человек? - с надеждой предположила я.

- Сомнительно, мисс Фейл! Хорошие люди - как драконы! Кто-то верит, что они где-то есть, но никто их никогда не видел. Зато корыстных - пруд пруди.

- Знаете, мистер Холт, после встречи с вами я даже понимаю, почему так.

Кажется, мой наниматель хотел еще что-то сказать, но в этот момент возница скомандовал «тпру!» лошадям, и те так рьяно послушались, что я не удержалась на месте и, едва успев выставить руки перед собой, полетела прямо на мистера Холта.

Приземлилась я, слава Вечному, мягко - ткнувшись лбом ему в плечо и потеряв шляпку. Но не это было самым страшным, а то, что, ощутив его горячие руки на своей талии, я чувствовала волнение, смятение, смущение и что-то еще, не совсем мне понятное.

В общем, я безнадежно покраснела, меня бросило в жар, а слова и мысли разбежались в разные стороны. То есть думала я: «Как же неудобно», а говорила:

- Проклятье, кто доверил лошадей этому идио... человеку?

– Вы снова ругаетесь, мисс Фейл?! – наигранно удивился мистер Холт, помогая мне наконец встать на ноги и расправить платье. И даже протянул собственноручно поднятую шляпку, которую я обронила. – Ай-яй-яй! Нехорошо! Держите себя в руках, пожалуйста! В этом месте собрались все мои друзья, знакомые и просто высокопоставленные чиновники империи. Не самый лучший вариант развития событий – пасть перед ними лицом в грязь.

– А как же вы, мистер Холт? Не боитесь уронить достоинство, находясь в неподходящей компании со мной?

– Вот как раз мое положение позволяет мне даже пройтись по главной площади в одних кальсонах. И, полагаю, единственное, что при этом будет занимать жителей нашей столицы, – как это они пропустили новое веяние моды!

Я улыбнулась, представив себе наводнивших улицы столицы мужчин в одних кальсонах, а после не выдержала и все же рассмеялась.

– У вас очень красивый смех, мисс Фейл! Похожий на звон мелких колокольчиков. Вам нравятся колокольчики?

Смех вмиг оборвался, и я снова смутилась, так и не найдя что ответить.

– Что же! Я жутко хочу есть, – пожаловался мистер Холт. – Давайте поужинаем, а после будем спорить. Согласны? Ссоры на голодный желудок – прямой путь к язве!

Думаю, в этом вице-канцлера поддержал бы мой отец. А мне хотелось заметить, что ни с кем я не ссорилась. Но предпочла промолчать. Еще будет время все ему высказать. Да и правда есть хотелось зверски.

Жаль, но и в этот раз спокойного вечера не получилось.

Глава 12

В небольшом, но очень дорогом ресторане было не очень людно, не очень шумно, не очень светло, но зато очень богато.

Вопиющая роскошь, режущая глаз блеском и сиянием. Ковры с высоким ворсом под ногами и тканевая отделка стен.

И все же больше всего внимание привлекали подпирающие потолок стеклянные колонны, внутри которых плавали маленькие золотые рыбки. Вместе со специальным освещением зрелище получалось такое, что невозможно было оторвать взгляда.

Однако я усилием воли отвернулась, дабы не уронить челюсть и не опозорить сиятельную персону моего спутника.

Вышколенные официанты в черно-белых костюмах встретили нас в большом, хорошо освещенном холле заученными улыбками и искусственной радостью.

– Хорошего вечера, мистер Холт! – изображая вселенское счастье, поздоровался худой, не больно высокий темноволосый парень, чуть склонившись. – Ваш столик вас ожидает! Как и ваша...

– Хорошо, Саймон! – резко прервал его мистер Холт, которому уже явно приелись все эти расшаркивания. – Мне как обычно, даме – меню. И будь добр, сделай так, чтобы нас сегодня не тревожили. Никого не хочу видеть.

– Но... мистер...

– Я непонятно выразился?! – не то полюбопытствовал, не то озвучил угрозу вице-канцлер, отчего у официанта поплыла улыбка и подпортилось настроение в целом.

Что в принципе не очень-то задело постоянного посетителя.

Джереми Холт галантно предложил мне руку, чем сразу заработал несколько косых женских взглядов. А я, в свою очередь, злых и полных самой ядовитой зависти – когда положила ладонь на сгиб его локтя.

Проклятье. Когда все это закончится, я буду вынуждена бежать из столицы... нет, даже из страны, дабы меня не разорвали поклонницы вице-канцлера. Хотя, судя по тому, что я успела узнать от самого завидного кавалера, могу этого расследования и не пережить. Все же не венценосная особа. Даже не приближенная...

Вот черт!

А ведь и правда, могу запросто стать разменной монетой. Меня могут подставить. Могут убить! А я пока не готова умирать, у меня патента нет на брошь.

– Мисс Фейл, скажите, что вы не выдумываете, как вам лучше умирать, – просвистел сквозь зубы Холт, удерживая на лице натянутую улыбку и явно желая ускорить процесс моего убиения.

– Нет, что вы!! Мне просто жутко нравится ваша идея с консультированием! Не могу нарадоваться!

– Как бы то ни было, отвертеться не получится. Так что радуйтесь не так активно, у меня уже изжога разгулялась от ваших восторгов.

– Как дочь лекаря смею предположить, что вы просто наглотались собственного яду. Неприятно, но несмертельно!

– Пользуетесь тем, что пока не могу вас придушить? Помните, мисс Фейл, даже это не вечно!

Угроза возымела действие! Я немного прикусила язык и решила пока судьбу не испытывать.

Тем временем мы свернули в коридор, ведущий к лестнице наверх. Холт пропустил меня вперед – ввиду того, что идти рука об руку было немного сложно. Но все равно я чувствовала его дыхание позади, его уверенные шаги и снова ощущала это непонятное смятение.

Хотелось оглянуться и еще раз встретиться с ним глазами.

Его взгляд пугал и притягивал одновременно. Чем-то он был сродни острой стали дорогого качественного клинка. Но всем известно, что именно опасность и красота оружия и притягивают больше всего.

О Вечный! Я, наверное, немного повредила рассудком, если смогла подумать, что Джереми Холт, вице-канцлер империи, может обратить на меня внимание как на девушку, а не как на недоразумение и просто консультанта по артефактам. Да и вообще, зачем мне это нужно?! Он странный, жесткий и совершенно неприятный тип. Что в нем может быть такого хорошего и привлекательного?

Стараясь выбросить дурацкие мысли из головы и надеясь, что эмоционально мистера Холта не сильно задела, я буквально вылетела на площадку, на деле оказавшуюся большой террасой, накрытой прозрачным стеклянным куполом.

Света здесь было совсем мало. Разве что свечи на столах и несколько низких фонарей – скорее для того, чтобы отметить место, где начинается лестница. И это было прекрасно. Потому что при таком освещении открывался изумительный вид на вечерний город, украшенный разноцветными огнями витрин и еще ярких в это время уличных фонарей.

И так восхитительно это все выглядело, что я невольно затаила дыхание.

– Правда, здесь красиво? – поинтересовался Джереми Холт, встав рядом, и я неосознанно кивнула, только позже поняв – да, здесь невероятно. – Одно из моих любимых мест в столице.

И снова его рука коснулась моей талии, направляя в нужную сторону. И я неожиданно поймала себя на мысли, что мне не хочется от него отстраняться.

– Джереми!!! Что все это значит?! – прозвенел полный ярости женский голос, прервав тихую нежную мелодию.

Черт! Только бы это была птичка!

Но в этот раз все оказалось очень плохо. За одним из столов сидела мисс Вайтс.

Я судорожно сглотнула, осознавая, что сейчас будет скандал, и все же сделала шаг в сторону, подальше от очага возгорания и от мистера Холта. Все-таки это его возлюбленная и, соответственно, его проблемы.

– Джереми, как мне это понимать? – кипела от негодования мисс Вайтс, вскочив с места и перевернув стул, но совершенно не обратив на это внимания.

Однако даже в гневе она была хороша настолько, что я, в свою очередь, чувствовала себя мелкой и ущербной. Чуть прищуренные глаза полыхали гневом – или это так отражался свет свечей. Тонкие пальцы, побелев от напряжения, сжимали салфетку. И только это и выдавало ее состояние. В остальном она казалась немного взволнованной, но вполне способной контролировать свои эмоции. Хотя что-то мне подсказывало, что это очень уж обманчивое впечатление.

– Эмили! Не ожидал увидеть тебя здесь, – совершенно невозмутимо произнес мистер Холт. – Мне казалось, что в прошлую нашу встречу ты была категорична и более не желала, чтобы наши пути пересекались.

Вот любопытно, она злится оттого, что пока не отправила меня на дыбу? Или просто дама моего нанимателя так тяжело перенесла лицемерие себя в старости? Боюсь представить, что там такого она увидела. Я, конечно, тоже не красавицей была, но не настолько, чтобы лелеять обиду до конца дней своих. С другой стороны, я перед своим кавалером в таком виде не предстала.

- Это было... Это... С моей стороны такая реакция была истеричной и глупой, - выдавила мисс Вайтс, отчетливо покраснев, но не сводя с нас глаз. - Я слишком болезненно все восприняла... Во имя Вечного, Джереми, мы же не будем обсуждать наши личные дела перед этой...

На сей раз неоконченная фраза оставила такой простор для фантазии, что я просто растерялась, додумывая ее окончание. И в этот раз не покраснела, а скрипнула зубами, ощущая злость, раздражение и... стыд? Нет, похоже, стыд принадлежал моему внешне спокойному спутнику. И если бы он не фонил на меня эмоциями, я бы удивилась его равнодушию и даже разгневалась бы. Но вместо этого оставалось лишь восторгаться его выдержкой и умением держать лицо.

Я подобными качествами не отличалась и намеревалась тут же объяснить мисс Вайтс, кто из нас «эта», а кто просто... так себе. Но едва открыла рот и набрала воздуха, как мистер Холт коротким жестом попросил меня помолчать.

И, обернувшись к своей возлюбленной, или кем она ему там приходится, довольно жестко, чуть не приказным ледяным тоном сказал:

- Ты права, для обсуждения наших с тобой дел лучше найти более подходящее место и время. Прости, но сегодня я занят.

Ох! Если честно, и слова, и тон, которым они были сказаны, отбили бы у меня охоту общаться с этим человеком на всю оставшуюся жизнь. Увы, вместо этого мисс Вайтс на миг приобрела поразительное сходство с гарпией, но тут же взяла себя в руки, досадливо поджала губы и, схватив с края стола свою сумочку, буквально выбежала прочь, слетев по лестнице. Но все же не забыла наградить меня на прощание взглядом, от которого у меня рассеялись остатки бывшего настроения.

Под стеклянным куполом повисла такая тишина, что мне сделалось и вовсе не по себе. Пропало желание здесь находиться, развеялись и весь восторг, и все волшебство, которые покорили меня при первом взгляде. И теперь красота ночного Сальборна более не затрагивала чего-то сокровенного в душе.

Да и вообще, чувствовала я себя настолько мерзко, что даже не могла понять, принадлежали ли эти эмоции мне или мистер Холт тоже ощущал сейчас нечто подобное.

Однозначно хотелось домой.

- Ми... - начала я, надеясь, что он, точно как и я, растерял все настроение и аппетит.

- Саймон, принеси нам с мисс Фейл бутылку вина. Моего любимого, - не дал мне договорить вице-канцлер, и я вздрогнула, только сейчас заметив бесшумно появившегося наверху лестницы давешнего официанта. - Вы же ничего не имеете против красного вина, юное дарование?

- Я не... - немного обескураженная внезапным поворотом разговора, запнулась я, но тут же взяла себя в руки и более спокойным тоном сообщила: - Ничего не имею против того, чтобы вы выпили бокал вина, но сама предпочитаю чай или морс.

- Вы вообще когда-либо пили что-то крепче кофе? - насмешливо полюбопытствовал мистер Холт.

- Конечно! - слишком поспешно сказала я, задетая его тоном, но, снова поймав себя на том, что не могу сдерживать эмоции, откашлялась и заметила: - Воспитанной девушке не положено принимать спиртные напитки.

- Какой дурак вам это сказал?! - искренне возмущился и даже поморщился мой собеседник. - Хорошее вино делает девушек веселее, а цвет лица - здоровее. Признаюсь, совершенно не могу понять этой моды на белила. Саймон, еще, будь добр, принеси нам по куску телятины! Я голоден как волк!

- Одну минуту, мистер Холт! - пообещал официант и снова растворился настолько быстро, словно его здесь и не было.

Чувствовала я себя откровенно не в своей тарелке.

Благо на террасе, кроме музыкантов, более никого не оказалось. Да и те вели себя так, словно и их здесь не было.

Мистер Холт неспешно прошел к столу, стоявшему рядом с тем, что занимала рыжая фурия, и галантно отодвинул стул, жестом предлагая мне его занять.

– Мисс Фейл, я начинаю задумываться, не было ли в вашем роду каменных троллей.

– Это еще почему? – любопытствовала я, наконец опомнившись, и, благодарно кивнув, заняла предложенный стул.

– Это потому, что вы слишком часто пытаетесь из себя изобразить истукана.

– Ну знаете... – вспыхнула я на очередное несправедливое замечание.

Вообще как, по его мнению, стоило мне себя вести?! Устраивать подобные скандалы в общественных местах – крайне невоспитанно. Но присутствовать при них, по мнению мистрис Флеминг, не менее неприлично. Потому я была в растерянности и чувствовала себя, скажем так, не очень хорошо.

– Знаете, если бы вы мне не сказали, что воспитывались в закрытой академии, я бы это и так понял, – поделился соображениями мой собеседник. – Ваши манеры, представление о мире и обществе... Вы слишком задумываетесь о том, что прилично, а что выпадает из навязанных вам представлений об общепринятых нормах. И сами вы, я так понимаю, из пригорода?

– Да! – нехотя призналась я. – Наш городок настолько мал, что если бы не мэрия и станция наемных экипажей, то мог бы смело называться деревней. На окраинах можно встретить кур и поросят на улицах. – Я улыбнулась, вспоминая мой дорогой маленький городок, который удавалось посещать едва на пару летних месяцев, но по которому я все равно жутко скучала. В котором все обо всех всё знали и непременно сопереживали. – И все же я бы предпочла жизнь в родном городке.

– Правда?! – абсолютно серьезно удивился мистер вице-канцлер. – Очень странно для юной мисс. Обычно девушки рвутся в столицу, считая, что здесь на них посыплются все блага этого мира. Что же вас тогда привело в Сальборн?

Я перевела взгляд на пейзаж ночной столицы и не смогла сдержать грустного вздоха:

– Папенька считает, что женщина может жить нормально только за спиной мужчины. И если она не замужем, то у нее нет будущего.

– А вы так не считаете? – с неизменным выражением легкой насмешки спросил мистер Холт.

– Я артефактор, – гордо и горячо напомнила я своему нанимателю. – Талантливый, не побоюсь показаться нескромной. К слову, говорящие вестники и брошь двусторонней связи – мои разработки. – Правда, о второй еще никто ничего толком не знает. – У меня есть мечта, мистер Холт: своя собственная мастерская, где я смогу создавать магические поделки не только для богатых и родовитых, но и для простых людей. И почему, вместо того чтобы работать и реализовывать себя как специалиста и мага, я должна вязать галстуки мужу и утирать сопли детям?

Получилось как-то грустно и немного нервно. Потому я закусила губу, переживая, не наговорила ли лишнего. Жутко не люблю, даже вот так, в эмоциональном порыве, делиться с малознакомыми людьми сокровенным.

– Я вас понимаю, – кивнул вице-канцлер после нескольких мгновений полной размышлений тяжелой тишины.

– Вас тоже пытаются выдать замуж? – в свою очередь не удержалась от шпильки я.

– Почти! – хмыкнул мистер Холт, криво улыбнувшись. – Меня женили на моей работе без моего на то согласия. Если бы не матушка, мне вряд ли удалось бы закончить и Академию боевой магии. Отец был категоричен. Только дипломатия. Только место вице-канцлера. Мне кажется, это поначалу даже задевало моего брата. Но он быстро осознал

все преимущества. – Мистер Холт снова грустно улыбнулся и кивнул соткавшемуся из воздуха официанту, позволяя налить нам вина. И только когда бокалы были наполнены, а Саймон снова исчез, мистер Холт поднял бокал и продолжил: – Потому – да! Я вас отлично понимаю, мисс Фейл! И даже завидую в какой-то степени вашей целеустремленности и смелости, с которой вы бросили вызов своему отцу. Выпьем за исполнение мечты?!

Отказываться после столь проникновенной речи было некрасиво и неудобно. Потому я взяла бокал, и мистер Холт легонько цокнул своим бокалом о мой. И только после этого я пригубила вино.

Оно оказалось странным на вкус – насыщенным, виноградным, но с какими-то пряными и сладковатыми нотами. Приятное. И все же я отставила бокал, помня, как ранее мне говорил Стефан, что коварнее вина только женщина. Сейчас я иначе взглянула на это утверждение. Коварнее все же люди, которые в угоду своим слабостям жертвуют самым ценным – человеческим доверием.

Воспоминание о друге серой тенью набежало на и без того подпорченное настроение. Очень горько разочаровываться в людях. Особенно если ты им наивно верил.

От душевных терзаний меня отвлекло деликатное покашливание.

– Вы говорили об артефакте двусторонней связи... Мне бы хотелось взглянуть на сие изделие! – сказал мистер Холт, тоже отставив свой бокал.

– Он еще не лицензирован, – вздохнув, ответила я. – Пока всего лишь экспериментальные образцы...

– Но он работает?

Я пожала плечами и кивнула:

– Да, прекрасно работает. И все же без разрешения комиссии выставлять его на продажу даже в мастерской «Оберег» я не могу. Как и то кольцо... – Я запнулась и бросила осторожный взгляд на своего собеседника.

– М-да! Знатная вещица. Вы ее далеко не прячьте. Вдруг кому-то еще насолите. Будет маскировка, чтобы беспрепятственно бежать из столицы. А еще вы бы могли подумать, пока не способны решить проблему часов, над чем-то, что глушило бы эмоции. Ваши метания просто невыносимы!

– Можно подумать, ваша раздражительность выносима! Сказать честно, не представляю, как можно жить, когда все вокруг доводит до бешенства.

– Вообще-то не все, а только вы! – невозмутимо заметил Джереми Холт.

Но едва я собралась дать достойный ответ, как появился официант с блюдами. Все обиды тут же были отложены. Кажется, каши на завтрак и куриного бульона с лапшой на обед недостаточно для моего активного образа жизни.

– Но это весьма занятно. За вас, мисс Фейл! Можно я буду называть вас Алиса? Да? Превосходно! Мне очень нравится ваше имя.

Я банально не успевала ни возмутиться, ни возразить. Потому предпочла промолчать. Пока я на него работаю, все равно будет называть так, как ему заблагорассудится. А после, надеюсь, я просто более с ним не увижусь.

– Так вот, Алиса, я хочу выпить за вас! Мне кажется, наше сотрудничество обещает быть интересным!

Вечер медленно переходил в ночь. Вино уменьшалось в бокале. Голова слегка кружилась, а язык начинал заплетаться. И даже мистер Холт становился постепенно не просто симпатичным, а очень привлекательным. И даже не таким противным, как показался мне на первый, да и на второй взгляд тоже, а характер его улучшался с каждым глотком вина. И совершенно не важно, что глоток делала я.

А в общем, мне вечер нравился. Потеряли важность все мои проблемы и беды. Уже не казались такими страшными и неосуществимыми поставленные задачи. И даже появилась вера в то, что я со всем справлюсь. Правда, закрадывалось подозрение, что это все благодаря вину. Но почему бы не почувствовать себя всемогущей.

Наша беседа понемногу ожила. Музыканты снова затянули какую-то ненавязчивую легкую мелодию. А вице-канцлер, как мне показалось, перестал быть особой голубых кровей и превратился в обычного человека, умеющего шутить, а не язвить. Ну по крайней мере язвить не так часто, как обычно.

– Алиса, вы любите танцевать? – неожиданно спросил Джереми Холт.

Я немного растерялась, сбившись с какой-то очень важной мысли.

– Сто лет не танцевала! – честно призналась я.

– Правда?! – удивился мистер Холт. – Я думал, вам всего около двадцати. Ну сто так сто. Смею заметить, вы отлично сохранились. Но сто лет не танцевать... Это ужасно! И нужно срочно исправлять.

Он поднялся с места и подал мне руку, приглашая на танец.

Сказать честно, я была совершенно обескуражена его поведением, но все же вложила свою ладонь в его.

И стоило мне подняться со стула, как музыканты заиграли громче медленную красивую мелодию из тех, что сами собой побуждают двигаться в такт.

Сильная мужская рука легла мне на талию, рассыпав мурашки по спине, и расстояние между нами опасно сократилось. Меня обдало запахом лимонника и моря. Невероятное сочетание, пьянящее не хуже вина. Оно мне нравилось. Хотелось вдыхать этот запах снова и снова, но было страшновато – вдруг заметит. И что тогда он обо мне подумает? И так, кажется, не очень высокого мнения о моей скромной персоне.

Он превосходно танцевал. Не зная элементарных шагов, все равно могла бы полностью положиться на его умения и талант. Каждый шаг, каждое движение наполняли тело легкостью и восторгом. И закралась предательская мысль, что хотелось бы, чтобы этот танец, эти минуты не заканчивались.

Я и ранее, в академии, любила танцевать. Когда устраивали балы на Осенний фестиваль или Зимнюю ночь. Чаще моим партнером был Стефан, иногда друзья-сокурсники. Но никогда мне не приходилось танцевать со взрослым малознакомым мужчиной. И это очень смущало. Но вместе с тем было невероятно...

– Вы превосходно танцуете... для столетней! – сделал мне в обычной своей манере комплимент Джереми Холт.

Настолько сомнительный, что я не удержалась и подняла на него глаза. И поймала на себе его взгляд – острый, оценивающий и задумчивый, но абсолютно серьезный. Этот взгляд поразительно не вязался с тоном, которым он послал мне очередную шпильку. Да и какую там шпильку?

Я совершенно забыла, что он там сказал. Что-то, несомненно, обидное, но... Это было такой неважной мелочью.

В груди бушевала буря. Шторм. Я ранее никогда не чувствовала ничего подобного и сейчас не могла сообразить, мои ли это чувства или... А что, собственно, «или»? Не вице-канцлер же испытывает такую бурю эмоций?

О Вечный! Не хватало только влюбиться! Как там Кейт описывала симптомы... Жар, дрожь в конечностях, мурашки и сердце колотится как ненормальное. С другой стороны, папенька точно так же описывал симптомы лихорадки. Нужно будет измерить температуру, когда окажусь дома. Или где я там окажусь.

Тик-так! Тик-так! – слышался ходик механизма на краю сознания.

Проклятье! Ну конечно! Это все работа чертова артефакта. И эмоции вызваны исключительно им. Могла бы сразу догадаться. Неудивительно, что мой наниматель засомневался в моем профессионализме.

Я неловко споткнулась, поймав догадку за хвост. Тут же восстановив равновесие, высвободилась из объятий вице-канцлера и, откашлявшись, сделала шаг назад.

– Спасибо за танец! – пробормотала я. – Но, наверное, я слишком устала. Становлюсь неловкой.

Мистер Холт молча кивнул, не спуская с меня все того же стального взгляда, от которого хотелось провалиться под землю.

Музыка вновь стала тише. И я, не выдержав, отвернулась и отошла к бортику балюстрады, сделав вид, что нет ничего интересней витрины магазина шляпок на противоположной стороне улицы.

– Саймон! – не очень громко позвал мистер Холт, но я все равно вздрогнула, все еще не понимая, как справиться с новыми, непонятными чувствами, вынуждающими сердце бешено колотиться.

– Да, мистер Холт! – тут же отозвался официант, словно все это время прикидывался декоративной пальмой возле небольшой сцены с музыкантами.

– Принеси счет, будь добр! – так же ровно, но уже немного нервно велел вице-канцлер.

– Одну минуту, мистер Холт! – заверил тот, но, кажется, ему хватило и пары секунд.

За которые мои мысли успели ускакать куда-то... черт знает куда.

Нужно срочно избавиться от связи. Она меня дезориентирует.

– Алиса, кажется, нам пора! Раз вы настолько устали.

Его голос был напряжен, а меня опять обдало волной раздражения. Можно подумать, я снова в чем-то виновата.

Джереми Холт сбежал по лестнице и замер у ее подножия.

Я же не спешила. В груди поселилось дурное предчувствие. Наверное, оно и заставило меня ступать осторожно, словно ожидая подвоха.

Видимо, это жутко злило вице-канцлера. Он вновь превратился в противного вельможу, которого все доводит до бешенства.

Тем не менее я старалась отрешиться от его эмоционального состояния и ступать внимательно.

Но все же, как я ни осторожничала, где-то на середине лестницы одна из ступеней неожиданно ушла из-под ноги, я поскользнулась и, потеряв равновесие, полетела вниз, привычно зажмурившись, ведь ничего хорошего ожидать уже не стоило. В принципе, кроме пары переломов, я вообще ничего не ожидала. И несказанно удивилась, когда вместо того, чтобы совершенно неэстетично распластаться на полу у подножия лестницы, буквально свалилась в руки мистера Холта.

– Вы просто магнит для неприятностей! – озвучил мой спаситель мысль, которая посещала меня уже неоднократно. – Не ушиблись?

– Нет! – рассеянно ответила я и рефлекторно оглянулась. – Простите... Я на секунду! – и снова начала медленно подниматься по лестнице.

– Алиса, второй раз я вас ловить не намерен! – совершенно спокойно предупредил мистер Холт.

– Угу! – согласилась я, продолжая подъем.

Мне не могло показаться. Слишком явное ощущение. Слишком... Вот!

Прямо на краю ступени лежала маленькая булавка. Настолько крошечная, что если бы не мое чувство – сто раз прошла бы мимо и не заметила бы.

Присев настолько быстро, что со стороны могло показаться, будто снова намереваюсь скатиться с лестницы, я вытащила из волос шпильку и поддела булавку на ее кончик.

– Что там такое? – совершенно иным тоном полюбопытствовал вице-канцлер, тоже решив рассмотреть поближе предмет моего интереса.

– Как думаете, мистер Холт, простенькую поделку с заклинанием спотыкания на определенного человека можно считать покушением или предупреждением? – задумчиво спросила я, отчетливо понимая, что ни один ответ мне не понравится.

Глава 13

Битый час я сидела над маленькой шпилькой и разглядывала ее сквозь стекла артефакторских очков. И чем дольше я ее изучала, тем больше хотелось взвыть. Ну или хоть кого-нибудь укусить. Как-то дурно на меня влияет мистер Холт, право слово.

Что-то в плетении настораживало, а что – понять не могла. Не могла даже точно сказать – в плетении или в стиле работы над изделием. Или в почерке артефактора... Казалось, вот-вот – и я поймаю лежащий на самом видном месте ответ, а он снова и снова ускользал, доводя меня одновременно до отчаяния и бешенства. Может, причиной тому было отсутствие нормального отдыха. А может, я просто выдумывала то, что хотела бы увидеть. Увы, хотеть не означает видеть.

– Алиса, прекратите уже клевать носом стол и идите спать, – устало скомандовал мистер Холт, сидя в глубоком кресле с бутылкой вина и тяготя меня своим бесценным вниманием. – Сара приготовила для вас комнату наверху. Там же ваши вещи. Если что-то понадобится – на прикроватной тумбе есть колокольчик. Позвоните, и прислуга к вам поднимется.

– Я не хочу спать, – соврала я, подавив желание зевнуть или хотя бы снять очки и потереть глаза. – Мне кажется, я что-то упускаю. Но не могу понять что.

Джереми Холт хмыкнул. Как же мне надоели эти его многозначительные хмыки и вздохи, словно он все на свете знает. Ну, допустим, и знает, но это же не повод каждый раз выставать меня невеждой.

– Порассуждайте вслух! – предложил вице-канцлер.

Я все же сняла очки и помассировала переносицу. В глаза словно песка насыпали. Результат недосыпания и усталости. Наверное, мистер Холт все же прав...

– Спотыкачка – одно из базовых плетений. Ее можно сделать даже из ржавого гвоздя. Плетение простое до безобразия. Я его в первую неделю учебы делала. На канцелярской кнопке, – вспомнив свой первый курс, призналась я. – Мы с Кейт и Стефаном подкладывали ее под порог и ждали преподавателя...

– Какое ребячество, – усмехнулся Холт.

– Мы и были совсем детьми. Нам всего-то едва исполнилось по четырнадцать, а магические поделки стали нашими игрушками. Да, это ребячество, но я не стыжусь его. По крайней мере, когда вижусь со своими сокурсниками, всегда есть что вспомнить. – Улыбка тронула мои губы, но я тут же стерла ее, изобразив самое серьезное выражение лица, на которое была способна почти в полночь. – И все же я сейчас не к тому веду. Дело в том, что эта спотыкачка сделана лично для меня. Вряд ли меня хотели убить, в таком случае она была бы на самой верхней ступени. Скорее просто напугать. Но настораживает даже не это, а личность того, кто состряпал эту поделку. – Я перевела дыхание и добавила: – Булавка снята с моей вещи. – Голос после этих слов охрип, и я, откашлявшись, добавила: – А значит...

Это вообще могло ничего не значить. А могло так много, чтобы надолго лишить меня покоя.

– А значит, – подхватил неоконченную мысль мужчина, отставив бокал на подлокотник и заинтересованно подавшись вперед, – человек, который ее изготовил, вам близок.

Кажется, мой наниматель на что-то намекал, но я отказывалась верить в то, что это может оказаться правдой.

– Или просто снял с меня булавку, столкнувшись в городе или кафетерии.

– Вас так часто сбивают с ног? Тогда вы просто магнит для неприятностей.

– Ну, здесь мне сложно с вами спорить. Ибо самая жуткая неприятность, которая со мной случилась за последние несколько лет, – встреча с вами.

– И все же подумайте, кто из ваших знакомых мог бы сделать такую игрушку?

– Кто угодно мог... – раздраженно ответила я, но тут же задала встречный вопрос: – А как думаете, кто ее там оставил?! Может, меня предупреждали, чтобы я меньше проводила с вами времени?! Как по-вашему, мистер Холт? Кажется, ответ очевиден.

– Я вас умоляю! Кто в здравом уме будет ревновать меня к вам?

– Ах да, вы же почти небожитель. Что за нелепость ревновать вас к простой смертной? – не удержалась я, жутко обидевшись. Страшно захотелось треснуть мистера Холта по его острому аристократическому носу кочергой. И возможно, я бы так и сделала. Но...

Вице-канцлер замолчал, то ли не найдя что сказать, то ли просто не желая еще больше раздувать очередной скандал. А меня накрыло такой безграничной тоской и печалью, что тут же слетели вся злость и обида.

– И все же, юное дарование, из собственного опыта могу вас уверить: нас предают именно те люди, которым мы безгранично доверяем. Бойтесь тех, кого подпускаете к себе слишком близко.

От его тона и эмоций стало так невыносимо больно, что захотелось взвыть.

– Вас предавали, мистер Холт? – зачем-то спросила я уже сочувственно и просто кожей почувствовала напряжение, повисшее в комнате.

– Это не лучшая тема для разговора на ночь, Алиса. Она в принципе не очень хороша, ведь мало кто готов признаться в своей слабости и излишней доверчивости, – нехотя обронил Холт. – Сара! – гаркнул он почти сразу же, заставив меня вздрогнуть. – Покажи мисс Фейл ее комнату. А то, боюсь, дарование, – обернулся он ко мне, – что меня обвинят во всех смертных грехах, если вы выйдете из моего дома зеленая и с темными кругами под глазами.

Жутко хотелось съязвить в ответ, но поймала стальной взгляд мистера Холта – и промолчала. Черт с ним.

Мне же ничего не оставалось, кроме как кисло улыбнуться и встать со стула, разминая затекшие ноги.

– Хорошей ночи, мистер Холт! – пожелала я, едва щупленькая Сара вошла в гостиную.

– И вам! – рассеянно ответил он. И неожиданно добавил: – Посвятите завтрашний день часам, Алиса. Думаю, связь лучше разорвать в самое кратчайшее время. Библиотека в вашем распоряжении.

– Да, мистер Холт! – кивнула я, чувствуя при этом непонятную досаду.

С чего бы это?!

Однако нужно измерить температуру. Кажется, я все же заболеваю...

Утро началось для меня со смеси запахов черного кофе и булочек с ванильным кремом, а еще с ощущения, что все не так уж и плохо, как казалось вчера.

Вот правду говорила мистрис Флеминг: темно, пока мы не начнем искать свет. А свет есть всегда, даже в самой страшной и мрачной ситуации. Ну, я надеюсь на это по крайней мере.

– Мисс Фейл, – наливая в чашку кофе из кофейника, едва слышно обратилась ко мне маленькая, хрупкая, но бесконечно внимательная Сара, без заботы которой я вчера бы просто померла с голоду. – Мистер Холт велел после завтрака провести вас в библиотеку.

Вот, значит, как... Велел!

– А сам мистер Холт где? – любопытствовала я, старательно изображая полнейшее равнодушие к его бесценной особе.

А с чего мне к нему испытывать какой-то интерес помимо чисто делового? Правильно, не с чего! Вчерашние чувства я попросту списала на усталость, излишнюю эмоциональность и действие артефакта. А сам владелец часов, принесших столько неприятностей, ни капельки мне не интересен.

– Он уехал с самого утра. Велел вам передать, что до обеда будет занят.

– Мне совершенно безразлично, что у него там за дела, – соврала я. Почему соврала? Потому что мне почему-то жутко хотелось... Ладно, ничего мне не хотелось. Это все артефакт, и, как только я избавлюсь от его воздействия, мистер Язва перестанет для меня существовать в принципе.

И решив для себя, что чем раньше все это закончится, тем лучше в первую очередь для меня, походкой человека, уверенного в положительном исходе своего предприятия, вслед за Сарой я направилась в святая святых каждого дома – библиотеку.

Всегда любила особый дух и запах книгохранилищ и читален. В детстве я могла часами просиживать в отцовской библиотеке, по большей части состоявшей из книг по медицине, анатомии и лекарственным растениям. Просто в окружении этих пыльных томов мне всякий раз казалось, что я попадала в самую настоящую сокровищницу дракона. Я пряталась между стеллажами и перебирала книги на нижних полках, выискивая в них интересные картинки. Жаль, такие попадались редко.

Но благодаря моей нянюшке Аманде очень скоро эта библиотека пополнилась сказками с красочными иллюстрациями. Нет, покупал их, конечно, отец, но передавала нянюшка. Одна из моих теток, которые приезжали раз в году к моему дню рождения, однажды проговорила, что это оттого, что я слишком похожа на мать. Потому отец и не выносит моего общества. Но когда я поделилась подслушанной тайной с нянюшкой, она, рискуя прибыльным теплым местом, устроила выволочку моему отцу.

После этого книги на ночь мне читал отец.

...Кажется, я слишком углубилась в воспоминания.

– Сюда, мисс Фейл, – позвала меня Сара к высокой двустворчатой двери.

Вечный, я такого трепета не чувствовала, даже когда посещала музей артефакторики на втором курсе.

И все же, когда служанка распахнула передо мной дверь, я не сдержала восхищенного вздоха.

Это была действительно сокровищница. Не дракона, конечно. Но если оценить все те книги, что здесь находились, в денежных единицах империи, то получится вполне приличная пещера с золотом.

Здесь было все, начиная от сборников законов и прикладной литературы и заканчивая детскими сказками и женскими романами. И что-то мне подсказывало, что эти книги не покупались на ярмарочных распродажах.

– Я могу вам чем-нибудь помочь? – спросила служанка, тем самым выведя меня из состояния восторженного шока.

– Нет... Хотя... Вы не знаете, как здесь можно отыскать книги по артефакторике?

Сара прошла к небольшому столу и вынула из одного из ящичков большую толстую книгу, едва не уронив ее на пол.

– Это каталог! – раскрыла она регистратор, страницы которого были расчерчены колонками, в первой писалось название, в следующих – цифры, буквы и какие-то пометки. Но прежде, чем я решилась уточнить, что это за шифр, девушка пояснила: – Это нумерация стеллажей, полок и книг. Эта пометка – раздел, к которому принадлежит книга. Вот, видите? Анатомия, астрология, артефакторика... Да, и я буду вам бесконечно благодарна, если вы вернете все на свое место или просто оставите на столе. Я сама все расставлю.

И только после этого она отошла в сторону, поинтересовалась, может ли быть еще чем-то полезной, получила отрицательный ответ и быстро удалилась, словно испарилась.

Странная она какая-то. Словно я в ее личные вещи влезла, а не в библиотеку рода Холтов.

Почему именно Холтов, а не Эдеров – рода канцлера? Это я поняла по гербу усопшей матери канцлера и вице-канцлера на титульной странице каталога. Вряд ли их отец оставил бы оттиск герба жены в своей библиотеке. Хотя у этих высокородных не пойми что в голове творится.

Чуть шершавые листы оказались приятны на ощупь и чуть кололись магическим зарядом. Черт, как назло, забыла свои инструменты в комнате... Саквояж матери вице-канцлера я вернула владельцу еще вчера, сразу же по возвращении. Все равно невозможно было работать, чувствуя его напряжение оттого, что чужой, по сути, человек к ним прикасался.

Впрочем, я в библиотеку пришла не для того, чтобы изучать каждый под руку подвернувшийся артефакт, а чтобы разорвать связь, созданную одним определенным.

Каталог оказался очень удобным. Судя по всему, в список вносили название книги, делая ту самую пометку в самом конце строчки, которая переносила запись в нужный раздел. Потому книги по артефакторике ждали меня, разместившись по алфавиту на восьми с половиной страницах. Сразу видно, что в доме артефактор.

К слову, в библиотеке моего отца нет ни одной книги по моей специальности. Надо бы как-нибудь исправить это упущение. А то как-то... словно меня в том доме и не бывало со дня поступления.

Выбрав, по моему мнению, подходящие книги, я двинулась между стеллажами, отыскивала нужные фолианты и уселась за читательский стол.

Но чем дольше я рылась в книгах, тем отчетливей понимала: в них нет ни слова о создании и принципах работы родовых артефактов.

Проклятье какое-то! Неужели это семейство не хранило данных о своих драгоценностях? И тут же вскочила, осененная догадкой: это семейство – нет, а семейство отца мистера Холта – очень даже да.

И, закрыв книги и сложив их стопочкой, как и просила Сара, я выскочила из библиотеки, словно там начался пожар.

– Мисс Фейл! Что-то случилось?! – окликнул меня знакомый голос верного слуги вице-канцлера, когда я, уже переодевшись и собравшись, сбегала по лестнице со второго этажа.

– Оливер! Просто прекрасно, что вы здесь. Мне необходима ваша помощь. Вы не могли бы подсказать, где сейчас мистер Холт?

– На совете. В ратуше, – немного ошарашенно ответил тот. – У них там что-то вроде плановой встречи. Он страшно злой бывает после этих своих заседаний, – по секрету поделился подручный вице-канцлера. – Я даже обрадовался, когда он меня к вам отослал. К слову, велел бдеть, чтобы вы опять куда не влипли. Волнуется.

Я, не сдержавшись, поморщилась. Конечно, волнуется, ведь ему же в случае чего и достанется. Первому.

Могу себе представить, как вице-канцлер срывается с заседания и бежит неизвестно куда потому, что меня облаяла дворовая собака. Или это не считается угрозой жизни? Вот мне кажется, что должно считаться, потому как собаки – самые страшные животные, которые только есть на свете. Даже змей я боюсь меньше. Может, потому что ранее мне не доводилось их встречать.

– А вообще, не припомню, чтобы он над кем так трясся. Да и в этом доме никогда никого не оставлял. Даже мисс Вайтс не оставалась здесь на ночь, – продолжал раскрывать тайны господина Оливер. – Говорит, ни одна женщина не смеет прикасаться к тому, что

принадлежало его матери. Для него это святотатство. Так что он вас ценит, мисс Фейл. Высоко ценит.

Можно подумать, у него есть выбор.

Хотя, признаюсь, слышать это было несказанно приятно. Хоть и пахло самообманом.

– Ладно, оставим эту тему, Оливер! Неприлично обсуждать человека в его отсутствие.

– Ну это вы за приличиями следите, а я говорю как есть. Но если не желаете об этом разговаривать – ваше право. И все же как-то странно сплелись ваши судьбы. Словно волею Вечного. И тогда... ну, когда мистера ранили, вы так удачно и вовремя появились...

Меня как молнией прошило, и дальше я уже вполуха слушала гудящий голос словоохотливого Оливера.

Сплелись. Странно сплелись. Над амулетом работал человек, который знает, что я по-особому сплетаю нити, когда накладываю схему. Вот что меня озадачивало. Я идиотка! С другой стороны, разве ожидаешь увидеть в чужой работе свое плетение?! Да и с чего бы? Хотя тут как раз все понятно. Проклятье, теперь я просто обязана увидеть мистера Холта. Немедленно!

– Оливер, надеюсь, ты простишь меня! У меня срочное дело!

– Конечно, мисс Фейл! Я ж тут, чтобы вам помогать, а не мешать. Если что нужно, вы говорите. И я вас провожу. Мистер Холт велел не отходить. Так что приказывайте.

– Вроде ниче... Хотя... принеси мне лист бумаги. Мне нужно отправить вестника.

– Это у мистера в кабинете смотреть надо, а мне туда ходу нет. Я боюсь, что он такого при всей любви и вам не спустит.

Люби?! О Вечный! Какой, к чертям, любви?!

И все равно я предательски покраснела и опустила взгляд. Ну о какой любви может идти речь вообще, когда говоришь о вице-канцлере империи? Разве что о его любви к шпилькам и язвительности.

– Ладно! Обойдусь своими силами, – пробормотала я, вспомнив причину, по которой мне нужна была консультация.

Плетения в первом и втором амулете нелепы, но индивидуальны. Они сделаны так, что почерк артефактора, создавшего изделие, угадать сможет только человек, имеющий оттиски почерков всех артефакторов империи, – наш прекрасный ректор. Но поскольку преступления не совершилось, к базе артефакторов допуска не получить. Третье плетение – это почти невозможное: попытка подделать чей-то почерк. И, черт бы меня побрал, я знаю чей – мой собственный. А значит, случись что с Джереми Холтом, виноватой оказалась бы я. Даже если на деле понятия не имею, что и к чему. Понятно, менталисты разобрались бы, но очень нескоро, и еще не факт, что я пережила бы даже более простые методы допроса.

Теперь становилось понятно, что булавку с заклинанием спотыкания подкинули в качестве предупреждения не лезть не в свои дела. Даже если я сразу не узнала свой же почерк хотя бы потому, что его там просто не могло быть, то со временем... Проклятье!! Похоже, изначальный вариант с обиженной любовницей теряет смысл. Зато новыми гранями заиграла версия с покушениями... А откуда тогда известно, что я помогала в расследовании?!

Собачий хвост! А ведь по принципу брошки можно было сделать и прослушивающее устройство. Как я сразу не догадалась! Нужно было изначально на это обратить внимание.

Мы разговаривали о расследовании в экипаже и кабинете... Черт. Ни туда, ни туда я не смогу попасть одна.

– Проклятье! Оливер, где там заседание?! – спросила я, понимая, что срочно должна поделиться догадками с мистером Холтом. Может же быть, что прослушки не только в экипаже и кабинете, а и еще где-нибудь. – Я еду туда.

– Вы себе как это представляете? – поинтересовался Оливер, явно задумавшись над моей вменяемостью. – Вы знаете, мисс Фейл, я не готов становиться свидетелем убийства. Я вообще на людях заикаться начинаю. Так что мистера даже штраф заплатить не заставят.

– Послушай, ты делаешь из своего работодателя сущего зверя. Не думаю, что он и правда такой.

– Вы с ним три дня знакомы, а я, между прочим, десять лет. Так что знаю, о чем говорю.

Я хмыкнула, достав с верхней полки свою шляпку и перчатки.

– Как-то не верится, что ты, даже из благодарности за спасенную жизнь, служишь бы такому лютому типу.

Оливер на это неопределенно пожал плечами, задумался и только потом сказал:

– Я привык к нему. К тому же если мистер Холт, несмотря на вздорный характер, берет на себя ответственность за человека, то никогда и никому не даст его в обиду.

Вечный! Если верить словам этого белобрысого паренька, то более противоречивую личность вряд ли удастся отыскать не только в Сальборне, но и во всей империи.

– И все же я хочу рискнуть, – улыбнулась я и направилась к входной двери.

Не убьет же он меня, в самом деле.

Я быстро распахнула дверь и застыла.

Уши заложило и стало дурно. На пороге стоял человек, которого я в принципе не могла здесь встретить.

Рефлекторно сделала шаг назад, чувствуя, как вдоль позвоночника ползет холод и ужас. Нет! Только не это...

– О Вечный! – выдохнула я, все еще надеясь на чудо.

Глава 14

– Правда?! Никогда не считал себя божеством, но теперь, видимо, мне стоит задуматься, – насмешливо сообщил неожиданный визитер, на деле оказавшийся тем самым мистером с усиками, которого я встретила недавно в игорном доме.

А я наивно думала, что тот вопиющий случай останется далеко в прошлом и более никогда мне не вспомнится.

События того вечера калейдоскопом пронесли перед глазами.

Казалось, я снова ощущаю запах дешевого женского парфюма, а глаза выедают табачный дым. Горло сжало спазмом, и пальцы сами собой схватились за ворот платья, я пыталась то ли закрыться от жуткого мистера с раздевающим взглядом, то ли наоборот – отдернуть ворот, дабы стало легче дышать. Разбойники на темной улице, кошмар и чувство безысходности...

– Вам дурно, юная мисс?! – любопытствовал мистер, протянув ко мне руку, но я отскочила, словно одно его прикосновение способно было убить.

– Все хорошо! Немного душно сегодня, – пробормотала в ответ и сделала еще несколько шагов назад.

Наверное, так бы и пятилась, если бы не уперлась спиной в Оливера. Как неудобно получилось! Но, как ни странно, именно это позволило мне взять себя в руки. Выпрямить спину и даже вздернуть подбородок.

Все-таки я попала в то место по незнанию и неопытности. А то, что обо мне там подумали, – просто плод воображения таких вот мужчин. Так чего мне теперь стыдиться? И чего переживать?

– Так вот, значит, с кем Джереми связал артефакт. Никогда бы не подумал, что он выберет...

Мистер с усиками не договорил, но так красноречиво поморщился, что моя фантазия и любовь додумывать фразы вкупе с обстоятельствами, при которых нам приходилось видеться ранее, сделали свое дело. Весь стыд, ужас и в принципе все, что мне пришлось почувствовать минутой ранее, как рукой сняло. Я скрипнула зубами так, что мистер изменился в лице.

Пришлось, конечно, прочистить горло, но это даже хорошо. Так хоть можно было не волноваться, что голос дрогнет или вовсе сорвется.

– Простите... как вас там величать?

– Грегори Олдер, – услужливо подсказал мне Оливер, чтобы я была в курсе, где в этот раз копаю себе могилу.

Я запнулась. М-да... Ну, впрочем, кого еще можно встретить в доме вице-канцлера империи? Конечно же, первых людей страны. А в данном случае – премьер-министра.

Личность, окруженная таким количеством сплетен и кривотолков, что даже не возьмусь сказать наверняка, где там правда и есть ли она вообще. Человек, о котором говорят, что его пороки могут перевесить его добрые дела. И если судить по тому, что я видела, то это не так далеко от правды.

Проклятье! Если он вздумает пустить обо мне слухи, я не то что место артефактора не получу, а и поломойкой на работу не устроюсь.

– Чем могу быть полезна, мистер Олдер? – любопытствовала я, силясь сдерживать гнев, злость и отчаяние.

– Ничем! Я не подбираю использованное, – поморщился визитер, чем окончательно вывел меня из себя. Я даже позабыла обо всех недавних страхах и терзаниях. – Впрочем, я здесь лишь на пару минут. Мне нужно забрать документы у Джереми в кабинете.

Но когда он попытался пройти в дом, я совершенно негостеприимно заступила ему дорогу.

– Не думаю, что мы имеем право принимать гостей в отсутствие мистера Холта, – процедила я сквозь зубы.

– Мисс Фейл... – зашептал Оливер, но я отмахнулась от него.

– Ты смотри! – Удивлению мистера не было границ. И, наверное, оно было бы справедливым, но грызло меня дурацкое предчувствие, что впускать его в дом сейчас нельзя. – День как влезла в постель вице-канцлера, а уже метит править. Или не можешь забыть нашу недавнюю встречу?!

– Я не влезала никуда. Но даже если бы так случилось, то не думаю, что это вас касалось бы хоть какой стороной. И даже то, что я опустилась до объяснений, уже слишком большая честь для вас. А мое поведение, мистер Олдер, обусловлено не личной неприязнью, а исключительно общепринятыми правилами приличия. Я считаю, что недопустимо шастать по дому в то время, как его хозяин отсутствует! Когда мистер Холт вернется, вы сможете попросить его отдать вам документы.

– Мисс Фейл, – снова зашептал Оливер. – Мистеру Олдеру разрешено посещать кабинет мистера Холта.

Вот это и плохо, что ходят тут все кому не лень. А потом вице-канцлер недоумевает, откуда ноги растут у его проблем.

– Боюсь, мистер Холт изменит свое решение после нашего с ним разговора.

Конечно, я не могла говорить наверняка, но очень надеялась, что после такого моего самоуправства он меня не убьет до того, как я открою рот для объяснений.

– Хор-р-рошо! – прорычал мистер Олдер. – Я запомню.

И после этих слов резко развернулся на каблуках и буквально вылетел из дома, со всей силы грохнув дверь.

– Мистер Холт будет в ярости! – констатировал бесцветным голосом Оливер за моей спиной, явно уже предчувствуя знатный скандал.

– Будем надеяться на лучшее, Оливер! – устало сказала я.

Может, и так, но я была слишком истощена эмоционально, чтобы придавать значение такой мелочи, как ярость мистера Холта.

Хозяин поместья вернулся ближе к вечеру.

К тому времени я успела себя извести и довести. Сначала убеждала себя, что все сделала правильно. Потом сомневалась. После вообще костерила за самоуправство. В общем, день не прошел даром. С одной стороны. С другой – я так и не смогла сосредоточиться на основном своем занятии. Оправдывало мое безделье только то, что нужной книги в библиотеке мистера Холта не было, а значит, и сделать я ничего не могла.

Оливер страдал, изо всех сил выдумывая настолько уважительный повод улизнуть, чтобы за это еще больше не досталось от начальства, оставившего его сторожить мою драгоценную и очень проблемную персону. Но, слава Вечному, у него ничего не придумывалось, и мне было легче держать себя в руках.

И все же, когда от входной двери прозвучало: «Хорошего вечера, Сара! И будь добра, принеси мне чаю!» – сердце панически пропустило удар, а я затаила дыхание, сцепив руки в замок, дабы спрятать предательскую дрожь. И едва малодушно не зажмурилась, чтобы не так страшно было встречаться с ним взглядом.

– Хорошего вечера, Алиса! – ровным тоном поздоровался Джереми, войдя в гостиную.

- И вам, мистер Холт! - пробормотала я, стараясь понять - уже знает или мне еще нужно рассказать ему о дневном инциденте.

- Как ваши успехи? - не меняя тона, спросил он, прошел по комнате и стащил с птичьей клетки ткань. - Кто-нибудь кормил Пэра? Почему у него пустая кормушка?

- ...Я считаю, что недопустимо шастать по дому в то время, как его хозяин отсутствует!.. - тут же сообщил Пэр, в точности копируя и мой голос, и мои интонации.

Вот предатель. Как вообще в доме можно держать такого питомца. Слова не скажи - он тут же подхватит. И вообще. У меня не настолько противный голос. Правда, хозяину птички так не показалось.

Мистер Холт застыл, а после медленно повернулся в мою сторону:

- Это что за новые предпочтения у Пэра?

Проклятье! Вот так сразу и с конца!

- Это... Пэр... в общем...

- Не в общем, Алиса, а по сути, кратко, но емко. У меня был тяжелый день, и я хочу хороших новостей.

- Я выставила за дверь премьер-министра, - выпалила я и закусил губу.

В гостиной повисло молчание. Кажется, мистер Холт просто не мог поверить в то, что услышал, или просто не решил, как на это реагировать.

Но молчание длилось недолго.

- Юное дарование, вы не прекращаете меня удивлять своим невероятным подходом к общению с людьми высокого положения в обществе. У вас в детстве градоправитель конфету отобрал?

Я вскочила с места, но тут же села обратно, понимая, что мне сначала нужно все рассказать, а после скандалить.

- Ничего у меня никто не отбирал. Я могу все объяснить.

- Горю от нетерпения услышать! - как-то очень напряженно сказал мистер Холт и сел в свое любимое кресло, закинув ногу за ногу и скрестив руки на груди.

- Я как раз собиралась ехать к вам, когда он пришел.

- Около полудня, я так понимаю? - уточнил мистер Холт.

- Около того... А откуда?.. Ах да! Вы почувствовали мое смятение? - Мужчина утвердительно кивнул и жестом велел продолжать рассказ. - У меня как раз перед этим появилась одна догадка относительно тех вещиц, что вы мне показывали, и булавки-спотыкачки... Хотела неотложно с вами поделиться ими. Это очень важно... Но тут мистер Олдер начал мне хамить, оскорблять...

- Вот, значит, как... - протянул мужчина, постучав пальцами по подлокотнику.

Впрочем, я не стала акцентировать на этом внимание. Что Джереми Холту до того, кто там меня оскорбляет?

- Но не это главное, - продолжила я, переведя дыхание. - Он хотел попасть к вам в кабинет.

- И?! - удивился мистер Холт. - В этом нет ничего запретного. Я лично дал ему разрешение на это!

- Увы! У меня есть все основания полагать, что или в вашем кабинете, или в экипаже находится прослушка.

Брови вице-канцлера медленно, но уверенно поползли вверх.

– Это шутка, я надеюсь? – решил уточнить мой собеседник. – Если так, то не самая лучшая.

– Боюсь, что это очень серьезно. Понимаете, мистер Холт...

– Джереми...

– Простите?

– Называйте меня – Джереми. Это перечисление всех имен и титулов жутко ворует время. А я, как вы успели заметить, не очень люблю им разбрасываться.

Если учитывать его вечную спешку, то конечно же заметила.

– Хорошо, ми... Джереми. Так вот, о тех поделках, что вы мне показывали. Я вам сразу сказала, что меня кое-что в них смущает. Так вот, я поняла, что именно: это попытка подделать мой почерк. – И, не дождавшись никакой реакции от вице-канцлера, решила пояснить: – Понимаете...

– Прекрасно понимаю. Мать нечто такое рассказывала. Как и то, что подделать почерк почти невозможно.

– Всегда есть это «почти». Но тут все складывается и подтверждает мою изначальную догадку о том, что убить должны были вас, а мне прочили стать козлом отпущения.

– Почему именно вам?

– Кто знает? Может, у того артефактора получилось подделать именно мой почерк. Случайность. А может, и нет! Ну и если предположить, что меня спустили с лестницы не просто так, а с особой целью, то, скорее всего, этот человек знал, что я вам помогаю в расследовании. Мне так кажется по крайней мере.

Не очень убедительно прозвучало. Но не говорить же вице-канцлеру империи, что я выставила премьер-министра только из-за того, что у меня возникло предчувствие.

– Превосходно! – процедил сквозь зубы Джереми.

Я не очень понимала, что тут такого превосходного, но на всякий случай решила промолчать.

– Ну что же... Поднимайтесь, Алиса! Пойдем искать прослушку, о которой вы говорите. Хотя я сомневаюсь, что она там есть.

А вот я была уверена в обратном. Хотя говорить этого сейчас не стала.

– Ничего не понимаю, – пробормотала я, в сотый раз проходя по кабинету и пытаясь прочувствовать хоть какой-то магический фон или найти хоть что-то, что могло служить прослушкой. – Я была уверена, что она здесь.

И все же предчувствие не отпускало, а жизнь научила меня прислушиваться к своему шестому чувству. Потому, несмотря ни на что, снова прошла вдоль шкафа, медленно проводя пальцами по полкам. Благо хоть мебели здесь было не так много. Иначе я точно сошла бы с ума, обыскивая кабинет вице-канцлера.

В экипаже, к слову, тоже ничего не нашлось. И оттого мне жутко хотелось кого-нибудь укусить. Ну или хоть огреть горшком с геранью. Но на глаза, увы, попадалась особа неприкосновенная, а значит, нужно было держать себя в руках.

– Попробуйте на четвереньках. Может, так станет понятней, – раздраженно предложил Джереми, сидя за письменным столом. Он в обыске участия не принимал.

Ну... уже не принимал, потому как объявил это напрасной тратой времени еще в экипаже.

– А вы могли бы и сами хоть как-то поучаствовать. Или промолчать, а не издеваться. Я, между прочим, для вас стараюсь.

Ну и немного для того, чтобы опять среди ночи не шастать по темным улицам. Вот связь разорву, потом пусть что хочет, то и делает. А с другой стороны... вдруг его и правда убьют в следующий раз?! Я себя не прощу тогда, зная, что могла сделать больше, но не сделала.

– Алиса, вы просто хотели, чтобы ваша догадка подтвердилась, – нервно, но уже гораздо мягче заметил Джереми. – Я вообще не очень хорошо представляю, как это можно сделать.

– Можно, – устало обронила я, оставив бесплодные попытки что-то таки отыскать и даже обрадовавшись возможности немного просто поговорить. – И даже совершенно несложно. Там принцип плетения будет проще, не нужна завязка на прием, а только на передачу. Потому плетение можно сократить вдвое. А соответственно, и размер изделия может быть... меньше, чем моя брошь.

– Хм, – не сразу нашелся что на это сказать мистер Холт. Кажется, я немного его озадачила принципом работы артефактов связи.

Вообще, еще никому не удавалось разработать достойный внимания артефакт связи. Были попытки. И даже у мастера Санда. Но все равно возвращались к бумажным вестникам. Потому как артефакты не работали или работали недолго.

Это, к слову, еще одна причина, по которой я все еще не получила патент. Даже несмотря на то что написала курсовую с подробными схемами плетения, патент мне обещали лишь тогда, когда мне даст рекомендации опытный артефактор спустя как минимум год бесперебойной работы моего изделия. И вот год подходит к концу, а все три артефакта все еще работают. А все оттого, что в качестве передающе-принимающего материала я использовала мягкий и податливый янтарь. Ладно, речь сейчас не о том...

– Вы и правда настоящее сокровище, Алиса. Всегда восхищался талантом к артефакторике. Когда был юным, мог часами просиживать в мастерской матери, наблюдая за ее работой. Любая магия – невероятное умение, но артефакторика... Плетения, как ажурные кружева... – Голос Джереми стал мягким, немного восхищенным, немного мечтательным. – Кхм, ладно, – откашлялся вице-канцлер, а после снова своим привычным сухим тоном добавил: – Мы можем еще раз осмотреть экипаж.

– Нет. Кажется, от этого не будет толку, – поморщилась я. – Сдаюсь! Все могут ошибаться. – И, похоже, я зря выставила за дверь премьер-министра. Хотя в этом преступлении каяться как раз хотелось меньше всего. – Но версия имеет право на жизнь.

– Конечно! – кивнул Джереми. – Как ваши успехи в работе с артефактом связи душ?

– Никак! – честно призналась я. – Увы, в вашей библиотеке нет ни слова о родовом артефакте. И об этом я тоже хотела бы с вами поговорить. Похоже, мы ищем не в той библиотеке. Это дом вашей матери, а артефакт, я так понимаю, достался вам от отца.

Вице-канцлер поморщился, но согласно кивнул:

– Да, мне стоило подумать об этом сразу. Тут моя промашка. Сейчас же напишу канцлеру и запрошу разрешение посетить дворец.

Я едва смогла сдержать удивление. Хотя, собственно, почему? И к простому смертному приличия не позволяют врываться вот так запросто, а уж к канцлеру империи... Там, поди, и дети на аудиенцию записываются за неделю. Хотя тут я, наверное, все же перегибаю.

Ладно, не будем акцентировать излишнее внимание на внутрисемейных отношениях Джереми Холта.

Я устало упала на диван и снова, уже издали, обвела взглядом книжные полки, стол... Ничего такого, что могло бы служить магическим прослушивающим предметом.

Джереми достал из ящика стола лист бумаги с золотым тиснением и гербом Холтов в

самом углу. И вынул из внутреннего кармана пиджака самопишущее перо из темного дерева, украшенное маленькой янтарной птичкой.

Я так и замерла, таращась на это невероятно красиво выполненное изделие. Не в экипаже... и даже не в кабинете...

– Ми... Джереми, а вы не позволите мне взглянуть на ваше перо?! Очень забавная птица... Похожа на вечно подслушивающего Пэра.

Холт посмотрел на меня, как на повредившуюся умом. Но я уже ни на что не реагировала.

– Раз вам так любопытно... – протянул он мне перо.

Было безумно любопытно. Особенно когда я достала свои очки и, нацепив их на нос, принялась разглядывать плетение.

– Послушайте, а вас не смущало ранее, что перо фонит магией?!

– Нет. Мне его подарила... знакомая подарила. – Вот, значит, как. Кажется, я знаю, как зовут эту знакомую. Эмили Вайтс. – И сказала, что помимо прочего оно может поправлять написанное, не наделав клякс. Я слишком мало придаю значения разборчивости моего почерка. А это перо само подбирает читаемую форму букв.

Я кивнула. Нечто такое было. Мы изучали похожие плетения на втором или третьем курсе. Они применялись чаще в быту. Нам таким пользоваться строго запрещали, вырабатывая – цитирую мистрис Флеминг: «Аккуратность и каллиграфичность, студенты! Это самые важные навыки, которыми должен обладать артефактор. Разве вы сможете создать качественный артефакт, если и имя свое ровно написать не в силах?»

Сложно спорить с такой формулировкой. Но оставим эту схему в покое, она меня не интересовала.

А вот второе наложенное плетение...

– Я не ошибалась, Джереми, – победно подняла я вверх перо, сняв очки. – Просто не там искала. Вы носили прослушку с собой.

Несколько мгновений в кабинете висела тревожная тишина. Такая обычно бывает, когда предчувствуешь бурю и ждешь первого грома. Кажется, вот-вот... но все равно тишина.

Мистер Холт поджал губы, явно едва сдерживая злость. Снова расправил лист и сказал настолько спокойно, что я аж рот разинула:

– Я назначу посещение дворца на завтра. – И он протянул ладонь, намекая на то, что не мешало бы вернуть принадлежащую ему вещь.

– Что?! – Все, что пришло мне на ум в связи с полнейшим непониманием такой реакции. Ведь у него не получалось скрыть от меня свое бешенство.

Я снова надела очки, разорвала нить, которая отвечала за передачу звука, и только после этого передала перо владельцу.

– Джереми, – настороженно обратилась к мистеру Холту. – Вы вообще слышали, что я только что сказала?! Скорее всего, человек, который вам подарил это перо, причастен к покушениям и...

– Алиса, – оборвал он меня так резко и холодно, что я отшатнулась и чуть не подавилась воздухом. – Послушай... те. Я, кажется, погорячился, привлекая вас к расследованию. Вы больше не будете мне помогать.

Я задыхнулась от возмущения и вскочила с дивана:

– Но как же так?! Ведь...

– Вы меня слышали. Ступайте спать. Завтра мы посетим дворцовую библиотеку, и вы сможете найти все необходимые вам сведения об артефакте связи душ. Далее сделаете

все, что нужно, получите оплату за свою работу и можете быть совершенно свободны. Ваши услуги более мне не понадобятся.

Я открыла рот и тут же захлопнула.

Вот, значит, как... Я старалась, искала. Даже нашла! А он...

Обида подступила к горлу комком, на глаза навернулись слезы.

– Только не надо устраивать здесь показательных выступлений, – раздражился Джереми Холт. – Ступайте отдыхать. Сара принесет вам ужин в комнату.

Его слова вкупе с уже привычным раздражением подействовали на меня, как ведро опрокинутых на голову помоев.

Я зло скрипнула зубами и, едва сдерживаясь, чтобы не наброситься на вице-канцлера, процедила:

– Хор-р-рошей вам ноч-чи, мис-стер Холт! – и, развернувшись настолько стремительно, что взлетели юбки, выбежала из кабинета.

Я считала все произошедшее абсурдным и несправедливым. Ведь он сам попросил меня о помощи. И полагала, что хотя бы пару слов благодарности за проделанную работу заслужила.

Неблагодарная скотина! Хам!

Вечный, кого я обманываю?! Больше всего меня зацепило даже не то, что он ни с того ни с сего выставил меня за дверь. Он сделал это сразу же, как только выяснилось, что в покушениях замешана его любовница.

Злость просто душила, и я едва могла сдержать желание закричать или что-то расколотить. Желательно о его сиятельную голову.

Черт, как же обидно! А еще... А еще я поняла, что прямо-таки ненавижу эту рыжую лахудру, которая смогла настолько запудрить мозги Джереми Холту, что он согласен даже закрыть глаза на то, что она причастна к покушению на его жизнь. К почти состоявшемуся убийству... Да если бы не я... То он...

Проклятье, в последний раз мне так хотелось плакать, когда папа отправил меня поступать в академию. Тогда тоже от меня избавились самым простым и доступным образом, едва я начала занимать слишком много места в жизни.

О Вечный! Ведь нельзя влюбиться за каких-то пару дней в человека, от присутствия которого киснет молоко и тухнут яйца.

Хотя... Я же Алиса Фейл! Мне всегда везет увлечься тем, что мне совершенно не подходит.

– Мисс Фейл?! – в который раз за наше знакомство неожиданно окликнул меня Оливер, быстро поднимаясь по ступенькам на второй этаж. – Что у вас случилось? Чего мистер вызывает на ночь глядя? Вы что, плачете? Дохлый пес! Все так серьезно?!

– Не выдумывайте, Оливер! – отвернувшись, я быстро вытерла слезы, но все же некрасиво шмыгнула носом. – Ничего серьезного! Так... Я просто очень устала.

– Он вас обидел! – констатировал всезнающий Оливер, сам покивав своей догадке. – Я ж вам говорил, что он немного того... нервный. Хотя, признаюсь, думал, что с вами он будет обходиться не как со всеми. Он на вас так смотрит, когда вы не видите... Так мой отец на маму смотрел. А он, к слову, ее больше жизни любил.

– Прекратите! – не выдержала я, снова едва не разрыдавшись. – Вы ничего не понимаете. И вообще... мне спать пора. Завтра тяжелый рабочий день и, очень надеюсь – последний!

Не стоило так говорить с парнем. Но все его слова... Их было невыносимо слышать.

– Всего хорошего! – кивнула я, не глядя на него, и быстрым шагом направилась в отведенную мне комнату.

– И вам, мисс Фейл! – задумчиво пробормотал Оливер.

Но остаться наедине со своими мыслями мне так и не удалось. Почти тут же после моего возвращения к себе в дверь постучали.

Сердце предательски дрогнуло – может, это Холт. Подумал, раскаялся и пришел просить прощения за свое поведение. Или Оливер ему сказал, что я плакала в коридоре...

Кого я обманываю?! Плевать он хотел, даже если бы меня растерзал волкодлак посреди его кабинета.

– Войдите! – вытерев слезы и прокашлявшись, отозвалась я, отвернувшись к окну, дабы не позориться еще больше.

– Мисс Фейл! – подала голос служанка, прошмыгнув в комнату и едва слышно звякнув о столик подносом.

Сара! Ну кто же еще?! Ох, какая же я все-таки наивная дуручка. Кому я нужна?! Даже папеньке не нужна. А он, между прочим, единственный самый родной человек мне. Так с чего обо мне волноваться едва знакомому мужчине?!

И стало так себя жаль... Нет хуже способа самоистязания, чем жалеть себя. Кажется, что во всем мире нет никого несчастней тебя. А ведь в тот самый момент, когда ты считаешь, что у тебя все плохо, в какой-нибудь подворотне Сальборна умирает с голоду беспризорник.

– Спасибо, Сара! – прочистив горло и окончательно взяв себя в руки, поблагодарила я девушку.

– Вы расстроены! – участливо заметила она. – Поссорились с мистером Холтом? Он не очень любит, когда ему перечат...

– Прости, Сара, но мне не хотелось бы обсуждать с тобой такие темы! – обернувшись к неожиданной собеседнице, сказала я. – Это наши рабочие отношения, и не думаю, что в них следовало бы вмешиваться человеку, не принимающему участия в исполнении прописанных в командировочном листе обязательств.

Наверное, не стоило так с ней. Ведь, по сути, я просто срывала на девушке злость, предназначенную мистеру Холту. Но и поделаться с собой ничего не могла.

– Прошу прощения за свой несдержанный язык, – прошелестела Сара, прикрыв рукой маленькую подвеску на груди и опустив взгляд, а я тяжело вздохнула, устыдившись своей несдержанности.

– И ты прости меня. Я не должна была срывать на тебе дурное настроение. Просто... Мне и правда нужно отдохнуть и выспаться!

Девушка сдержанно улыбнулась и, взяв с подноса стакан с молоком, протянула его мне:

– Мне всегда помогает уснуть и не видеть кошмаров.

Терпеть не могу теплое молоко. Уж лучше ничего не пить и не есть на ночь.

Но я и так незаслуженно обидела Сару. Не хотелось еще больше портить с ней отношения. Даже если завтра меня здесь уже не будет, то все равно не нужно, чтобы обо мне вспоминали как о невоспитанной истеричке.

Именно потому я взяла стакан и сделала несколько больших глотков.

Кошмар. Оно еще и приправлено медом и какой-то еще гадостью.

– Ммм... – неправдоподобно изобразила я гастрономический восторг, едва заставив себя подавить отвращение. Фу-у, его словно от бешеной козы доили.

- Не самый отменный вкус, - тихо рассмеялась Сара. - Но зато просто с ног свалит вас. Пейте!

- Я позже допью. Честно! - соврала я и глазом не моргнув. - Спасибо! И хорошей ночи! - намекнула на то, что ей пора уйти.

Сара на это как-то вымученно улыбнулась, бросив быстрый взгляд на стакан в моей руке, но кивнула.

- Хороших снов, мисс Фейл! - пожелала она.

- Спасибо! И унеси ужин. Я не голодна!

- Как скажете, - медленно кивнула девушка и забрала поднос. - Еще раз всего хорошего.

Как только за ней закрылась дверь, я мгновенно вылила молоко в горшок с кактусом. Если бы знала, что оно настолько противно, ни за что бы не сделала и глотка. Кошмар просто.

Я сделала шаг к столику, чтобы поставить злосчастный стакан и...

Комната неожиданно поплыла, закружилась, пол и потолок поменялись местами. В горле запершило и стало настолько трудно дышать, что я, неосознанно дернув ворот, оторвала несколько пуговиц на блузе. Во рту появился привкус горечи...

Нужно добраться до кровати и присесть. Но пол под ногами качался так, что я едва могла стоять. О том, чтобы куда-то идти, и речи быть не могло.

Нужно взять себя в руки и позвать на помощь, но сил не хватало. Голос пропал, и пальцы начали холодеть не то от страха, не то от...

Молоко... Проклятье... Молоко...

Меня отравили... И кто?! Маленькая тихая служанка Сара.

Но все эти мысли уже протекали вяло, почти не удерживаясь в уплывающем сознании.

Вот и все, Алиса. Все равно ты никому не была нужна...

Глава 15

Никогда не верила в жизнь после жизни, но теперь, кажется, имею некоторое представление о том, как она выглядит.

Ощущение было такое, словно я бреду по морскому дну, попадая то в горячее, то в холодное течение. Меня уносит куда-то, и я совершенно не могу противиться этой неведомой силе.

Иногда получалось оттолкнуться от дна и даже почти выплыть на поверхность. И тогда я видела странные, нереальные образы, а порой даже слышала приглушенные голоса, обрывки разговора...

- ...Ваши прогнозы, лекарь Эврен! - Проклятье, даже по ту сторону бытия я чувствовала раздражение, напряжение и беспокойство мистера Джереми Холта.

- Будем надеяться, что очень скоро она придет в себя. М-да... Тогда я смогу оценить ущерб, нанесенный ядом, - гнусаво и совершенно без эмоций ответил тот, кого называли лекарем Эвреном...

...Тик-так! Тик-так!

Как странно умирать на самом деле. Всегда полагала, что это неприятно или даже больно. А оказывается, просто грустно и непонятно. Такое ощущение, что ты и не жил все это время. Раньше мне казалось, что любое дело можно отложить на завтра, а теперь понимаю, что завтра-то и нет...

- Алиса, если вы собрались умереть у меня на руках, то учтите, я знаю очень хорошего некроманта. И вообще не собираюсь вас так просто отпускать, - так же приглушенно прозвучал голос Джереми Холта...

Как ни странно, мне захотелось смеяться. Он ведь сам прогнал меня. Зачем возвращать теперь? Пусть бы отпустил.

- Алиса! - пронеслось странное эхо, которого в принципе быть не могло на морском дне. - Возвращайся назад!

Женский красивый, очень нежный голос. Кажется, я слышала его ранее, но не могу сообразить где. И уж тем более не пойму, кому он принадлежит.

- Береги себя, моя девочка. Верь предчувствиям.

Мама! Это была мама!

Хотелось бежать за ней. Догнать. Хоть раз увидеть... Я так соскучилась.

И даже рванулась, но с удивлением поняла - меня что-то держит. В прямом смысле слова - держит за руку и не отпускает.

Тик-так! - как насмешка, отчетливо простучал маятник часового механизма.

Я раздраженно развернулась, дабы вырваться и высказать наконец все, что думаю об этом нахальном, невоспитанном, хамоватом типе, вывернувшем мою жизнь наизнанку, не без участия которого я теперь нахожусь на грани жизни и смерти... Но вместо этого встретила с ним глазами.

- Алиса... Не уходи, пожалуйста! - раздалась настолько искренняя просьба, что я просто остолбенела.

Интересно, умеют ли призраки столбенеть? Похоже, это был именно тот случай.

«Не уйду!» - сама себе или ему пообещала я.

И снова это течение, тиканье часов и запах лимонника...

А потом резкая, лишаящая сознания боль во всем теле. Запах аптечной лавки и

радостный возглас: «Видите, мистер Холт, я же вам говорил, что если сразу не умерла, то оклемается!» Правда, лекарь, кажется, и сам не очень верил в то, что говорил, и то, что я очнулась, для него стало немалым сюрпризом.

Я попыталась немного приподнять веки, да и то... глаза болели, как после пары дней тяжелой лихорадки.

– Лекарь Эврен, если вы сию минуту не окажете помощь мисс Фейл, то помощь понадобится вам! – прошипел в ответ Джереми, а я ощутила его облегчение и даже радость.

– Одну минутку! – спохватился маг-целитель, и на мое запястье легли холодные пальцы.

Несколько секунд – и по телу прокатилась волна успокаивающей, снимающей боль магии.

– Будет как новенькая, мистер Холт! Можете, к слову, ручку отпустить уже.

– Делайте свое дело и не диктуйте, что делать мне! – снова тихо, но жестко скомандовал мистер Холт, продолжая сжимать мою ладонь.

Сразу видно воспитание Академии боевой магии – подумалось мне. Таким тоном гвозди вколачивать можно.

– Спите, мисс Фейл! М-да... Проснетесь и будете как только что на свет родились, – пробормотал лекарь.

Это как?! Буду ползать на четвереньках и мычать?

Мне не хотелось спать совсем... но магия...

О все силы небесные и земные, за что?!

Вопрос был риторический и скорее передавал всю мою никчемность и несчастье.

Тело ныло так, словно по нему потопталось стадо быков, глаза резало, все расплывалось и кружилось, потому вставать я все еще не решалась. Стоило поднять голову – и к горлу подступала тошнота. А поскольку свой первый за несколько дней завтрак, состоящий из пары сухарей и овощного бульона, я желала оставить при себе, решила лежать смирно, как и велел странный лекарь.

Почему странный? Да потому что при первом взгляде мне показалось, что он со своими постоянными смешками и манерой разговора немного безумен. Впрочем, позже это мнение о нем не развеялось, а наоборот – укоренилось. К тому же он был уже в том возрасте, когда хорошо помнишь вкус пирогов, съеденных в детстве, но напрочь забываешь, куда вчера вечером девал свою шляпу.

– Повезло вам... м-да... мисс Фейл! – прогнусавил почтенный лекарь Эврен, растирая в ступке какое-то настолько вонючее зелье, что у меня начали слезиться глаза.

– Сомнительное везение – быть отравленной служанкой своего нанимателя, – вяло возразила я, подавив приступ тошноты.

Вот за что она со мной так?! Ладно, на сей вопрос ответ мне явно не понравится. Скорее всего, Сара во всем случившемся играла роль орудия – бездумного и безвольного. Потому как если выстроить цепочку событий, то выводы напрашиваются сами: после предупреждений – решительные действия. Все же не стоило во все это впутываться с самого начала. Хотя... холера! Тут как ни повернись, а солнце в глаза.

– Хм... – глубокомысленно заметил на мою реплику лекарь, вернув меня к реальности. – Ну, думаю, любая столичная красотка напилась бы яду самолично... м-да... только бы у ее постели посидел вице-канцлер и подержал ее за руку.

Вопреки всем моим страданиям, серьезным, важным мыслям и вялым попыткам немного проанализировать случившееся от такого прозрачного намека к щекам предательски

прилила кровь. Тоже мне большое счастье! И вообще, на что он намекает?! Дался мне этот диктатор. Если бы не моя глупость и любовь к экспериментам, то у меня в жизни отвалилась бы добрая половина проблем.

– Думаю... кхм-кхм... мистер Холт просто волновался, как бы его наемная работница не умерла в его доме. Это скандал, а вместе с тем – удар по его репутации.

Старичок как-то насмешливо и очень обидно захихикал. Вообще, можно было бы списать это на его чудаковатость и не обращать внимания. Но я вдруг поняла, что мне и правда хотелось бы, чтобы Джереми Холт волновался обо мне.

Дурацкое желание, не правда ли?! Слишком наивное для взрослой девицы двадцати лет от роду.

– Милая юная мисс, я слишком стар, чтобы видеть буквы в книгах и чтобы не замечать то, что люди пытаются скрыть. И смею говорить с высоты своих лет, что вы слишком юны, чтобы обращать внимание на очевидное и чтобы не выдумывать то, чего и в помине нет.

Что он всем этим пытался мне сказать?! Надеюсь, не то, что этот черствый эгоистичный тиран воспыал ко мне чувствами. Смешно! Для этого нужно быть высокой, фигуристой, рыжекудрой леди с фарфоровой кожей и огромными глазами цвета высококачественного изумруда. Вот тогда, возможно, и получится привлечь внимание Джереми Холта не только как «недоразумение» или «хороший специалист».

Увы! Я таковой не являлась. Так к чему тешить себя глупыми иллюзиями и придумывать то, чего нет.

И почему-то так горько стало от собственных мыслей...

– Выпейте! – сунул мне под нос свое вонючее зелье лекарь Эврен. – Это поможет вам уснуть.

От его слов и запаха лекарства все мои мысли мгновенно улетучились, и я, в очередной раз подавив приступ тошноты, так резко отпрянула от рюмки с болотно-зеленой микстурой, что едва не свалилась с кровати.

– Почтенный лекарь, я не настолько устала, чтобы все время спать, – пробормотала, отползая на другой край кровати и мечтая только больше никогда не попадать в руки этому коновалу. – И вообще, три дня в постели – это слишком для молодого организма. Мне нужно движение и свежий воздух.

– Кто вам такое сказал?! – возмутился старик, снова, как оружием от нечисти, ткнув в меня рюмкой.

Я для верности отползла еще немного, понимая, что прямо сейчас бульон все же не удержится в моем отошавшем, измученном организме.

– Отец! – взвизгнула я, чем озадачила лекаря настолько, что он замер, глядя на меня как на безумную. – Мой отец тоже лекарь, – решила я немного пояснить. – Он говорит, что для молодых людей нет лучше профилактики и лекарства, чем физические нагрузки и свежий воздух.

– Полагаю, в таком случае всех больных из числа молодежи следовало бы впрягать в наемные экипажи вместо лошадей. Исключительно в качестве лечения, – раздраженно заметил лекарь, поморщившись и явно расстроившись из-за того, что его профессионализм так безбожно поставили под сомнение.

– Что вы! Только в качестве реабилитации, – бессовестно подлила я масла в огонь.

– Юная мисс... – прошипел лекарь.

– ...права! – неожиданно прервал теряющего терпение лекаря голос мистера Холта. – Полагаю, что мисс Фейл более не нужны ваши зелья. Она и так все время спит.

– Но вы же сами сказали, что, если не вылечу ее, – вытрясете из меня душу...

– Я погорячился.

– В таком случае моя помощь здесь более не нужна. Я правильно понимаю?

– Абсолютно! В случае чего я пришлю вестника, – кивнул мистер Холт. – Всего хорошего, доктор Эврен.

– И вам! – кивнул обиженный целитель, поставив рюмку на прикроватную тумбочку и торопливо собрав свои вещи, будто хотел сбежать от нас как можно быстрее. – Поправляйтесь, юная мисс. И впредь не болейте, – пожелал он, покидая комнату и оставляя нас с мистером Холтом одних.

Оказывается, жутко неловко оказаться с мужчиной наедине, если совсем недавно раздумывала о нем не просто как о работодателе.

Я снова предательски покраснела и натянула одеяло повыше.

Слава Вечному, хоть одета я была в нижнюю сорочку. И кажется, именно в ту, которая была на мне в тот злосчастный день, когда Сара попыталась лишить меня жизни.

А что, собственно, с самой служанкой? Мне было жутко любопытно, но расспросить о ее судьбе не подворачивался случай. Это был первый визит Холта, когда я пришла в сознание. Да и прежде я судила о его присутствии здесь только из слов доктора да по обрывкам видений, которые могли оказаться плодом болезненной фантазии.

Джереми Холт прошел по комнате к окну и резко отдернул шторы, впуская такие яркие утренние солнечные лучи. И тут же обернулся.

Его силуэт расплывался и казался чем-то потусторонним, темным.

– Вам и правда хотелось бы прогуляться?! – неожиданно спросил он.

Правда хотелось бы. Но еще больше хотелось узнать, что происходило в то время, пока я находилась в беспамятстве.

– Я вряд ли настолько окрепла. Просто эта микстура доктора Эврена... Мне кажется, она предназначена скорее для того, чтобы добить, а не вылечить, – выкрутилась я, не совсем понимая, к чему этот разговор в принципе.

Джереми подошел к кровати и присел на самый край. Расстояние было более чем приличное, но я все равно смутилась.

– В детстве я его ненавидел. И его, и все его микстуры, – усмехнулся он. – Мать говорила, что я родился очень слабым ребенком. По сути, должен был умереть еще в младенчестве. Но как-то все жил и жил назло отцу. Болел, но не умирал. Однажды, когда мне было около двух лет, придворный маг обнаружил во мне магический потенциал. Совсем крошечный. Но это объясняло, почему я не отправился к прародителям сразу, а упрямо цеплялся за жизнь. И все же доктор Эврен в моих покоях бывал чаще, чем родной отец.

– Как печально, – неожиданно пронявшись историей Джереми, обронила я. – Вы знаете, я долго думала, что мой папенька меня совершенно не любит. Даже ненавидит. За то, что я очень похожа на мать...

– Ваша мать была красавицей, – заметил мистер Холт, и я запнулась, совершенно позабыв о том, что собиралась сказать.

Подняла взгляд на него и встретила с серыми, похожими на пасмурное небо глазами. Проклятье! В этот самый миг сердце совершило такой кульбит, что казалось, оно не удержится и оборвется. Мгновенно вспомнились слова доктора, сказанные сегодня утром. О вечный! Алиса! Сию минуту возьми себя в руки!

– Я бы хотела вернуться к расследованию! – зачем-то сказала я, глядя Джереми прямо в глаза и думая совершенно не о том, о чем полагалось бы думать приличной девице.

Лицо вице-канцлера сначала вытянулось от удивления, а после приобрело жесткое

выражение.

– Об этом и речи быть не может! – заявил он, вскочив с кровати и скрестив руки на груди. – Вы больше не будете принимать участия ни в каких расследованиях.

– Ну, знаете, Джереми, теперь это все касается и меня непосредственно! – возмутилась я. – На меня покушались. И я не хочу каждый миг оглядываться, дабы не съесть что-нибудь несовместимое с жизнью или не свернуть себе шею, споткнувшись... Ну или еще что там мне приготовили. Я хочу спокойствия, мистер вице-канцлер. И имею полное право бороться за него всеми силами.

Несколько секунд мужчина молчал, глядя на меня сверху вниз.

– Очень проникновенные слова. Но, думаю, именно пребывание рядом со мной ставит вашу жизнь под угрозу, мисс Фейл. Вам лучше держаться от меня подальше. По крайней мере до тех пор, пока я не найду главных организаторов заговора.

Теперь была моя очередь потрясенно и задумчиво молчать. Ах вот как. Значит, мистер Холт решил таким образом меня защитить и обезопасить. Очень сомнительно.

– Я взрослая самостоятельная девушка. И способна сама решать, что для меня лучше, а что хуже. Вы не имеете никакого права ограничивать меня, и если помощи от вас я не дождусь, то намерена отыскать убийц самостоятельно... – выпалила я на одном дыхании и только после этого осознала, что именно сказал мистер Холт. – Подождите! Послушайте, если меня собирались выставить виновной в вашем готовящемся убийстве и если бы попытка заговорщиков, не дай Вечный, все же удалась... то мне пришел бы конец. Или вы полагаете, что палач стал бы слушать мои оправдания и доводы? И вообще, помнится, первые головы летят с горя, а уж после – за преступление.

– С чего такие мысли?! – хмыкнул Холт.

– Читаю утреннюю прессу, – в тон ему ответила я, чувствуя, что устала и отчаялась что-либо доказывать. И если он меня выставит за дверь, то возьмусь за расследование сама, как и грозилась.

Джереми подошел к тумбе и, взяв небольшой колокольчик, с силой им тряхнул. По комнате разнесся тонкий звон, от которого у меня перед глазами заплескали цветные пятна. Оказалось, я была не готова к таким резким звукам. Но опомниться и высказаться не успела, потому как тут же в комнату вплыла пышнотелая средних лет женщина с загорелым лицом и добрыми глазами.

– Ребекка, поможешь мисс Фейл одеться и привести себя в порядок, – велел Холт. И, похоже, почувствовав накрывающую меня панику, пояснил: – Ребекка всю жизнь работала у моей матери. Я доверяю ей.

– Дело ведь не в доверии. И вы сами это понимаете. Я ведь права, Сара тоже?..

– Да! У нее было особенное украшение.

И тут же перед внутренним взором мелькнуло воспоминание, как служанка бережно прикрывает ладонью небольшую подвеску на груди.

– Но об этом мы с вами поговорим позже, – заверил меня мистер Холт, и я улыбнулась, услышав главное: поговорим. – Я все же считаю, что вам не помешает свежий воздух. Не буду мешать. Собирайтесь, – скомандовал Джереми Холт, уже намереваясь выйти.

– И не мешало бы девочку покормить! – тут же сказала Ребекка ему в спину. – Одна кожа да кости.

– Как считаешь нужным. Я доверяю тебе. Даже больше, чем себе.

Вот, значит, как! А я – не очень верю. Точнее, совсем не верю. Хватит с меня и ужина маленькой миленькой Сары. Интересно, она в казематах или сбежала?! Тут я поняла, что ни разу не полюбопытствовала, а что, собственно, случилось с другими исполнителями. Ой, как все жутко и страшно на деле... И очень запутанно. Вообще, если служанка травила меня под воздействием артефакта, то, может, и не виновата ни в чем, но как-то

здравому рассудку не очень удавалось переубедить чувства.

– Только без молока, – тут же отрезала я, поймав на себе оценивающий взгляд Ребекки. – С некоторых пор я не очень люблю все, что связано с молочными продуктами.

– Как скажете, мисс Фейл. Я приготовлю вам супчик. По секретному рецепту моей бабушки. Он и мертвого из могилы поднимет.

– Ваша бабушка была некромантом?! – не удержалась я.

– Нет, что вы! Она была простой деревенской травницей. Ни капли магии, но очень много знаний. Каждая травка собиралась в определенное время. По-особому сушилась. Я не многое умею, но чтобы снова вдохнуть силы в такую красавицу – и этого хватит.

Ох, ненавижу все эти самолечения. Папенька говорил, что иногда они быстрее вгонят в могилу, чем болезнь.

Но портить отношения со служанкой с первых же минут знакомства не хотелось, потому я кивнула и миролюбиво попросила:

– Вы не можете мне одеться? Как-то я еще не очень уверена в своих силах.

Глава 16

– Алиса! Ответь же! – заговорила брошь голосом Кейт.

Проклятье, я еще недели две назад обещала с ней встретиться. И все завертелось, закружилось...

– Кейтлин! Здравствуй! – ответила я страдальческим голосом. На деле страдать я не очень-то хотела, но живее говорить пока не получалось.

– Что случилось? – настороженно и взволнованно спросила подруга после секундного замешательства.

– Ничего, о чем стоит беспокоиться. Маленькая неприятность и много работы. Прости, что так и не связалась с тобой, как обещала.

– Не страшно, – немного спокойней, но все еще недоверчиво заверила меня подруга. – Я и сама жутко занята. Завтра планирую посетить театр, там новая постановка... Предвкушаю нечто феерическое и незабываемое. К слову! Пойдешь со мной? Хочу тебя увидеть и убедиться, что с тобой ничего страшного не стряслось.

– А с чего со мной случаться чему-то страшному? – пропустив мимо ушей все, что Кейт сказала до этой фразы, спросила я.

– Лис, ты чего?!

Я себя мысленно обругала. Это же Кейт! Моя самая лучшая подруга. Мы с ней столько лет вместе росли, выросли, учились и веселились... Я становлюсь параноиком. К тому же Кейтлин, даже если бы и вздумала ввязаться во все это, своими артефактами вреда принесла бы больше, чем пользы. Хотя мне всегда казалось, что потенциал у нее неплохой, просто она словно специально делает так, чтобы и учиться, и работать с артефактами как можно хуже. Впрочем, это как раз объяснялось ее нелюбовью к самому ремеслу. В академии, конечно, многие были обижены на родителей за выбор учебного заведения, но... Черт, я хоть само артефакторское ремесло любила. Ладно, оставим это.

– Прости! Немного нервная неделя выдалась, – пробормотала я. – И снова прости, завтра я точно не смогу никуда с тобой пойти. Очень много работы. Давай...

– ...на выходные! И теперь не отнекивайся.

– Не буду обещать, Кейт. Но очень постараюсь.

– Девочка моя, пора обедать! – известила Ребекка еще из коридора. – Как я и обещала – супчик!

– Я сама с тобой свяжусь. Хорошего дня! – быстро завершила я разговор, получив в ответ короткое: «И тебе!»

Ну что же. Надеюсь, в этот раз травки в супе будут неядовитыми и лекарю Эврону не придется опять вытаскивать меня с того света.

Следующий день я встретила полной сил и оптимизма. Пока мы живы – все не так плохо.

Потому на встречу с мистером Холтом я спускалась преисполненная решимости бороться за свое право участвовать в расследовании. Вообще-то я и вчера была полна решимости, но вице-канцлеру прислали вестника, и он был вынужден отлучиться по крайне важным государственным делам. Поэтому развлекала меня словоохотливая Ребекка, часами рассказывая о матери династии и ее сыновьях. Оказывается, вице-канцлер, тренируя свои магические способности, здорово попортил жизнь и имущество самым блистательным леди империи, за что те его люто ненавидели и старались обходить стороной. Мало ли что взбредет в голову отпрыску высочайшего семейства. Как-то она меня этим не очень и удивила. А вот то, что мистер Холт редко кого впускает в свою жизнь, наоборот, немного озадачило. Да и помня о гарпии по имени мисс Вайтс, как-то не очень верилось.

– Ох, вы не представляете, мисс Фейл, как опасно в высшем свете кого-то впускать в душу, – тяжело вздохнув, посетовала Ребекка. – Все они фальшивые и только и ждут, как бы запустить лапу в государственную казну или взобраться повыше в этой их иерархии. Совсем позабыли, что есть просто человеческие чувства. Они и о совести забыли. О-ох!

Похоже, с этим утверждением у Ребекки были связаны какие-то особые воспоминания и события, поскольку она как-то сникла, погрузилась в свои мысли и, торопливо собрав тарелки и мои грязные вещи, вылетела из комнаты.

К слову, появилась она только утром, дабы сообщить, что мистер Холт велел помочь мне собраться для обещанной прогулки.

Разговоров она заводить не стала и с такой ловкостью и скоростью застегивала крючки на моем давно вышедшем из моды, но горячо любимом простеньком синем платье из тонкого льна, словно старалась поскорее выпроводить. Оставалось только догадываться о причинах такого ее поведения. Но спрашивать я не решилась. И едва Ребекка сообщила, что я полностью готова и просто сказочно красива, направилась на встречу с Джереми Холтом.

Мистер вице-канцлер ожидал меня в гостиной.

Не зол. Не раздражен. Чересчур задумчив... Это вообще он?

Как ни удивительно, волшебный супчик с травками, которым меня накануне накормила Ребекка, и правда вернул почти прежние силы моему измученному организму. Потому к своему работодателю и, надеюсь, коллеге по расследованию я вышла почти такой же бодрой и готовой к любым испытаниям, как несколько дней назад. Только ничуть не расстроенная, как тогда. Но это, полагаю, положительное отличие. И, зная мистера Холта, очень быстро исправимое.

Он так ни разу более и не завел разговора о расследовании заговора. А мне все более и более хотелось участвовать в нем. И тому было несколько причин. Основная конечно же моя жизнь. Не хотелось бы в один прекрасный день неожиданно оказаться на плахе только потому, что у кого-то получилось подделать мой почерк. Вторая – моя работа. Если вдруг так получится, что я переживу все обвинения, которые на меня повесят, то на работу меня больше никто не возьмет. Третье – я жутко хотела бы знать, кто именно взялся подделывать мой почерк. Точнее, убедиться, что это не Стефан. Можете считать меня наивной и сентиментальной, но хотелось верить, что мой давний товарищ не такая скотина.

– Доброго утра, Джереми! Я готова! – отчиталась я скорее для того, чтобы привлечь внимание.

Холт обернулся и окинул меня оценивающим взглядом с головы до ног. И мне показалось, что его губы тронула мимолетная улыбка.

– Превосходно, – вынес он заключение, и я, сама того не желая, улыбнулась в ответ. – Как думаете, Алиса, вы смогли бы прямо сейчас посетить дворец нашего канцлера?

Я онемела. Вот так?! Сразу?! Как так?

Вечный, этот человек вообще когда-либо перестанет ставить меня в тупик?

– Это необходимо? – спросила я первое, что пришло мне на ум, и тут же устыдилась того, как это прозвучало. – Я имею в виду, прямо сейчас необходимо посетить дворец? Возможно, мне следовало бы подготовиться...

– Вы невероятно выглядите, если вас беспокоит только это. – Приблизившись, он осторожно поправил выбившийся из моей прически локон. А у меня снова остановилось сердце и перехватило дыхание. Ну вот зачем он так со мной? Ведь прекрасно знает, что я чувствую в этот момент. О Вечный, какой позор! – И да, нам не стоит откладывать наш визит в библиотеку канцлера, – тут же отвернулся мистер Холт и, подняв с дивана плотную черную ткань, накинул ее на клетку с Пэром. – Мне все же кажется, что вам лучше держаться подальше от всего этого и жить нормальной жизнью.

Чурбан! Словно ушат ледяной воды на голову опрокинул.

Вот как с ним разговаривать?! О чем вообще? Выходит, что все это время я распинаясь и доказывала свою незаменимость абсолютно впустую и только портила себе нервы. К чему все эти представления?!

– Прекрасно! – едва сдерживаясь, процедила я сквозь зубы, понимая, что сейчас не сдержусь и запущу в него чем-то тяжелым. – В таком случае я полностью готова, мистер Холт. Можем уже выдвигаться в путь. И вы не поверите, но я тоже горю желанием от вас избавиться незамедлительно. Вы... вы невыносимый, самолюбивый, напыщенный индюк...

Плевать! Пусть катится со своими артефактами, заговорами и покушениями ко всем чертям. С чего мне вообще за него переживать? Взрослый мужчина. Не последний человек в стране... Проклятье, сейчас лопну от злости. Спокойно, Алиса! Вдох-выдох!

– О! Вот, значит, какого вы мнения о высших должностных лицах империи! – развернулся мистер Холт и впился в меня злым взглядом. Вообще-то я еще и не такого мнения, и слава Вечному, что он не умеет читать мои мысли. – Или это только я заслужил от вас такие цветистые эпитеты?

– Исключительно вы, мистер Холт! – натянуто улыбнувшись, «успокоила» я вице-канцлера. – Думаю, ни один житель нашей страны не сможет с вами сравниться!

Джереми замер, явно обдумывая мои слова, но после перевел дыхание и заговорил настолько спокойно, что мне показалось, будто он попросту отмахнулся от всего услышанного:

– Как бы вы там ни возмущались, мисс Фейл, но я поступаю так, как, считаю, будет лучше для вас же. И объясняться не намерен. – Ну и хорошо. Не объясняйтесь. Я тоже тогда ничего никому объяснять не буду. И пусть на себя пеняет. – На время расследования вам в любом случае предоставят охрану. Я чувствую себя виноватым, что втянул вас во все это. Меня оправдывает только то, что я просто не представлял, насколько далеко все зашло.

Если бы не я, то и не представил бы.

– Спасибо, мне не нужны ни ваша охрана, ни ваша забота, – довольно резко отказалась я от его предложения. – Думаю, моя особа перестанет кого-либо волновать, едва наши с вами пути разойдутся.

Конечно, я так не думала. На деле, если наши с мистером Холтом отношения исчерпают себя, мне будет гораздо сложнее найти человека, который пытается меня подставить таким несовместимым с жизнью образом.

И все же... почему-то жутко захотелось расплакаться. Ну вот что он за человек такой?! То держит за руку, пока находишься на грани жизни и смерти, то чуть не выталкивает тебя из дому под сомнительным предлогом обезопасить. Можно подумать, что если меня выставить за дверь без привязки к артефакту и с какой-либо охраной, которой до меня никакого дела не будет, то это меня спасет от людей, сумевших забраться даже в дом вице-канцлера. Лучше уж сделать приличную защиту, отсекающую...

Ох! Вот оно! Если сделать цепь артефактов, которые отсекают прием связи, и поставить защиту на дом, то воздействовать на своего исполнителя заказчик не сможет. Сомнительная, но все же возможность себя обезопасить.

– Вот даже не знаю, что угнетает меня больше – то, как вы секундой ранее страдали, или вот этот ваш энтузиазм, – напряженно произнес мистер Холт. – Вы меня пугаете, Алиса.

– Вы меня пугаете больше, но я же не говорю вам этого!

– Правда? Мне казалось, что у вас совершенно нет страха перед людьми высокого положения, – поддел Джереми Холт, медленно подойдя ко мне настолько близко, что я снова сбилась с мысли и затаила дыхание, подняв на него взгляд.

Проклятье, как он это делает?! Почему, глядя ему в глаза, я напрочь забываю обо всем, что волновало меня еще несколько секунд назад? Я уже даже почти не злюсь на него... И почему-то очень захотелось, чтобы он снова поправил мне волосы и еще... черт, мне

захотелось поцеловать его! Или это уже не мое желание? Проклятье...

Тик-так... Снова этот артефакт. О Вечный, что за наказание ты мне придумал, сунув в руки это изделие, изобретенное в самой темной преисподней.

– Скажите, Алиса, неужели вам ничего более не интересно в мире, кроме ваших артефактов и не совсем ваших исследований? – спросил Джереми, осторожно беря меня за правую руку. Все, теперь я окончательно потеряла связь с реальностью. – Возможно, где-нибудь сейчас бродит ваша судьба, дожидаясь, когда вы на нее обратите внимание не просто как на знакомого или незнакомого...

И в этот самый момент он вытащил из кармана небольшое колечко с маленьким темно-синим камнем, кажется, сапфиром, и мгновенно надел мне на безымянный палец правой руки.

Меня как молнией ударило. Ладно, наверное, такое сравнение не очень правильно. Тело прошел колющий разряд заклинания, и я задохнулась, стараясь унять дрожь и избавиться от мурашек на коже.

– Что все это значит?! – выдохнула я, оглушенная неожиданными действиями мистера Холта.

– Это обручальное кольцо, Алиса! Как думаете, что это может значить?!

Вам когда-либо случалось полностью потерять дар речи, возможность пошевелиться и даже думать? Ну ладно, думать я могла, но получалось это настолько хаотично, что поймать ту самую нужную и четкую мысль, чтобы хоть что-то ответить Джереми Холту на его, ничего не скажешь, широчайший жест, не получалось.

– Я думаю, что вас сглазили, – озвучила я первую пришедшую на ум мысль.

К слову, и даже после этого у меня состояние шока не прошло, а только усугубилось. Я теперь еще и просто таращилась на это кольцо, не совсем понимая, как лучше поступить: снять и запустить им в лоб благодетелю или все же дождаться хоть каких-то объяснений.

Джереми тяжело вздохнул и покачал головой, явно поражаясь скудости моей фантазии:

– Понимаете, Алиса, в нашей семье есть негласное, но очень строгое правило – никто не может вводить в святыни нашего рода чужих людей. А семейная библиотека – одно из таких мест. Потому теперь мы не только два человека, связанные артефактом, но еще и будущие муж и жена!

– Что?! – взвизгнула я, вырвав наконец свою руку из лап мистера Холта. И принялась снимать с пальца кольцо. Безуспешно, нужно заметить. Оно сниматься не желало совершенно. – Вы умом повредились?! Какой муж? Какая жена? Я жить еще хочу!

– Правда? А вот мне показалось, драгоценная моя Алиса, что вы просто днями напролет сидите и придумываете, куда бы вам сунуть голову. Да еще и с особой изобретательностью, поопасней. Так что замужество – самое то, что вам нужно! И прекратите дергать кольцо, вы все равно его не снимете.

– Я не могу стать вашей женой! – проигнорировав его призыв оставить кольцо в покое, сказала я. – Это... это неправильно. И вообще, я вас не знаю толком.

– О! Думаю, Ребекка за последние сутки рассказала вам больше, чем я сам кому-либо из друзей за всю свою жизнь. Так что будьте уверены – вы меня знаете!

Холера! Вот только этого мне не хватало! Но, кажется, слушать мои доводы, возражения и в принципе спрашивать моего мнения никто не планировал.

– Что вас вечно не устраивает?! – раздраженно поинтересовался мистер Холт. – Вы меня просто поражаете. Вот прямо сейчас: топчетесь по моему самолюбию и еще делаете вид, что я вас чем-то обидел.

О! Это я, значит, обидела бедного и несчастного вице-канцлера империи! А не он

вдребезги разбил все мои мечты и представление о нормальных отношениях и супружеской жизни.

– Я просто уверена, что замуж выходят по любви, – зачем-то обронила я, уткнувшись взглядом в пол.

Нет, я не была настолько глупа и наивна, чтобы поверить, что Джереми Холт вспылал ко мне чувствами. Прекрасно понимала, что действительно есть правила, которые не может нарушать даже он. И было предчувствие, что даже не они стали причиной его внезапного желания на мне жениться, а просто мистер Холт решил потыкать палочкой в осиное гнездо... Только я не хотела быть этой самой палочкой. И почему-то было жутко обидно, до слез. И сама не пойму почему. Наверное, просто не выздоровела.

Ну ладно! Помолвка не свадьба. И все еще сто раз изменится. К тому же и меня, и его могут просто отправить на тот свет, и проблема помолвки отпадет сама собой...

Я перевела дыхание. Получилось как-то судорожно, отчаянно. Слезливо...

И вздрогнула, когда моей щеки коснулись прохладные пальцы Джереми. Осторожно скользнули вниз и, подцепив подбородок, заставили поднять взгляд и посмотреть ему в глаза.

– По любви, говорите... – задумчиво протянул мистер Холт, и я задохнулась от хриплых ноток в его голосе. И от этого взгляда потемневших, как грозовая туча, глаз с огромными, затягивающими все мои сомнения зрачками.

Кажется, я снова растеряла все мысли и слышала только грохот собственного сердца...

И снова меня окутали запахи лимонника и моря...

Почему-то жутко захотелось зажмуриться, когда Джереми начал медленно наклоняться к моему лицу, и в то же время боялась даже моргнуть, чтобы не развеять это наваждение. Казалось, я не смогу удержаться на ослабевших ногах и просто рухну, но его рука легла на мою талию, а я рефлекторно вцепилась в его плечо. Проклятье, как волнительно и страшно...

– Мистер Холт! – влетел в гостиную запыхавшийся Оливер, и я тут же отпрыгнула, вырвавшись из объятий вице-канцлера империи, как ошпаренная кошка. – Мистер... Ой! – стушевался паренек. – Я там... это... ну...

– Оливер, надеюсь, ты сию минуту скажешь мне что-то такое, за что я передумаю отрывать тебе голову.

От неприкрытого раздражения в голосе мистера Холта даже у меня челюсти свело, что уж говорить о принесшем важные новости слуге, до дрожи боявшемся вызвать недовольство своего работодателя?

– Сару нашли! – тут же выпалил он.

– О! Отлично! – оживился Джереми. – И где же она?

– В столичном морге, – так же по инерции ответил Оливер, даже не запнувшись и на меня, похоже, не обратив особого внимания. – На вскрытии. Нашли сегодня утром в сточной канаве.

– Ох! – кажется, это все, что в тот момент я могла сказать на эту новость.

Меня жутко замутило и закружилась голова. Как же так?

– Алиса, тебе плохо? – тут же поддержал меня под локоть Джереми, и я как-то вяло отметила, что правила приличия он отменяет окончательно. – Оливер, не стой! Принеси воды.

– Нет... просто... как-то не по себе... – вяло запротестовала я. – Оставьте, Оливер! Мне уже лучше. Джереми, я ранее не спрашивала... а что случилось с остальными... неудачливыми убийцами?!

В комнате повисла тяжелая тишина, которая сама за себя говорила больше, чем требовалось. И все же он ответил:

- Они все мертвы!

Глава 17

В экипаже вице-канцлера царило напряженное молчание, сопровождаемое грохотом колес, выкриками торговцев, расхваливавших свой товар на лотках вдоль улицы, и просто воскресным шумом погруженной в безделье столицы.

Мне это было на руку. Позволяло обдумать сложившуюся ситуацию и посмотреть на нее под другим углом. Да, Джереми прав – мне стоит подумать о безопасности и держаться от всего этого подальше. Вот только кого мы обманываем, я уже влипла во все это по уши, и прикинуться несведущей овечкой теперь не получится.

Вот чувствовало сердце, что не стоило мне связываться с Холтом в принципе. И опять же, это бы меня не спасло.

А еще – жутко было жаль Сару. На деле она ведь не виновата и стала просто разменной монетой. И не только она. Мне, похоже, была уготована та же участь... Проклятье. Не дождутся!

В общем, несмотря на все старания Джереми отвести меня от опасного предприятия по раскрытию заговора, я была полна решимости продолжать начатое дело.

Вот только говорить это своему нанимателю и, прости Вечный за кощунство, жениху я пока не собиралась. Он будет нервничать. Опять попытается меня обезопасить каким-нибудь нетривиальным способом. А с меня пока и обручального кольца хватит. Еще непонятно, что потом с ним делать и как его снять.

Ох! Как же все это сложно. И страшно. И...

Джереми Холт неожиданно вскинул руку и постучал по стенке экипажа. Возница тут же скомандовал лошадям остановиться. А я уже привычно, глубоко задумавшись и не ожидая такой подлянки, едва не полетела по инерции на мистера Холта. Благо научена и в этот раз успела вцепиться в сиденье и удержаться на месте.

– Прибыли! – обрадовал меня «жених», выпрыгнул из экипажа, прихватив мой саквояж с инструментами, и подал мне руку. – Прошу, дорогая!

От такого обращения я покраснела как маков цвет. В первую очередь потому, что на нас не оглянулся только ленивый или глухой и только немой не поспешил обсудить увиденное.

Чертов хвост! Мне все же придется менять место жительства и выезжать куда подальше в северные ледники. Ну или южные пески... а лучше на острова Нейского архипелага. Там, говорят, отменные фрукты и неисчерпаемые запасы драгоценных камней. Правда, и желающих ими разжиться столько, что не протолкнешься. Но это уже не столь существенно. Главное, что столичные невесты не входят в число искателей.

– Алиса, я жду! – протянул вице-канцлер, и я, выдохнув, как разъяренный дракон, вложила наконец руку в его ладонь.

– Прости, дорогой! – произнесла с заминкой, судорожно припоминая манеру поведения, старательно прививаемую мне моей единственной подругой. То есть изображая существо нежное, ранимое и трепетное.

Не ожидавший такого хода конем «дорогой» как-то подозрительно закашлялся, сраженный моим обаянием наповал. Ну, как умею. Не научена я женским штучкам. Может, если бы у меня была мама...

И веселье немного выветрилось. Может, и правда, если бы мать была жива, я бы не выросла такой... бестолковой.

Но не успела я погрузиться в свои невеселые мысли, как Джереми откашлялся и напомнил уже серьезней:

– Нас ждут! Не думаю, что стоит задерживаться.

– Да! – рассеянно кивнула я в ответ и спрыгнула со ступеньки экипажа.

И в который раз была озадачена. До дворца канцлера оставалось еще пара кварталов. Расстояние не то чтобы очень уж большое, но мы могли бы спокойно его проехать и не привлекать ненужного внимания.

– Это снова какой-то очень заумный стратегический ход? – любопытствовала я шепотом у моего кавалера. – Вы знаете, я даже не представляю его цели...

– А какие цели должны быть у обычной прогулки будущих молодоженов?

– Прекратите этот концерт.

– Почему же?! Мне, к примеру, все нравится. И вам бы тоже понравилось, если бы вы перестали дергаться все время.

– Я не дергаюсь, а не понимаю ваших мотивов. А это жутко нерви...

– Тсс! Я тут вспомнил, что у меня есть одно крайне важное дело. Думаю, оно и вам пойдет на пользу. Зайдем-ка тут в одно место на минуточку.

И, не дожидаясь моего хоть какого положительного ответа, Джереми Холт буквально потащил меня через дорогу к городской ратуше, возвышающейся над маленькими зданиями магазинов и мастерских.

Когда-то я мечтала побывать в святой святых Госсовета. О нем очень красочно рассказывала Кейт, правда, большей частью о высокопоставленных чиновниках, занимавших все ключевые посты в империи и потенциально представлявших выгодные партии. Ну и иногда о мозаике и витражах, сохранившихся еще со времен Трех Королей. Первое меня волновало мало, а вот второе...

Благо Джереми решил промолчать в этот раз насчет моего состояния.

Внутри и правда оказалось все так, как я представляла: огромные витражные окна со сценами из Писания, лепнина под потолком и конечно же мозаика. Одну из них я увидела прямо в холле и, позабыв о том, что здесь я исключительно для сопровождения вице-канцлера, как замороженная побрела к ней, дабы разглядеть поближе.

Но и тут меня ожидал сюрприз. Не самый приятный... точнее, самый неприятный за сегодня. Да что там, за всю неделю. Именно в этот момент по лестнице спускался не кто иной, как усатый премьер-министр, по совместительству единокровный брат супруги нашего канцлера.

Черт! Ну в чем я так согрешила, что Вечный все время подсовывает мне такие неожиданности?! Почему я не могу просто порадоваться жизни?

– О! Мисс Фейл! Очень рад встрече, – как-то очень кисло порадовался мистер Олдер. – Вы тут по делу или просто из праздного любопытства?

– Она тут по делу, Грегори, – не дал ответить мне Джереми Холт, приблизившись вплотную и по-хозяйски положив руки мне на талию, привлекая к себе ближе.

Отчего премьер-министра почему-то перекосило. Но политики на то и политики, чтобы мастерски владеть лицом и эмоциями, и уже через секунду Грегори Олдер улыбался как ни в чем не бывало.

– Сердечно рад вас видеть! – безбожно врал он, глядя на меня так, словно я только что по миру его пустила в одних кальсонах. – Как ваша работа? К слову, ваш друг не так давно любопытствовал, как с вами можно встретиться. – После этих слов руки Джереми на моей талии заметно напряглись, вынудив меня пропустить часть тирады о том, как старый добрый Стефан мучается из-за невозможности увидеть добрую подругу. – ...Но я заверил его, что вам не до встреч с посторонними мужчинами. И, кажется, был прав. Можно поздравить вас с помолвкой?

– Пока не спеши, – вместо меня ответил Джереми, снова поставив меня в тупик вообще всем этим фарсом. – Поздравись на официальной помолвке.

– Да?! И когда же нам ждать этого события? – едва удерживая радость на лице,

поинтересовался премьер-министр.

– Через неделю, полагаю. Да, дорогая? – решил для разнообразия посоветоваться со мной мой жених, но меня хватило только на натянутую, немного идиотскую улыбку и короткий кивок. Потому продолжил снова Джереми: – Нам все же нужно подготовиться. Конечно, мы и вдвоем могли бы отпраздновать помолвку, влюбленным не нужно ничего, кроме друг друга! Но увы, общество требует соблюдения формальностей.

– Да-да! Ты прав! – поморщился Олдер. – Но как же я за вас рад...

Его радостью разило на весь холл.

– А мы как счастливы... – с какими-то особыми интонациями сказал вице-канцлер. Мне даже показалось, что он говорит правду, и жутко хотелось обернуться и посмотреть ему в глаза.

– Полагаю, я здесь лишний! – натянуто заметил премьер-министр. – С вашего позволения...

– Одну минуточку! Я все же полагаю, что нужно уладить некий момент. Между вами с моей будущей супругой случилось недоразумение, а извинений так и не прозвучало. Полагаю, это необходимо исправить.

Что?! Так вот по какому делу он меня притащил сюда! Проклятье.

Ладно. Все же я была не права, взяв на себя обязанности, на которые прав не имела. Но черт, как же не хотелось унижаться перед этим мистером с тараканьими усами...

Я все же бросила на Джереми полный мольбы взгляд, и в ответ получила невинную улыбку.

Гад!

Ох. Ну что поделать... Буду просить прощения, чтоб этого Олдера гром побил!

Но едва я собралась с мыслями и безжалостно затоптала свою гордыню, как Джереми Холт невинно полюбопытствовал:

– Грегори, ты ведь собирался что-то сказать? – И уже подобранные слова застряли у меня в горле, а губы сами собой растянулись в улыбке. Ух, словно гора с плеч свалилась.

Грегори говорить ничего не собирался. И, похоже, горел желанием просить прощения точно так же, как и я секундой ранее. Но нацепил неправдоподобную улыбку и все-таки выдал:

– Мне очень жаль, мисс Фейл, что я, сам того не желая, мог неосторожными словами оскорбить вас. Поверьте, это получилось случайно.

Как можно случайно назвать малознакомую девушку... хм... дамой фривольного поведения, я понимать отказывалась, но после едва ощутимого тычка Джереми Холта все же выдавила из себя кисленькую, совершенно неестественную улыбку:

– Со всяким может случиться!

Премьер-министр, кажется, такого скудного ответа не ожидал, потому как побагровел и, по всему виду, едва сдержался, чтобы снова не наговорить чего-нибудь такого, за что пришлось бы просить прощения у последней дамы империи. Черт, а приятно быть невестой вице-канцлера.

– Ну вот и прекрасно! – неизвестно чему обрадовался Джереми. – Милая, нам пора. Все же я хотел бы сегодня познакомить тебя с твоей будущей семьей.

Это, кажется, был запрещенный и очень жестокий удар по самолюбию премьер-министра. Но мне уже было все равно.

Прекрасно осознавать, что за твою честь есть кому заступиться.

– Зачем вы устроили этот спектакль? – не смогла сдержать интереса я, прогуливаясь вдоль улицы под руку с вице-канцлером и раз за разом воскрешая в памяти лицо мистера с тараканьими усиками.

– Что именно? – невинно поинтересовался Холт.

– Ну, совершенно необязательно было заставлять мистера Олдера просить у меня прощения за тот инцидент.

Тем более что, по сути, я была не права. Но этого уже говорить не стала. Думаю, Джереми прекрасно умеет додумывать то, что недосказано.

Мой «жених» резко остановился и, развернув меня к себе лицом и глядя прямо в глаза, четко и очень серьезно пояснил:

– Дорогая моя Алиса! Никто, будь он премьер-министр или даже канцлер империи, не смеет хамить моей невесте в моем же доме. И кем бы я был, если бы позволил поливать грязью мою будущую жену?!

Черт! Как приятно. Я даже наивно расплылась в идиотской улыбке и тут же одернула саму себя – это просто игра на публику. И я так и не получила объяснений насчет ее целей.

– И перестань обращаться ко мне на «вы». Все-таки теперь мы не чужие люди.

– Хорошо! – кивнула я. – И все же, не соизволишь ли мне объяснить, что за коварный план родился в твоей голове?

– Какая же ты зануда, Алиса. Почему ты не можешь, как нормальная девушка, радоваться грядущей официальной помолвке и будущей свадьбе?

– Может, потому что это все кажется каким-то неправдоподобным, а я все время жду, когда станет понятно, где подвох?! – предположила я, понимая, что такие важные персоны, как Джереми Холт, не вспыхнут неожиданно чувствами к безвестной провинциалке.

– Ладно! – тяжело вздохнул мистер Холт, но вместо пояснений вынул из кармана монету и бросил в корзину краснощекой цветочнице. Та тут же протянула ему взамен небольшой букетик каких-то мелких синих цветочков, а вице-канцлер, в свою очередь, передал их мне. – Так правдоподобней?!

Чрезвычайно мило и романтично!

– Не очень!

– И чего тебе теперь не хватает?! – снова начал раздражаться Холт, попутно ускорив шаг, словно пытался от меня сбежать.

– Ну... Я как-то не так представляла себе романтические отношения в преддверии брака.

– Я вообще слабо представляю, какими они должны быть. В моем мире не бывает браков по любви, о которых вы все говорите. Брак – это взаимовыгодный контракт, по которому каждый получает свою пользу и берет на себя обязательства. Остальное – просто выдумки, ведущие к разочарованию.

Ах вот, значит, как!

– Ну, знаете... знаешь... проклятье!

– Не ругайся, тебе не идет! – более спокойно заметил мой кавалер и даже перестал раздражаться, слава Вечному. Иначе скоро – с его-то ядовитостью – я точно заболею какой-нибудь хронической болезнью. И уже совершенно иным тоном добавил: – Прости! Я не имею опыта нормального ухаживания...

О! Не составляло труда додумать то, чего не стал договаривать вице-канцлер. Конечно!

Обычно и так на шею вешаются. И та же мисс Вайтс трижды лишилась бы чувств от восторга, окажись она на моем месте. А я возмущаюсь...

Хорошо! Постараюсь сделать вид, что верю в его чувства, и даже изобразить взаимность. Ну или хотя бы просто не скандалить. Что, впрочем, будет не так легко.

Глава 18

Дворец канцлера и его семьи оказался на удивление пустым. И поразительно маленьким.

Ну – маленьким для дворца, как по мне. Да и убранство показалось весьма скромным.

Хотя здесь скорее со мной сыграло злую шутку мое воображение. Ведь ненормально же, когда канцлер империи живет в почти обычном трехэтажном особняке с небольшим садом во дворе и прудиком с дикими утками. Как-то не очень подходит такое высшему должностному лицу огромной империи.

Прислуги во дворце тоже оказалось не так много, как я ожидала.

На воротах вообще никого не оказалось, зато я отчетливо прочувствовала магические разряды встроенных защитных артефактов. И стало ясно, почему требовалось письменное разрешение посетить дворец.

– Я правильно понимаю, что кольцо – своеобразный пропуск во дворец? – полюбопытствовала я, рука об руку с Джереми неспешно приближаясь ко входу во дворец.

– Это кольцо – пропуск много куда, и во дворец тоже! – поднес Холт мою кисть к губам и легонько поцеловал пальцы.

Вроде невинный жест, но так волнующе... аж мурашки побежали по спине. Ну вот зачем он это делает?! Я же теряю нить разговора, и даже мысли путаются...

Вот и сейчас не сразу осознала смысл его слов.

О! Значит, все же просто пропуск.

Я хмыкнула и решила не комментировать полученную информацию. Теперь отчасти стало ясно, к чему этот фарс с помолвкой. Но почему-то именно это понимание скрипнуло досадой в сердце. Что ж, я и так прекрасно понимала, что помолвка ненастоящая. Но все равно обидно!

Дверь открылась мгновенно, стоило нам приблизиться к дворцу.

На пороге появился слуга в мышино-сером костюме. Сам он был лет сорока, с выправкой человека военного и лицом каменного истукана. В общем, типичный незаметный, но незаменимый домоуправитель. Чем-то поразительно напомнивший мне нашу преданную и вечно недовольную Мэри.

– Добро пожаловать, мистер Холт! Мисс Фейл! – кивнул он нам обоим попеременно и тут же посторонился, пропуская в помещение. – Вас давно ожидают. Его высокопревосходительство в своем кабинете.

– Спасибо! – кивнул Холт, снова превратившись в замкнутого, холодного и неэмоционального вельможу и пропуская меня вперед.

Проклятье, вот как понять, какой из них настоящий Джереми?

Почему-то у меня было чувство, что точно не тот, кто дарит мне цветы и целует пальцы, глядя в глаза так, что бросает в жар. А вот такой – холодный и замкнутый, более похож на настоящего представителя высокородного семейства.

Но еще больше мне необходимо было знать, что он замыслил и что чувствует. Даже второе важнее. Потому как если он продолжит в том же духе, то рано или поздно я все же не смогу противиться этому его влиянию. Стоп! Алиса, возьми себя в руки! Держаться на расстоянии. Не впускать его в душу! Такие люди, как Джереми Холт, способны только разбивать сердца.

Но и эти мысли скоро разлетелись.

Мы настолько быстро поднялись в кабинет, что я толком ничего не успела рассмотреть. Ну и черт с ним! Главное, что вот-вот станет понятно, что нам делать со связью. Я стану

свободна и независима. Выпутаюсь из многоходовок вице-канцлера. И вообще... что-то так грустно стало, что даже подниматься по до блеска отполированной белой с золочеными перилами лестнице уже не хотелось.

- Что опять случилось?! - остановился Джереми Холт, напомнив мне, что чувства, даже тщательно скрываемые, для нас обоих - не личное.

- Ничего! - поспешно ответила я, пожав плечами и продолжив путь.

- Алиса, ты совершенно не умеешь врать, - заметил Джереми. - Остается только надеяться, что однажды ты доверишь мне и свои горести, и свои радости. По крайней мере мне бы этого очень хотелось.

Что он снова планировал этим сказать - осталось для меня загадкой. О Вечный! Ну у кого бы спросить, что все это значит и зачем он так со мной поступает...

- Нам сюда! - подхватив под локоть, Джереми увлек меня в сторону двустворчатой двери, от одного вида которой мне почему-то стало не по себе.

Не к месту подумалось, что если бы еще месяц назад мне сказали, что я войду в дворец канцлера, в его кабинет как его будущая невестка, пусть и фиктивная, то я бы покрутила пальцем у виска и посоветовала пройти осмотр у лекаря-психиатра. Да что там! Мне и сейчас все это казалось не совсем реальным, слишком быстрым и до обидного ненастоящим.

Короткий стук. Приглушенное: «Войдите». И вот мы в кабинете у канцлера. А он...

А он в теплом халате, домашних тапках и с чашкой чая листает газету.

- Почему о твоей помолвке знает пресса, но не знаю я?! - тут же вместо «Добрый день!» сурово поинтересовался канцлер, даже не взглянув в нашу сторону.

- Может, тому причиной ни на что не способные шпионы?! Или не слишком добросовестные журналисты, - принялся рассуждать Джереми, взяв меня за руку и увлекая за собой к дивану напротив канцлера. - И тебе хорошего дня!

- То есть не то что мой родной младший брат перед помолвкой даже словом не обмолвился, что придет с будущей женой, - проигнорировал канцлер совершенно прозрачный намек.

- Конечно, не то! Мой родной старший брат не настолько глуп, чтобы не понимать: раз я приду в его дом с женщиной, то отнюдь не с чужой мне.

- Туше! - неизвестно чему обрадовавшись, улыбнулся канцлер. А мне подумалось, что подобные перепалки - норма в общении двух братьев. - Что ты за человек такой?! Даже возмутиться не дашь, - сказал он, поднимаясь с дивана и поправляя халат. - Представь меня уже этому юному очаровательному созданию, сподобившемуся накинуть аркан на твою шею.

А я наконец смогла рассмотреть лицо главы правительства империи вблизи. И первой мыслью было: «Вот так будет выглядеть Джереми Холт через десять - пятнадцать лет». Те же стального цвета глаза, только взгляд мягче и не настолько пронизывающий. Та же жесткая линия губ и острый нос. И только мелкие морщинки у рта и в уголках глаз выдавали в канцлере человека доброго и жизнерадостного.

- Мисс Алиса Фейл, дочь лекаря Фейла из Гелдрика! - Вот, значит, как. Все же он узнавал обо мне. Неудивительно, но и не очень приятно. - А это, моя дорогая невеста, мой высокопоставленный знаменитый брат - канцлер Федерик Эдер. Прошу любить и жаловать!

- Ваше высокопревосходительство, - поклонилась я, но канцлер махнул рукой, давая понять, что формальности можно и не соблюдать.

- Кланяться будете тогда, когда я изволю одеться подобающе. А сейчас будьте добры не напоминать мне о долге перед страной, а сделать вид, что я обыкновенный брат вашего будущего супруга. К слову, вас не смущает мой неподобающий вид?!

– Абсолютно не смущает! – улыбнулась я, высвободив руку из цепких пальцев вице-канцлера и протянув ее Федерику Эдеру. – Мне очень приятно познакомиться с просто братом Джереми.

– О! Поверьте, это взаимно! – рассмеялся канцлер, пожав мне руку. – Чай? Кофе? Может, красного саурейского за знакомство?

– Я очень рад, что вы так быстро нашли общий язык, но мы здесь по неотложному делу.

– Так и знал, что просто так ты в гости не пришел бы. А Аманда, между прочим, чуть не каждый день о тебе спрашивает! Имел бы совесть, проводывал бы племянницу чаще.

– О, я бы с радостью возился с нашей маленькой принцессой, но ее отец, совершенно не имея совести, взвалил на меня встречи с особами менее приятными и стократ более занудными. К примеру, с министром внешней политики. Ты знал, что у нас могут быть проблемы из-за Мертвого плато на границе с Геривией?

– Правда?!

– Нет, конечно! Но это нужно еще объяснить мистеру Рео. Он совершенно не хочет слышать никаких доводов и объяснений.

– Рео – старый паникер.

– Это потому ты его ко мне посылаешь с завидной регулярностью?!

– Извини, у меня жена и дети... – развел руками канцлер. – А от нытья Рео у Ядвиги случается мигрень. Минимум на неделю! Отчего страдаю обычно я.

– Мой папенька готовит отличную настойку от мигрени! – решила я озаботиться здоровьем герцогини Олдер. – Я могла бы отправить вестника и попросить отца...

– Приберегите ее для себя! – раздался за спиной резкий высокий, но мелодичный женский голос, и, порывисто оглянувшись, я встретила глазами с супругой канцлера Ядвигой Эдер Олдер.

Она была красива. Светлые волосы и глаза глубокого синего цвета. Мелкие морщины, которые только подчеркивали прелесть ее лица. Еще пухлые алые губы... Она была наделена той особенной красотой женщин уже не юных, но умеющих обыграть свои достоинства так, что юные красотки кажутся блеклыми на их фоне. А поскольку я красоткой не была в принципе, то почувствовала себя вообще пустым местом.

– Супружеская жизнь непредсказуема, и никогда не знаешь, когда тебя настигнет мигрень! – улыбнулась она и протянула руку Джереми. – Рада тебя видеть, дорогой брат!

– Как и я тебя, сестрица! – слукавил вице-канцлер. Слукавил потому, что меня аж перекосило от его эмоций. И если Джереми продолжал улыбаться, прикладываясь к холеной ручке герцогини Олдер, то у меня желудок сводило от желания плюнуть и послать ее к чертям. Кажется, я теперь понимаю, почему он не спешит появляться во дворце брата. Не очень ладит с невесткой. – Ты, как всегда, неотразима!

– Врешь! – хлопнула она по плечу Холта и уделила все внимание мне.

Лучше бы она этого не делала.

Кажется, я теперь понимаю, что чувствует кролик, глядя в глаза удава. Было такое чувство, что она пытается забраться в самые тайные уголки моего сознания, выковырнуть те мысли и чувства, которым я воли не даю. И от этого заломило в висках...

Неужели менталист? Хотя, собственно, чему удивляться? В среднем классе часто встречаются маги вроде меня, а в верхах общества...

Именно потому я всегда ношу с собой булавку, плетение которой отекает любое ментальное воздействие. Но достается все равно. Еще одна, более мощная попытка пробраться в мою голову – и меня замутило.

– Ядвига! – воскликнул Джереми, явно лишь бы отвлечь высокородную родственницу. –

Ты же уже знакома с моей невестой?

Глаза герцогини Олдер округлились, но моя головная боль исчезла вмиг.

– Ты не шутишь?! – вздернула бровь она, тут же растеряв весь интерес к моей многострадальной персоне. – А как же Эмили? Кажется, ты собирался ей делать предложение.

И даже несмотря на мое дурное самочувствие, эти слова царапнули по сердцу. Стало горько, и я просто кожей ощутила раздражение вице-канцлера. Но он тут же взял себя в руки, в отличие от меня.

– О! Сердцу не прикажешь! Порой одна-единственная случайная встреча меняет все. И ты больше не способен думать ни об одной женщине в мире, кроме той, что нахамила тебе посреди улицы у Большого сальборнского театра, – с какими-то особыми, мягкими и нежными интонациями сказал Джерми Холт. И мне даже перехотелось возмущаться, напоминая, что еще неизвестно, кто и кому нахамил. А показалось, что и чувства его были в этот момент такими же – теплыми и мягкими. Словно ими он пытался меня согреть, защитить. Хотя скорее это просто последствия неудачной, надеюсь, попытки Ядвиги прорваться в мои мысли. Кажется, теперь я просто не могу нормально оценивать не только чувства канцлера, но и свои собственные.

Вообще, такие ментальные вторжения в империи находились под строжайшим запретом. Иногда можно было отделаться штрафом, а иногда, если подобное нарушение повторялось, и загреметь в казематы. А уж оттуда все если и выходили, то исключительно очень законопослушными.

– Мне казалось, ты более... серьезно относишься к выбору подходящей партии! – поморщилась леди Ядвига.

– О! Наверное, мы с братом в чем-то похожи. Раз уж полюбили, то не особо обращаем внимание ни на родословную, ни на мерзкий характер, – не выдержал Джереми.

Герцогиню Олдер на миг перекосило. Мне даже показалось, что она сейчас скажет что-то резкое и злое. Но...

– Ну сколько можно? – устало спросил Федерик. – Вы хоть раз могли бы встретить друг друга не шпильками, а радушием?

– Какие шпильки?! – процедила сквозь зубы герцогиня Олдер, чем-то напомнив мне своего несравненного братца – премьер-министра, от которого у меня уже тоже челюсти сводит. Все же кровь – не вода. – Ты же знаешь, дорогой, у нас просто такая манера общения. А сейчас я, похоже, должна попросить прощения и оставить вас. У меня жутко болит голова.

О! Это последствия попыток пробраться в чужую голову против воли. Об этом я читала еще в академии, когда мечтала развить такой же дар, как у мамы. Увы, во мне его были такие крохи, что сколько я ни старалась, а так и не смогла выжать из себя больше чем артефакт связи.

– Всего хорошего, мисс Фейл! Надеюсь, мы с вами еще встретимся. Как-нибудь. Поболтать о женском.

– Конечно, ваша светлость. Я буду безумно счастлива новой встрече, – безбожно соврала я. Глаза бы мои ее не видели. Совсем.

– Вы как кот с собакой, – выдохнул канцлер и плюхнулся на диван, взяв чашку с чаем и сделав глоток. – Тьфу, остыл. Родерик! Прикажи подать свежий чай! – крикнул канцлер, похоже, прекрасно понимая, что приказ его будет услышан и незамедлительно исполнен. – Дурацкое утро! Ты выяснил хоть что-то насчет покушений? Мне не нравится тенденция.

– Я думаю, нам для начала нужно проводить мою невесту в библиотеку, а уж потом обсуждать такие неприятные темы! – намекнул Джереми.

Ну вот и ладно! Больно нужно мне еще морочить себе голову и вникать в их

перешептывания. Займусь чем-то действительно полезным...

– Надеюсь, ты меня хоть проводишь? – намекнула я, старательно, но не очень успешно скрывая обиду.

– Учтите, мисс, – тут же заметил канцлер, едва мы направились к выходу, – потом я вас жду на обед. Нельзя прятать такое хрупкое и нежное создание среди книг и пыли. Юные девушки созданы для балов и блеска, а не для того, чтобы корпеть над книгами.

– Боюсь, Алиса все равно будет корпеть. Не над книгами, так над работой. Она артефактор!

– О! – выдохнул канцлер, словно это сказало ему больше, чем все прежде обо мне сказанное. – Теперь я понимаю твой выбор... Ну ступайте, не тратьте время. И, Джереми, я жду тебя здесь!

По дороге в библиотеку наедине с моим спутником я вполголоса, немного стесняясь, спросила:

– Прости мое любопытство, но меня все время подмывает узнать: а почему у тебя с братом разные фамилии?

– Все просто, – легко ответил он. – У меня были довольно сложные отношения с отцом. И когда пришла пора совершеннолетия и надо было определяться в жизни, я вместе с наследством матери, в частности с ее владениями, принял имя и титул ее рода. Это была моя инициатива, и никаких обид и разногласий мой выбор не вызвал.

Некоторое время мы молчали, задумавшись каждый о своем, пока не подошли к большим дверям.

– Вот так выглядит наше семейное книгохранилище, – впустив меня в огромное, не очень светлое помещение, произнес Холт. – Подозреваю, тебе здесь понравится!

– Угу! – все, что смогла сказать я, восхищенно поедая глазами пятиметровые стеллажи, высящиеся до самого расписного потолка, плотно заставленные книгами с золочеными и серебряными корешками. – Невероятно! – выдохнула я и тут же отвлеклась на тихий смех Джереми. – Что опять не так?!

– Ты невероятна, Алиса! – сказал он, как-то странно глядя на меня. И снова его глаза затмили все вокруг. – Мне стоило прожить целую жизнь, разочаровываясь в людях, чтобы встретить единственную в империи девушку, которая расстраивается из-за обручального кольца, но восхищается библиотекой.

И как-то так он это сказал, что у меня в который раз не нашлось ответа, и я просто зачарованно смотрела в его бездонные глаза. Как он это делает?!

– Глядя на тебя, – сделал он шаг ко мне, – я начинаю верить в то, что еще есть люди, которым плевать на власть, деньги, статус... Для которых простые человеческие чувства весят гораздо больше...

И меня снова накрыли его эмоции, в которые хотелось завернуться, как в теплый плед. Захотелось запустить пальцы в его темные, на вид жесткие волосы. Коснуться губами вечно суровой складки губ и почувствовать его тепло...

Или это не мои желания?!

Стоп! Алиса! Не смей влюбляться. Не смей его подпускать к себе слишком близко... До добра это не доведет!

– Твои чувства меня пугают, Джереми, – сказала я, отвернувшись и двинувшись между стеллажей. – Они так быстро сменяют одно другое, что я не понимаю, когда ты настоящий.

Черт, вот еще бы не прислушиваться к шагам за спиной! Сосредоточиться на поиске нужной книги. Разорвать связь. Вечный, помоги мне!

- Нужные книги в этой части библиотеки, - непонятно с чего веселясь, подсказал Холт. - К слову, можешь посмотреть и другие книги по артефакторике. Мой прадед был помешан на своей профессии. Но мне кажется, что это особенность всех артефакторов. Вы забываете обо всем на свете, стоит поймать нужную идею. О! К слову: именно он деактивировал артефакт и привел его в негодность.

- И зачем же было портить такое произведение искусства?

- Кто знает? Семейная легенда гласит о том, что его связали узами брака с одной из самых прекраснейших женщин в империи. Он любил ее, а вот она - увы. И после свадьбы ему настолько невыносимо было чувствовать ее отвращение, что он повредил плетение артефакта, лишь бы избавиться от ее эмоций. Хотя и это не очень помогло наладить супружескую жизнь.

- Что же случилось? - спросила я, лишь бы заполнить паузу. Было предчувствие, что история ничем хорошим не закончилась, и знать ее окончание не очень-то и хотелось.

- Она прожила недолго! Случилось так, что после ссоры мой предок задержался на охоте, а она, испытывая укоры совести, выглядывала его со смотровой башни Эльдгерского замка под осенним ливнем. К возвращению прадеда она уже была на грани жизни и смерти. И, кажется, так и не сказала, что тоже его полюбила.

- Думаешь, полюбила?! - зачем-то переспросила я. - Может, просто чувствовала свою вину.

- Может! Кто теперь знает? Я тебе уже говорил, что в принципе не очень верю в браки по любви и саму любовь. Думаю, единственные, кто смог бы ответить на твой вопрос, - мой прадед и его супруга. К слову, вот и его рабочий дневник, - кивнул он на полку со стопкой обшарпанных тетрадок. - Думаю, там найдутся все сведения, которые могут тебе понадобиться. Я достану...

- Я сама справлюсь, - остановила я его неизвестно зачем. - У тебя и так куча дел, и я только отвлекаю тебя, кажется. Ступай, не стоит заставлять ждать канцлера, даже если он твой брат.

- Неужели ты вспомнила о пиетете? - насмешливо полюбопытствовал Холт. - Но раз я тебе так мешаю...

- Не мешаешь! - слишком поспешно заверила я, тем самым выдав свое смятение целиком и полностью. - Просто тебя ожидают, а ты возишься со мной. Я справлюсь. Не маленькая.

- Справляйся! - махнул Джереми на небольшую лестницу у стеллажа, видимо, предлагая мне продемонстрировать свои способности. - Хочу убедиться, что моя невеста не свернет себе шею.

Можно подумать! Почему-то эта его забота жутко меня разозлила. Я двадцать лет сама со всем справлялась, и пока голова на месте и даже руки-ноги отлично работают.

Наверное, именно то, что я вспылила, и сыграло со мной злую шутку. Потому что уже на третьей ступеньке нога неожиданно подвернулась и я, неловко взмахнув руками, полетела вниз с единственной мыслью - только бы не сломать руки, иначе нескоро смогу работать по специальности.

Но к моему огромному удивлению, приземлилась я мягко, прямым в руки своего жениха, видимо, ждавшего, что со мной случится подобная оказия.

- Так и знал, что тебя нельзя оставлять одну! - сказал Джереми, коснувшись дыханием моих волос, и я, вывернувшись из его объятий, встала на пол, оказавшись с ним лицом к лицу так близко, что занемели губы. А готовый сорваться с них резкий ответ и вовсе был успешно забыт.

И так некстати меня снова накрыл запах моря и лимонника, тихий ход часового механизма, но главное - его эмоции. Его чувства - нежность, волнение и еще что-то непонятное, но сводящее меня с ума - и тепло его рук.

Все мои сомнения тут же растаяли, показались глупыми и лишними. Я смотрела в глаза этого мужчины и очень хотела верить в его чувства. Хотела, чтобы он был ближе. Чтобы он... меня поцеловал.

Черт! Как не вовремя вспомнилось, что не только мне известны его чувства, но и наоборот... и захотелось сбежать, спрятаться от этого позора.

Но!

Все эти мысли разбежались, как испуганные мыши, когда его губы накрыли мои.

По телу словно прокатился магический разряд. Замер в груди, заставив сердце остановиться, а после – забиться быстро-быстро.

Казалось, мир кружится и нас качает на морских волнах, обдавая теплым бризом и отмеряя секунды нашей слабости. И в то же время мне жутко хотелось растянуть мгновения в вечность. И невозможно было разделить наши чувства на его и мои. Да и не хотелось.

Его руки, мгновение назад сжимавшие мою талию, скользнули вверх по спине и зарылись в волосы, растрепав и без того не самую идеальную прическу, но тем же самым заставив ахнуть от накрывших меня непонятных острых ощущений...

Проклятье! Я, похоже, сошла с ума...

– Кхм-кхм! – раздалось за спиной деликатное покашливание, и я, опомнившись, вырвалась из рук Холта, мгновенно залившись краской и не понимая, куда сбежать, чтобы более в жизни никому на глаза не попадаться. – Вам, мистер Холт, известны правила библиотеки, – продолжил глухой, низкий, проникновенный, как у святого отца, голос.

А я осторожно подняла взгляд, мечтая провалиться под землю, чтобы не смотреть в глаза незнакомому человеку, заставшему нас за...

О Вечный!

Это был не человек! Это был призрак... или дух? Так сразу сложно определить. Черт, нужно было не прогуливать лекции по некромантии. Но я слишком впечатлительна, чтобы разглядывать не очень свежие трупы в городском морге или общаться с призраками давно умерших людей. Даже вот этот невесть откуда взявшийся полупрозрачный мужчина в древнем костюме наводил на меня жуть.

– Сэмюэль! – чуть не рыча от злости, начал Джереми, но голос его охрип и сорвался. Потому он перевел дыхание и, сжав-разжав кулаки, продолжил уже спокойней: – Ты забыл, что мистер Гикс уже два года просит меня организовать вам встречу. И сейчас я как никогда близок к тому, чтобы прислушаться к его мольбам и исполнить его заветное желание, несмотря на все обещания и запреты.

Дух на мгновение поблек, и даже очертания его размылись, но тут же снова собрался и ответил на угрозу ровно и сдержанно:

– Я прошу прощения, мистер Холт! Но какой же я буду хранитель библиотеки, если позволю нарушать установленные правила?

– Упокоенный! – не скрывая угрозы, объяснил Джереми.

– Вот тогда и будете целоваться среди раритетных книг! – парировал Сэмюэль.

На что Холт не нашел ответа и, резко выдохнув, скомандовал:

– Поможешь мисс Фейл отыскать нужные книги. У меня дела! – И уже мне добавил: – Надеюсь, скоро освобожусь и заберу тебя.

Мне оставалось только согласно кивнуть.

– Я сделаю все, что в моих силах! – пообещал Сэмюэль, а у меня от жути мурашки по коже поползли.

Нет, я передумала. Хотя... Лучше уж с призраком книги искать, чем бороться с собственными никому не нужными чувствами.

Глава 19

Ничто не сбивает с рабочего ритма больше, чем дух-хранитель над головой. Особенно если этот дух – смотритель самой обширной библиотеки империи. И если каждый раз, как только ты прикасаешься к какой-либо книге, он протяжно-заунывно вздыхает, отчего волосы на голове шевелиться начинают. И не то что о книгах, вообще ни о чем, кроме призрака за плечом, думать не получается.

– Простите, Сэмюэль! – не выдержала я очередного его вздоха. – Вы не могли бы вздыхать тише. Это жутко отвлекает от работы.

– А я полагал, от работы отвлекают дела сердечные, мисс Фейл, – парировал хранитель, явно намекая на то, свидетелем чего стал не так давно, а я мгновенно покраснела и непроизвольно коснулась пальцами все еще горящих губ. Да, дела сердечные отвлекают еще больше... – Я, помнится, тоже когда-то был жив, молод и влюблен, – пустился в воспоминания дух, все больше вгоняя меня в краску и добавляя разговору неловкости.

– И все же я бы хотела выяснить, как разорвать связь, созданную артефактом душ сегодня, а не когда стану такой же, как вы сейчас, – оборвала я его, намекая, что тема любовных похождения призрака мне неинтересна совершенно.

– О! Тогда вы ищите не там, – тут же оживился дух и даже приобрел какие-никакие краски. Пусть блеклые, но лучше, чем совершенно ничего. – Нужная вам информация хранится вот здесь, – обрадовал он меня, взлетев под потолок и ткнув пальцем в одну из книг. – Эта! – Но после засомневался и слетел вниз. – О! Не та! А вот эта. Кажется, я старею, мисс Фейл.

– Разве призраки стареют? – удивилась я, поднявшись из-за стола и только теперь ощутив, насколько затекли ноги. И только после того, как немного потянулась и размялась, двинулась к той книге, на которую указал призрак.

– Не скажу наверняка, но мне кажется, что все зависит от возраста, – философски заметил дух и снова завис у меня за плечом. – Я помню еще то чудное время, когда с юга прилетали послы верхом на драконах... А империи не существовало вообще.

Ого! А дух-хранитель и правда невероятно древний. Могу себе представить, когда происходили упомянутые им события.

Но тему предпочла не развивать. Быстро достала указанную книгу и вернулась за стол, на котором к тому времени уже собралась немалая кipa литературы.

«Особенности кровных и магических связей» – гласила надпись на кожаном переплете. Кто бы подумал, что нужные мне сведения находятся здесь? Хотя это как раз логично.

Ладно! Оставим рассуждения о логике до более спокойных времен. Ну вот! Кажется, мы подходим к концу этого приключения. Только отчего на душе так плохо?

Нужный раздел нашелся мгновенно, в первую очередь потому, что страница оказалась кощунственно заломлена. И тут же на полполосы были изображены злосчастные часы и рядом схема плетения, включая нити, которые мы в академии не изучали. А дальше мелким, но аккуратным почерком шло описание артефакта. Почему-то в этот момент у меня совершенно неуместно сжалось сердце и захотелось захлопнуть книгу и соврать вице-канцлеру, что ничего я не нашла, однако это выглядело бы нелепо ввиду всего произошедшего.

Проклятье... Я же не настолько глупа, чтобы верить в реальность нашего брака? Зачем самой себе делать больно?

Я перевела дыхание и постаралась вникнуть в описание артефакта.

И неожиданно увлеклась. Вот это мастерство!

Артефакт предназначался для связи будущих молодоженов и был изобретен еще в те времена, когда пары в высших кругах составляли не только по силе дара, но и по чувствам и желанию состоять в браке. К слову, связывал он только самых подходящих

друг другу молодых людей. Здесь я, наверное, что-то не то починила. Как-то не очень верится, что мы с мистером Холтом идеальная пара. Ну да ладно! Основная цель артефакта – позволить будущим супругам получше друг друга узнать в самые кратчайшие сроки.

Сложности плетения и функции просто восхищали. Здесь были и нити целительской магии, узор которых напоминал плетение для защиты нерожденного ребенка, и связующая – похоже, именно она позволяла чувствовать друг друга, и красная нить родовой магии, о которой я понятия не имела.

Далее шли описания, опять описания, примеры...

– Проклятье! – вырвалось у меня в том самом месте, где начиналось описание разрыва связи.

– Что-то не так?! – полюбопытствовал дух.

И я вздрогнула, совершенно позабыв, что не одна здесь.

– Нет! Все более чем так, – ответила я, поморщившись. – Послушайте, а ведь есть обряд разрыва связи! Зачем предку мистера Холта были эти сложности?

– Понимаете, – пустился в объяснения призрак, явно радуясь неожиданно обретенному в моем лице собеседнику, – его величество Карл Эдер и его супруга были первыми, кого обвенчали насильно. Особенно против была она. И брак требовалось консумировать незамедлительно ввиду надвигающейся угрозы с севера. Никто и подумать не мог, что вместе с таким... хм... ну вы понимаете, каким... действием связь станет неразрывной. Увы! Его величество просто не имел другого выхода. Он был последним магом, который сумел выйти в подмир и разорвать нити, которые должны были связывать их даже после смерти.

Призрак снова вздохнул так, что у меня мурашки побежали по рукам.

– А ведь я говорил ему – нужно было не спешить, а просто дать ей время. Она была неглупа, хороша собой, и рано или поздно все бы у них наладилось. Ведь артефакт никогда не ошибается.

– Ну, здесь я с вами поспорю, – оборвала я стенания Сэмюэля. – Либо артефакт ошибается, либо я его неправильно восстановила...

– О! Так это вы восстановили артефакт?

– Ну как вам сказать?! – замялась я. Вот еще не хватало мне нравоучений от духа. – Попыталась. Но, кажется, что-то все же намудрила с плетением, и теперь вместо него – кокон.

– Ох! Я уже полтысячи лет не встречал магов крови... – Тут я немного растерялась, потому как не совсем понимала, к чему он ведет. – А за часы не волнуйтесь. Они имеют свою душу и характер. К тому же так давно лежали без дела, что просто не позволят более над собой измываться.

Что все это значило? Жутко хотелось больше пояснений. Особенно о магах крови.

Но только я открыла рот, дабы расспросить обо всем поподробней, как входная дверь распахнулась и в библиотеку влетел раздраженный, злой и нервный Джереми. А я, только взглянув на него, отчаянно покраснела и сбилась с мысли. Словно наяву, снова почувствовала жар его рук и лишающие разума губы... Дыхание сбилось, и я умолкла, закусив губу...

Проклятье! Это будет не так просто, как казалось!

– Как твои успехи?! – не сбавляя темпа и, кажется, даже не заметив моего состояния, спросил Джереми.

А я, поспешно захлопнув книгу, так же быстро ответила:

- Ничего! – и тут же себя обругала.

Ну зачем я это сказала?! Что мне от общества вице-канцлера? Только сплошные нервы и проблемы. Но слова назад не вернешь, и я, досадливо поджав губы, уткнулась взглядом в столешницу. Черт! Скажу чуть позже! Вот вечером скажу...

Джереми комментировать услышанное не спешил. Его эмоции и раздражение схлынули, осталась только легкая досада.

Нет! Скажу сейчас. И уже вечером оставлю позади и Холта, и весь этот фарс с помолвкой.

Вдох-выдох! Спокойно, Алиса!

- Ты же так и не попала в театр? – неожиданно спросил Джереми, в который раз за время нашего знакомства поставив меня в тупик нелогичностью и непоследовательностью своего мышления.

- У меня на это не нашлось времени! – раздраженно ответила я.

- Чувствую себя виноватым! – признался Холт так, словно испытывал такое впервые. – Сегодня премьера новой пьесы! Составишь мне компанию?

Я замерла, совершенно не зная, как поступить. Холера! Скажу ему завтра. Или после пьесы скажу. Что поменяется за какие-то несколько часов?!

- Конечно! Буду рада составить вам компанию, мистер Холт!

- Вот и превосходно, мисс Фейл. А сейчас нас ждет канцлер. Будь добра не говорить ему, что ты тащила меня на себе из темной подворотни. Он до конца жизни мне этого не забудет!

Я натянуто улыбнулась. Все же неправильно это, а потому и на душе беспокойно. Расскажу ему вечером. Сразу после пьесы...

Но снова все вышло как-то не так...

Глава 20

Большой сальборнский театр.

Лет с пятнадцати я мечтала побывать в его стенах. И вот мечта сбылась.

Он оказался даже невероятней, чем я его себе представляла. Высокие куполообразные потолки, роспись и фрески, гобелены и тяжелые портьеры, огромная хрустальная люстра, усеянная мелкими магическими светильниками. И это только в холле.

Для похода в театр я все же выбрала самое приличное платье из всех, что имела, – с открытыми плечами, но вполне целомудренным вырезом. И единственными украшениями оказались обручальное кольцо Джереми Холта и брошь. Кто знает, что это экспериментальная поделка юного артефактора? А выглядела она вполне симпатично. Но, похоже, на нее никто не обращал внимания. Всех волновало кольцо. Даже захотелось спрятать руку за спину или в складки платья.

Как вы успели догадаться, наше появление произвело неизгладимое впечатление на высшее (и не только) общество. Ненавижу приковывать к себе всеобщее внимание. Так и хотелось что-то поправить, одернуть платье или заправить прядь волос за ухо.

– Ты обворожительна! – шепнул мне Джереми, и я ощутила отголоски его восхищения.

А мне самой стало стыдно за то, что взамен всего этого я попросту его обманываю. Нужно все ему сказать. Прямо сейчас!

– Добрый вечер, мистер Холт! – чуть ли не через весь зал прогремел густой бас стремительно приближающегося к нам мужчины во фраке и галстук-бабочке. – Мисс Фейл! Как же я рад видеть вас в стенах нашего храма искусства. Позвольте представиться: Жером де Юба, директор Большого сальборнского театра и руководитель труппы. Не ожидал вас сегодня здесь увидеть... Могу ли я поздравить вас с помолвкой?

Мужчина говорил так быстро и громко, что у меня разболелась голова. Но, слава Вечному, ответил за меня Джереми Холт:

– Поздравить еще будет время. Мы бы хотели побыть подальше от чужих глаз и просто посмотреть спектакль.

– О! Конечно! Ваша ложа всегда готова, мистер Холт, – растекался лужицей под ноги вице-канцлера директор. – Я провожу вас. А то, знаете, у нас тут такая беда. Треснула лепнина в коридоре и...

– Не хватает средств? – насмешливо полюбопытствовал Холт.

– Вы, как всегда, проницательны, ваше высокопревосходительство! – поморщился директор театра.

– Я подумаю, что можно для вас сделать! – то ли пообещал, то ли просто отделался от него мистер Холт, положив руку мне на талию и увлекая вверх по лестнице.

Мне от этого было жутко неловко и хотелось провалиться под землю. И не краснела я от каждого шепотка за спиной только чудом. Любопытные взгляды пялящихся на нас людей раздражали. Но я упрямо держалась собранно и ровно, как некогда советовала мистрис Флеминг, и скользила взглядом по толпе, особо никого не разглядывая. И только однажды задержала взгляд на девушке, показавшейся мне поразительно знакомой. Но увы, она стояла так далеко, да еще и в тени, потому сказать точно, кто это был, я не могла. Зато сразу узнала премьер-министра, лягушку ему на нос.

– Нам сюда, – увлек меня Джереми в сторону первой по коридору двери.

А меня снова настигло жуткое чувство, что я пропустила нечто важное.

– Прошу прощения, но перед спектаклем мне бы хотелось посетить дамскую комнату, – попросилась я, убрав руку с локтя Джереми. – Буду признательна, если подскажете, где ее искать.

– Может, я провожу? – не то спросил, не то предложил Джереми.

– О! Не стоит. Просто задайте мне направление, с остальным я справлюсь сама, – заверила я, для надежности делая несколько шагов назад.

– В таком случае вам стоит спуститься вниз, – услужливо пояснил прерванный директор, похуже, радуясь тому, что внимание вице-канцлера теперь достанется целиком и полностью только ему и можно будет спокойно жаловаться на все маленькие беды большого театра. – Дверь под лестницей. Полагаю, вы не ошибетесь.

Как и сказал мистер де Юба, дамская комната оказалась спрятана от посторонних глаз в тени главной лестницы. Здесь никого не оказалось, и я, переведя дыхание и отмахнувшись от дурного предчувствия, немного расслабилась.

Темный, этак я скоро начну шарахаться от своей же тени и в каждом человеке искать злоумышленника.

Но едва я свернула в сторону искомой двери, как за спиной послышались торопливые шаги и немного взволнованный женский голос. Вот его я узнала мгновенно и не смогла сдержать свистящего ругательства себе под нос.

Только не хватало мне еще сцепиться с бывшей любовницей Джереми. Этого скандала ждуг абсолютно все – от вездесущих журналистов до простых обывателей, небезразличных к жизни высшего света. Вот только я сегодня к такому развитию событий была совершенно не готова. Потому, судорожно придумывая, куда бы спрятаться, юркнула за тяжелую штору, видимо, служившую исключительно прикрытием для небольшой двери в подсобное помещение.

О Вечный, до чего я дожила? Веду себя не то как шпионка, не то как нашкодивший ребенок. Глупо. Но, кажется, уже поздно выходить с таким видом, словно так и задумано.

– ...О чем ты? – отчетливо послышался красивый, немного насмешливый голос мисс Вайтс. – Ты видела это убожество? Она совершенно ничего собой не представляет! – Почему-то у меня не было ни единого сомнения, о каком именно убожестве шла речь. Можно подумать! Вот только возьмусь наконец за свой гардероб, и буду выглядеть не хуже. – Джереми уже уходил от меня. У него были другие женщины, и намного красивее, и интереснее, чем эта мышь. Но он все равно возвращался. Слышишь? Всегда возвращался ко мне. Ему просто нужны новые впечатления. Покорить, сломить и выбросить – это все, что ему нужно от этой пигалицы. Поверь, я его хорошо знаю.

Ее слова больно царапнули в груди, и настроение испортилось окончательно. Почему-то я верила в то, что говорила Эмили Вайтс. Такие, как Джереми Холт, не обращают внимания на таких, как я. Наивно думать иначе. Я ведь изначально не питала никаких иллюзий на его счет. И вместе с этим осознанием к горлу поднялся густой ком обиды и разочарования. А оглушающее чувство собственной глупости и никчемности застило глаза слезами и немного выбило меня из реальности. В ушах зашумело, и я тяжело прислонилась к стене.

Именно поэтому он отмахнулся от моих подозрений насчет причастности мисс Вайтс к заговорщикам. Не очень хочется верить в то, что любимый человек расставляет на тебя силки...

Проклятье!

Пришлось перевести дыхание, чтобы не выдать себя и не опозориться окончательно.

Наверное, потому я пропустила заданный тихим, отдаленно знакомым голосом вопрос. Зато легко и четко услышала ответ на него:

– Что ты? Уверена, она ему просто нужна для очередной игры на публику. Кольцо – не показатель. Поверь. Однажды он уже был помолвлен. И что? Где та неудачница? Не быть мне Эмили Вайтс, если уже к концу месяца его снова не буду сопровождать я. Все же он меня любит, пусть и говорит, что не верит в любовь.

Хлопнула дверь. И голос рыжей гарпии стих. Но горький осадок от ее слов остался. Ну

да, он преследовал исключительно свои собственные, только ему известные цели. Провести сквозь защиту дворца и наконец избавиться от меня. А поцелуй и цветы – просто чтобы добавить игре правдоподобности...

Все, что она сказала, правда. Я понимала все это с самого начала. Вот только почему-то решила забыть о своих же доводах. Придумала себе то, чего в помине быть не может. Он любит Эмили Вайтс. В это почему-то верилось легче, чем в поступки Джереми Холта. Остается смириться и улыбнуться.

Только отчего так больно? Неужели все же влюбилась? Проклятье!

Я перевела дыхание и, отдернув портьеру, быстро, словно убегала от услышанного, побежала обратно к указанной мистером де Юба двери, ведущей в нашу ложу. И только у входа остановилась и, закрыв глаза, сосчитала до двадцати, дабы взять под контроль свои чувства и эмоции. Хотя что толку, он ведь чувствует все, даже будь я на другом конце света.

Дверь распахнулась, и я нос к носу столкнулась с Джереми. В лицо дохнул проклятый запах лимонника... Это все артефакт. Он играет с нами. Хотя скорее только со мной.

И пусть все это время я старалась унять ноющее чувство в груди, все равно от одного взгляда на моего «жениха» стало тошно и грустно.

– Алиса! Что опять случилось? – встревожился Джереми, положив руки мне на плечи.

– Совершенно ничего! – соврала я, выдавив из себя натянутую улыбку и попытавшись избавиться от его рук.

– Ты снова пытаешься солгать, не имея на то ни опыта, ни таланта.

– Твоего таланта хватит на троих, – вывалила я все свое огорчение и тут же пожалела об этом.

– Что произошло, спрашиваю, – уже раздраженно повторил Джереми Холт. – Тебя обидели?

– Джереми, давай мы поговорим об этом позже? – решила я хотя бы выпросить отсрочку, дабы взять себя в руки. – Я все же хочу посмотреть постановку.

Холт замолчал, сурово поджав губы, явно обдумывая мое идиотское поведение.

– Хорошо! – спустя несколько невероятно долгих секунд согласился он. – Но после ты мне все объяснишь.

– Конечно! – пообещала я, придумывая, на что бы списать мое дурное настроение.

Конечно же спектакль я смотреть нормально не могла. В голове прокручивались все последние события. Неожиданно вспыхнувшими чувствами вице-канцлер. Уверенный тон мисс Вайтс...

Но ведь тогда, в библиотеке, я ощущала его эмоции. Его нежность и восхищение. Не книгой же об артефактах времен становления империи он так восхищался. Пусть это не любовь. Но все же мне кажется, что такое невозможно сыграть, и то, что он чувствовал в тот момент, было настоящим.

Холера! Вот что тут думать?!

Похоже, единственный выход – рассказать ему о том, как разорвать связь. Вот тогда станет кристально ясно, что он чувствует и каковы его истинные планы по отношению к моей скромной персоне.

Но это решение только добавило мучений. Я невидяще смотрела вниз на сцену и мечтала, чтобы кто-нибудь уже оборвал страдания несчастной девицы, рыдающей о своем любимом. Тот спокойно себе наслаждался жизнью в объятиях новой возлюбленной. И постановка откровенно начинала меня раздражать. Или это было не мое раздражение?

О Вечный! Скорей бы все это закончилось!

И когда уже включился свет, а театр взорвался овациями и криками «браво», я откровенно перевела дыхание и испытала облегчение.

– Ну, надеюсь, тебе хоть понравилось, – обронил Джереми, подставляя мне локоть и увлекая к выходу. – И я не зря потратил столько времени на эти бездарные стенания.

Я только улыбнулась его словам, собираясь с силами и мысленно прокручивая варианты развития событий.

На город опускались вечерние сумерки, а вместе с ними свежесть и прохлада.

– Говори! – не выдержал Джереми моих терзаний, когда мы оставили позади Большой сальборнский театр и уже оказались на том самом месте, где встретились впервые.

И мне подумалось, что с тех пор даже листья не успели пожелтеть на раскидистом клене. А мне почему-то казалось, что прошел чуть не целый год.

– Алиса, я подозреваю, что ты не просто так фонила разочарованием в театре. Кто и что тебе сказал? И не вздумай мне врать.

Ну вот и все. Я набрала воздуха в грудь и закрыла глаза.

Не стоило тянуть. Надо было все сказать сразу. Так что...

– Джереми...

Глава 21

– Мистер Холт! Мистер Холт, слава Вечному, я вас нашел! – выпрыгнув из наемного экипажа, к нам бежал Оливер, придерживая шляпу. – Вас срочно требует к себе мистер Гикс. Он, кажется, обнаружил нечто важное! Относительно Сары и других... Ну... вы понимаете.

Ох! Как я понимаю, мистер Гикс – судебный некромант, которым Джереми пугает призрака библиотеки.

– Как вовремя! – процедил Холт, скрипя зубами. – Запомни, пожалуйста, на чем мы остановились, Алиса. Договорим, когда я вернусь.

– Я с тобой! – тут же заявила я, понимая, что мне тоже позарез нужно узнать, что там раскопал некромант.

– Исключено, – наотрез отказал Холт. – Ты отправляешься домой. Все, что надо, я расскажу тебе позже.

– Но...

– Не обсуждается. Морг не лучшее место для девушек. – И, проигнорировав мое возмущение, обратился уже к Оливеру: – Сопроводишь мисс Фейл. Возьмете экипаж. И да... За мою невесту отвечаешь головой. Так что будь внимателен.

И, не дожидаясь моих возражений, Джереми перебежал дорогу, махнул первому же экипажу и отправился в следственный комитет. А мы с Оливером, оба разочарованные таким решением вице-канцлера, остались стоять посреди улицы.

– Так что делаем? – окликнул нас возница, и я поморщилась, припомнив его манеру обращаться с лошадьми. И за что его Холт до сих пор терпит? – Едем домой или тут останемся?

Жутко хотелось сказать: «Пешком пойдем!», – но вместо меня кисленько и без энтузиазма ответил Оливер:

– Едем! – И уже мне добавил: – Мисс Фейл, вы же не собираетесь послушаться мистера Холта?

И так он это сказал... с такой мольбой, что я нехотя кивнула и полезла в экипаж.

Практически до самого дома мы ехали молча.

Не знаю, о чем думал Оливер, а меня грызло дурное предчувствие. Если мистер Гикс что-то нашел, то мне обязательно нужно было узнать, что именно.

С другой стороны, я могу узнать гораздо больше у Стефана, которого с некоторых пор подозревала в подделке моего профессионального почерка. Но как бы еще улизнуть от рьяного помощника Джереми? Он ведь меня из дома одну не выпустит. Хотя... а если его уговорить пойти со мной?

– Оливер! – обратилась я к задумавшемуся пареньку, явно прервав его не самые веселые мысли. – Как ты смотришь на то, чтобы сыграть партию в блек-джек в игорном доме?

Оливер нахмурился, похоже, подумывая о том, что у меня не все хорошо с головой или он пропустил что-то важное, наводя обо мне справки.

– Мисс Фейл, я решительно против! – ответил он, видимо, представляя реакцию своего хозяина на такое продолжение вечера. – Мистер Холт меня убьет. И вам тоже, полагаю, достанется.

– Ну что ты выдумываешь? Когда это мистер Холт кого убивал? К тому же мы всего на полчаса. Мне очень-очень нужно! Неужели ты способен отказать женщине?

– Нет-нет! Никуда вы не пойдете. Мне дорога жизнь.

– В таком случае... Ты же силой меня не остановишь? Не свяжешь?

– Мисс Фейл! – воскликнул пораженный моей наглостью Оливер. – Вы не можете...

– Это почему же? Я прекрасно все могу. Мистер Холт мне пока не муж, а жених и работодатель. – И второе более правдиво, чем первое. – Потому я вполне могу принимать решения самостоятельно, дорогой мой Оливер.

– Сто-о-ой! – скомандовал возница на всю улицу, и я, уже наученная горьким опытом, вцепилась в сиденье.

Но в этот раз, как ни странно, экипаж только слегка встряхнуло, и остановился он относительно мягко.

– Подумай, Оливер, – сказала я, поправив все же съехавшую набок шляпку, – или ты со мной и твоя душа спокойна. Либо я уйду одна...

После этих слов нужно было оставить Оливера с его мыслями наедине. Надеюсь, он все же не обделен способностью додумывать фразы. Потому я выпрыгнула из экипажа, направляясь в дом Холтов и молясь о том, чтобы мой страж сделал правильный выбор и мне не пришлось бы идти в то жуткое место в одиночестве.

Черт! Только бы сработало. С Оливера станется и правда закрыть меня в комнате. А вот с Холтом нет ни единого шанса договориться... Проклятье!

– Мисс Фейл, – окликнул меня паренек, и я, затаив дыхание, замедлила шаг. – Вы же понимаете, что ваше появление в игорном доме взорвет весь высший свет... Только ленивый не перемоеет вам кости.

Оливер, похоже, надеялся все же отговорить меня от этой дурацкой затеи, взывая к голосу разума. Но...

– О! Ты можешь не волноваться на сей счет. Я умею преображаться до неузнаваемости, – улыбнулась я и вздернула бровь, намекая, что все еще жду его решения.

– Мистер Холт с меня шкуру спустит, – изобразив приговоренного к смерти, поникшим голосом сказал Оливер. Здесь я готова была спорить до хрипоты. Я не Эмили Вайтс, и за меня никто никому шкуру спускать не станет, как ни было бы обидно это осознавать! – Но вы просто не оставили мне выбора. Приказать вознице не распрягать лошадей?

– О нет! Этот экипаж знает каждый бродячий пес в городе. А излишнее внимание нам ни к чему. Дай мне несколько минут на сборы. И найдем экипаж на центральной площади.

– Как скажете, мисс Фейл! – кисло согласился Оливер. Он уже был согласен на все что угодно, лишь бы эта моя затея закончилась без видимых последствий.

Так быстро я не собиралась со времен студенчества.

Сменила платье на подаренное моим дорогим папенькой. Доселе не надевала его ни разу. Темно-бордовое, с золотой вышивкой, оно почему-то напоминало мне портьеры Большого сальборнского театра. Теперь особенно. Подозреваю, что выбирать его помогала Мэри с ее любовью к темным и мрачным тонам.

Но для моих планов на продолжение сегодняшнего вечера это платье подходило лучше всего. В комплект к нему нашла темные перчатки, которые покупала для работы с металлом. Ну и довершало мой неотразимый образ дамы немолодой, но не бедной – кольцо. Да-да. То самое кольцо, за которое мисс Вайтс, не оценив всех его преимуществ, устроила скандал Джереми Холту.

Переведя дыхание, я быстро нацепила его на шею и защелкнула застежку. Несколько мгновений – и из большого напольного зеркала на меня смотрела миссис, скажем так, солидного возраста.

А к зрелым годам я буду очень даже недурно выглядеть. Впрочем, легко саму себя узнала бы, несмотря на седые пряди в волосах и сетку мелких и крупных морщин. Немного потерявшие четкость черты лица... Будем надеяться, что только я могу в этой

даме узнать себя.

Стараясь не шуметь и прихватив кошель со всеми своими сбережениями, я выскользнула из комнаты и спустилась в гостиную, где меня ожидал нервничающий Оливер.

– Молодой человек! – позвала я, с трудом узнавая свой собственный голос. Да что там, у меня он никогда не был таким хрипло-скрипучим. Все же нужно не отмахиваться от зимней простуды и лучше лечить горло. Иначе к старости буду скрипеть, как старый диван.

Оливер поднял на меня удивленный взгляд и нахмурился.

– Чем могу быть полезен? – неуверенно спросил он. – И как вы...

– Вот, подумала – может, мистер Холт примет меня. У нас такая беда в Академии ведовства... Ведьмам зелий не хватает, да и метлы учебные растрепались...

После этих слов Оливер подозрительно взбледнул и попятился.

– Ми-ми-мистера Холта сейчас нет дома... Он... он в морге... по делам...

О! Кажется, кто-то неравнодушен к дамам на метлах!

– Оливер! – сказала я уже нормальным тоном, но все еще скрипучим голосом. – Это я, Алиса Фейл.

– Ми... мисс?

– Ну вот, я же тебе говорила, что ты меня не узнаешь. Нужно было с тобой поспорить на золотой. Собирайся давай! Иначе дождемся возвращения Джереми, и все мои приготовления пойдут коту под хвост.

Оливер как-то замороженно кивнул.

– Давай быстрее! – рявкнула я, дабы вывести его из состояния шока и придать ускорения.

Как ни удивительно – подействовало мгновенно! Паренек встрепенулся и, подхватив свою шляпу, вылетел из гостиной. Ох, как бы он своей нервозностью не испортил мне всю игру.

До памятного игорного дома мы добрались, когда уже стемнело, но еще не приглушали свет уличных фонарей. Пахло горелыми листьями и приближающейся осенью. И не к месту подумалось, что не успеешь опомниться, как наступит зима. Это неплохо, но как-то слишком быстро.

– Называй меня мистрис... проклятье... – поняла я, что ничего подходящего на ум не приходит: или откровенная выдумка, или имена, известные в определенных кругах, а соответственно и знакомые Стефану. – У тебя есть идеи? Нужно что-то малоизвестное, но настоящее. На всякий случай.

Оливер задумался.

– А если миссис Саил? Аделия Саил.

– Аделия Саил! – повторила я, перекатывая имя на языке, как мятную конфету. – Мне нравится! Твоя знакомая?

– Моя мать! – коротко ответил он.

– Ох! Послушай, не стоит, наверное. Мы можем придумать что-то другое...

– Нет-нет! Мисс... Миссис Саил, никто больше, чем вы, не заслуживает носить это имя. А как быть со мной? Наверняка найдется кто-то, кто меня знает!

– Правда... Прикрой лицо шейным платком, – посоветовала я. – Ну или можешь остаться здесь и подождать моего возвращения.

– Ну уж нет! Одну я вас не отпущу, – возмутился Оливер, пряча лицо за шейным платком. – Лучше уж так... как-то...

О Вечный, спасибо, что ты наградил или наказал этого парня таким достоинством, как ответственность. Я бы сама точно не справилась.

– Только молчи! Я все буду говорить сама.

На крыльце нас ожидал все тот же вышибала со шрамом через все лицо. В этот раз он был менее гостеприимен и попросту заступил нам дорогу:

– Сегодня не работаем, миссис! – буркнул он.

– Странно, а судя по звукам, внутри царит оживление, – подавив приступ паники, улыбнулась я и вытащила из кошелька пару серебряных монет. – В моем возрасте каждый весело проведенный день уже не прожит зря.

– Хм, – задумался вышибала, покосившись на монетки. – Вы бы поискали веселья в каком другом месте! Поспокойней. Или завтра днем приходите.

Проклятье! Правду говорил Холт: оказывается, не так просто прорваться в игорный дом. Но сдаваться было не в моих правилах.

Я достала еще две монетки. Если так пойдет и дальше, то ставки делать мне будет попросту не из чего.

– Послушайте, миссис...

– Саил! – решила я все же представиться.

– ...Саил! – кивнул мужик со шрамом. – Ступайте-ка... Я вам по-человечески советую.

Вот как? Оказывается, даже таким людям не чуждо сострадание.

– Пропусти! – прозвучало приказным тоном у меня за спиной, и я едва сдержалась, чтобы не вздрогнуть.

Но вот не оглянуться не смогла. Но ступеням поднимался премьер-министр. Проклятье, как же он меня раздражает!

– Спасибо, мистер Олдер! – расплылась я в улыбке, радуясь тому, что меня все равно никто не узнает. – Вот правда же, никогда не знаешь, откуда придет помощь.

– Хорошей игры, миссис...

– Саил! Аделия Саил.

Олдер нахмурился, но после кивнул.

– Очень приятно! – И я облегченно перевела дыхание. – А ваш сопровождающий?

– Роберт! Он с детства нем, но необычайно исполнитель.

– Немой слуга... Просто мечта! Прошу, – пропустил он меня внутрь, и в лицо дохнул до тошноты знакомый запах табака и дешевого парфюма.

«Особенно когда есть что скрывать», – мгновенно проснулась моя способность додумывать фразы. А что-то мне подсказывало, что мистеру Олдеру было что скрывать, даже если он и не причастен к покушениям на семью канцлера.

И тем не менее я миленько так для дамы не первой свежести улыбнулась и покивала головой:

– Вы правы, мистер Олдер. Совершенно правы... – И тут же сменила тему, приближаясь к

игорному столу: – Блек-джек? Или покер?

– На ваш вкус! Меня сегодня не привлекают карты, – отмахнулся премьер-министр и окликнул худенькую официантку: – Энжи, принеси виски. Хорошего вечера, миссис Саил. Надеюсь, он принесет вам не только удовольствие от игры, но и осядет в кармане золотом.

Сомневаюсь, что это будет так. За всеми треволнениями я просто не успела даже узнать правила карточных игр.

– Оливер, ты хоть что-то в этом понимаешь? – прошептала я в воротник, молясь, чтобы никто не решил подслушать наши перешептывания.

На что он только руками развел, давая понять, что не только несведущ, но еще и нем. Нашел время паясничать.

Оставалось изображать из себя немолодую даму, пришедшую в это место исключительно за вниманием.

Слава Вечному, никто и не подумает, что под личиной перезрелой красотки с толстым слоем белил на лице скрывается не кто иной, как невеста вице-канцлера. Он меня четвертует за попорченную репутацию, если вдруг кто-то что-то заподозрит... О-ох!

– Дорогуша! – махнула я рукой уже знакомой официантке, принесшей виски мистеру Олдеру. – Энжи? Правильно? Принеси мне бокал красного.

Кажется, на это хотел что-то сказать Оливер, но я состроила грозное выражение лица, и он передумал. Вот и правильно.

И только когда девица принесла мне вино, я села именно за тот стол, за которым в прошлый раз играл Стефан.

Пусть я не знаю о его пристрастиях и грязных тайнах, но я прекрасно знаю о его привычках, одна из которых – постоянство на грани мании.

Но чтобы проверить, я все же села именно на «его» место.

– Нет-нет, миссис, не стоит! Это место всегда занято, – принялся предостерегать меня рыжий парнишка с россыпью веснушек на носу. – Стефан никогда не пропускает вечерние игры.

– И почти никогда не выигрывает! – подхватил второй, темноволосый и хмурый.

– Пф! Зато у него всегда есть деньги. Уж не знаю, кого он там обворовывает...

Каждое произнесенное слово падало камнем на сердце. Неужели мой давний товарищ и правда ввязался во все это ради денег и карт? Неужели решил пожертвовать моей жизнью, чтобы звенели монеты в кошельке, чтобы их тут же спустить?

Умом-то я понимала, что это очень вероятно, но верить не хотелось.

– А вот и он! – улыбнулся темноволосый парень. – Стефан! – махнул он рукой. И когда тот приблизился к игорному столу, добавил: – Ты сегодня рано. Разжился лишней монетой?

А я сцепила пальцы в замок, дабы не выдать своих чувств. Хотя вряд ли кого-то смутит такой дефект у старухи, как дрожащие руки, но все же... Я бросила взгляд на расслабленно прислонившегося к стене Оливера, и он мне по-свойски подмигнул, намереваясь, видимо, поддержать. И как ни удивительно – помогло. Я смогла вполне естественно улыбнуться и поднять взгляд на старого друга.

– Доброго вечера! – поздоровался Стефан и присел на стул.

Ну, веселье начинается! Осталось придумать, как выяснить о его причастности к заговору. И о правилах карточных игр заодно.

Глава 22

– Ох, мистрис, вы точно поцелованы богиней удачи! – присвистнул светленький парень, провожая взглядом загребаемую мной стопку серебряных монет.

– Не богохульствуй! – нравоучительно подняла я палец. – Вечный един, и меня он любит сегодня немножко больше, чем вас! Вот если бы помнили о том, и вам бы тоже везло!

– Еще партейку? – предложил светловолосый, кивнув миниатюрной девушке-крупье.

– Не откажусь, – улыбнулась я.

И снова зашелестели карты по обтянутому зеленым сукном столу.

Зазвенели монеты новых ставок...

Светловолосый хмыкнул, раздав карты. А темноволосый постучал пальцем по столешнице и поджал губы.

Ой, как все просто! Не удивлюсь, если у него на руках две пары. Но мелкие. Не умеешь, как говорится, не берись.

К слову, покер оказался весьма занятной игрой. Немного везения и умение подмечать мимику и жесты соседа по столу – и у тебя есть все шансы если не выиграть, то хоть не проиграться.

Вот светленький паренек по имени Сэм никогда не рискует, но если хороший расклад, потирает мочку уха. А темноволосый Гарольд стучит пальцем по столу, если расклад средненький, и цокает зубами – если очень хороший. Стефан в принципе выдает себя с головой. Неудивительно, что часто проигрывает.

– Пара троек, – «вскрылся» Гарольд и напряженно уставился на Стефана.

– Три валета! – оживился Стефан, выложив карты на стол.

Черт, даже не хочется его разочаровывать.

– Стрит! – открыла и я свои карты, заслужив тем самым одно проклятье и нечто нечленораздельное, но произнесенное с чувством.

Судя по заходившим на щеках желвакам, обозвали меня так... слава Вечному, что я этого не услышала.

– Еще разок? – спросила я, подгребая выигранные деньги.

Ребята сделали неопределенный знак рукой, который крупье приняла за согласие. А Стефан, опустив голову, прогудел себе под нос:

– Кто мне займет?

Повисла тишина. Кажется, одалживать деньги Стефану никто не собирался.

– Я одолжу, – протянула я горсть серебряников поникшему парню.

– Мистрис Саил, пожалейте его! – попросил Сэм. – Проигрался – пускай ступает домой. Он и так – то часы проиграл, то свою...

– Заткнись! – рявкнул Стефан, а у меня в горле встал ком.

– А что ты затыкаешь мне рот? – возмутился светленький. – Или не было такого?! Хорошенькая девушка была...

Припомнились и темная улица, и «подарок мистеру». Значит, не просто так разбойники претендовали на мое... внимание.

По коже пробежались мурашки от пальцев рук до самой макушки.

Проклятье! Едва смогла сдержать слезы. Как же горько разочаровываться в людях. Жутко захотелось треснуть его чем под руку попадет, но на плечо мягко легла рука Оливера, и я перевела дыхание.

Все же я здесь не для скандалов и не для того, чтобы сводить счеты.

И подняв взгляд, заметила, что из другого угла помещения на меня смотрит мистер Олдер.

Так, Алиса, возьми себя в руки. Сейчас ты не юная девушка-артефактор, а престарелая миссис, пожелавшая провести время в угоду своим порокам. А потому отчаянно делаем вид, что в душе не понимаем, о чем тут речь, да и дела нам до той ситуации нет совершенно никакого.

- Я обещаю его не баловать, - снова надев радушную улыбку на лицо, заверила я мужчин.

- Отдавать ему обычно нечем! - предупредил меня Гарольд, совершенно не удивив такой новостью.

- Ну, это не проблема, - отмахнулась я от заботливого парня и обратилась к своему должнику: - Вы можете отработать, Стефан!

Почему-то после этих слов он побледнел, и лицо его покрылось испариной.

Но все равно кивнул.

Еще пара партий - и в мой кошель перекочевал один банк, а в кошель Гарольда второй, тем самым опустошив окончательно карманы Стефана.

- Ну вот! Кажется, вы меня сглазили, - поморщилась я, на деле радуясь, что появился повод сбежать из этого неприятного места. - Но это к лучшему. Старухам вроде меня не стоит ложиться спать слишком поздно. Плохо для сердца.

- В любом случае вы знатно нас раздели, мистрис, - улыбнулся Сэм. - Всегда будем рады снова вас видеть.

И только Стефан продолжал сжимать очередной разнбой в руках. И выглядел он таким несчастным, что вызывал исключительно омерзение и...

Холера! Алиса, не смей его жалеть. Он этого не заслуживает точно. Человек, предавший и продавший тебя, не стоит даже жалости.

- Ну, мистер...

- Кроул, - откашлявшись, подсказал он.

- Кроул, - кивнула я. - Оговорим условия возврата долгов? - И, намекая, что место тут неподходящее, добавила: - На свежем воздухе! У меня уже кружится голова от этих ароматов.

- О! Мистрис Саил, с третьего визита вы привыкнете и перестанете их замечать, - «обрадовал» меня Гарольд.

Еще чего не хватало - приходить сюда еще хоть раз...

Но я предпочла не комментировать услышанное и лишь кивнула, пожелав всем хорошего вечера и удачи.

- Пойдемте, дорогой!

Не в силах прикоснуться к бывшему другу, я просто развернулась и двинулась к выходу, не оглядываясь и не проверяя, идет ли Стефан за мной. В конце концов, позади еще был Оливер. И вряд ли он позволил бы увильнуть моему должнику.

По пути я пыталась запомнить лица посетителей. На ходу кивнула мистеру Олдеру и в ответ получила сдержанный кивок. Где-то внутри нарастало чувство тревоги. Все время

хотелось оглянуться, осмотреться – казалось, что кто-то за мной наблюдает, но вычленив из общего скопления завсегдатаев игорного дома этого «кого-то» не получалось.

И как-то даже ожидаемо мое внимание привлекла шумная компания. Я невольно повернулась в сторону гуляк. Ничего особенного. И снова это предчувствие. Внимание привлекла одна из девушек, стоявших в тени в самом углу помещения... Не удавалось разглядеть ее лица, но все же что-то мне казалось в ней знакомым. А дольше вглядываться было бы подозрительно.

И все-таки я ее знала.

– Миссис Саил, что-то не так? – совершенно не проявляя участия, спросил Стефан, отвлекая меня от неузнанной фигуры.

– Нет! Все прекрасно, – ответила я.

Но снова взглянув в угол, в котором стояла девушка, увидела целующуюся парочку. И дама была точно не та.

Проклятье! Чувство такое, что за мной охотятся.

А еще – что мой маскарад не обманул того, кто следит за мной из темного угла.

– Идемте, мистер Кроул, – довольно резко приказала я Стефану. – У меня не так много времени...

Ночь оказалась свежей и прохладной. С губ даже сорвалось облачко пара, когда я, порывисто втянув в себя стылый воздух, выдохнула разъедающие запахи игорного дома.

Быть заморозку. Как-то рановато в этом году...

– Куда поедет? – неожиданно нервически спросил Стефан, когда мы, уже спустившись по ступеням, вышли на едва освещенную улицу.

– Что вы имеете в виду, молодой человек? – нахмурилась я, искренне не понимая, зачем нам куда-либо ехать. – Думаю, условия вашего найма мы могли бы оговорить на месте.

– Холодно здесь, – грустно протянул он в ответ, запрокинув голову и вглядываясь в ночное небо. В тусклом свете фонарей оно оказалось на удивление звездным, что в принципе нонсенс для города. – Но не смею перечить. И еще этот ваш немой слуга. Он будет присутствовать?

– Он со мной всегда! – ответила я мгновенно, понимая, что оставаться наедине со Стефаном больше не смогу никогда. Слишком много я нынче о нем узнала.

А вообще, мне после всего произошедшего придется уволиться. Я попросту не смогу видеть его каждый день, работать с ним бок о бок и не думать о том страшном вечере, об игорном доме и обо всем, что с этим связано.

– Как скажете, – покорно согласился мой должник. – Может... У меня есть квартирка недалеко отсюда, раз вы не желаете вести меня в свой дом. По крайней мере там не холодно и есть кровать...

Несколько секунд я пыталась понять, к чему он ведет, но сообразила, только когда Оливер закашлялся, чтобы спрятать не то смех, не то удивление.

Это он как долг отдавать собирается?! О Вечный! От одной мысли у меня покраснели даже уши и стало так жарко, что захотелось расстегнуть пуговицу на воротнике.

– И часто вы отрабатываете долги таким... образом? – прочистив горло и справившись со стыдом, спросила я.

– Это столь важно? – нервически спросил Стефан. – Я не стану отвечать на подобные вопросы. Что вас смущает? Или что вы от меня хотели тогда?

Я смотрела на своего бывшего лучшего друга и не могла понять одного: как я могла не

заметить этого раньше? Как так получилось, что все это время не видела его зависимости? Подлости?

– Как давно вы играете, мистер Кроул? – зачем-то спросила я, не особо надеясь на ответ. Но все же хотелось оправданий. Хотя каких-то объяснений. Иначе все это никак не укладывалось в моей голове.

– Несколько месяцев, – неожиданно упавшим голосом ответил Стефан. – Как закончил академию... Все начиналось как невинный способ развлечься и отвлечься. Но, кажется, я слишком втянулся. Влип.

Бедный и несчастный.

– Вам стоит обратиться к целителю-психиатру. Думаю, подобное лечится.

– Для этого тоже нужна сила воли. А я, кажется, просто пропащий человек.

На это утверждение я даже поморщилась, не в силах ни подтвердить, ни опровергнуть его слова. Даже если он и ждал от меня второго.

– Ладно. Давайте поговорим о вашем долге, – решила я перевести тему в нужное мне русло. – Если мне не изменяет память, то за столом вы обмолвились, что работаете артефактором в мастерской «Оберег». Я правильно помню?

– Допустим, – напрягся Стефан.

– Это прекрасно! – наигранно обрадовалась я. – Мне как раз нужна пара вещичек, чисто дамских...

– Исключено! – оборвал меня должник. – Я не стану делать подпольные артефакты, даже если придется побираться на кусок хлеба. Уж лучше со временем отдам долг, чем...

Ты смотри, какой моралист! Как подругу проиграть, у него совесть не проснулась. А как артефакт сделать, так грудь выпячивает.

– Я не прошу ничего противозаконного, – подавив желание врезать ему со всего маху по физиономии, принялась пояснять я суть своих проблем. – Так, мелочь. Маленькая иллюзия. Защита от болезней. Там ведь простенькие плетения. На пять минут работы.

– Правда? Если вы настолько осведомлены в артефакторике, то, может, сами справитесь?

Я чуть не поморщилась от своей глупости. И правда, откуда мне знать, какие там плетения? Жутко захотелось хлопнуть себя по лбу, дабы мозги встали на место.

– Ну, я всего лишь предполагаю, мистер Кроул. На уровне заказчика, который знает, чего хочет.

Фуф! Будем надеяться, что соврала достоверно и правдоподобно.

– И все же я не возьмусь за подобное нарушение закона, миссис Саил. Нелицензионные артефакты грозят мне судом и лишением разрешения на работу, а моему дяде – обысками и лишением права на торговлю и лицензии на изготовление артефактов. Я не могу так с ним поступить. Мною и так интересуется следственный комитет. И проблемы мне ни к чему.

– А с чего это вами интересуется комитет?! – решила я уточнить, надеясь на откровенность и в этот раз.

– Вот с того и интересуется. Кто-то промышляет противозаконными артефактами. Вот и... – Стефан умолк, словно понял, что сказал лишнего, и оборвал разговор: – Если у вас не имеется других пожеланий, то оставьте свой адрес. И с получки я верну вам деньги.

– Да! Это будет лучшим вариантом, – не скрывая разочарования, ответила я. С другой стороны, хоть в одном я не ошиблась – Стефан не станет делать подпольные артефакты, даже если и правда ему не будет хватать и на кусок хлеба. – Хотя лучше к концу месяца я пришлю слугу в «Оберег». Ему и отдадите деньги. Вас это устроит?

Стефан поморщился, но все же кивнул. Явно в душе радуясь, что отдавать долг можно просто деньгами.

– И не влипайте больше в подобные переделки. Не все так добры, как я.

– Да, знаю, – тихо ответил он, подтверждая догадку о том, что платить по счетам подобным способом ему уже приходилось.

– Всего хорошего, мистер Кроул. И надеюсь, больше мы с вами не встретимся.

– Взаимно, миссис Саил.

– Одно все же хорошо, – принялся рассуждать Оливер, когда мы катили в наемном экипаже в сторону поместья Холтов. – Мы знаем, что мистер Кроул не имеет никакого отношения ко всем этим заговорам и покушениям.

– Как знать, хорошо это или плохо, – протянула я, расстегнув застежку колье.

Мы все еще понятия не имеем, кто автор тех поделок. И, как ни удивительно, у меня теперь нет ни малейшего предположения, кто бы это мог быть.

– Мисс Фейл, вы не расстраивайтесь, – участливо протянул Оливер. – Всем свойственно видеть в людях то, что хотелось бы, а не то, что есть на самом деле. Все ошибаются.

– Ты думаешь, мне от этого легче, Оливер? Я верила этому человеку, как родному брату. Думала, что на него я всегда могу положиться. А получается, что доверять нельзя совершенно никому в этом мире.

– Не судите всю отару по паршивой овце, мисс Фейл! Не все люди предают, но и не все остаются честны, когда дело касается их слабостей. Только Вечному известны наши пороки и тайные желания, – развел он руками, тем самым демонстрируя нашу слабость и глупость.

– Ты говоришь, как священник в храме Вечного, – усмехнулась я, на самом деле в душе испытывая огромную благодарность за такую своевременную поддержку. – Спасибо! За то, что не остался равнодушен.

– Надеюсь, когда-нибудь и вы меня поддержите. Например, когда мистер Холт отправит меня на дыбу из-за того, что я вас не остановил. Ну или на галеры...

– Прекрати говорить глупости. Он, скорее всего, спит и даже не заметил нашего отсутствия.

– Ну-ну! – поморщился Оливер, дав мне понять, что в корне не согласен с моим предположением.

Возница скомандовал лошадям стоять, и я почему-то жутко разволновалась.

– Ну, удачи нам! – упавшим голосом пожелал Оливер.

На что я раздраженно заметила:

– Таким тоном только в последний путь провожают. Веселее, Оливер.

Фуф! Вот бы и самой придерживаться своих же советов.

Глава 23

Дверь нам открыла Ребекка и, молча бросив на меня такой взгляд, словно я олицетворяю собой абсолютное зло, скрылась где-то на кухне.

Почему-то жутко захотелось проскользнуть тихонечко в свою комнату и, дождавшись утра, все рассказать Джереми. Ну или не рассказывать. Могут же быть у меня свои маленькие секреты. Или рассказать об обратном ритуале. В конце концов, тогда он будет занят разрывом связи, а после – воспитание меня просто лишится какого-либо смысла. Но совесть решила иначе.

– Оливер, ты можешь идти спать.

Все же виновата я, к чему еще и ему отвечать за чье-то безрассудство.

– Но мисс Фейл! – воскликнул он, похоже, желая разделить как лавры, так и пинки сего вечера.

– Прекрати препираться, – устало попросила я. – Ступай в свою комнату. Завтра и тебе достанется. А сегодня у нас был слишком насыщенный вечер, чтобы еще и отвечать за чужое своеволие.

Я вошла в гостиную и тут же наткнулась на взбешенного вице-канцлера. Злой, как демон из преисподней, он, похоже, готов был меня убить.

– Добрый вечер, Джереми! – выдавила я, подумывая о том, как бы вернуться к изначальному плану сбежать в свою комнату.

– Куда уж добрее, Алиса! – процедил сквозь зубы хозяин дома, сверля меня яростным взглядом. – Просто прекрасный, учитывая то, как я его провел!

Вот можно подумать, он бегал по подворотням и моргам, дабы выяснить, куда запропастилась на ночь глядя одна темноволосая девица двадцати лет от роду.

– А что, собственно, не так? – любопытствовала я, раздумывая, остаться ли у двери или все же переместиться к окну, а в случае чего просто сигануть прямо во двор.

– Ты еще спрашиваешь? – прошипел вице-канцлер, сжав в кулаке черную ткань, предназначенную для создания темного времени суток Пэру. – Я, кажется, велел тебе отправляться домой...

– Ну, допустим, я тебя не слушалась, – прервала я его и, наплевав на угрозу в его лице, двинулась к дивану, чем, кажется, немного обескуражила изображающего из себя дракона в приступе ярости Холта. Все же гудели ноги, да и голова. День и вечер были насыщенными, а я попросту устала. – Домой явилась и даже пробыла здесь целых шестнадцать минут. Пока переодевалась. С другой стороны, по какому такому праву ты меня отчитываешь?

– Скажи, что эта помолвка – фарс, Джереми! – очень кстати завопил Пэр голосом мисс Вайтс, и к горлу подкатил ком. Вот, значит, как переживал о моей участи мистер Холт. – Скажи, что любишь меня, как прежде. Что все это тебе просто нужно для какого-нибудь дела. И я смирюсь со всем тем кошмаром, на который ты меня обрек. Я не стану вспоминать, чего мне стоили последние несколько лет.

– О-очень любопытно! – протянула я, в душе надеясь и страшась того, что Пэр исполнит партию мистера Холта.

– Я когда-нибудь прикажу приготовить из тебя суп! – прорычал Джереми, накидывая на клетку ткань. – Мы сейчас не об этом...

– Нет-нет! – горько усмехнулась я. – Все как раз об этом. Ты ни с того ни с сего делаешь мне предложение. Точнее, просто ставишь перед фактом, что мне отведена роль твоей невесты.

– Алиса! – попытался встрять Джереми.

– Не перебивай меня! – вскинула я руку, призывая к молчанию. – Я достаточно слушала, чтобы заслужить право говорить.

Но я, наверное, слишком сегодня устала и слишком много узнала, чтобы подпускать к себе кого-либо и позволять делать больно. Меньше всего хотелось, чтобы меня снова разыграли вслепую. И в этот раз без шанса выпутаться и выиграть с плохим раскладом на руках.

Джереми кивнул и сел на подлокотник дивана, внимательно глядя на меня.

– Все это напоминает мне покер, – грустно сказала я. – Каждый имеет какие-то комбинации на руках и делает на них ставки. Кто-то на любовь, кто-то на брак, кто-то на талант артефактора, взявшегося за губительное дело подпольной артефакторики... Все сделали ставки и мечтают снять банк. И только я сижу с парой двоек и пытаюсь удержать лицо, разгадывая по каменным лицам игроков, какие у кого карты на руках.

– Мне кажется или этот вечер ты провела в игорном доме?

– Удивительно, что тебя волнует только это! – горько усмехнулась я. – Речь идет о чувствах, о перспективах... О том, что мне важно от тебя услышать, а ты интересуешься тем, где я провела этот вечер. Ладно, я удовлетворю твое любопытство – при условии, что и ты удовлетворишь мое. По рукам?

Я стянула перчатку. На безымянном пальце недовольно блеснуло кольцо, словно злясь на то, что его потревожили. И протянула Джереми руку для пожатия.

Несколько мгновений он смотрел с таким недоумением, словно я предлагала оставить мне в залог его душу. Но все же решил выяснить, что взбрело мне в голову, и скрепил уговор рукопожатием.

– Только правду, мистер Холт! Я жду чистой правды.

Джереми кивнул, поднялся с места и налил два бокала красного вина. Один протянул мне, вторым отсалютовал, поставив бутылку на журнальный столик между нами.

– Полагаю, события сегодняшнего дня лучше запивать красным полусухим урожая 784 года. За честность, Алиса! – провозгласил он тост, и мы синхронно сделали по глотку. И только сейчас я осознала, как боюсь этого разговора. Боюсь услышать правду, которая разобьет все мои иллюзии. – Итак, ты была в игорном доме, – начал Джереми допрос. – Для чего?

Я хмыкнула. Кто бы сомневался? Но, согласно договору, ответила предельно честно:

– Решила узнать, причастен ли Стефан к заговору. Ты намекал, что с большой вероятностью это он изготовил поделки. И специфика моих плетений ему хорошо знакома. Вот и решила проверить...

– Проверила? – уточнил он как-то угрожающе и мрачно.

– Конечно!

– Поделишься результатами полевых опытов?

– Могу с уверенностью процентов в девяносто пять утверждать, что он здесь совершенно ни при чем.

– То есть на сто процентов ты не уверена?

– На сто процентов я даже в себе не уверена. Но теперь моя очередь задавать вопросы. – Я перевела дыхание и сделала еще глоток вина, ощущая приятное расслабляющее тепло, растекающееся по венам. В голове начало шуметь, и вместо вопроса о том, что именно нашел мистер Гикс, я спросила: – Что ты ответил Эмили Вайтс?

И тут же покраснела и уставилась на дрожащее в моем бокале вино, понимая, как глупо веду себя. Зачем мне это знать?

Джереми криво усмехнулся и тоже сделал глоток вина.

- Я сказал, что никогда ранее не был так искренен, предлагая тебе стать моей супругой. Теперь мне даже кажется, что вся моя жизнь была ненастоящей до встречи с тобой. И что Эмили выдумала мою к ней любовь, чтобы не казаться просто... - Джереми поджал губы и неожиданно спросил: - Я достаточно честен с тобой?

Вместо ответа я снова сделала глоток вина и подняла на него взгляд, страхась увидеть насмешку в стальных глазах. Но - нет! Он смотрел прямо на меня серьезно и напряженно, ожидая ответа. Немного злясь. И помимо воли я засмотрелась в его глаза, ощущая в груди тепло, растапливающее лед, которым подернулись мои чувства после известий сегодняшнего вечера.

- Это правда? - зачем-то решила я уточнить.

- Абсолютнейшая, - просто ответил Джереми. - Моя очередь, - тут же перехватил он эстафету, доливая вина в мой бокал. - Что ты услышала в театре? Отчего весь вечер грызла саму себя?

Это был не самый удобный вопрос. Может, потому что он напоминал мне о еще одной тайне, о которой рано или поздно вспомнит Джереми. Или мне самой придется у него спросить.

- Я случайно подслушала разговор Эмили Вайтс с какой-то девушкой, - ответила я медленно, тщательно подбирая слова. - Я не знаю, кто она была... Мисс Вайтс говорила...

- Что ты всего лишь очередная? И ты вот так поверила в эти ядовитые слова?

- И что ты был однажды помолвлен? Это тоже ложь?

- Это правда, - нехотя признался Джереми. - Хотя, нужно признать, я ни единого раза не пожалел, что она предала меня и выбрала другого... брата.

Захмелевший разум несколько мгновений воспринимал и анализировал сказанное, и в результате у меня вырвалось на выдохе:

- Ох, черт!

- Теперь моя очередь! - усмехнулся Джереми, снова доливая нам вина. - Что ты собиралась мне сказать у театра? Только честно, Алиса!

И я, сделав еще пару больших глотков вина и набрав воздуха в грудь, ответила:

- Я хотела сказать, что нашла способ разорвать связь, созданную артефактом!

Сказала и только благодаря выпитому вину и мнимому самообладанию не втянула голову в плечи и не зажмурилась. Но не дождавшись бури и грома, пустилась в пояснения, слегка путаясь в словах:

- В одной из книг... был обратный ритуал... но...

- Ты не рассказала о нем сразу... - перебил мое и без того путанное признание Джереми, и я как никогда остро почувствовала его разочарование. - Почему?

Как объяснить свои страхи так, чтобы не показаться нечистоплотной и навязчивой.

- Так уж сложилось! - вскинула я подбородок, развела руками и едва не расплескала остатки вина. - И вообще, сейчас моя очередь задавать вопрос.

Только имела ли я право сейчас продолжать эту игру? Почему-то стало тошно, захотелось поплакать или попросту сбежать куда подальше. И я даже пожалела, что не выбрала место у окна или двери. Правда, сейчас уже вряд ли получилось бы безболезненно исчезнуть.

Я хотела знать, что он на самом деле чувствует. Что прячет за вечным раздражением? Зачем играет с моими чувствами, вырывая душу с корнем?

- Ты готов прямо сейчас разорвать связь?

- Это то, что ты действительно хочешь знать? – раздосадованно уточнил Джереми Холт.

- Да! – кивнула я. – Почему тебя это удивляет?

- Н-ну, не удивляет... – протянул задумчиво он. – Но если ты так жаждешь от меня избавиться – то да, я готов разорвать связь.

Ну вот! Я незаметно перевела дыхание, но горло почему-то перехватило. Чему удивляться? Он ведь и хотел от меня избавиться с самого начала. И я от него тоже... хотела...

- В таком случае я тоже готова! Идем и сделаем это прямо сейчас, – вскочила я, но коварное вино вскружило голову, и пол качнулся, намереваясь сбить меня с ног.

Ох, осталось только пасть в прямом смысле этого слова. Но Джереми молниеносно подхватил меня под локоть, и равновесие все же удалось удержать.

- Прямо сейчас от тебя избавляться опасно, мне кажется, – усмехнулся он и каким-то неувловимым тягучим движением оказался рядом со мной так близко, что я чувствовала его тепло. Ощущала на коже его дыхание.

Проклятье, как же все-таки не хочется...

- Сегодня тебе придется смириться с нашей связью! – прошептал он так близко к моим губам, что я почувствовала привкус вина в его дыхании, а мое собственное сбилось. Или я просто боялась дышать, чтобы не пропустить чего-то важного. Не испортить эти последние моменты нашей близости.

И все же жутко хотелось, чтобы он снова меня поцеловал. Как тогда, в библиотеке. И стыдно было самой себе в этом признаваться...

- Ох, Алиса! Что же ты со мной делаешь? – выдохнул Джереми таким тоном, словно я причиняла ему сплошь одни неудобства, и отточенным движением подхватил меня на руки.

Наверное, мне должно было стать страшно, неудобно... Но я почувствовала себя так, словно окунулась в теплое море, снова в ушах затикали часы. А я просто качалась на волнах, вдыхая запах лимонника и наслаждаясь убаюкивающим теплом, положив голову на надежное мужское плечо.

И только когда Джереми внес меня в спальню, я встрепенулась, понимая, что не совсем готова к тому, что случается за ее закрытой дверью.

Но он тут же опустил меня на пол, рук, впрочем, не разжимая. Было страшно, что он меня не отпускает и что может отпустить, ибо тогда я могу не удержаться на ногах, и отнюдь не от выпитого вина.

Для верности я вцепилась в его пиджак и только после этого подняла взгляд. И, несмотря на полумрак, я видела каждую черту его лица, малейшее изменение мимики, выражение глаз... Или, может, просто думала, что вижу, а не деле со мной снова играл артефакт, взбудораживая мои и без того обостренные чувства?!

Кто бы мне ответил в тот момент?

Но одно я могла сказать наверняка: сегодня я не хотела его отпускать. Хотела, чтобы он был рядом, хотела чувствовать его тепло и чтобы нас окутывал запах лимонника и моря. Хотела, чтобы он снова меня поцеловал... Ведь завтра наши дороги разойдутся.

Может, это была вторая причина, по которой я не могла заставить себя разжать пальцы, отпустить его. Не могла выставить его за дверь. И пусть после этого моя жизнь рухнет, я готова была сделать шаг в пропасть ради мгновений полета.

Сердце пропустило удар, когда он медленно склонился к моим губам. Стянулись в животе тугим узлом страх и предвкушение, и я невольно облизала пересохшие губы... и...

– Мне лучше сегодня тебя оставить, Алиса, – хрипло сказал он у самых моих губ, и меня захлестнуло разочарование. Мое или его – какая разница? – Чтобы после нам не пришлось жалеть...

Жалела я только о том, что он, вместо того чтобы меня поцеловать, нес какую-то чушь несусветную.

– Проклятье! – чуть не рыча, ругнулся Джереми и порывисто отстранился от меня. Отчего я покачнулась и плюхнулась на кровать. – Видит Вечный, ты сведешь меня с ума! – И крикнул уже в коридор во весь голос: – Ребекка!!! Ребекка, черт побери!

От его крика я поморщилась, но говорить ничего не хотелось. Стало жутко стыдно: что он обо мне теперь подумает? С другой стороны, завтра мне будет совершенно наплевать на это. Мы станем чужими людьми, я верну ему кольцо, вернусь... или не вернусь в мастерскую мистера Санда. Может, отправлюсь домой и выйду замуж за Альбертика, признавая свою неспособность жить самостоятельно... И какая, к чертям рогатым, разница, что он обо мне подумает?! Пусть катится, куда ему там хочется на самом деле. К Эмили Вайтс. К другой такой же. Нужен он мне больно!

– Да, мистер Холт! – вскочила в комнату запыхавшаяся Ребекка в съехавшем набок чепце. Служанку явно выдернули прямиком из постели, о чем свидетельствовала ее ночная одежда, прикрытая сверху теплой шалью. – Что случилось?

– Ничего не случилось, – просвистел в ответ Джереми, сжав кулаки. – Помогите мисс Фейл подготовиться ко сну. – И едва слышно пробормотал сам себе: – Я вряд ли способен находиться рядом с ней и не натворить чего-то... непоправимого. – И уже громче бросил через плечо: – Хорошей ночи, Алиса!

– И тебе! – вяло пожелала я уже захлопнувшейся двери.

– Ох, мисс Фейл! Как же так случилось-то?! – оживилась доселе растерянная Ребекка. – Сейчас я вам помогу!

И она тут же принялась распускать завязки уродливого бордового платья, ценного только тем, что его подарил мне папа. Ловко стягивала рукава, на удивление легко помогая мне подняться. Я практически не почувствовала, как и когда она вытащила все шпильки из растрепанной прически и распустила волосы.

Вскоре я уже была в одной нижней рубашке, но, когда служанка решила сменить ее на ночную, я заупрямилась. Все же стыдно раздеваться перед чужой женщиной. Тем более после того, свидетелем чего она успела сегодня стать...

– Он меня ненавидит, – зачем-то пожаловалась я Ребекке. – Он просто меня ненавидит.

– О! Оставьте такие мысли вчерашнему дню, – тепло сказала на это милая женщина. – Когда встанет солнце, беды рассеются вместе с ночными кошмарами.

– Так говорила мама, – протянула я, и в который раз за этот вечер мне захотелось расплакаться. – Мне ее не хватает... даже спустя столько лет. Несмотря на то что я совсем взрослая...

– Ох, мисс! Скажу вам как женщина, выдавшая в жизни многое и прожившая уже больше половины своего века: матери не хватает всегда.

От ее слов на глаза навернулись слезы. Проклятье! Ну вот почему мне так не везет в жизни?

– Вы считаете меня...

– Молодой, немного неопытной, запутавшейся и очень уставшей девицей, которой нужно выспаться, – закончила вместо меня Ребекка. – Укладывайтесь, мисс Фейл, оставьте угрызения совести на завтра.

И хоть я предполагала, что буду страдать, рыдать и много думать о случившемся, уснула я невероятно быстро.

А снилось мне море, легкий бриз и... Джереми. Он едва касался кончиками пальцев моей щеки, губ. Пропускал между пальцев пряди волос. И лишь однажды обронил – тихо, словно боялся быть услышанным:

– Вот, значит, как оно – любить! – и он легонько коснулся губами моих губ. Едва. Невесомо.

И мне почему-то захотелось улыбаться. Кружиться и петь! Пусть все это было во сне, а не по-настоящему, и все, что он мне говорил, было только плодом моей фантазии – я хотела это слышать. Хотела сказать ему тоже, что люблю... Пусть даже и во сне! Зато завтра мне не придется прятать глаза...

– Хороших снов, маленькая Лиса! – прошептал Джереми.

И только после этого я провалилась в глубокий, лишенный сновидений сон.

Глава 24

Проснулась я резко, словно меня грубо выдернули из сна в реальность. И последняя не принесла мне ничего хорошего.

В свое время я смеялась над Стефаном, когда он наутро после Зимних гуляний готов был душу демонам заложить, лишь бы не испытывать похмелья. А вот правду говорят – посмейся над чужой бедой, жди ее к себе домой.

Воспоминания о Стефане добавили к дурному самочувствию еще и дурное настроение, грозящее стать и вовсе ужасным, если не случится полного исцеления и невероятно хороших новостей.

Ощущение было такое, словно я неделю провалилась в жуткой лихорадке и только что пришла в себя после горячечного бреда. Голова раскалывалась на части и кружилась, во рту пересохло и немного горчило, в висках бил копытами табун лошадей... или топталось стадо буйволов.

В общем, я больше не пью вина! Никогда и ни за что!

Кое-как наощупь я достала с прикроватной тумбочки колокольчик и легонько его потряхнула. Проклятье! Почему маленький колокольчик звенит, как храмовый колокол в воскресный день?! Кошмар же просто!

О-ох! Только бы Ребекка его услышала и мне не пришлось повторять этот бой набата.

Слава Вечному, служанка прибежала почти сразу.

– Проснулись? Вот и прекрасно! – защebetала она. – Дурно вам, деточка?! Не волнуйтесь, это поправимо! Уж поверьте, я знаю один рецептик...

– А где мистер Холт? – перебила я трескотню Ребекки.

И замерла в ожидании ответа. Даже привстала на локтях, хоть это и стоило мне поистине невыносимых мук. Мигом вспомнился недавний странный и такой волнующий сон, и стало как-то чересчур жарко и немножко грустно.

– Мистер Холт умчался спозаранку в Госсовет, – улынувшись, ответила служанка, подкладывая мне под спину подушки, дабы удобней было сидеть. – Велел завтракать без него.

От слова «завтракать» к общей гамме незабываемых ощущений добавилась легкая тошнота. И какое-то непонятное чувство: с одной стороны, мне бы хотелось его увидеть, посмотреть в глаза и попытаться угадать, был ли сон сном; с другой стороны, встреча с Холтом означает ритуал разрывания связи и неминуемое расставание. А мне, стыдно в этом признаться, совершенно не хотелось разрывать эту проклятую связь...

– Завтракать не хочу, – вздохнула я. – Кажется, все, что мне сейчас нужно, – чашка крепкого кофе. – Помнится, именно так Стефан лечил похмелье в академии. – А больше мистер Холт ничего не передавал?

– Кажется, нет, – задумалась Ребекка. – Хотя было что-то еще... А! Велел вам никуда не совать свой любопытный нос и сидеть дома, а не забегать сюда на несколько минут.

От такого замечания, да еще из уст служанки, пусть даже невероятно доброй и понимающей женщины, мне стало жутко неловко. Куда мне в таком состоянии еще идти?! Да и нужно было все-таки завершить этот ни к чему хорошему не приведший фарс со связью и помолвкой. В произвольной последовательности. Пусть даже вопреки собственному желанию.

– Сейчас я приготовлю вам кофе, мисс Фейл! И есть еще знатное зелье по рецепту моей прабабушки. Она у меня...

– ...была знахаркой. Я помню, Ребекка, и буду несказанно счастлива, если ты и правда принесешь мне что-то, что вернет жизнь в мое измученное тело.

Услужливая женщина тут же кивнула и выскочила в коридор, намереваясь спасти меня незамедлительно.

Но стоило ей покинуть мою комнату, как на оставленном прямо на спинке стула платье замерцала брошь, а после раздался голос... Стефана!

– Лис! Лиска! – Я слушала и почему-то жутко хотелось запустить в свое же творение чем под руку попадется. – Лис, пожалуйста... Мне нужно тебе сказать кое-что очень важное!

О нет! Ничего не хочу от него слышать – ни важного, ни неважного, ни лживого, ни правдивого.

– Лис! – еще раз отчаянно воскликнула брошь и погасла.

– Спасибо! Мне по горло хватило вчерашнего, – процедила я сквозь зубы... и с удивлением поняла, что головная боль если не прошла, то значительно притупилась.

И я даже смогла без особых мучений подняться с кровати.

Но стоило мне встать на ноги, как брошь замерцала снова. Ох! Ну неужели этот человек думает, что я стану с ним разговаривать? Но в этот раз голос прозвучал совершенно другой!

– Лиска! Лис! – добивалась моего ответа Кейтлин. – Ответь же, черт побери!

– Здесь я! Не кричи так, – сняв с платья брошь и коснувшись солнечного камня, ответила я. – Ты так могла бы и без артефакта докричаться через весь город, честное слово!

– Очень смешно! – проворчала подруга и тут же снова оживилась: – Ты чего молчишь?! Почему я от городских сплетниц узнаю, что невестой вице-канцлера империи Джереми Холта стала малоизвестная мисс Алиса Фейл?! Да я поверить не могла, что это ты!

– Не удалась родословной? – горько полюбопытствовала я.

– Нет! – воскликнула Кейт и пояснила, как неразумной: – Потому что Алиса Фейл, которую я называла своей подругой, никогда бы, слышишь, никогда не скрыла от меня новость о своей помолвке. Я глубоко в тебе разочарована.

Мне в который раз за сегодняшнее утро стало стыдно и грустно.

– Раз я не рассказала, Кейт, значит, и правда рассказывать было нечего. Все слишком сложно, и боюсь, что скоро светские львицы будут обсасывать иную новость – о разрыве самой короткой помолвки в высшем свете.

– Ох... Алиса?! Ты говоришь страшные вещи... – вздохнула моя подруга. – Я хочу знать подробности.

– Мне нечего тебе сейчас рассказать! Но, думаю, когда все наладится, мы обязательно встретимся и поговорим. – Я тяжело вздохнула и подошла к окну, отдернув плотную штору.

На улице стоял удивительно погожий день. Под руку гуляли парочки. Выступали уличные мимы. И снова мое внимание привлекла какая-то фигура... Или показалось?! Проклятье, так с ума сойти недолго.

– Как ты? – спросила я, задернув шторы и для верности отойдя подальше от окна.

– Знаешь, весьма неплохо! У меня, кажется, начало получаться.

– Изготавливать артефакты?

– Уговаривать отца не вешать на меня столь непосильный труд. Ты же знаешь, что для меня это просто убийство...

В ответ я рассмеялась. О да, так было всегда. Даже в академии ей проще было заплатить лаборантке, которая изготовила бы для нее все что душе угодно, да еще с мастерством, которого и я пока не достигла.

Как же ее звали? Проклятье, напрочь вылетело ее имя, и, кажется, я совершенно не помню ее лица. Она была...

- Кейт, а ты не подскажешь, как звали ту лаборантку, что вечно за тебя делала работу?!

Кейтлин умолкла, прерванная на полуслове. И через несколько мгновений ответила удивленно:

- Нет! Я совершенно не помню ни ее имени, ни внешнего вида. Только то, что одевалась она просто ужасно. Вечно вся в сером, словно в мире нет других цветов. И совершенно никаких украшений. Хотя, кажется, что-то было. Ай, все равно оно ее не красило. Но артефакты она делала превосходно! Жаль, что я не смогла застать ее в академии.

- Правда? А куда она отправилась?

- Пес ее знает! Она была с причудами, часто за мной следила... Ты разве не помнишь?

- Нет!

- Это потому, что она тестировала отвод глаз. Поэтому, похоже, мы и не можем вспомнить, как она выглядела. И еще что-то разрабатывала... Грандиозное. Помню, декан еще страшно злился. Нужно у кого-нибудь еще спросить, чтобы говорить наверняка. Может, у Стефана?!

- Ну вот ты и спроси, - тут же предложила я. - Потом мне расскажешь...

- Что у вас с ним произошло?! Это из-за помолвки?

Что?! Какой помолвки? Хотя...

- Похоже, да... - нехотя соврала я подруге. Вряд ли стоит сейчас рассказывать ей о том, что случилось в игорном доме.

- Ты сегодня невероятно разговорчива. Ой, папенька идет!

- Ты волнуешься, что он отругает тебя за разговоры? - подавив смехок, спросила я.

- Нет! Но я сказалась больной. И если он выяснит, что я снова симулирую... Всё! Целую и жду тебя в гости!

- Хорошего дня, Кейт! - пожелала я и положила брошку на прикроватную тумбу рядом с колокольчиком. Но после передумала и пристегнула ее к висящему на спинке стула платью.

И не успела перевести дыхание и обдумать то, что услышала от Кейтлин, как в комнату после короткого стука вошла Ребекка.

- Что-то случилось? - обеспокоенно поинтересовалась я, заметив ее хмурый вид и некоторую растерянность.

- Там к вам гостя, мисс Фейл! - выдавила она.

- Ко мне?!

Честно, моему удивлению не было границ. Холт будет в восторге оттого, что ему еще придется объяснять каждому встречному-поперечному, что девица Фейл здесь больше не живет.

- Я сказала, что вам нездоровится, но она ничего не желает слышать. Ждет вас в гостиной и не хочет уходить, пока не...

- Все хорошо! - заверила я, уже не обращая внимания на оправдания Ребекки. - Мне нужно несколько минут на сборы...

- Я вам помогу! - тут же взялась расправлять платье служанка.

Ох, что бы я без нее делала?! В любом случае только благодаря ее стараниям спус

всего несколько минут я была одета, причесана и направлялась принимать гостей.

Точнее, гостью.

И представьте мое удивление, когда я обнаружила в гостиной мисс Эмили Вайтс собственной персоной. Немного бледную, напряженную, но с таким выражением лица, словно она вышла на тропу войны со вселенским злом.

Глава 25

– Ну, здравствуй, Алиса Фейл, – сразу опустила все формальности и расшаркивания Эмили Вайтс и присела на излюбленный подлокотник Холта.

– И вам доброго дня, – решила я не опускаться до ее уровня и тоже присела на диван напротив.

– Мисс Фейл? – привлекла к себе внимание Ребекка, как бы спрашивая, чем могла бы быть полезна.

– Будь добра, приготовь мне кофе, а мисс Вайтс... Вы что предпочитаете в это время суток? – поинтересовалась у своей гостьи.

Эмили Вайтс побелела еще больше. На мгновение мне показалось, что она попросту хлопнется в обморок. Идеальные черты лица исказились, и мисс Вайтс в который раз напомнила мне гарпию. Хотя сложно представить, как возможно такое преобразование красивой женщины в такое чудовище?

– Мне чай... с чабрецом, если можно, – процедила она сквозь зубы и прочистила горло. И тут же снова изменилась в лице. Могло показаться, что она взяла себя в руки, и только сжавшиеся до побелевших костяшек пальцы на ручке дамской сумки выдавали ее нервозное состояние.

Вслед за словами гостьи послышались удаляющиеся шаги Ребекки.

В гостиной дома Холтов повисла тишина – вязкая, липкая, неприятная. Хотелось передернуть плечами, чтобы сбросить ее вместе с уничтожающим взглядом Эмили Вайтс.

– Так чем я могу быть вам полезна? – все же не выдержала я.

О! Мистрис Флеминг некогда говорила, что в словесных дуэлях проиграл тот, кто первым прервал паузу. Но я просто не вынесла этого напряжения.

– Очень странный выбор... – протянула задумчиво мисс Вайтс. – Ты совершенно обычна. Ни стиля, ни шарма, серость... Что он в тебе нашел?! Что такого есть в тебе, Алиса Фейл, чего нет во мне?

– Странный вопрос, – проговорила я, опустив взгляд. На деле я просто не могла смотреть в ее глаза с расширившимися до невероятных размеров зрачками. Любопытно, она хоть видит меня? – Мне кажется, вам стоило спросить об этом совершенно другого человека.

Вся эта ситуация в принципе была абсурдна, и, соответственно, разговор не имел совершенно никакого смысла. Но прервать его не позволяло не то воспитание, не то любопытство.

– Зачем ты в это влезла? – как-то грустно спросила Эмили.

И у меня перехватило дыхание. А пальцы закололо от страха и эманаций пробудившейся во мне магии.

Неужели она сейчас признается в причастности к заговорщикам? Или к покушениям?

О Вечный! И что я потом буду делать? Вряд ли мне удастся ее задержать. Да и чем я тогда докажу, что слышала все своими собственными ушами?

– Не понимаю вас, мисс Вайтс... – прикинулась я овечкой, снова невольно затаив дыхание. А еще жутко жалея, что так и не изготовила артефакт связи для Джереми. Ну почему мы всегда находим время на всякие глупости и лишь иногда – на достойные занятия?

– Плохо, что не понимаешь, – вздохнула она, поднялась с места и прошла к окну. – А может быть, и хорошо, – продолжила она, стоя ко мне спиной, а у меня от дурного предчувствия сжалось все внутри и пересохло во рту. Проклятье, что ей от меня

нужно?! – Есть вещи, в которые лучше не соваться с таким куриным мозгом, Алиса! А если уж сунулась... Прости, ничего личного.

Она молниеносно развернулась и бросилась на меня с такой скоростью, что я даже не успела вскочить, а только перехватила ее руку. И вместо того, чтобы вывернуться, запуталась в подоле и рухнула прямо на пол. И пусть ковер с высоким ворсом смягчил падение, мне все же показалось, что я сломала себе пару ребер. Вмиг перешибло дыхание, но опомниться Эмили мне не дала, навалившись на меня сверху.

Вот черт! Прямо возле моего лица блеснул кончик кинжала, и я некстати подумала, что на такую сталь превосходно легло бы плетение... О чем я думаю вообще?!

Резко выдохнув, я попыталась выскользнуть, оттолкнуть от себя лезвие, но толком мне это не удалось. Однако клинок скользнул мимо лица и воткнулся в пол.

Благо, что не мне в глаз! Но, наверное, ее замешательство позволило мне немного собраться с силами и попытаться выскользнуть из-под невероятно тяжелой мисс. Это же надо быть такой тощей и в то же время такой тяжелой! Однако стоило мне скинуть ее с себя и попытаться встать, как она тут же вцепилась в подол моего платья с силой, от которой ткань аж затрещала. И я снова едва не распласталась.

А Эмили немедленно вцепилась мне в волосы, причиняя невероятную боль – словно сдирала мне кожу с головы...

– Прости, но я не могу послушаться... – прошипела она, приставляя мне кинжал к горлу.

Ну вот и все. Я все-таки умру из-за Джереми Холта...

И тут раздался оглушительный звон битой посуды... Клинок выскользнул из руки Эмили Вайтс, а сама она навалилась на меня всем своим немалым весом, в который раз прижав к полу.

А я тут же истерично стала извиваться и выкручиваться, дабы выскользнуть из-под ее тела.

И только когда оказалась на приличном от нее расстоянии и смогла вздохнуть полной грудью, подняла глаза и увидела Ребекку, замершую с пустым, немного погнутом подносом в руках и неотрывно глядящую на Эмили.

– Как полагаете, мисс Фейл, я ее убила? – словно неживая, спросила хриплым голосом бедная женщина.

И как бы мне ни было жутко, страшно и противно, но я как была, на четвереньках и путаясь в платье, подползла обратно и попыталась нащупать пульс.

– Жива! – выдохнула я, испытывая облегчение. Все же не хотелось бы запятнать свою совесть соучастием в убийстве, на ней и так имеется пятно из-за украденного на рынке яблока пять лет назад. – Но нельзя ее здесь оставлять...

– Вам и не придется, мисс Фейл! – раздался от входной двери мужской голос, и мы с Ребеккой одновременно оглянулись.

В дверном проеме стоял смутно знакомый мужчина. Очень худой, чем-то похожий на хищную птицу, с абсолютно черными глазами. И я нахмурилась, силясь вспомнить, где могла видеть его ранее.

Он, совершенно игнорируя наличие в комнате бессознательного тела, приблизился ко мне и подал руку, предлагая помощь:

– Не стоит сидеть на полу. Это плохо сказывается на женском здоровье.

Но я кое-как встала самостоятельно, проигнорировав предложенную помощь.

– Простите! Но я не совсем понимаю, кто вы и как здесь оказались?

Мужчина улыбнулся и вместо ответа присел над Эмили, как и я ранее, щупая пульс.

- Слава Вечному, не перестарались! Иначе допрашивать было бы некого, а мистер Холт содрал бы с меня три шкуры, – посетовал незнакомец, и я вспомнила, где видела его ранее – в мастерской Стефана. Он следовательно, и, кажется, я догадываюсь, какое именно дело он сейчас расследует. – Я оставлю вас ненадолго?

Можно подумать, он до этого всегда был рядом.

- Как вам будет угодно, – растерянно развела я руками.

Он перевернул мисс Вайтс и отвесил ей пару оглушительно-звонких пощечин, отчего у меня свело челюсти. Но Эмили, нечленораздельно замычав, распахнула глаза, невидяще уставившись в потолок. А следовательно, не дожидаясь, когда она окончательно опомнится, рывком поднял ее на ноги и, поддерживая под руку, повел к выходу под наше ошарашенное молчание.

- Хорошего дня, мисс Фейл. Надеюсь, это не последняя наша встреча.

- И вам! – коротко ответила я, а Ребекка спохватилась и направилась следом, дабы проводить неожиданного гостя и запереть за ним дверь.

Я устало села на подлокотник кресла, пытаюсь собраться с мыслями.

Неужели это всё? Неужели вот так все и закончится? Нет, маловероятно. Эмили Вайтс вряд ли была единственной, кому досадил Холт, и досадил ли? Чем был ее визит – мстью брошенной женщины или...

О-о-о-ох!

Может, я ошиблась?! Может, на деле мисс Вайтс просто оказалась ни в чем не повинной обманутой женщиной, которую использовали вслепую?!

- Мисс Фейл, может, все же принести вам кофе? Видит Вечный, день сегодня просто безумный!

- Да, – рассеянно согласилась я и с предложением выпить кофе, и с тем, что день поистине безумный.

- Одну минуточку! – засуетилась Ребекка, и в общем-то зря. Я и на кофе-то согласилась, дабы не обижать ее и тоже помочь хоть как-то отвлечься.

- И себе тоже приготовь, – сказала я ей вслед.

- Конечно... Спасибо, мисс Фейл! – вмиг раскусила она мой маневр.

Интересно, почувствовал ли Джереми, что меня тут едва не убили? И если почувствовал, то почему до сих не появился? Может, с ним тоже произошло что-нибудь неладное?

Вот черт! Меня только что чуть не убили, а я волнуюсь о взрослом мужчине, которому до меня и дела, по сути, нет!

Жутко захотелось что-нибудь пнуть, швырнуть о стену, разбить или просто разреваться. Вот просто как нормальная девица двадцати годов, которая едва не отправилась к праотцам.

Если бы еще не этот погром вокруг. Битая посуда, перевернутый столик, пролитый кофе на светлом ковре... шпилька...

Я вмиг забыла о своих страданиях и, вскочив с места, приблизилась к оброненной вещице, принадлежавшей, похоже, мисс Вайтс. Тут же огляделась и заметила утреннюю газету; свернув ее трубочкой, подобрала шпильку в бумажный кулек и чуть не бегом отправилась в свою комнату. В душе нарастала тревога, а по телу растекалось лихорадочное возбуждение. Это была не просто шпилька. Я чувствовала, что это не простая шпилька, а мои предчувствия меня никогда не обманывали.

Наконец, отыскав артефакторские очки и нацепив их на нос, я села на край кровати и развернула бумагу.

Да! Я не ошиблась. Точно такое же плетение, как и в артефакте, найденном на человеке, покушавшемся на жизнь Джереми.

Мисс Вайтс вынудили прийти сюда и попытаться убить меня.

«...Я не могу послушаться...» – словно наяву услышала я ее голос. Ею управляли. Возможно, с самого начала их отношений с Джереми Холтом.

Ох, холера!

Значит, продолжение следует.

Я надела перчатки и сунула шпильку в саквояж с инструментами, даже не озаботившись тем, что платье после драки с мисс Вайтс выглядит, мягко говоря, непрезентабельно. А волосы и вовсе скрутила кое-как, чтобы не мешались. И уже на ходу посочувствовала Ребекке, уже третий раз за утро сварившей кофе, который никто не станет пить.

Но ничего ей так и не сказала, а просто молча вылетела из дома и, чуть не на бегу махнув первому же экипажу, скомандовала:

– В следственный комитет!

Как бы то ни было, но мисс Вайтс ни в чем, похоже, не виновата. И я просто обязана об этом рассказать следователю, так похожему на ворона.

Экипаж трясся по столичной брусчатке, казалось, целую вечность. Неужели до комитета так далеко добираться?! Как помнится, находится он вблизи городской ратуши, а от дома Холта до центральной площади минут пятнадцать пешком. Или мне только кажется, что я уже час трясусь в экипаже? Ну пусть не час, все равно мы давно должны были прибыть на место. Однако возница лошадей придерживать не спешил.

Я выглянула в окошко и помертвела – ободранные дома и грязные оборванцы на улицах... Какой-то нищенский квартал. А экипаж... Я вцепилась в ручку и несколько раз дернула ее, пытаясь открыть дверь, но она так и не поддалась. Схватила сумку и со всего маху треснула в окошко, но и оно явно было сделано не простым каретником. Похоже, тут не обошлось без артефактора. И готовили карету для особых целей.

Проклятье! Меня обвели вокруг пальца!

Глава 26

Возница скомандовал лошадям, и они почти сразу остановились. Дверца распахнулась рывком, и в нее сунулся какой-то неизвестный тип в черном костюме, пытаюсь меня схватить.

– В этот раз не улетишь, птичка! – пообещал он мне, и я едва не взывала от отчаяния.

В какой-то момент он вцепился в сумку, которой я отбивалась с отчаянием смертника. Но не тут-то было. В тот самый момент я запустила ему в лоб недоделанным артефактом, единственным действием которого было вызывать жуткий, практически невыносимый зуд по всему телу. Я сделала его еще на первом курсе, пытаюсь изобрести нечто, что заменило бы зонты от солнца, но получилось... что получилось.

Разбойник изменился в лице и покрылся испариной. И начал остервенело чесать шею, руку, ногу, глядя на меня с такой ненавистью, что мне бы полагалось испепелиться. Ох, я его прекрасно сейчас понимала. После того как я взялась тестировать этот шедевр артефакторского искусства на себе, два часа под прохладным душем отмывалась. Да, как говорится, и на старуху бывает проруха.

Не дожидаясь, когда тип в черном очухается и снова примется меня скручивать, я со всего маху ударила его ногой. Куда попала – сказать не берусь, но он согнулся пополам и тонко застонал. Именно это мне позволило проскользнуть мимо него и буквально вывалиться на грязную улицу. Впрочем, в тот же момент и я тоненько заскулила, увидев ненавистного мистера Олдера.

– Эх, мисс Фейл! Как же глупо было думать, что вы на равных сможете сыграть в покер с шулерами, – усмехнулся он.

И тут же отвесил мне оплеуху, от которой мир трижды перевернулся, да так на место и не встал.

Или это оттого, что меня тащили на плече вниз головой?!

Ох, Вечный, чуяло мое сердце, что все это мне аукнется!

Я потеряла ощущение пространства и времени. И единственное желание было – разреветься от бессилия и досады на себя. Я ведь знала, я все про него с самого начала чувствовала, но настолько в себе сомневалась, что отстаивать свою точку зрения так и не решилась. А зря, похоже.

В нос ударил запах плесени и гнили, прелой соломы и отхожего места. Внутренности, встряхнутые, пока меня сюда тащили, завязались узлом, к горлу подступила тошнота, а вместе с ней – желчная горечь.

Не особо заботясь о ценности моей скромной персоны, меня попросту бросили на землю, как куль с зерном, и я больно приложилась всем телом о каменную кладку.

Кажется, на какое-то время я даже потеряла сознание. Но когда распахнула глаза, в затылке прострелило так, что все вокруг поплыло, а я все же не смогла сдержать тошноту. Правда, все-таки успела повернуться на бок прежде, чем меня вырвало. Но в данной ситуации меня это не очень заботило. Какой же ужас...

Вытерев губы рукавом, я едва смогла кое-как подняться на четвереньки и попыталась сесть. И снова мощная, до темноты в глазах, вспышка головной боли пронзила затылок, и я неосознанно рванула воротник – с такой силой, что отлетела и замерцала брошь, оказавшись в моем кулаке. Связаться бы со Стефаном... Он бы знал, что делать... Другой вопрос – стал бы?! И я прошептала имя Кейт. Но она не откликнулась. Оставалось надеяться на часы и на то, что Холт отзовется на их зов так же, как и я не так давно, и выручит меня. О-о-о-ох!

К тому же даже если я позову кого-то на помощь, то что скажу? Что сижу в каменном мешке в нижнем квартале и отличительная черта места моего заточения – масляная

лампа у входа? Да и от той толку немного.

– Ответь мне, маленькая птичка, – склонился надо мной мистер Олдер, – ты и правда думала, что эта игра тебе по зубам?!

Полагаю, вопрос был риторический, потому я решила промолчать, тем более что говорить было больно.

– Ты должна была сдохнуть еще тогда, когда тебе подсунули яд. Ну или не сопротивляться, когда я приглашал тебя к себе в гости через моих грубоватых знакомцев. К слову, на это я имел полное право, так как выкупил долг твоего друга.

Не удивил. Абсолютно. Может, именно потому я не отреагировала на его тираду. Более того, меня сейчас волновала не собственная судьба, а то, кто был тот артефактор, который пытался меня подставить.

– То есть куда ни сунься – всюду дорога на тот свет?! – выдавила я, морщась от боли. – Скажите, а почему именно я?! Почему именно мой почерк подделали? Почему именно я должна была стать козлом отпущения?

– Потому что ты уникальна! – вмешался в наш разговор еще один голос. На этот раз женский.

Мистер Олдер изменился в лице.

– Тебе не стоило здесь появляться, – вскинулся он, совершенно потеряв ко мне интерес. – Ядвига будет в ярости.

О! Вот как?! И почему меня не удивляет тот факт, что супруга канцлера тоже приложила руку ко всему этому кошмару?! Похоже, перед смертью у меня появилась возможность выяснить, кто на самом деле затеял заговор.

– Она меня простит, – отмахнулась девушка, и я наконец смогла сфокусировать на ней взгляд. Невысокая, миниатюрная, облачена в серые одежды, достаточно свободные, чтобы не стеснять движения. – Ядвига всегда прощает! Она хочет власти, ты хочешь власти и убрать с дороги Холта... И только я хочу Алису Фейл. И ни ты, ни она не сможете меня остановить. Вы обещали мне...

– Но Ядвига...

– К черту Ядвигу! – взвизгнула истерично она. – И тебя к черту! Ты сам знаешь, что моя персона бесценна, потому что обо мне никто не знает и потому что только я могу обеспечить вас нужными артефактами!

Я снова попыталась рассмотреть ее лицо. Оно мне показалось совершенно обычным, непримечательным и незапоминающимся. Но в то же время смутно знакомым. Не возникало сомнений, что именно ее я видела в театре и в игорном доме. А она, соответственно, меня тогда узнала. И все мое представление... Вечный, какая я все-таки дура! Все у них было давно и тщательно спланировано, я же просто органично вписалась в сценарий.

– Ты не помнишь меня?! – Девушка в сером платье присела рядом прямо на холодный грязный пол и убрала с моего лица прядь волос, совершенно не обращая внимания на возмущенное сопение мистера Олдера. – Не узнаешь?!

Нет, я ее не узнавала. Молча смотрела в ее синие глаза и ждала, что будет дальше.

Кажется, именно такая моя реакция немного выбила ее из равновесия.

– Ты сволочь, Грегори! – прошипела она, рывком вскочив, и едва не набросилась на него с кулаками. – Я тебя предупреждала, что Алиса моя и только моя! Что ты с ней сделал?! Если ты ей навредил...

– Не сходи с ума, – отскочил от нее Олдер. – Что ей станется?! И води себя как полагается леди, а не уличной девке. Если бы Ядвига не обещала матери заботиться о тебе, то...

– То что?! – насмешливо уточнила девушка.

– То я бы забыл, что ты моя сестра.

На это девушка только рассмеялась, а до меня наконец стало доходить, кто именно передо мной стоит. Сария Олдер – младшая сестра премьер-министра и супруги нашего канцлера. Ее считали без вести пропавшей несколько лет назад и почти не вспоминали в высшем обществе. Хотя ее непонятное исчезновение стало вспышкой сплетен по всей стране. Но именно – вспышкой. Как мгновенно эта новость разлетелась по всем землям империи, так же мгновенно и погасла. Это было ровно тогда, когда я поступила в академию. И, кажется, мисс Олдер тоже. Вот, значит, когда это все началось... Проклятье! А ведь я никогда не замечала ее интереса. Да и ее саму не замечала.

– Ты не забудешь! – отсмеявшись, констатировала Сария. – Без меня вы ничего не сможете сделать. Потому успокойся и иди к черту отсюда.

И как ни удивительно, мистер Олдер послушался.

Но мне от этого стало только страшнее.

Сария присела напротив и посмотрела мне прямо в глаза:

– Ты и правда меня не узнаешь?! Я же иногда даже снимала при тебе отвод глаз, чтобы ты меня запомнила. В академии и после...

Отвод глаз... В академии... В голове отчетливо прозвучали слова Кейт о девушке-лаборантке. И о том, что у нее был конфликт с деканом по поводу ее работы... Что ж. Похоже, ее таланты было кому оценить по достоинству. Если бы наш ректор или декан узнали, как применяются знания, полученные в стенах нашего учебного заведения...

Но, кажется, она имела в виду совершенно иное узнавание.

Я бросила еще один взгляд на девушку и невольно зацепилась за небольшую подвеску у нее на груди. И замерла.

Особенная моя черта как артефактора – я могу забыть имя человека, его лицо, но стоит хоть раз увидеть украшения...

– Сара?! – хрипло спросила я, сама не веря тому, что говорю. – Это и правда... ты?!

– Почему ты так удивлена? – спросила девушка, снова попытавшись поправить мне волосы, но я резко уклонилась от ее руки и чуть не потеряла равновесие.

– Может, потому что тебя сочли мертвой?! – спросила я, не зная, что и думать.

– Он не послушал тебя... – протянула Сара, убрав руку, и опять присела рядом со мной, не спуская взгляда. – Джереми Холт всегда был эгоистичным, самовлюбленным павлином, полагающим, что способен все решить самостоятельно. А ведь ты ему с самого начала подсказывала обратить внимание на Грегори... Ты умная, сразу почувствовала... – Но не заметив какой-либо реакции с моей стороны, пояснила: – Вместо меня нашли труп какой-то шлюхи из нижнего квартала. Но Гикс понял это не сразу...

Меня от ее слов и презрительного тона просто передернуло. Но и заставило собраться. Нужно заговорить ей зубы и все же попытаться сбежать, чтобы тоже не оказаться трупом. Потому что даже если Холт явится меня спасать, то может не успеть.

И все же, зачем Сария преследует меня и чего добивается?

– Не бойся меня! Я никогда не причиню тебе зла! – по-своему истолковала она мое молчание.

– Ой ли?! Помнится, в прошлый раз ты намеревалась отправить меня на тот свет!

– Что?! – искренне удивилась она. – О, нет-нет! Я просто хотела, чтобы ты прекратила расследование. И чтобы Холт, если не совсем эгоистичная сволочь, оставил тебя в покое! Но он влюбился в тебя... Сделал предложение! А мне это было совершенно ни к чему!

От этих слов мне стало и вовсе жутко. Нет, однозначно нужно выбираться отсюда поскорее, чего бы это ни стоило.

– Чем же я тебе так интересна?! – хрипло спросила я, дабы заполнить паузу и выиграть время на обдумывание. Проклятье, если бы еще не болело так все тело. Какой, однако же, кошмарный день...

Сара как-то странно посмотрела на меня, будто я спросила то, что и ребенку понятно:

– Ты и правда не догадываешься?

Я пожала плечами и вопросительно выгнула бровь.

Девушка многозначительно улыбнулась.

– Ты маг крови, Алиса, – выдохнула она так, словно Вечному молилась.

И замерла. Похоже, этим было все сказано. Как по мне – сомнительная радость. Одни проблемы от этих возможностей.

– И что в этом такого особенного?!

По-моему, если человека можно свергнуть в шок словами – это был именно тот случай. Сара уставилась на меня с таким выражением лица, словно я станцевала джигу на гробе ее бабушки в фамильном склепе Олдеров. Но после, видимо, решила, что я просто ничего не знаю о магии крови. И была права. Поэтому я, затаив дыхание, внимательно слушала ее дальнейший рассказ.

– Оно и неудивительно, что ты ничего об этом не знаешь, – вздохнула она. – Родовая магия уже на уровне обычной. Практически не осталось представителей высокородных семейств, обладающих уникальными магическими способностями. Что вплетать в родовой артефакт, если и родов-то... Намешали грязной крови... – Она снова тяжело вздохнула, словно сам факт такого кошунственного кровосмешения для нее был святотатством.

Ну-ну. Только отчего-то она не вспоминала, почему именно разрешили такие браки, решив пожертвовать родовыми способностями. Дело в том, что около пяти веков назад высшая знать начала массово вымирать. А храня магию и заключая исключительно равные браки, получала нежизнеспособное потомство. Дети рождались с физическими и умственными дефектами, часто не доживали до совершеннолетия, но зато родовая магия имела в наличии, и каждый род мог похвастаться особыми умениями. Коснулась эта беда и династии Эдеров. Четверо мертворожденных отпрысков знаменитого семейства ввергли в отчаяние всю империю. Почти сразу же начались бунты, пошли слухи о разделении на отдельные королевства... В общем, ничего хорошего.

Именно тогда канцлер Георг Эдер издал указ, что знать имеет право выбирать: магия или здоровые потомки. Часть высокородных магов была против, но нет ничего ужасней, чем смотреть, как чахнет твое дитя... Потому спустя какую-то сотню лет родовая магия практически исчезла.

– Ты помнишь эти жуткие указы из истории, – поморщившись, сказала Сара. – Маг из высокородной семьи сравнился со случайным самородком из простолюдинов... Ужас, правда?!

Ну да, куда уж ужаснее. Уж не повредила ли она умом?

– Но хуже дело обстояло с мастерами, которые изготавливали именно родовые артефакты на основе магии крови, – продолжала рассказчица. – Больше не рождались те, кто мог создавать алые плетения. И можешь себе представить мое удивление, когда студентка четвертого курса приносит мне брошку с плетением для связи и говорит: «Сделай мне что-то такое же! Для курсовой», – а узловые плетения алые?! Их немного, почти незаметны, но они есть! Я глазам своим не поверила, когда увидела! Только из-за того, что она мне приносила твои артефакты, я терпела ее трескотню. Алиса, твои работы невероятны. Они уникальны и высокохудожественны. Думаю, преподаватели знали о твоих способностях, но молчали. А ведь ты могла бы стать знаменитостью...

Ну, это если бы меня не убили. Но даже останься я жива и невредима, то кто бы меня обучал? Хватит уже с меня экспериментов. Артефакт Холта на всю жизнь отбил охоту иметь дело с алыми плетениями.

– К слову, брошь связи – единственное твое изобретение, основанное на твоей личной магии, – тем временем вещала Сария.

Вот, значит, как... Может, потому мне и не стали ничего говорить, чтобы не вселять пустых мечтаний в мою голову?!

– Ментальная магия. Особая. Очень слабая для того, чтобы ты могла ею пользоваться, но достаточная, чтобы вплести ее в артефакты. Я изучила твои работы настолько, что с закрытыми глазами могу повторить все твои плетения, – похвасталась она с таким восторженным придыханием, что мне захотелось съездить ей по морде.

Она подставила меня. Впутала в антиправительственный заговор потому, что восторгалась моим талантом и способностями.

– Твой почерк прекрасен, – не прекращала своего монолога Сария. – Я сумела соединить твоё плетение связи с моим – для подчинения чужого сознания и некоторыми другими. Но они все равно дефективны. И даже такие – они прекрасны. Это произведения искусства, Алиса. Это просто произведения искусства... Мне пришлось, правда, пожертвовать парой экземпляров, отдав их Грегори и Ядвиге. Но они за это обещали мне подарить тебя. Когда избавятся от Холта. А потом и от канцлера. Он так же глуп, как и его предки, и считает, что мезальянсы положительно влияют на высшую знать. Ядвига и Грегори научат его дочь править верно. И магия снова будет для знати. А ты будешь мне сестрой. Я научу тебя тем плетениям, которые изобрела сама. Твои я и так знаю на память до малейшего узелка... Единственное, чего я не смогу повторить, – алые плетения родовых артефактов.

– Вот только для этого я тебе и нужна?! – хрипло попыталась я, стараясь из последних сил изображать спокойствие.

На деле ее слова повергли меня в ужас. Эта девушка уже столько лет следила за мной, а я только недавно заметила это. Да и то лишь потому, что попала в ситуацию, развивающую приступы паранойи.

– Что ты?! – ужаснулась Сария. – Ты сама по себе уникальное явление. Дочь слабенького мага-целителя и простой женщины... – Я хотела было ее поправить и сказать, что мама тоже имела немалый магический дар, но решила промолчать. Эта сумасшедшая и так знала обо мне больше, чем я сама. – Даже не могу предположить, откуда в тебе этот дар.

– Уравновешивание магических потоков, – по инерции обронила я, на деле размышляя о том, сколько людей может охранять выход из этого подземелья.

– Что ты сказала?! – встрепелась Сария.

А что я такого сказала? Теория уравновешивания магических потоков – такой же бред, как и то, что родовая магия передается только по мужской линии.

Но говорить я этого не стала, заметив, как заблестели ее глаза. Черт, как же она меня пугает!

– Значит, ты не уникальна! – осенило догадкой Сарию. А я подумала, что одной неосторожной фразой, похоже, размашисто подписала себе смертный приговор. – Есть другие... – Она вскочила и заметалась по каменному мешку, бормоча себе что-то под нос.

Хол-л-лера! Плевать, что там ждет меня на улице!

Я вскочила на ноги и едва не рухнула обратно от прострелившей все тело боли.

Но не время жалеть себя, и я со всей скоростью, на какую была способна, рванула к лестнице.

Однако не успела и до двери добежать, как Сария вцепилась мне в волосы, отчего я взвыла и далее вырываться уже не смогла.

- Погоди, дорогая! Мы пока не доказали, что ты не единств...

В этот самый момент дверь распахнулась, и в подвале появился Джереми Холт. С таким лицом, словно готов был голыми руками разорвать любого, кто попадется ему под руку. А мне захотелось разреветься и рухнуть ему на руки, как и положено благопристойной девице двадцати годов. Вот только Сария имела другой взгляд на воссоединение будущих супругов.

Вместо того чтобы меня отпустить и попросить прощения за неудобства, она сильнее вцепилась в мои волосы и кольнула чем-то острым мне под подбородок.

- Выпусти нас, Холт, и она останется жива.

Джереми сурово поджал губы, и по его лицу прошла судорога. Меня просто оглушили его ярость, бешенство, отчаянье, беспокойство...

Черт! Где же тебя носило, если я настолько для тебя ценна?! Правду ли говорила Сария, что ты меня полюбил, или...

- Ты ее не убьешь, Сария. Она уникальна! - сказал Джереми так, словно я и правда была всего лишь очень дорогой вещью.

А мне совершенно нехотелось подумалось, что ведь и его заинтересованность во мне, возможно, не так бескорыстна. Он ведь тоже прекрасно знал о моих способностях. И пусть пользовалась ими я исключительно интуитивно, все же...

- Не-е-ет! - протянула над моим ухом Сария, а я подумала, что есть вещи важнее моих рассуждений о том, кому и для чего я нужна больше. - Она сама сказала, что не уникальна! Есть другие...

- Могут быть. А могут и не быть. Это лишь теория...

Девушка замерла, я спиной почувствовала ее замешательство. Но, кажется, Холту этого хватило. Один жест, и рука Сарии резко дернулась вниз, а я, забыв про боль, рванулась вперед. Отчего Сара, не ожидавшая такого подвоха, выпустила мои локоты и упала на четвереньки, потеряв равновесие. А я, споткнувшись, едва не повторила ее маневр. Благо Джереми в этот раз меня поймал.

И в тот же момент в подвал забежали какие-то люди, замельтешили совершенно незнакомые лица...

Мир закружился, смешав все краски и звуки... Кто-то что-то выкрикивал. Голова раскалывалась на части, и к горлу снова подступила тошнота...

- Алиса! - вскрикнул Джереми, подхватив меня на руки, и буквально вылетел из проклятого подвала.

Я пыталась разглядеть, где нахожусь, но в глазах стояли слезы, и меня хватало только на истеричные всхлипывания и жалкий скулеж.

Болело все тело разом. Страшно было снимать перчатки, чтобы увидеть, во что превратились мои руки. И все, что я могла, - цепляться изо всех оставшихся сил за пиджак Джереми и реветь.

И я редела и редела и остановиться никак не могла. В медицине это называют «эмоциональный срыв». В таких случаях папенька прописывает покой и ромашковый чай...

- Тише, моя девочка! - шептал Джереми мне на ухо, укачивая, как маленького ребенка. - Все хорошо. Теперь все хорошо... Теперь все будет хорошо! Где целитель, черт бы вас всех побрал?!

- Я едва не умерла там... Вечный, я едва не умерла. Мне дважды за этот день чуть не перерезали горло...

На затылок легли чьи-то руки, и я вздрогнула. Но через несколько мгновений боль

отступила, а чуть позже и вовсе исчезла. И ревела я уже исключительно из жалости к себе.

- Все позади, - шептал Джереми, сидя прямо на крыльце у входа в какой-то полуразвалившийся дом. - С тобой бы не случилось непоправимого... Мы все держали под контролем...

Слезы высохли мгновенно. То есть меня избивали, швыряли о пол и едва не зарезали - под контролем?!

- Что ты сейчас сказал?! - процедила я, понимая, что в этот момент готова всех убить.

- Мисс Фейл, - раздался за спиной голос канцлера, но я даже не оглянулась, не в силах оторвать взгляд от серых, полных вины и раскаяния глаз Джереми. Я чувствовала его стыд и чувство вины, но поделать ничего с собой не могла. - Должен выразить вам свою благодарность за помощь в раскрытии заговора. - О! Вот, значит, как?! А почему я не знала, что помогаю что-то там раскрывать?! - Мой брат был решительно против, и мне долго пришлось его уговаривать не вмешиваться... Мистер Гикс отменно проделал свою работу, и когда вы оказались в этом районе, мы уже спешили к вам на выручку...

- А если бы мистер Гикс не справился?!

- В таком случае не забывайте, что вы связаны с нашей семьей двумя артефактами. Джереми всегда знал о вашем местоположении, как и о физическом и душевном состоянии. Потому причин беспокоиться я не видел.

Скотина! Не видел он!

- А если бы с мистером Холтом что-нибудь случилось?!

- Кольцо, мисс Фейл, принадлежит всему роду, и при непосредственной угрозе вашей жизни оно тут же дало бы знать мне как ближайшему родственнику. И даже если бы Джереми случайно погиб, все равно вы бы остались невесткой семейства со всеми привилегиями. Вас бы охраняли. Вы унаследовали бы все права и имущество Холтов.

- Вот, значит, как?! - выдохнула я, едва снова не разревевшись. - А меня предупредить он не подумал?! - спросила, так и не повернувшись к канцлеру.

- Уверяю вас, мне пришлось долго его уговаривать. Таких скандалов не помнит дворец Эдеров. Тем более - кабинет канцлера. Я едва смог убедить Джереми. И то мне пришлось его чуть ли не связать...

- Прекратите его выгораживать, - резко прервала я оправдательную речь канцлера, вырываясь из объятий его брата. Обвела глазами присутствующих. - Я хочу домой, господа. Чихать мне на столицу, чихать на работу. К черту все ваши интриги и заговоры... К черту вас всех... Хочу к папе и замуж. Даже если за Альбертика... Хочу... - Пристально взглянула в лицо Джереми. - Хочу разорвать наше сотрудничество прямо сейчас. И помолвку тоже. И больше никогда, слышишь, никогда не хочу тебя видеть! И даже слышать о тебе ничего не хочу!

Эпилог

Запах еще не покрытого лаком дерева кружил голову. Я стояла посреди небольшой, но очень светлой комнаты, пряча руки в рукава шубы, и не могла поверить, что это теперь моя собственная мастерская. Пусть в небольшом городке в двух часах езды от столицы, пусть совсем крошечная, почти незаметная среди остальных таких же на улице ремесленников, но – моя собственная! И я просто стояла и улыбалась, не в силах оторвать взгляд от еще не покрытых лаком стеллажей, от припорошенных пылью витрин...

– Ты все же добила того, о чем мечтала, – неумело скрывая гордость за раздражением, заметил папенька. – Теперь будешь мастерить свои артефакты и так никогда и не выйдешь замуж.

Упоминание о замужестве снова расшевелило еще очень болезненное воспоминание об отъезде из столицы. И пусть прошло практически два месяца, на глаза все еще наворачивались слезы, стоило вспомнить о мистере Джереми Холте и моем первом и последнем заказе в столичной мастерской «Оберег».

Как, оказывается, глупо люди могут растоптать себя, свои чувства, свои желания, свое сердце, если ими правят гордыня и обида. Когда не можешь переступить через самолюбие и выслушать другого человека. Особенно если он тебе бесконечно дорог.

Хотя, наверное, не стоит так жалеть. Разве могут люди ужиться вместе, если они не способны даже нормально поговорить?!

И значит, все сложилось так, как и должно было.

Я не стала дожидаться окончания расследования, суда и прочего кошмара, связанного с заговором против вице-канцлера империи, а буквально на следующий день после того, как мы провели ритуал и разорвали связь, а я вернула обручальное кольцо (точнее, попросила его забрать), наняла экипаж и отправилась домой. Правда, прежде мне пришлось навеститься в «Оберег», дабы забрать оплату за несколько недель моей работы и уволиться. И там же встретила со Стефаном. Но заговорить с ним все же не смогла себя заставить. Похоже, он это прекрасно понимал и более мне свое общество навязать не пытался.

А вот мастер Санд, напротив, пытался уговорить меня остаться. Но я была непоколебима. И да, вместе с моим единственным гонораром я все же получила лицензию на артефакт связи и теперь могла спокойно изготавливать их самостоятельно. И, кажется, мастер Санд надеялся, что работать над этими заказами я буду в его мастерской, но я решительно отказалась, а ему не оставалось ничего другого, кроме как оставить меня в покое.

Провожать меня пришло не так уж и много людей: Ребекка, Оливер и Кейтлин. Лучшая подруга попеняла мне, что я нашла время для встречи с ней только тогда, когда уже вздумала покинуть столицу. А Ребекка и Оливер хмуро промолчали, когда я полюбопытствовала о состоянии здоровья мистера Холта.

А вот о том, как продолжилось расследование, Оливер и Кейт рассказывали охотно, и я узнала про некоторые весьма странные стечения обстоятельств.

Оказывается, после нашего разговора отец Кейт все-таки уличил ее в симуляции и конфисковал артефакт связи. И именно ему довелось услышать то, что творилось в подвале. Вот только обратную связь, слава Вечному, он подключить не умел. Потому, спешно отправив своего человека с докладом в следственный комитет, просто продолжал по связи следить за событиями.

Суд над заговорщиками обещал быть честным, справедливым и невероятно скорым. А вот о результатах я узнала из газет. Совершенно справедливо, что Сарии и мистеру Олдеру было назначено суровое наказание, а вот то, что Ядвигу Олдер отправили до конца ее дней в закрытый монастырь, меня удивило. Оказывается, канцлер не смог простить такого даже собственной жене. А может, не очень и хотел...

Впрочем, это не мое дело.

А на станции наемных экипажей, слушая рассказ Кейт, я до последнего надеялась, что Джереми примчится, остановит меня, не позволит уехать... Я уже сто раз его простила, но не говорить же ему об этом первой?!

Но он так и не пришел проститься. Значит, не так уж я нужна была Джереми Холту...

– Береги себя, Алиса! – утирая слезы и позабыв о приличиях, тепло обняла меня Ребекка.

– Я буду скучать! – честно признался Оливер.

– И не мечтай от нас отделаться так просто. Мы все вместе приедем к тебе на Зимние гуляния! – угрожала Кейт.

Всю дорогу домой мои мысли металась между душевными страданиями, тоской по Джереми Холту и попыткой придумать, как объяснить мое возвращение отцу.

Но все оказалось немного проще, чем я себе представляла. И спасибо нужно сказать мистрис Алей, которая все же смогла добиться внимания моего папеньки. Именно благодаря ее понятливости меня неделю кормили куриным бульоном, шоколадным тортом и отпаивали чаем с ромашкой.

А вот через неделю в окно постучался вестник из столицы с сообщением, что на счет Алисы Фейл поступила крупная сумма денег за помощь правительству. И тут на меня нашло! Наверное, так мелко вестника не рвал еще никто и никогда.

Но вот с банковским клерком, посетившим наш дом поутру, я так поступить уже не могла. Потому просто молча подписала бумаги, выяснив, что обратно деньги перевести невозможно – прямой запрет канцлера.

И пусть после этого я разбила три тарелки и вазу о входную дверь под вопли Мэри о том, что меня нужно лечить, но все же мне случилось стать самой богатой девицей двадцати годов от роду в небольшом городке под названием Гелдрик.

Поостыв, я решила, что все очень хорошо и кстати. И я наконец могу открыть свою собственную мастерскую, а не выскакивать замуж за Альбертика, которому мама так и не смогла подобрать достойной пары. Девицы нынче не те пошли...

В общем, последующие недели были заняты исключительно мастерской. Хотя это не мешало мне полночи плясать в потолок, мечтая хоть на секундочку вернуть нашу связь и выяснить, так же плохо Джереми Холту без меня, как и мне без него? А после ругать себя и сетовать на то, что он давным-давно меня забыл...

– Ты уже думала, кого возьмешь себе в помощь? – прервал отец мою задумчивость.

– Нет пока! Но Кейт как-то обмолвилась, что хочет сбежать из-под опеки отца.

– Ну-ну! Все вы сбегаєте. А потом в подушки ревете.

Это замечание было обидным, но справедливым. Потому я просто закусил губу и промолчала.

– Оставь девочку в покое! – мгновенно вмешалась мистрис Алей, стряхнув с мехового капюшона первый в этом году ноябрьский снег. – Я просто изнемогаю от безделья, сидя дома. Алиса, ты возьмешь меня к себе помощницей?

– Конечно, мистрис Алей! – испытывая огромную благодарность к этой женщине, тут же согласилась я.

– Тогда мне кое-что нужно сделать и подготовиться к началу работы! Ирвин, дорогой, мне нужна твоя помощь.

И за это я тоже была ей благодарна.

Прозвенел наддверный колокольчик, и стало так тихо, грустно и пусто... Точно как во всей моей жизни. Дурацкое чувство. И на глаза навернулись непрошенные слезы.

Неужели я так и не смогу забыть вице-канцлера империи мистера Джереми Холта?! Неужели даже собственный успех и мастерская не смогут заполнить эту чертову душевную пустоту?

И снова раздался звон, а я тут же незаметно стерла соленые дорожки со щек. Еще не хватало расстраивать папеньку. У него потом аритмия начинается и язва обостряется... И только после этого развернулась.

– Вы что-то... – слова просто застряли в горле.

На пороге моей мастерской стоял Джереми Холт собственной персоной. Мне даже на миг подумалось, что я все же на нем помешалась и он мне мерещится!

– Хорошего дня! – кивнул Джереми, и я невольно отметила, что с нашей последней встречи он исхудал. Но в остальном все так же хорош. – Мне сказали, что в этом городе открылась мастерская артефактов...

– Пока не открылась! – выдавила я, не в силах поверить в реальность происходящего, но чувствуя, как бешено и радостно колотится сердце в груди.

Он все же приехал ко мне! Значит, не забыл! Или... Проклятье! Вот что думать в такой ситуации?!

– Но вы же не отправите обратно клиента, который примчался к вам из столицы, мисс Фейл?! – спросил Холт, осторожно приблизившись и, стянув перчатки, достал из кармана часы. Те самые. А у меня перехватило дыхание.

Что за фарс тут происходит?!

Почему-то жутко захотелось его хоть чем-то треснуть. Ну хоть раз!

– Простите, мы не берем заказы! – процедила я сквозь зубы, не зная, куда глаза деть.

– Очень жаль! Потому как больше никому я эту штуковину доверить не могу. Да и не хочу. – И тут же добавил, глядя мне в глаза: – В мире есть только один артефактор и единственная женщина, которой мне хотелось бы доверить свое сердце и свои чувства. Свою душу! Это единственная девушка, чувства и сердце которой мне самому нужны как воздух и без которой моя жизнь оказывается пресной и бесцветной. Мне не хватает тебя, Алиса. Мне жутко тебя не хватает!

А я слушала его голос и не могла поверить, что все это происходит на самом деле. Наслаждалась теплом, разлившимся в груди. Ведь он и правда чувствовал то же, что и я все это время.

– К тому же я просто не смогу довериться больше ни одному артефактору в империи. У меня травма! Понимаешь, Алиса! Я просто не вынесу, если мне снова попадетсЯ какая-нибудь неуравновешенная девица с такими эмоциональными качелями! Тебя-то я уже знаю!

А на меня словно ушат холодной воды опрокинули!

– Ах вот, значит, как?! – задыхаясь, полюбопытствовала я. – Очень вам желаю, мистер Холт, в следующий раз связаться с какой-нибудь мисс Вайтс! Она вам подходит идеально.

– Ну, у нее реабилитация после ментального вторжения. Так что из целительской она выйдет не так уж и скоро!

И мне стало немного неловко. По столичным слухам, она оттуда вообще не выйдет.

– И все же... – начала я и уже намеревалась его обойти, дабы увеличить опасное расстояние.

– Алиса! – заступил он мне дорогу, и я подняла на него возмущенный взгляд, но сказать так ничего и не смогла. – Как же я хочу узнать, что ты сейчас чувствуешь! Но раз чистить часы ты отказываешься наотрез...

- Совершенно верно!

- Тогда... Проклятье, ну почему с тобой все так сложно?! Я приехал из столицы сказать, что люблю тебя и хочу прожить с тобой всю свою оставшуюся жизнь. Что эти месяцы были сущим кошмаром, и я не мог ни о чем думать... А когда тебя увидел – не могу сдержаться, чтобы не съязвить! – ты мне не...

Похоже, он хотел еще что-то сказать, но я решила, что усугублять этот абсурд не стоит, и сделала то, о чем мечтала все это время: накрыла пальцами его губы, вынуждая замолчать. А после порывисто поднялась на цыпочки и впилась в его губы поцелуем.

Конечно, это не значило, что уже завтра я дам согласие на брак. Или что брошу едва начатое любимое дело. И даже перестану ему язвить и спорить с ним. Это просто попытка все начать сначала и сделать все правильно. Без артефактов, глупых, сводящих с ума связей, заговоров и секретов. И все у нас будет иначе. Нормально!

- Мистер Холт! Мистер... Ой! Хорошего дня, мисс Фейл! – едва не выбил дверь в мою мастерскую Оливер. – Кажется, уже не актуально... я... это... ну...

А может, и не нормально!

- Нет, когда-нибудь, я его все-таки убью! – угрожающе прорычал Джереми.

- Сначала я! – глядя в его серые, бесконечно дорогие глаза и чувствуя себя невероятно счастливой, усмехнулась я.

- Только после того, как согласишься стать моей женой! Иначе мне просто не с кем будет запивать горе из-за твоего отказа.

- Давай лучше будем праздновать мое согласие.